

Интелла '09

МЕЖДУ-
МОЛОД
ИННОВА
ФОРУМ

СМАРТ
КОНЦЕПТ

территория развития

НОВОСИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ

ФОРСАЙТ-ИГРА

к форсайт-семинару

Новосибирск 10-13 сентября 2009 г.

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ РЕГИОНА ИННОВАЦИЙ: ОТ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ РЕСУРСОВ К ЧЕЛОВЕЧЕСКОМУ КАПИТАЛУ

Составители: © Группа «Квантовый Мёд»

© СМАРТ Концепт

Новосибирск
2009

Содержание

День первый

1. Лекция «Форсайт».....	3
1.1. Форсайт в США.....	8
1.2. Форсайт в Европе.....	11
1.3. Форсайт в Японии.....	14
1.4. Форсайт в России и других странах.....	16
2. Первый цикл групповой работы по форсайту и сценированию.....	20
3. Доклады групп.....	21
3.1. Группа №1 «Заказчики».....	21
3.2. Группа №2 «Территория».....	29
3.3. Группа №4 «Инновации».....	35
3.4. Группа №3 «Сценарии».....	39
4. Лекция «Сценирование».....	47
5. Лекция «Дикие карты».....	61

День второй

6. Лекция «Социальные тепловые двигатели».....	68
6.1. Турбодетандер.....	68
6.2. Закрытые города как «пароатмосферная машина».....	71
6.3. Стенфордский тюремный эксперимент.....	72
6.4. Организационно-деятельностные игры.....	73
6.5. Знаниевый реактор.....	75
7. Лекция «Протоколы общения».....	76
7.1. Классификация протоколов общения.....	76
7.2. Схема «Знаниевого реактора».....	80
7.3. Типы мышления.....	81
8. «Знаниевый реактор», работа над понятием «человеческий капитал».....	90
9. Роль «Знаниевого реактора» в форсайте.....	106
10. Некоторое добавление к сказанному о протоколах общения.....	109
11. Второй цикл групповой работы. Сценирование.....	113
12. Доклады групп.....	114
12.1. Имперская геополитическая группа.....	114
12.2. Группа Геоэкономика.....	125
12.3. Геокультурная Группа.....	127
12.4. Группа Ароморфоз. Предельно прорывной сценарий.....	128
13. Завершение игры.....	130

День первый

Переслегин Сергей Борисович.

На семинаре будут разбираться проблемы территорий, территориального развития, инноваций, территориального сценирования, технологических пакетов, форсайт-сценарных технологий. Значительную часть технологий мы попробуем проиграть, т.е. посмотреть, как это получается на самом деле. Соответственно в данном семинаре очень многое будет зависеть от вашей работы, от вашей групповой работы. Сегодня мы начнем с лекции по форсайту и началу сценирования.

1. Лекция: Форсайт

Начнём.

Форсайт как технология чрезвычайно прост, а реально окажется, что каждый из вас его знает и пользуется и, в общем-то, вряд ли вы услышите для себя, что-то принципиально новое. Весь вопрос в том, что форсайт представляет собой пример плохого оружия.

Что такое хорошее оружие, то которым не нужно учить пользоваться. Вы его взяли в руки, и начинаете им пользоваться, конечно, хуже, чем профессионал, который им умеет пользоваться, но, в общем, и целом вполне нормально. Пример хорошего оружия - автомат.

Пример плохого оружия. Оно может быть великолепно, точно, идеально в хороших руках, но, увидевши его в первый раз, вы не сможете им пользоваться. Требуется определенный опыт и определенный навык при применении. Хотя, вроде бы, все то же самое, всего лишь ты нажимаешь на курок и куда-то попадаешь. Пример плохого оружия - классический пистолет. Человек, который до этого не стрелял, куда-то попадет, но вряд ли в противника. Скорее всего, в свободную точку пространства.

Та же самая ситуация складывается и с форсайтом. Использовать эти механизмы очень просто, тот же самый пистолет, но попадать в цель очень тяжело. Формально, исторически форсайт связывают с Англией конца 50-х годов, но если мы будем всерьез рассматривать исторический подход, нам придется уйти гораздо дальше в историю и рассмотреть работу одной из самых интересных форсайтных групп, которые когда-нибудь создавались человечеством и наверняка самой успешной. Я имею в виду дельфийский оракул.

Напоминаю основную схему работы оракула. Во-первых, вам нужны жрицы – дельфийские пифии. Как правило, это девушки с очень тонкой психологией, истеричные, нервные, достаточно плохо ориентирующиеся в мире, принципиально не получающие особо хорошего образования, что для женщины считалось необходимым. Этих девушек помещают в условия, когда они хорошо дышат серным источником и приходят в окончательно измененное состояние сознания. В этом состоянии они получают вопрос. Мы начинаем сразу видеть технологическую схему. Первое, что нам нужно – это подготовить жрицу, второе – подготовить вопрос. Вопрос должен быть коротким, конкретным, таким, чтобы девушка, даже надыхавшись серной кислотой, могла как-то для себя его понять.

Следующая стадия, как известно - пифии приходили от этих вопросов в исступление и выкрикивали несколько бессвязных фраз. Дальше жрецы, собственно сам дельфийский оракул, эти фразы записывали, начинали заниматься аналитикой и на основании полученного прогноза выдавали клиенту результат.

Эта система работала без проблем, была авторитетной, и без обращения к оракулу никто серьезных дел не предпринимал. С точки зрения науки начала 19-го столетия, конечно же, все рассматривали это как обман жрецами несчастных государственных деятелей, который к ним приходили за советом, ну или просто людей. Считалось, что никого значения пифии не имеют, что все результаты пишет сам дельфийский оракул. А там действительно были компетентные люди,

они знали и историю, и географию, и экономику мира, занимались этим серьезно и имели источники информации на разных концах земного шара и были весьма информированы. И в этом плане считалось, что они пользуются своей информацией, на ее основе выдают рациональный прогноз, а дальше все как получится.

Легко понять, что будь оно так, никто бы никогда к технологии оракула не прибегал. Нуждаясь в системе сбора информации, любой античный государственный деятель, любой крупный монарх того времени без труда мог создать ее для себя сам. А весь вопрос заключался в очень тонком взаимодействии. Проблема была следующая: описать то, что следует из логических законов, мог почти каждый. Это требовало определенных умений, но не более того.

Принципиальную роль играли девушки-жрицы. Поскольку они находились в ситуации измененного состояния сознания но, все же оставались людьми, они давали ответ на поставленный вопрос, как бы странно он не звучал. Но они давали ответ, находящийся за рамкой реальной логики, за гранью рационального. Основная задача жреца заключалась в том, чтобы этот иррациональный ответ связать с той рациональностью, которая была в его заказе. Когда это удавалось сделать, возникал прогноз.

Если говорить честно, то до сегодняшнего дня мы никуда от этого не ушли. Любой прогноз представляет собой сочетание совершенного иррационально представления, в котором вы принципиально отрываетесь от сегодняшнего дня, от ваших убеждений, от вашей картины мира и пытаетесь получить некоторое озарение. Вторая сторона прогноза – это сугубо рациональное исследование, полученного вами иррационального результата. Если вы не удерживаете первого – иррационального озарения, ваши прогнозы тривиальны.

Тривиальный прогноз делать очень просто. В некоторых случаях он даже неплохо работает. Классический пример, я сделал в 95 году, в 2001 его перепечатали почти все мировые газеты. Я тогда чисто формально, анализом, в ситуации, которая сложилась в противостоянии промышленного севера и сельскохозяйственного юга, пришел к выводу, что принципиальный характер войны между севером и югом должен измениться. И я сформулировал **концепцию наступательной партизанской войны**. Т.е. террористических актов на территории противника, указав, что они потребуют минимальных затрат со стороны достаточно развитых южных стран и принесут весьма большой политический и экономический, а главное, психологический эффект.

Считается, что это было предсказанием теракта 11 сентября, хотя я склонен считать, что я не это имел в виду. Я говорил о весьма более активной террористической атаке, с гораздо более массивным результатом. Тем не менее, я сделал вывод о том, что характер террористических актов значительно изменится и так называемый коэффициент эффективности террора возрастет в десятки раз.

Коэффициент эффективности террора – это количество граждан убитых в обмен на одного убитого или захваченного террористов. До 80-х годов 20 столетия коэффициент террора всегда был меньше единицы. Грубо говоря, убив 6 человек, террористы теряли 6-7 своих.

Единственным исключением были Красные Бригады в Германии, промарксистская группировка. Она имела коэффициент полезного действия порядка 2,5. Это было единственное исключение, результаты всех остальных были гораздо меньше.

Естественно в 21 веке характер террора изменился и средняя цифра от 0,6-0,7 поднялась до 7-8, а может быть даже выше. Такого рода прогноз я сделал в 91-м году, и он относится к системе исследования и мере противоречий, которые видно невооруженным глазом. Это дает вам возможность легко делать такие прогнозы.

Реплика. Вы просто поставили себе задачу посмотреть с такой точки зрения, и нельзя это назвать тривиальным, так никто не смотрел.

Переслегин Сергей Борисович. С моей точки зрения - так смотрели. И вряд ли я был единственным, кто этот результат получил. Скорее всего, я был единственным невоенным и не закрытым человеком, который его получил и поэтому я мог публиковать это в открытой прессе. Думаю, что до этого додумалось очень много людей.

Таким образом, если вы убираете из прогноза иррациональность, ваши прогнозы тривиальны, хотя могут быть интересны и полезны.

Но самое неприятное в таком случае то, что этим способом вам не удастся спрогнозировать личную судьбу человека, даже свою личную судьбу. Если вы начнете прогнозировать личную судьбу на уровне рациональной логики, самое лучшее, что вы сможете получить, это неплохо описать свой будущий некролог в газетах. Вы получите результат, вы нарисуете себе очень красивую жизнь, но самое интересное, что вы не сможете ее прожить. Не сможете, не в смысле не достигните этого, а вам этого не захочется. Потому что человек иррационален и свою судьбу строит, конечно же, иррационально.

Если же вы в прогнозе полностью убираете рациональную составляющую, оставляете только измененное состояние сознания, только вашу выдумку, вы получаете очень интересный результат. Но как правило, не вы, не ваш заказчик, не ваше окружение не смогут им воспользоваться, вплоть до того момента, когда катастрофа непосредственно произойдет. В этот момент станет ясно, что 20 лет назад вам в голову пришло гениальное предвидение и действительно все отлично получилось. Такого рода гениальные озарения никогда не обретают точный образ, всегда получаете некий намек на происшествие. А как этот намек интерпретировать...? Интерпретация требует рациональных действий, а мы их решили отбросить.

Отсюда вывод, будущее – это не аналитика, но это и не гадание. Вам необходимо любым способом удержать баланс между двумя этими составляющими. С моей точки зрения, во всех существующих форсайтах этого баланса достигнуть не удалось, хотя некоторые к нему были гораздо ближе, чем остальные.

Второй момент. дельфийского оракула мы зафиксировали и будем иметь ввиду, что сейчас нам бы хотелось получить дельфийский оракул на новом уровне. дельфийский оракул был институтом и в значительной мере, институтом управления. Причем управления в мире городов-полюсов, которые внешнего управления не приемлили. Конечно, если нам удастся построить подобную социальную структуру, то будет весьма интересно жить.

Заметьте, форсайт - это не планирование будущего и не формальное прогнозирование – это нечто, соединяющее все элементы.

Идеальный форсайт соединяет в себе три абсолютно разнородных вещи. Это очень простая техника, но очень трудная для использования.

Первое. Для начала мы имеем прогнозирование будущего – это нормальная деятельность исследовательского характера, явно относится к познанию. Здесь очень велик рациональный элемент. Это один тип деятельности, один тип работы.

Второе – вам нужно все ваши прогнозы связать с деятельностью тех, кто принимает решение, кто будущее строит, поскольку рычаги управления настоящим находятся в его руках. Это управление будущим и как деятельность – это управление.

Между первым и вторым наблюдается, очевидно, сильное противоречие. Например, кто-то ставит задачу на проектирование Академгородка, а вы занявшись исследованием в зоне прогностики приходите к выводу, что университетский городок, как структура устарела и в общем не несет в себе никакой функции, кроме инерционной. Вы получаете такой результат, более того вы как хороший прогностик добавите, что в будущем университетские городки будут с такими то, такими то свойствами и даже сможете их описать. Все это вы сделали. Теперь вы приходите к вашему заказчику и говорите, что нужно все разобрать, администрацию уволить, а жить мы будем дальше по-другому. В управленческую деятельность ваш прогноз не перейдет и останется только по этому поводу написать книжку. Противоречие очень жесткое. С другой стороны, ваш администратор может оказаться человеком очень умным, который прекрасно поймет, что вы ему сказали правду, и он сам давно это внутри чувствовал, но он же находится во вполне определенных условиях. Он вам скажет следующую фразу: «Знаешь, чем ты отличаешься от меня? Тем, что ты можешь своему начальству это принести, а я уже не могу». Эта ситуация, с которой придется столкнуться.

Большая любовь к большим и формализованным форсайтам существует потому, что вы сразу снимаете там противоречия и снимаете с себя ответственность за результат. Вы говорите заказчику, смотрите – вот что получилось, такова технология, заплатите мне за это деньги, а дальше пусть трава не растет. Я не говорю об этом в критическом зале, я говорю об этом как об одном из возможных решений этого жесткого противоречия.

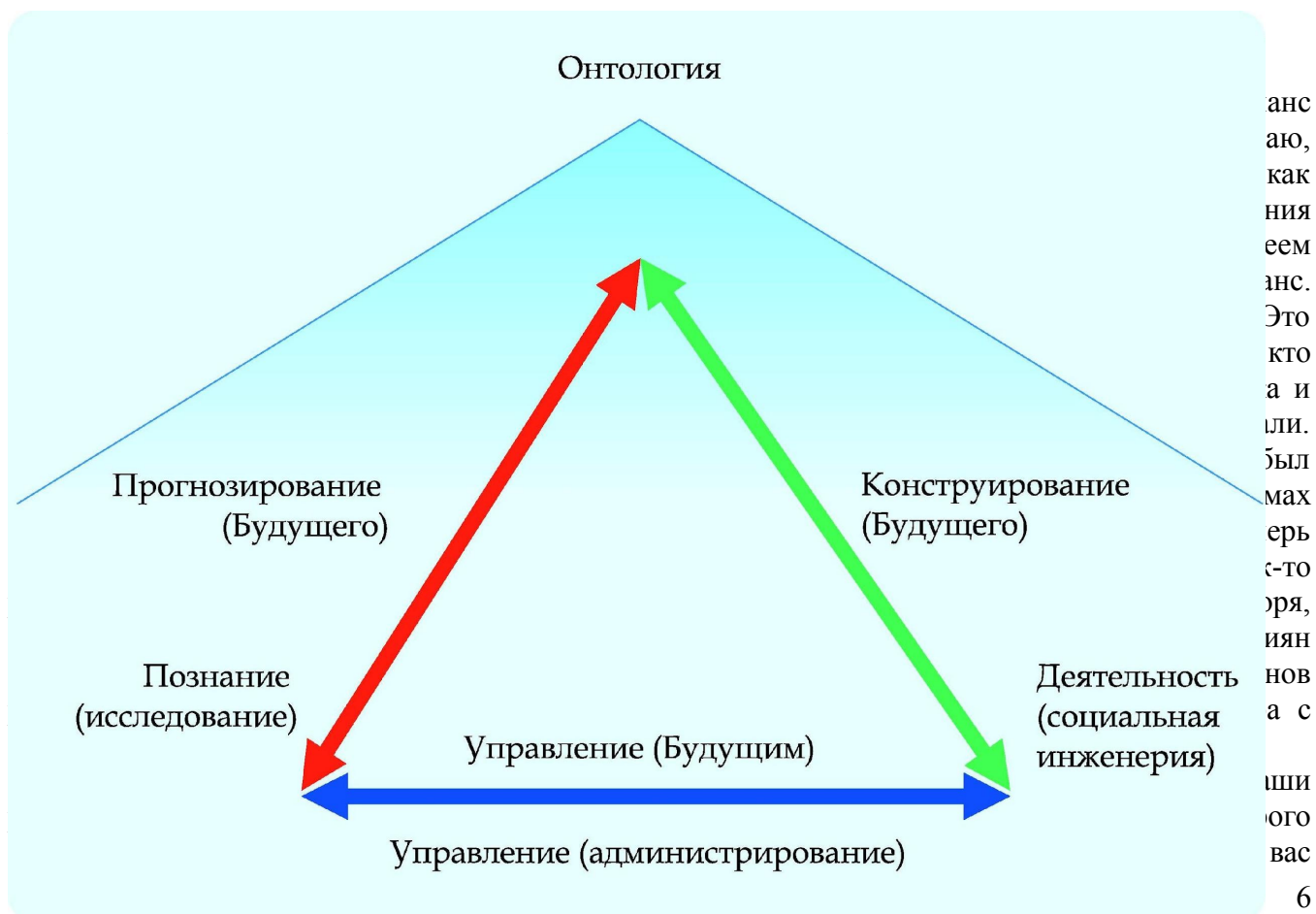
Есть третья сторона. Я хочу не только прогнозировать будущее, но и сделать его. На основании своих идей изменить мир так, чтобы он стал лучше, чем сегодняшний, хотя бы с моей личной точки зрения. Это уже не управление и не исследование – это уже деятельность, социальная инженерия. Вы здесь опять натываетесь на противоречие - хочу я вот этого, а прогноз у меня вот такой.

Это наиболее неприятная ситуация для России. Всегда есть противоречие между образом будущего, которое он для себя хочет иметь и строить и тем образом будущего, который у него получается при прогнозировании.

Признать, что ваша исследовательская деятельность полная ерунда, сложно - вы же работали и вполне рационально и результаты очень похожи на правду. Выбросить то, что я хочу, и сказать - все закончится плохо, и давайте этим плохо хоть как-то управлять. Найдем наилучшее решение из плохих - тоже обидно. Конкретно русскому народу всегда хотелось ситуации чуда.

Вы начинаете совмещать вашу конструкцию и прогноз через чудо. Сделать это можно, но тогда чудотворцем должен стать конструктор, т.е. вы сами. Посмотрите, готовы ли вы делать чудо. Если вы готовы, вы все равно натолкнетесь на противоречия системы управления, которая вписана в некоторые стяжки и противовесы. И естественно, никаких ваших чудес, даже если допустить, если вы их в состоянии сотворить, она, волей неволей, не приемлет.

Получаем картинку - в этом треугольнике все стороны находятся в зоне острого непримиримого конфликта и подразумевают разный тип деятельности, управление, деятельность, исследование. Все это вы должны удерживать в одной голове. Каждый элемент удерживается крайне легко, все вместе на сегодняшний день не удалось удержать никому.

не онтология, а непонятно что. Если вы физик – рационалист, ваши прогнозы будут рациональными или по крайней мере вы будете упорно рационализировать в них все, до чего сможете дотянуться. Если вы западник-либерал, ваши прогнозы будут упорно подводить вас к тому, что в России нет демократии, а вот когда она будет..... и т.д.

Напротив, если у вас коммунистические воззрения, вы будете говорить, что либеральная демократия – это то, что мешает России на пути... и дальше реконструировать критерии, которые вы перед собой поставили.

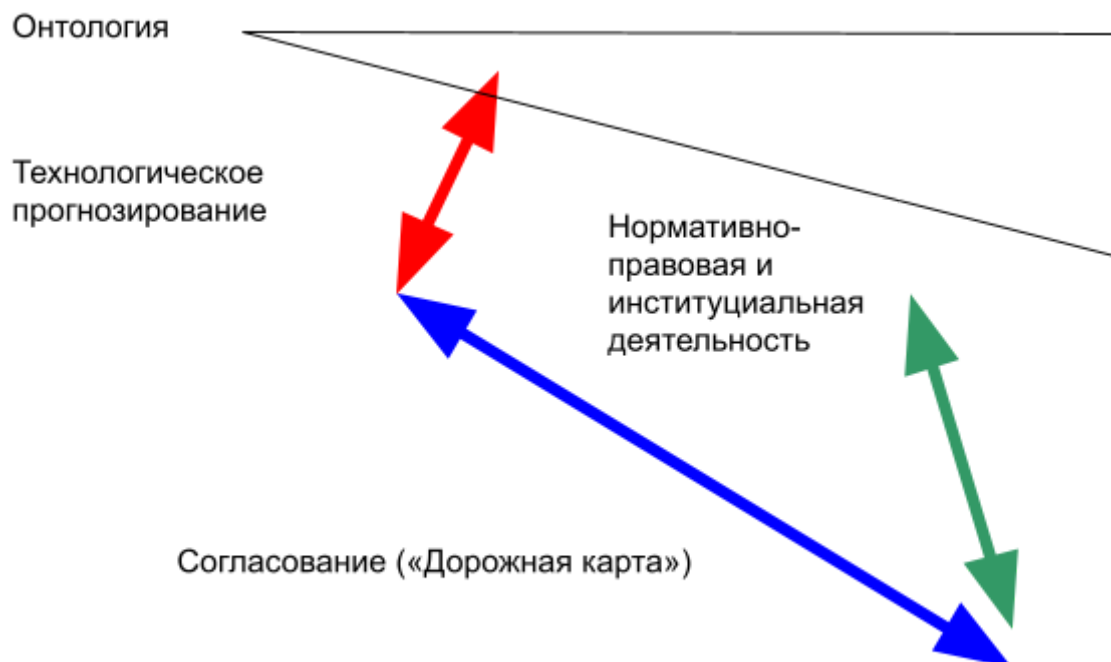
Мало того, что вы должны иметь онтологию, вы еще должны рефлексировать, что вы её имеете, вносить необходимые поправки, четко понимать, что я в этом убежден, но это все лишь убеждения, от них в какой-то ситуации придется отказываться. Вам нужно еще иметь рефлексивную онтологию, рефлексивные онтологии встречаются крайне редко.

Я вам сейчас говорю технологические моменты и ничего другого, ничего личного. К сожалению, реальность отличается в том, что не имея онтологической схемы, вы можете построить только один определенный тип прогноза.

Теперь вопрос как разные страны пытаются подойти к этой неприятной задачке.

Подчеркиваю, треугольник не получает никто.

1.1 Форсайт в США.

Это, пожалуй, самый лучший результат на сегодня. Когда вы занимаетесь прогностикой, конструированием, реконструированием, историческим опытом, начинайте всегда с США. В России существует крайне опасная тенденция недооценивать США и американцев. Страна эта не зря выигрывала три мировые войны подряд с минимальными для себя потерями. Не зря стала мировым гегемоном. Уровень общественных наук у них превосходит этот уровень во всем остальном мире. Если вы хотите понять, как будет развиваться мир, смотрите, что об этом говорят американцы, а еще больше смотрите, что они об этом не говорят. Среди закрытых систем, США, едва ли не самая закрытая. Я думаю, что Сталинский СССР, где все секретилось, был значительно более понятной системой.

Итак, Американский форсайт. Онтологии очень мало, онтология не образует крыши, она само по себе и отдельно. Почему? Америка, будучи тоталитарной империей, не может обсуждать свою онтологию. Ее онтология, град на холме и мессианство, Америка превыше всего - это не обсуждается. Демократия - основа Америки, это не обсуждается не в научных центрах не в университетах. В период холодной войны, ученым задали вопрос, а может ли Америка проиграть войну и что в этом случае делать, Конгресс принял формальный закон, при котором подобное обсуждение считалось государственной изменой.

В этом плане, это очень интересное свойство Америки, они не обсуждают свою онтологию, но она у них очень четко выражена. Поэтому, когда вы читаете в Американском тексте, что Америка и дальше будет руководить миром, не нужно думать, что авторы, которые до этого 200 страниц писали о росте Китая и Индии, не могут сами сделать выводы из своих текстов. Они могут сделать выводы, просто для американского форсайта, онтология то, что лежит вне зоны прогнозирования. Она остается неизменной, только в одном месте красная черта пересекает линию онтологии, потому что основа американского форсайта – это убежденность США, что технологическое развития индуцирует подряд все остальные типы развития. Это убеждение само по себе онтологично, поэтому не только Америка превыше всего, но и технология определяет все в Америке. Эта система, притом что выглядит смешно, довольно неплохо работает.

Следующий момент, момент проектирования будущего. Они проектируют иначе, чем все остальные. Американцы изобрели понятие дорожной карты. Дорожная карта – это план и проект без сроков и дат, но с последовательностью действий. Сначала делаем вот это, когда это будет сделано, делаем это и т.д. Когда вы ставите здесь сроки, вы сразу попадаете в противоречие с управленческой системой, у которой может быть, на ближайшие годы совсем другие планы, а когда вы ставите этапы без сроков, вы даете возможность управленцам реализовать сроки, как им будет удобно, и противоречия вы снимаете. С одной стороны вы не ставите себя, по отношению к ним в управленческую позицию.

Вопрос. Вы говорите, что у дорожной карты нет сроков и дат. Я присутствовал на презентации дорожной карты по «Детству» с обозначенными сроками. Скажите, как это соотносится тем, что вы сказали?

Переслегин Сергей Борисович. Это плохо соотносится. Дело в том что, создавалась первая дорожная карта и появился этот термин тогда, когда международная четверка посредников обсуждала план ближневосточного урегулирования. И ее автор прямо сказал, что это вопрос, на решение которого необходима пара десятков, а может и сотня лет. И мы не можем даже определить, сколько времени будет занимать каждый из этапов. Логика дорожной карты всегда состоит именно в этом, что конкретные сроки мы не можем даже предвидеть. Другой вопрос, что сейчас мы часто говорим - дорожная карта, а рисуем при этом нечто подобное проектам планирования. Т.е. пытаемся придать этому еще и какие-то даты. С моей точки зрения, это

ошибочное использование технологии, но есть ошибки, которые постоянно повторяются и распространены, но они от этого не перестают быть ошибками. Просто слово дорожная карта многим очень понравилась. А то, что называют дорожными картами - является по сути дела стратегиями, потому что если вы в дорожную карту поставите силы, средства и сроки, то это стратегия. Мы хотим сдать это, это и это в такие-то сроки и такие-то нужны возможности, это совсем другой подход. Сами американцы стараются так не работать.

Есть еще третий момент, по отношению к которому американцы сильнее всех. Они не конструируют будущее в нашем понимании этого слова, в России очень любят конструирование, новые подходы, новые социальные системы, новые города... Американцы в принципе не занимаются такими вещами, они оформляют для этих вещей нормативно-правовое пространство.

Логика такая, шут его знает, будет ли завтра создана биоинженерная технология, а если будут то где. Это не проблема управленца, а проблема ученых. В чем проблема управленцев? В том, что когда они будут созданы, то именно в США они уже будут иметь правовое сопровождение, и будут применены в их интересах.

Как это делается. Есть система создания новых правовых форм. США имеет свою систему по нанотехнологиям, юридически оформленную в Конгрессе; программу, по ядерным технологиям, юридически оформленную в Конгрессе и т.д. Потом они от программ перешли к созданию ассоциаций. Создана биотехнологическая ассоциация, которая скупает все патенты в этой области. Деятельность ассоциаций так же нормативно определяется деятельностью Конгресса. Они приняли заранее закон о патентовании генномодифицированных растений, закон по работе с генномодифицированной ДНК и комбинированной. Сейчас они ввели закон о наблюдении за генномодифицированными животными. В мире еще нет генномодифицированных животных, а у них уже есть закон, который описывает, что с ними нужно делать, когда они появятся и как они должны быть включены в существующую систему правовых норм.

Это означает, что где бы в мире не сделали генные пакеты, не научились бы работать с ДНК, Америка будет готова к этой работе, а остальные, даже ее создатели не будут готовы к этой работе. И Америка получит с этой технологии все основные плоды, гораздо раньше, чем все остальные. Это то, что они умеют. Они строят будущее с нормативной системой, это, конечно же, имеет свои границы. Они не могут рассчитывать на такие вещи как социальные катастрофы, фазовый переход, на то, что сметает нормативные барьеры, они на это не должны рассчитывать, так как это противоречит их онтологической рамке. В остальном, если у вас структура мира сохраняется, Америка готова в нем к любым изменениям.

Вопрос. Я правильно понимаю, что 11 сентября лежало за рамками их онтологии?

Переслегин Сергей Борисович. 11 сентября лежало за рамками их онтологии, и именно по этому реакции была настолько острой и беспомощной. Они до сих пор с 11-м сентября не разобрались. Этот вопрос не решен. Они говорят, что возможно сейчас его будет решать Обама. Потому что если бы вы сказали американцу в 80-м году, что из-за того, что террористы разрушат 2 здания на Манхеттене, все американцы будут проходить униженные проверки в аэропортах, он бы вам рассмеялся в лицо и вам бы ответил: «Мы потеряем половину Америки, но свобода наша для нас дороже и мы это не раз демонстрировали вам всем». И он был бы прав.

То, что они называли террористической войной и т.д., то, что они позволили террористам диктовать реальное законодательство - это страшное, тяжелейшее, неизжитое поражение для Америки. Они прекрасно понимают что, либо они с этой проблемой справляются, либо она справляется с ними.

Помните ТРИЗ, человека нет, а функции его выполняются - уже давно террористов нет, а функции их удара по американской системе ценностей, до сих пор выполняется.

И то, что Россия пошла по тому же пути, чрезвычайно больно и обидно. Они (США) получили сильный удар, и они с ним не справились. Но у нас не было шокового удара, а отношение к терроризму ровно такое же, как и у них сейчас.

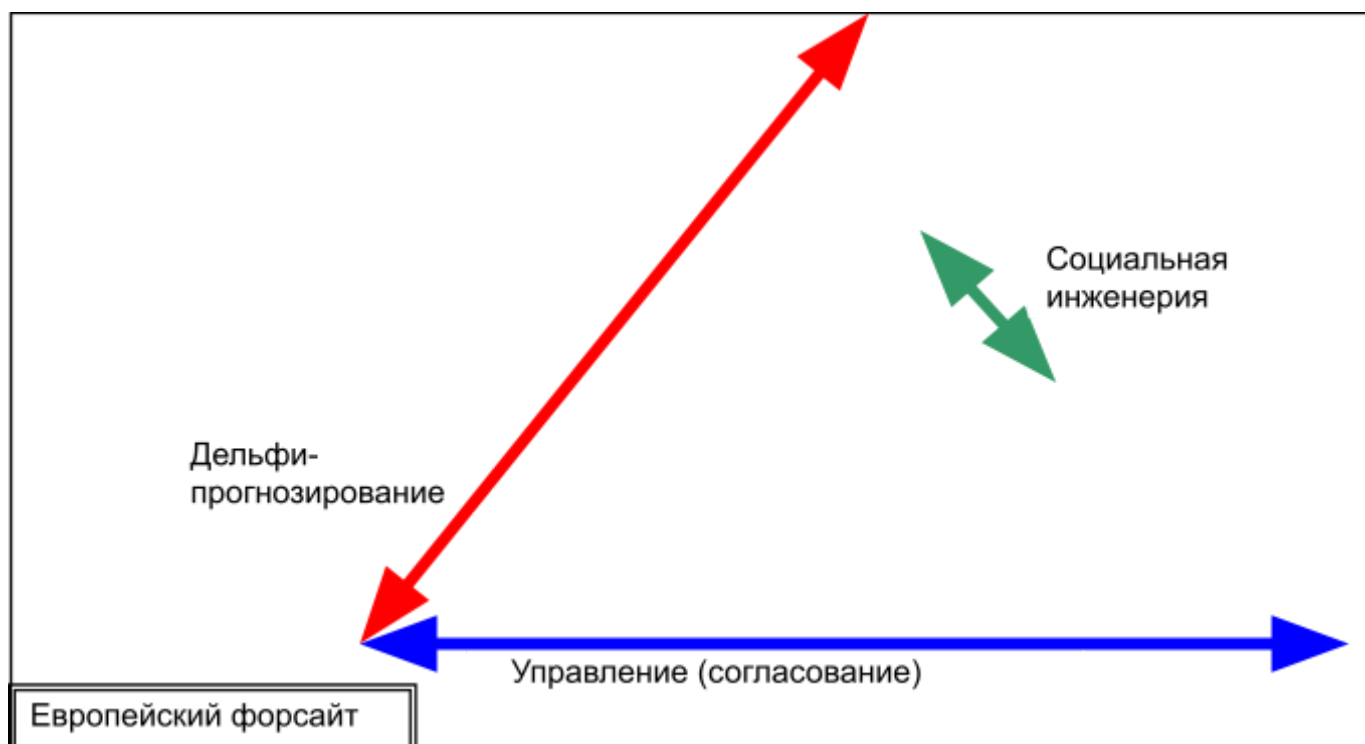
Когда они чувствуют, что не могут справиться с какой-то проблемой, они ее экспортируют. Часто им это удается, это то, чем они занимаются во время форсайтинга. Они определяют

проблемы, которые будут возникать в дальнейшем и эти проблемы в значительной степени пытаются через нормативно-правовое управление экспортировать.

11 сентября редкий пример ситуации, когда им это толком не удалось.

Понятно, что треугольник, который я рисовал для Американцев, он не замкнут, но понятно, что все три противоречия – это баланс, который они построили для себя и так, как им удобно.

1.2 Форсайт в Европе

Самый формализованный из всех форсайтов – европейский форсайт.

Чего нет? – Онтологии. Чего нет, того нет!

Онтология из этого форсайта убрана полностью, потому что весь форсайт сведен к формальной процедуре. Конечно, онтологические вещи там продолжают существовать, но они онтологию упаковали в дельфи-прогноз. Основой европейского форсайта является дельфи-прогнозирование. Как это делается?

Первая задача - найти заказчика. Почему нельзя делать форсайты без заказчика? В случае европейского форсайта ответ понятен – это очень скучно и делать это бесплатно никто не будет. Это огромная формальная работа. Когда у вас есть заказчик, ответственность за будущее берет на себя он. А вы исполнители. Почему он берет на себя ответственность за будущее? Он губернатор или президент, он уполномочен, а кто уполномочил его, в конце концов - это народ. Вопрос, почему вы ставите именно эти задачи, вполне понятен, потому что я являюсь избранным лицом, и народ меня уполномочил отвечать на эти вопросы. Все - больше никаких сложностей нет.

В России не так. Представьте, что кто-то из вас или из нас, берет на себя функцию заказчика. Первый вопрос, который задается, это - а от какой позиции вы все это спрашиваете? Кто вы такой, что бы ставить эти вопросы? Почему кто-то должен вас слушать? Либо вы на этот вопрос находите ответ, либо нет. Чтобы найти ответ на этот вопрос, нужно иметь уровень пассионарности - 5 или больше, а это встречается редко и не очень поощряется в современном обществе. Поэтому заказчик дает вам возможность как-то решить противоречие управления и прогнозирования, а во-вторых, снимает с вас ответственность, за то, что вы берете на себя задачу вам не свойственную.

Что происходит, когда человек который, не имея никакой позиции берет на себя прогностические функции? Ответ, если у него что-то получается после этого, он попадает в учебники. Когда Лютер вывесил 98 тезисов против индульгенции, реакции святого престола была простой - монахи шалят. Лютер был никто, и никаких прав заниматься вопросом политики церкви он не имел. Но уже через 10 лет вопросов, почему он считает себя учителем Германии и пишет, как германским церквям необходимо проводить богослужение, никто не задавал. Было понятно, что этот человек это право имеет. Но до этого он несколько лет ходил под угрозой скорой и неминуемой смерти.

Вот почему нужна фигура заказчика. В Европе заказчик есть всегда. форсайтов делают много по любому частному вопросу.

Второй момент, для Европы характерный - вы очень четко определяете область форсайтинга. Вы не можете форсайтить будущее, вы даже не можете форсайтить будущее Голландии. Это очень общая задача, которая выходит за пределы вашей компетенции, но вы точно можете форсайтить будущее сельского хозяйства в Голландии. Если вы учтете все имеющиеся по этому вопросу документы и заявления лидеров ЕС, то все будет хорошо, ваш форсайт будет оплачен и принят.

Итак, вы нашли и выбрали заказчика, вы нашли тему, вы ее точно сформулировали. Далее вы составляете список экспертов в этой области. Работа архи сложная, но в условиях Европы очень простая. Вы просто выясняете какие учебные заведения этим занимаются, составляете список людей, с указанием их должностей и степеней, сверху в низ. Далее добавляете промышленников, которые производят данную продукцию, не забываете магазины, которые все это продают. Получаете список экспертов. Можете добавить туда из телефонного справочника фамилии, дабы получить мнение общественности, это тоже допускается.

Далее вы составляете опросный лист. Большинство опросных листов составляется по принципу, а не амперметром ли измеряется сила тока? Да, нет, другой ответ. Конечно, составляя список вопрос, вы ответы в значительной мере прогнозируете и даже программируете. Но вы делаете вид, что это ни так и что вас крайне интересует мнение экспертов. Далее есть официальная позиция и моя. Официальная: вопросов должно быть много и они должны быть очень четко ранжированы. Каждый должен допускать ответ да, нет. В самом конце допускается личное мнение экспертов, две строчки.

Поскольку мы живем в реальной стране России, то если вы сделаете в вопроснике более 10 вопросов, ни один эксперт до конца его не дочитает, даже если он получит прямое указание своего начальства. Он на несколько вопросов ответит осмысленно, а потом просто будет ставить плюсы, чтобы от вас отвязаться. Я крайне рекомендую – в реалиях России необходимо, чтобы все вопросы умещались на листе А4, напечатанные 14-м шрифтом. По России это техническое требование. Мне самому приходилось пару раз отвечать на опросные простыни, охватывало очень тоскливое настроение.

Существует жёсткая теорема, доказанная несколько раз на практике, а именно - ответы от списка экспертов никак не зависят. Если вы вместо экспертов по сельскому хозяйству возьмете экспертов по электронике, результат будет тот же самый.

В реальной истории подобное произошло на заводе RAF. Там проводил игру Щедровицкий, и он мне рассказывал. Надо же так получится, кто-то что-то перепутал - и в качестве группы экспертов оказалась группа девочек секретарш. Они не имели отношения ни к RAF, ни к машинам... Деятельность этой группы принесла те же результаты, что и деятельность нормальной экспертной группы. В этом плане вы можете быть уверены, хотя вас будут спрашивать, почему вы выбрали именно этих экспертов, а не тех. На результаты это не влияет.

Эксперт отвечает на ваши вопросы, вы собираете ответы, усредняете эти ответы и начинаете проверять какие экспертные мнения не совпадают с усредненными. Дальше у вас есть огромное количество вариантов. Вообще можете дальше ничего не делать, а именно: посчитали среднее, выкинули крайние позиции, без учета снова посчитали среднее, опять выкинули новые крайние позиции, пока ваш ряд не сойдется. Он сойдется на 3-й операции.

Если у вас много лишних денег, то вы делаете по-другому. Вы опять рассылаете ваши работы экспертам, но каждому из них указываете, что общее усредненное мнение по общим вопросам - вот такое. И дальше спрашивает его, присоединится он к общему мнению или останется при своём особом. Большинство присоединяются, те кто остались при особом отбрасываются. Если вы очень компетентны, вы в конце исследования оставшиеся мнения собираете и пишете заказчику, что на самом деле читать нужно вот это, а все остальное можно смело выбросить. Это если вы очень рефлексивны и умны. В остальных случаях, если вы в итоге получаете усредненные результаты, то в конечном счете вы получаете общественное мнение на заданную тему. В Европе форсайт и воспринимают именно так, это не прогноз будущего, это мнение общества или сообщества о том каким это будущее должно быть.

У них хорошо соединены управление и прогнозирование, потому что управление – это после того, как вы эту работу закончите, вы приходите к управленцам и говорите: «Есть голос народа и он такой».

Когда у вас возникнут проблемы?

Когда кончится электроэнергия, и тогда у вас вежливо спросят, как же вы это не предсказали? На что вы скажите: «Ну мы же говорили, что ее нужно экономить, а вы не сэкономили, вся вина лежит на вас».

Вопрос. Европейский форсайт, это что, стандартные социологические исследования, делаемые для принятия управленческих решений?

Переслегин Сергей Борисович. Совершенно верно. Это стандартное социологическое исследование. Просто вопросы, которые в нем есть, соотносятся с некоторым формальным европейским будущим. Вы спрашиваете не как сейчас экономить электроэнергию, а как ее будут экономить через 5 лет - это совершенно классическое исследование. Это используется для

принятия классических управленческих решений. Как правило, они говорят, что мы сами себя убедили в том, как и что нужно делать. При этом все могут видеть, что вы идете по пути, прямо направленном в пропасть, но вы их не будите слышать.

У них тоже есть социальная инженерия, но она лежит сама по себе и вообще ни с чем не взаимодействует. Это одна из проблем европейского форсайта. Когда они думают о будущем, они тоже думают о социальной инженерии, но с процедурой форсайта это не связывают никак вообще. У них в этом отношении два вида прогнозирования.

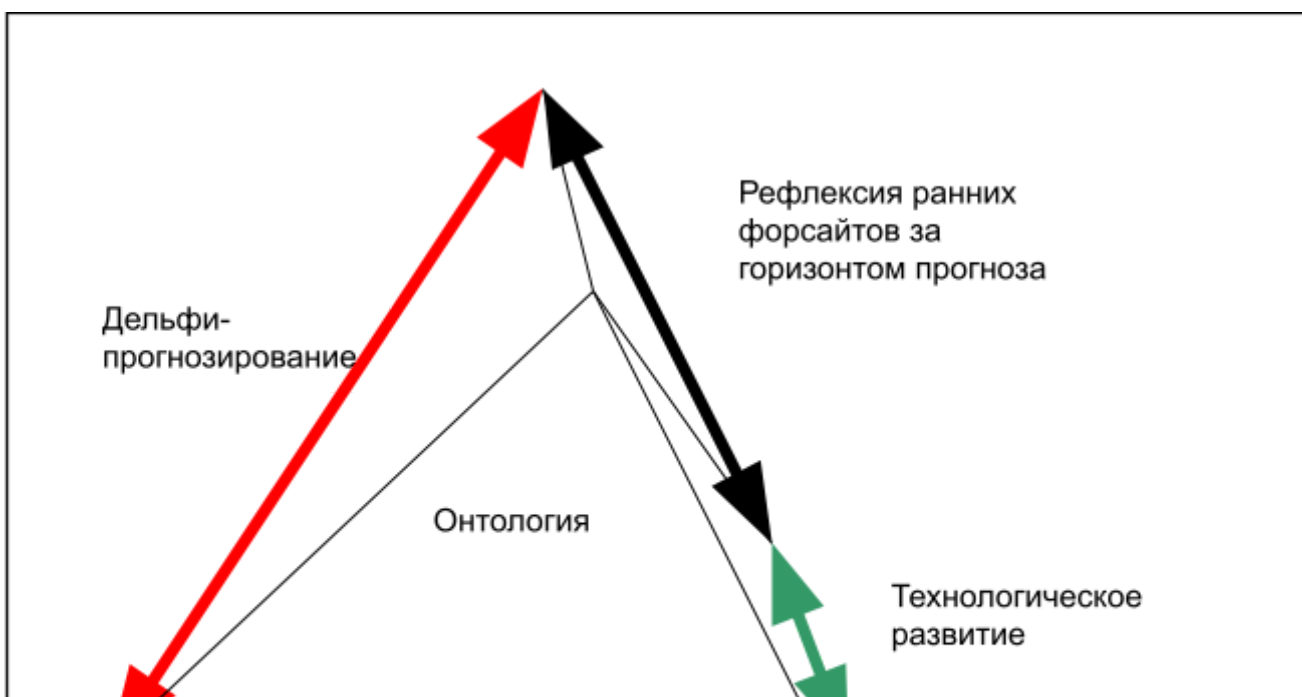
Вопрос. Как тогда у них с практикой это увязано? Как закрывается разрывность, в других форматах, или она не закрывается?

Переслегин Сергей Борисович. Никак не закрывается. Существует как разрыв. Когда не было подписано Лиссабонское соглашение, это вызвало определенный шок. Тем более что форсайт-проект показал, что они будут подписаны. Реальная история оказалась немножко другой. На сегодняшний день Европа очень четко понимает, что они, в общем-то, со своей формальной процедурой влипли.

Я был на конференции в Люцерне в 2008 году, там было немножко американцев, русских, китайцев, индийцев, бразильцев, африканцев, но в основном европейцы. Все выступления европейцев начинались со слов: «Господа давайте начнем с того, что мы должны извиниться перед своими слушателями, мы не предсказали кризис 2008 года». Хотя многие исследователи понимали, что он неизбежен.

Они задают себе наконец-то вопрос, почему наши процедуры не привели нас к пониманию, что рынок ипотеки рано или поздно обрушится. Почему наши процедуры не привели нас к тому, что рынок стройматериалов перегрет. Они сейчас эти вопросы ставят напрямую, но у них же было куча форсайтов по строительству. Но ничего толком не было сделано.

1.3 Форсайт в Японии.

Японцы.

Всякий раз, когда что-то может быть сделано хорошо или плохо, обратите внимание на Японию, потому что она сделает по-другому. Это на сегодняшний день самый оригинальный из всех форсайтов, он ближе всего к полному треугольнику. Они нашли даже точку равновесия.

Онтология встроена в форсайтную процедуру аппаратно, это совершенно особый ход Японии.

Японская онтология крайне сложная. Кусочки синтоизма, кусочки буддизма, очень много от Империи. В конце 20-го столетия они объединили все это в единый документ. Они спрашивали у людей, не что будет, а чего они хотят. Собрали кучу людей и этих людей спрашивали, что они видят в истории Японии и что они видят в будущем для себя, желательно, не в виде прогноза, а в виде хотелок. Потом очень хорошие эксперты все это обработали, и был сделан документ «Внутренняя граница. Цели Японии в 21-м столетии».

В соответствии с этим документом стали проводиться законы, включая конституцию. Этот документ положен в основу всех форсайтов, начиная с 2000 года. Поэтому онтология у них встроенная, она прекрасно работает.

Второй момент. Японцы очень хорошо все форсайтили с 70-х годов на 30 лет вперед. В конце концов, пришли на свой горизонт прогнозов. И появилась хорошая возможность сравнить. Предсказывали вот это, а получилось вот это. Думали они долго, и у них в зоне конструирования появилась рефлексия ранних прогнозов. Они перевели ее на язык конструирования - как можно ошибку в прогнозе перевести на то, что будет появляться в мире.

Им удалось получить очень нетривиальные прогнозы на будущее. Сейчас, с 2005 года Япония делает принципиально новые форсайты, абсолютно отличные от того, чем они занимались раньше и чем занимается остальной мир. В некотором плане можно сказать, что Япония сделала вызов Штатам.

Чем хороша позиция Японии. Это изолированная, монокультурная страна. Если Америка предсказывает будущее глобально, то Япония предсказывает будущее для себя. В ответ на вопрос: «а как же это сопрягается с демократией во всем мире?», японцы могут сказать - а при чем здесь весь мир, у нас с демократией все в порядке, и не отвечать на эти вопросы.

Поэтому у них получается свое особое прогнозирование. Они не учитывают окружающую среду. Основное содержание японских прогнозов заключается в том, что Япония является самодостаточной, сама строит свое будущее, являясь примером для всего мира, но будут смотреть на этот пример окружающий мир или нет, Японию не интересует. В этом отношении, японский форсайт принципиально отличается от американского, который всегда глобален по содержанию. Америка интересуется не только собой, но и остальным миром. Япония четко отделяет от себя остальной мир. Американцы бы в своем документе честно написали «Мир в конце 21 века и Америка в нем», японцы написали: «Задачи Японии на 21 столетии».

Японцы нечего не имеют против самой глобальной катастрофы при условии, что она не затронет конкретно Японию.

Эта позиция Японии сводится к следующему, во-первых, они считают себя неуязвимыми; во-вторых, они отказываются рассматривать угрозы и антропопоток, они считают, что их моноэтничности ничего не грозит. И это тоже исключительная сторона японских форсайтов.

Американцы, Европа и мы очень подробно анализируем миграционные течения, японцы этим вообще не занимаются. Их выход на андрониды на это завязан. У них простая позиция, страна стареет, кадров не хватает, они все равно будут нужны, и японцы не придерживаются точки зрения, что свою промышленность можно вынести за пределы страны и при этом жить. Им нужно удерживать большие куски индустриального мира, а для этого нужны рабочие. Рабочих хватать не будет – понятно, родить их некому – понятно, больших миграций не будет – понятно – это требование замкнутости. Остается заменить рабочих чем-то другим. Они говорят, что у нас андрониды заменят рабочих и это вызовет большое количество социальных проблем, каковые нужно решать заранее. Их не интересует - будут ли корейцы иметь на их территории избирательные права, а вот избирательные права андронидов их интересуют, потому что андронидов они считают реальным будущим, а корейцев - не реальным. Обратите внимание, будь в Японии другое правительство и другая логика принятия решений, они бы по-другому рассуждали.

1.4 Форсайт в России и других странах

Россия - страна особая.

Наша онтология занимает всю плоскость, мы пытаемся не сколько крышу сделать, сколько весь дом построить на ее месте. Это особенности российского мышления. Имея очень сильную онтологию - мы имеем сильнейшее сценарное прогнозирование.

На уровне тех сценариев, которые сейчас делаются у нас, лучшие сценарии групп Запада выглядят просто шуткой. Мы понимаем сценирование гораздо лучше, чем они. Но их сценирование сцеплено с управлением, а наше сценирование и наше управление не имеют точек контактов. Все занимаются своим делом, за результат никто не отвечает.

Как легко понять, в такой системе точки сборки не найти, ее собственно и нет. Наша версия конструирования будущего – это версия конструирования технологических объектов. Сейчас происходит складывание технологий в совокупности, и мы утверждаем, что можем анализировать будущее с учетом этих совокупностей. Это хорошо делать с прогнозом. Это в далекой перспективе может соединиться с администрированием.

А пока, наш форсайт крайне дефицитен - прогнозисты делают свое, конструкторы делают свое, управленцы занимаются своим.

И, похоже, что в России хорошо конструируют чужое будущее, но не свое. Пока эти вещи не удалось соединить, так оно и будет. А это значит, что российское будущее конструирует какая-то третья сила!

Вызвано это тем, что мы поздно пришли к практике форсайтинга. В США этим занимаются с 50 годов, в Англии с 30-х, в Японии с 70-х, в Европе с 60-х. Мы реально занялись этим делом только с 2000. Первый заказ МинрОбрНауки – 2005 год.

С одной стороны мы очень отстаем во времени. Российские прогностики претендуют на глобальность мышления, российские управленцы претендуют на глобальность управления, но между двумя этими глобальностями нет точки соприкосновения. Ни те не другие реалии сегодняшней России учитывать, очевидно, не хотят.

У нас есть два выхода, либо мы переносим свой форсайт в одну из заранее предложенных схем, либо мы говорим, у нас свой особенный путь и мы будем двигаться дальше таким путем - это конечно безумие.

Но главное заключается в том, что Россия обычно очень удачно реализует безумные проекты и очень плохо реализует рациональные. Поэтому я вообще склоняюсь к этому пути - продолжать двигаться в той зоне, которая у нас получается хорошо, а получается у нас хорошо прогностика и конструирование.

Существует очень интересное мнение, что вся перестройка была реализацией одного из сценариев, но официального подтверждения нет. А ее придерживался такой информированный человек, как Зиновьев.

Вопрос. Знаете ли Вы о форсайтах в Китае?

Переслегин Сергей Борисович. Опыты форсайта и прогнозирования в Китае, Индии и Южной Америке.

Китайцы выступали у нас, на европейском семинаре по форсайту в Люцерне. Выступала молодая девушка, которая сказала: «Говоря о будущем, мы, конечно же, имеем в виду решения и реализацию решений Компартии, но эти решения получены на основании наших прогнозов и мы очень хорошо понимаем те проблемы, с которыми сейчас сталкиваемся».

Китай видит перед собой три фундаментальные проблемы. Две у них не принято называть, они о них в слух не говорят. Проблема, которую они обозначают вслух – это старение населения.

Она говорила, что они сделали очень серьезную ошибку, когда пошли на программу ограничения рождаемости. В результате по уровню старения населения они приблизились к Голландии, а по уровню жизни почему-то ее не догнали и у них возникает вопрос, что делать с пенсионным обеспечением поколения, которое уходит на пенсию. Понятно, что ограничение рождаемости в городах еще имело смысл, то ограничение рождаемости в деревнях не имело смысла никакого. Возникла ситуация, они не могут работать в сельском хозяйстве, а детей у них слишком мало, чтобы они могли их обеспечить. Фактически мы сталкиваемся с голодной смертью в достаточно богатой стране. Непонятно как это решить. Это была, безусловно, ошибка прогнозистки. Западные страны поймали их в ловушку, продиктовав программу, которая изначально казалась полезной и хорошей, а сейчас она грозит катастрофой. Они не знают, как её решить, идей нет. Они её четко описали как катастрофу.

Второй вопрос – это проблема с энергетикой. В связи с ростом экономики сильно не хватает электроэнергии. Они строят станции в огромном количестве, но этого все равно не хватает. Они попали в ситуацию, когда железная дорога становится заложником энергетики, ж/д перевозит в основном уголь для станций и как расширить при этом дороги они не знают – это принципиальная проблема развития.

И следующие три проблемы, которые они не любят обсуждать на людях.

Они ведь, худо-бедно – марксисты. Поэтому они прекрасно осознают, что возникшая в Китае ситуация – когда у нас имеется рыночная экономика при нерыночном управлении этой экономикой, содержит в себе опасные внутренние противоречия. И эти противоречия, раньше или позже, обязательно выльются в классовые противоречия. Это они понимают, будучи марксистами, но не знают, что с этим делать. Пока они рассчитывают на то, что есть специфика Китая, а именно специфика с их восточным типом управления.

На эту же ситуацию накладывается конфликт между уже очень развитым экономическим побережьем и крайне слабо развитыми центральными районами. Они пытаются заниматься выравниваем. Не только Советский Союз занимался выравниванием регионов, не просто так эта идея возникает. Но на это никаких ресурсов не хватает. И они, в общем, прогнозируют жёсткие конфликты. По сути, побережья и остальные территории живут разной жизнью, и в некотором плане, это уже разные страны, которые говорят на разных языках и исповедуют разные ценности. Рано или поздно это приведет к столкновению, и они это понимают.

Китай совсем иначе, чем мы относится к своей истории.

В свое время Мао Цзэдун, незадолго до своей смерти, дал интервью журналу «Штерн». Журналист его спросил: «Ну, вы же понимаете – Китай, с его миллиардным населением, нависает над земным шаром. А теперь вы ещё и экономику разовьёте. У вас появилось ядерное оружие. Вы хотите господствовать над миром?». «Ай бросьте вы!» - сказал Мао Цзэдун. «Ну поймите, сколько мы еще проразвиваемся? Ну 30 лет, ну 40, ну если 50 – то я уже очень сильно удивлюсь. А что потом? А потом у нас будет период гражданских войн и внутренней нестабильности, из которого мы будем выходить 300 или 400 лет. За это время вы продвинетесь дальше». А вот то, что говорилось дальше, нужно очень хорошо понять. «И вы, об этом так спокойно говорите?» -

спросил журналист. Мао ответил: «Послушайте, нашей стране 5 тысяч лет. И это происходит всегда через определенный период. Как я к этому должен относиться? Вы же не будете плакать, если я вам скажу, что сейчас лето, но скоро опадет листва и настанет осень, а потом зима. Зима – нормальная часть вашей жизни. Для нас подобный кризис - нормальная часть существования. Мы так платим, за то, что 5 тысяч лет существуем как единая культура, чего вы о себе сказать не можете»!

В этом плане Китай не так заинтересован в форсайте так, как мы можем о нем подумать. Эти проблемы они фиксируют, но они не фиксируют методы решений. Тем более они не фиксируют национальное содержание этих проблем. То, что Китай должен расколоться либо в политическом, либо в экономическом смысле, они прекрасно осознают, но говорить об этом не хотят.

Позиция Индии звучит ещё более весело. В двух словах это – Китай наше светлое будущее. У них нет сейчас своих собственных отдельных механизмов прогнозирования. Механизмы они используют европейские и китайские, а Китай их брал из Европы.

Интересна позиция Южной Америки, а из них наиболее интересна позиция Бразильцев. У них совсем своя картина мира и совсем свое представление о прогностике. Совершенно не Европейское. Они очень критично относятся к нашим прогнозам. Они говорят: «Что вы пишете, про рост ВВП. Что это такое вы и сами толком объяснить не можете, а уж мы этого не понимаем тем более. Как ваше ВВП связано с реальным качеством жизни ваших стран? Связано - не связано? Что оно меряет? Если связано, объясните нам как? Мы, Бразилия, считаем, что нам необходимо думать о будущем совершенно в другом контексте. В контексте возрастания человеческого счастья. Наше население завтра будет более счастливое, чем сегодня или менее? Если более счастливое, то нам не важно при этом знать, на сколько изменится курс реала. В Бразилии более 20 валют, на некоторые инфляция 100%. Мы даже не сценируем, чем кончится ваш кризис. Для нас это не важно! Если вы из него выйдете, мы вам будем продавать сахар, кофе и футбол, а если вы из него не выйдете, мы будем сами пить свой кофе со своим сахаром, смотреть свой футбол и ходить на карнавалы. В общем то нас, Бразилию, ситуация кризиса не очень интересует».

В этом отношении, я с изумлением понял, что Бразилия ещё более закрытая страна, чем Япония. Они существуют как своя отдельная культура. Они это осознали и требуют признания. Я пока не представляю, как будет выглядеть форсайт, который направлен в будущем не на сценарии развития, не на ВВП, а на меру человеческого счастья, но не сомневаюсь, что они его сделают.

Это ситуация с другими форсайтами.

Вопрос. А Сингапур?

Переслегин Сергей Борисович. Сингапур, Ирландия и Уругвай. Почему я свел эти страны вместе, объясняю. Я работал по заказу на проект «Армения 2020», очень интересная была работа. Они заказали свой форсайт армянам, но это были разные армяне: американские, европейские армяне, в категорию русских армян почему-то попали и мы. Тогда еще у нас не было технологии форсайта. И мы занялись сценариями. Было несколько типов сценариев: сингапурский вариант, уругвайский вариант, сирийский, российский.

Сингапурский вариант всем понравился: быстрый рост перевозок и ИТ. Но возник вопрос - где у Армении морской порт или где она собирается его строить? Проблема без содержательного ответа.

Я не знаю, есть ли у Сингапура свои форсайты. Насколько я понимаю, Сингапур работает по стратегии развития. Это немножко другая логика, но для страны, которая исчерпывается городом, она, в общем-то, более естественна. Они не ставят вопрос о предвидении, они ставят вопрос о том, что они вообще собираются делать.

Мало информации о форсайтах Ирландии и Исландии, а они создали очень нетривиальные модели, но они свою информацию не открывают. Считается, что и Ирландия, и Исландия, и Сингапур пользовались европейской моделью. Я в этом не уверен, но в учебниках написано так.

Вопрос. Можно и считать прогнозы Академии Наук СССР предвестниками форсайта? И второе – не было ли развитие нашей страны в 50-х годах близким к идеальному треугольнику развития?

Переслегин Сергей Борисович. Это очень точный вопрос. Дело в том, что, конечно же, Советский Союз в свое время, пытался реализовать не столько форсайт, сколько строительство будущего и его конструирование.

Смотрите, ситуация Советского Союза чем была интересна.

Во-первых, была структура, которая занималась только и исключительно стратегированием, на нее не были возложены задачи реального управления. Я говорю о Политбюро ЦК КПСС. Члены Политбюро ни за что не отвечали, управление было в руках министерств, а их задачей было управление стратегическим развитием. И вы будете смеяться, особенно те, кто учил историю СССР по современным учебникам, но, вообще-то, это у них неплохо получалось.

Другой вопрос, что Советский Союз был системой с ярко выраженной марксистской надстройкой. Для него любое прогнозирование было сугубо онтологично. И если рисовать для Союза треугольник, то он тоже будет не равносторонним. Будет очень хорошая связь между конструированием и управлением, с очень слабым прогнозированием. Потому что мы считали, что прогноз уже сделан. Мы могли бы прогнозировать, но считали прогноз уже сделанным. Сценарный ход развития СССР не переваривал, а без альтернативной прогностики, прогноза нет.

В этом отношении, да у **Союза была своя система работы с Будущим – два больших соединённых вектора, конструирование и управление, и маленький вектор прогнозирования.** И очень сильная Онтология, занимающая почти всю плоскость. Вот такая картинка.

А что касается работы Госплана? То же самое возражение – безальтернативные прогнозы, с современной точки зрения, не сценарны и не форсайтны. Это конструирование, а не форсайт.

Вопрос. Вы упомянули, что некоторые форсайты носят закрытый характер. Вот так, по степени открытости, по разным странам, можно ли как-то распределить форсайты?

Переслегин Сергей Борисович. Я их по степени открытости и проранжировал: Американские, Европейские, Японские, затем Российские и все остальные. Нет ли в Америке своих тайных форсайтов? Наверняка есть, но в принципе это страна с традицией открытого обсуждения. И если в Американских форсайтах чего-то нет, то у них этого на самом деле нет. И если мы не видим у них форсайта онтологии или форсайта правовой системы, то это от того, что они правовую систему считают элементом конструирования, а не прогнозирования, и в принципе не форсайтят.

2. Первый круг групповой работы по форсайту и сценированию

Переслегин Сергей Борисович. Сейчас нас ожидает полтора часа групповой работы. Это очень много.

Групповые задачи

Группа №1: «Заказчики»

Ваша задача осознать: кто, какие социальные, экономические, информационные и иные субъекты могут выступать Заказчиком на форсайт таких тем, как: человеческий капитал, региональное развитие, инновационное развитие регионов, или даже – инновационное развитие

человеческого капитала Южной Сибири? Ваша задача – чётко разбираться в том, кто может быть Заказчиком. Для вас самый принципиальный вопрос, который у вас есть, и вопрос этот страшно интересный – может ли город, город как таковой, не Губернатор и не Мэр и не городское правительство; или ещё более интересно – территория, в какой-то ситуации выступать в роли Заказчика. Это, вроде бы кажется, противоречит тому, что я ранее говорил о Заказчике, но в действительности это не совсем так. В Армении это очень сильно чувствовалось физически. Тогда формальным заказчиком был клуб «Армения 2020». А реальным Заказчиком, и это было совершенно очевидно, выступала территория «Земля Армения», которая от нас требовала от веет на вопрос: «Мы прожили 4000 лет. К чему мы пришли, и что мы будем делать дальше?». И в этом плане клуб просто выступал её представителем. Не было бы клуба «Армения 2020», эту же роль сыграл бы центробанк Армении. Но если у вас есть Заказчик в виде города или территории, всегда найдётся и конкретная фигура. Естественно верен и обратный вопрос – если у себя нашли конкретную фигуру, конкретного человека или конкретную позицию, то, как этот конкретный человек, эта позиция, связаны с территорией и населением. То есть, я бы хотел, чтобы за полтора часа вы не ответили бы на вопрос: «Иванов Петр Петрович закажет нам форсайт на такие-то темы», а исследовали бы вопрос: «Какие социальные или иные силы заинтересованы в аналитике будущего в данном регионе?». В некотором плане от вас требуется социальный анализ региона выходящий в конце на фигуру Заказчика.

Группа №2: «Территория»

Ваша задача – определиться с границами и граничными рамками. Фактически вы тоже отвечаете на вопрос: «Кто заинтересован?», но в другой логике. Вы можете двигаться по другому пути решения например, отходя от Новосибирска – Новосибирск, большой Новосибирск, очень большой Новосибирск, совсем большой Новосибирск с Томском, Омском и Красноярском. Вы можете агломерировать то, что вы считаете нужным, но вы должны проблематизировать вопросы: «Является ли субъект федерации субъектом стратегирования?», «Можно ли говорить о Южной Сибири, как о Регионе?», если нет, то: «Где проходит настоящая граница регионов?», «Сибирь – это географическое отвлечённое понятие, или это реальность социального действия и выбора?». Вы можете проблематизировать даже понятие «Россия», в данном случае это очень логично. Ваша задача – найти территориальные рамки прогнозирования.

Группа №3: «Сценарии»

У вас самая интересная задача. Она одновременно может считаться самой простой, и самой сложной, и точно – самой интересной. Я хочу, чтобы вы прикинули возможное пространство сценариев, имея в виду пока интуитивные ответы на вопросы двух первых групп, т.е. «Кто Заказчик и где Территория?». Ваша задача – прикинуть основные сценарии, в которых нам предстоит действовать, имея в виду, что сценариев никогда не бывает меньше четырёх.

Четыре сценария, это так называемое бизнес-сценирование, само простое из всех сценирований. Один, это инерционный сценарий – «мы ничего не будем делать, и ничего не получится». Второй сценарий, оптимистический – «мы будем делать всё, что хотим, и у нас всё получится». Третий сценарий, пессимистический – «мы будем делать всё, что надо, и всё равно ничего не получится». И четвертый сценарий, чудесный – «мы ничего не будем делать, всё получится само собой». Как это ни смешно, но в реальной истории, все эти четыре сценария имеют равную вероятность реализации.

Эти четыре сценарии вы должны описать точно, это как бы минимум. Но, имея такой сложный регион, как Южная Сибирь, и такой сложный вопрос, как человеческий капитал в контексте инновационного развития, вы наверняка получите много сценариев. Вам будет нужен креатив. Помните, что в сценарии, как это ни парадоксально, самое важное – это название. Дело в том, что название это короткая квинтэссенция всего содержания сценария – это афоризм. Если вы найдете афоризмы для четырёх, девяти или двенадцати версий развития – то будет очень

здорово, они в себе будут очень много заключать. У вас самая интересная работа, но вас и бить будут сильнее всего.

Группа №4: «Инновации»

У вас самая скучная работа. Вам предлагается ответить на вопрос: «Что является предметом нашего исследования?». Предмета у нас вроде бы два – человеческий капитал и инновация. Выяснить что такое человеческий капитал вообще, по-моему, неразрешимая задача. Мы её оставим на завтра для опыта с изменённым состоянием сознания.

А вот что такое инновация и инновационное развитие регионов, что такое инновационная экономика вам и надо будет выяснять. Ваша задача – творческая. Вам не надо вспоминать, что по этому поводу писали и говорили умные люди. Ваша задача для сценарного исследования – понять, что вы под этим сейчас хотите понимать.

Мы сейчас, все четыре группы, будем пользоваться метафорическим протоколом общения. Это означает, что вас не будут спрашивать: «А на каком основании вы это говорите?». Если вас об этом начали спрашивать, то вы уже точно свою работу выполнили, аплодисменты и пятерки заслужили. Ваша задача, чтобы вас как-то услышали. Это касается всех четырёх групп.

Работа конкурентная, почему? – потому что у нас завтра тоже будут четыре группы, но они будут распределяться по сценариям. Победители будут иметь право приоритетного выбора, с каким сценарием они хотят работать. А остальные будут выбирать из оставшегося. Обратите внимание на эту ситуацию – вы работаете в метафорическом протоколе, который подразумевает абсолютное доверие, но при этом находитесь ещё и в конкурентной позиции. Вот это противоречие вам придется на себя натянуть.

Внимание – начали!

3. Доклады групп

3.1 Группа №1: «Заказчики»

Докладчик. Поскольку была поставлена задача определения идентичности заказчика и определение, наше собственное – «кто мы по отношению к заказчику?», мы увидели, неразрывную связь с третьим «Мы» – «Мы - целевой группой». Итак:

«Мы – заказчика», «Мы – исполнителя», «Мы – тех, на кого это направлено».

Начнем с «Мы – заказчика». Мы выделили три уровня.

Первый уровень – это социальный институт. В него входит тоже три подуровня.

Первый подуровень – это отдельные структуры, отдельные фирмы, отдельные организации, отдельные участники рынка и лидеры рынка, в том числе и коммерческие. Здесь мы тоже выделили такие направления, как хайтек, Интернет технологии и виртуальная реальность. Почему? На сегодня – это бурно развивающаяся отрасль, она перспективна не взирая на кризисы, не взирая на всякие коллизии. Большой пласт молодежи в этом завязан. Здесь же банки, которые тоже заинтересованы в прогностике будущего, заинтересованы, не только в прогностике, но и в управлении этим будущим. Третье – фармфирмы. Почему такой выбор? Это отрасль, у которой всегда много денег, отрасль, которая завязана на здоровье, за которое готовы платить. Даже по предыдущим годам известно, что фарминдустрия – одна из тех, кто наиболее полно вкладывается пусть не в форсайт проекты, но они оплачивают многое, чтобы формировать новые диагнозы, новые болезни и.т.д. Это группа заинтересованная, это не только наши, но и зарубежные.

На этом же уровне мы расположили политические партии. Конечно, наш выбор пал на Единую Россию, но куда ему еще падать то. Не только по тому, что эта партия самая большая, но и более сотрудничающая, не только по молодежи, но и со взрослыми.

Переслегин Сергей Борисович. Наша группа выполняла сценирование для Псковского отделения Единой России. Форсайт им был не нужен, а сценирование было нужно очень сильно.

Они его заказали, а потом неплохо пользовались его результатами. В этом смысле, они вполне платежеспособны. Самое интересное - они вполне вменяемые заказчики.

Докладчик. Здесь считаю необходимым сделать замечание про мышление политических партий. Политтехнологи поделились, что сценарий на выборы 2008 года был разработан в 2000 году и расписан по шагам. Сценарий работы с молодежью под текущие выборы есть, но нет сценария, что делать с молодежью под будущие выборы. Почему нет сценария работы с молодежью под будущие выборы, потому что нет информации, что будет с молодежью через выборы. Сценарий на 2011-2012 год уже прописан, но нет сценария как точно...

Переслегин Сергей Борисович. Я прекрасно помню, как прописывался сценарий для Украины, когда должны были Януковича в 2004 избрать, и отлично помню, чем кончилась реализация этого сценария. Поэтому говорить о прописывании сценария на 2012 год можно, но 2016 год точно нужно укорачивать.

Докладчик. Прописан – это не значит, что он готов. Прописан, это значит, что есть намерения.

Второй уровень – монопольные структуры. Кстати, Единая Россия на стыке - и политическая структура и монополисты.

Монополисты или весь рынок, как заказчик. Здесь на этом уровне могут быть как скрытые участники, так и монополисты явные: газ, нефть, уголь. Есть предположение, что монополисты хотят, и будут удерживать свое влияние.

На этом же уровне находятся государственные структуры. Это очень условное название. Здесь тоже три подуровня.

Первый подуровень - городской, областной – конкретный город в сибирском регионе. Определяется комитетами.

Второй подуровень - межрегиональный уровень – примерно как Ассоциация «Сибирское соглашение». Межрегиональные проекты более интересны, чем предыдущий уровень. Это тоже вопрос открытый.

Третий подуровень – Российский (Федеральный) – интерес к Сибири и Западной Сибири он есть, но до конца Москве, так и не понятен. Это мое мнение, группа это не обсуждала. Не управляем, значит - не понятен. Да есть, некоторые инвестиции, но объем инвестиций в Москву намного больше, чем в Сибирь. Тут еще больше вопросов.

Третий уровень – социальный. Это не социальные институты, а социальные группы как заказчик. Что имеется в виду? Тоже три подуровня, которые сходят в один.

Первый подуровень - деление по социальному слою: успешный, богатый и т.д. Есть на сегодня группа людей довольно состоятельных, общающихся между собой в Западной Сибири, довольно закрытая, но которым интересно сохранить свой статус положение, сохранить свое влияние. При чем, это не всегда люди, которые официально присутствуют в деятельности региона. С ними можно общаться по конкретным проектам.

Второй подуровень – религиозные конфессии и группы. Мы – православные, мы – католики, мы – буддисты, мы – иезуиты.

В этом смысле Сибирский регион отличается от Европейской России. Например, поскольку наша группа занималась развитием психотерапии в Западной Сибири с 1998 по 2007 год, мы создали брэнд психотерапии, на сегодня – это отдельная отрасль в Западной Сибири. На что ушло немало сил, и в настоящее время в Западной Сибири количество школ разных направлений на душу населения больше, чем в Москве. По абсолютным цифрам - в Москве конечно больше, но на душу населения гораздо больше у нас. Это странный факт, очень большая дифференциация. Причем они очень хорошо уживаются, диалог между ними в Западной Сибири очень плотный и хороший, в отличии от Москвы. Получается большая дифференциация, но большая контактность между собой. Здесь тоже много микро лидеров, людей заинтересованных на свою самореализацию.

Третий подуровень – территориальный и этнический. Есть мы – Новосибирцы, мы – Томичи, есть мы – приезжие: мы – армяне, мы – таджики. Их не видно, но их сообщества очень большие и очень плотные и сплоченные.

Что мы имеем? Мы имеем, что эти микро мы, которые желают некоторого самоопределения, которые хотят вкладываться в некоторую прогностику, некоторое управление будущим.

Наше предложение: сделать объединяющую рамку: «Мы – Сибиряки». Я не знаю такого региона, где так легко могут общаться люди разных конфессий, национальностей и культур. Количество стычек национальных у нас гораздо меньше, чем в других регионах. Если я не прав, поправьте.

Реплика. Вы не правы. Мы четвертый город в стране по данному показателю.

Докладчик. Может быть, нужно уточнить. Что предполагает рамка: «Мы – Сибиряки»? Если мы берем «Мы – Сибиряки», которое объединяет и по территориальному признаку и по признаку разных конфессий и разных слоев, то должно быть некоторое большое поле, которое сможет все это объединить и сделать одним заказчиком все эти группы.

На примере с разными школами психотерапии, у нас это занимало три этапа:

- Первый - этап инициации лидеров сообщества и формирования личного поля заказчика.
- Второй - лидеры разных течения вместе с лидерами из госструктур или отраслей за общий стол. В два три хода получается готовый заказчик. Возможно выработка коллективного заказчика. Здесь мы сталкиваемся с интересной штукой, когда регион становится заказчиком. Мы регион понимаем для себя, как качество взаимосвязи между субъектами и объектами. Тогда встает вопрос, кто же тогда на самом деле является заказчиком. Заказчиком являются ценности, которые общие для этих группы.
- Третий - личность заказчика.

Всего получилось семь параметров, которые если совпадут, он точно будет заказчиком:

1. Ориентация на новое;
2. Ориентация на будущее;
3. Интерес к развитию, самоактуализации;
4. Мышление, рамкой «мы», желание заказчика мыслить рамкой для нас, для сообщества, иначе не получится форсайта для всех;
5. Ответственность, готовность брать ответственность за результаты;
6. Желание что-то менять;
7. Общее или большое временное мышление.

Переслегин Сергей Борисович. В свое время была такая притча: «Адвокат выступает и говорит: мой подзащитный честный, скромный, добрый, умный, порядочный человек, которые никогда в своей жизни... Подсудимый встает с места и говорит: я нанял его, что он защищал меня, а он говорит о ком-то другом».

Где вы такого заказчика *сделаете*? Я даже не говорю, что найдете, *где вы его сделаете*?

Докладчик. Если совпадет сколько-то процентов из этого – это будет приближать его к состоянию заказчика.

Еще один важный момент. Мы, когда решали какая функция будет на заказчике, отметили следующее: у заказчика предполагается некоторый доступ к рычагам управления. К семи личным качествам необходимы еще и рычаги управления, и доступ к деньгам (ресурсам).

Следующее - «Мы - исполнителя».

«Мы - исполнителя» оно такое - и партнерское и конструктивное.

У нас возникла такая фраза: **партнеры по управлению будущим.**

Еще был вопрос по поводу экспертов для Форсайта. Есть такое мнение, что эксперты должны быть из области управления капиталом, но должны быть и те которые находятся в метапозиции по отношению к ним. Это один фильтр.

Второй фильтр: распределить экспертов по трем категориям: те, кто формируют; те, кто дообучают, доформируют квалификацию капитала; третьи те, кто пользуются и утилизируют капитал.

Получается три на три: ассоциированные, в метапозиции и мета-«мы», те которые ведут проекты межрегиональные, связанные с человеческим капиталом. Я надеюсь, что у нас есть такие, которые делают проекты межвузовские, проекты, связанные с молодежью.

Переслегин Сергей Борисович. Группы еще не утратили нить? Мне кажется, уже утратили.

Докладчик. Нам задали: мы – заказчик, мы – исполнитель и экспертов. Это отдельный вопрос, который нам задали про экспертов.

Переслегин Сергей Борисович. Я понимаю. Пока вы нам рассказали, только одно «Мы»: «Мы – заказчика». Правильно, я вас понимаю, что «Мы – исполнители» – это та же самая «Мы».

Докладчик. Оно в большей мере может пересекаться, но отчасти может, и нет. Это Сибиряки. Может быть, это пересекается не так сильно, но может, что и очень сильно.

Переслегин Сергей Борисович. *Самое интересное, что они не пересекаются ни в одной точке: заказчик сам по себе, исполнитель сам по себе, а уж Сибирь, точно сама по себе.*

Докладчик. Тогда все, можно вопросы на понимание.

Переслегин Сергей Борисович. Нет вопросов на понимание. Заметьте, отсутствие вопросов на понимание, не означает, что группы все поняли. Это значит, что они потеряли время и утратили смысл того, о чем идет речь.

Что сделала, на мой взгляд, группа. *Группа начала с довольно красивой картинки, в которой самое интересное то, что они в самом конце отказались от того, что исполнитель, заказчик и та целевая группа, во имя которой выполняется заказ, могут иметь точки пересечения.*

На сколько мне известно, до сих пор не предполагался такой подход. Т.е. в принципах использования Форсайта заказчик и исполнитель четко отделялись между собой. А те, кого вы называете целевой группой, рассматривались как предмет исследования и тем самым тоже не рассматривались, как субъектная сторона.

Вот это вот желание, провести симметрию субъектов действия, в работе группы интересно. И особо должно быть интересно сценаристам, поскольку задает абсолютно другие растяжки сценария, чем обычно это делается. Сие есть интересно, и требует анализа. Об этом стоило поговорить.

Дальше группа занялась подобной работой в области классификации, суть которой сводится к тому, что Волга принадлежит к категории рек, к подкатегории равнинных рек, субподкатегории длинных равнинных рек, субособой категории рек, втекающих во внутренние моря. Но, в конце концов, если все это вместе сложить, то до Каспийского моря, они рано или поздно доберутся.

В целом, физического смысла в этой деятельности было не много. Потому что, как легко понять, каждый, кто будет выполнять эту работу, сделает свою классификацию. Она будет примерно в той же логике, но при этом сильно другой.

А вот что вышло интересно? Во-первых, вопрос, который был задан про теневые структуры, был очень по делу. Потому что в докладе группы, очевидно, пропущены теневые структуры.

Я вам должен сказать, что во всем мире эти вещи называют своими именами. Теневые структуры - это вообще-то главные заказчики форсайтных исследований. Потому что власть, как правило устраивает ситуация, бизнес чаще всего либо ситуация устраивает, либо у него нет уже ни денег, ни времени на форсайт.

А вот теневые структуры, как правило, имеют достаточно средств, и очень большой интерес к той структуре мира, в которой они не теневые, а базовые.

Не так давно американцы доказали не очевидную, но полезную теорему, что любому рынку в мире соответствует соразмерный ему черный рынок. Поэтому здесь ситуация достаточно интересная. Вообще тема, которую я бы назвал «Криминальный Форсайт», она, безусловно, нуждается в рассмотрении и анализе. Потому что, неужели вы думаете, что палестинские террористы изменили свою тактику войны в 2000-х годах, не проведя про этому поводу никакого исследования. Конечно, они заказали исследования, и я думаю, хорошим европейским специалистам, результат они дали им вполне осмысленный. Они стали им отлично пользоваться. Я уже не говори про сверхсложные операции типа 11 сентября – это тема отдельная.

Можно поставить вопрос по-другому: «насколько является заказчиком, не совсем теневые структуры, а **контрэлитные** структуры?».

Это особенно характерно для России. Если в Армении каждый просыпается царем, то у нас каждый просыпается исследователем. В этом плане люди из теневых структур, не обремененные конкретными задачами по сегодняшнему дню, обычно считают, что они сами себе заказчики и исполнители. Очень хороший пример - Хадарковский. Кто читал его письма из лагеря - лучше бы он обратился к приличному сценаристу, за те же деньги - было бы значительно интересней. Но наш уважаемый олигарх, считает, что он и сам может мыслить. Это конечно тема для рассмотрения.

Вообще, для российского сценариста – это принципиальный вопрос.

Вы будете работать по прогнозированию на государственные структуры или на альтернативные структуры! Заметьте - третьего вам не дано!

Гражданское общество, конкретно в России, если и оказывается заказчиком на исследования, то только если оно примыкает к первым или ко вторым.

Я – заказчик. Это третий вариант ответа, где вы начинаете говорить, что **я выступаю собственным заказчиком** - я пользуюсь и властью, и элитами, и контрэлитами, как своими инструментами, поскольку мне нужно, чтобы мою работу кто-то оплачивал и придавал ей смысл в организационном пространстве.

Но тогда нудно сказать на кого вы реально работаете. Иначе - вам нужно иметь уровень Жанны д'Арк. Она имела права сказать от себя: «Я – это Франция». Вот, если вы найдете человека, который сможет сказать о себе: «Я – это Сибирь», или хотя бы: «Я – это Новосибирск», вы снимаете дилемму власти и контрэлит.

Тогда вы оказываетесь собственным заказчиком. Или говоря русским языком, вашим заказчиком становится Господь, который найдет способ, как заплатить за хорошо сделанную работу. Это третий возможный выход в этой ситуации.

Теперь еще по конкретным вещам.

Монополисты. Монополисты, крайне редко нуждаются в форсайтных исследованиях, они их могут оплатить. Иногда они их проводят потому что, модно быть немножко меценатом и что-то такое организовывать. Но в целом, они в результатах не заинтересованы, потому что, в сущности, любой результат для них делится на две категории: ну да, я это и так знаю, или – это полная чушь. Никаких вариантов между, у них не бывает. При этом нужно им иногда навязывать результаты, которые полная чушь, для того, чтобы остудить ситуацию. Дело в том, что они люди умные, монополисты идиотами не бывают. Проблема в том, что они прочитают вашу чушь, но она у них в голове отложится, и когда они увидят, что развитие событий начинает двигаться куда-то не туда, вашу чушь они быстро вспомнят. В этом отношении, вы имеете право монополистам выдавать неустраивающие их прогнозы. Они вас конечно же поблагодарят, но очень не сразу.

Мне один раз пришлось нагадать одному товарищу в 1998 году дефолт по гособлигациям (ГКО), он меня очень далеко послал, сказал, что он лучше в этом соображает. Через недельку после дефолта зашел, сказал: «Ну да, это вы правильно говорили». Но, по крайней мере, когда это началось, он успел, какие-то хвосты дернуть, его же все-таки предупредили.

Единая госструктура. Здесь проблема в следующем. Госструктура в России никогда не в состоянии не то, что понять, а хотя бы прочесть результаты! Это очень большая проблема с госструктурами, причем каким языком вы напишете не важно. Вы можете не написать, а просто сделать карикатуру, сделать сплошную презентацию с движущимися картинками. Там другая ситуация, *там принципиальное нежелание понять*, что было сделано, причем на очень глубоком уровне!

Это монополисты на очень увеличенном уровне. Они говорят: «Я это и так все знаю, чего вы мне тут пишете!». Либо говорят: «Да что вы за чушь пишете, я же знаю, что это не так!». К сожалению, на уровне госструктур, на уровне не отдельных государственных деятелей, а мы говорим о структуре. На уровне структур – это железно. Поколебать их уверенность в этом плане не возможно.

При этом, когда ты им задаешь вежливый вопрос, а зачем они собственно форсайт заказали...? Я задавал, до сих пор пытаюсь понять ответ. Данные не только не используются, они не читаются, не воспринимаются, более того используются все необходимые меры, чтобы те люди, которые могли им эти данные разъяснить никогда не получили бы такую возможность.

В нашем конкретном случае. Форсайт, который делала наша группа для МинРегионРазвития, был очень сложный. Результат полностью изъяли, довели до такой формы, что в тексте трудно найти содержательные слова, которые было в нем изначально. После чего передали заказчику...?! Заказчик ничего не понял! Затем те, кто передали, назвали себя исполнителями и забрали часть денег. После чего было сказано: «Давайте, может быть, нам МинРегион что-то переделает?». На что они сказали: «А мы ничего не понимаем!?!». После чего Форсайт считается крайне неудачным, хотя он был чрезвычайно прост, понятен и конкретно работал на управленческой структуре. Вопрос, зачем его заказывали, для меня остается полной загадкой.

Иногда бывает так, для того, чтобы протолкнуть свою мысль, нужно написать десять мыслей, которые от тебя хочет заказчик. Это неприятно, но это нормальная ситуация, мы в этом мире живем. В данном случае, заказчик не хотел ничего. Даже того, что у него все хорошо, он даже этого не хотел – это редчайший случай. Поэтому, такой заказчик есть, он регулярно выступает как заказчик и с ним очень трудно работать, либо я этого не умею.

Социальные группы. Успешные денежные люди, как правило, не нуждаются в Форсайте. Либо нуждаются в нем по очень конкретным вопросам, которые они чаще всего задают экспертам, но иногда могут задать и вам, просто, если они вас считают экспертами. По сути, это не форсайт, а обычный экспертный опрос.

Очень интересная конструкция, это то, что здесь называли духовным признаком. Обычно это называется конфессиональными группами. Кто-нибудь здесь получал заказы на исследование будущего от конфессиональных групп?

Конфессиональные группы могут быть заказчиками, я получал от них заказ. Картина следующая. Здесь ровно противоположная ситуация с государством, если они вам заказали что-то, они точно заинтересованы в результате. Они вытряхнут из вас душу, чтобы этот результат получить и не только душу, но и все остальное тоже.

При этом чрезвычайно важно, что вы оказываетесь в области, где ваши заказчики имеют заведомо более сильную онтологию, чем вы. Вам необходимо найти переходную онтологию. Вы не сможете присоединиться к его онтологии, так как вы будете наравне с ними. То, что он мог сделать в рамках своей картины мира, он уже сдал до вашего рождения.

С другой стороны, вы можете оставаться в ситуации с более слабой онтологией. Здесь онтологическая крыша, важнейшая ситуация, как вы будете ее решать – это вопрос конкретного заказчика. Русская православная церковь не заказывает исследование на будущее, католики наверняка заказывают, но уж точно не нам. А вот ислам и протестанты, причем российские, очень часто интересуются, как чисто формальными вещами, как развивать их концессии, так и вещами, что будет с ними. При этом им нужен ответ на уровне предельной онтологии. Т.е фактически это будет уже не форсайт.

Был в истории такой человек, который в такую позицию встал. Я говорю об Императоре Константине, который, будучи язычником, организовал первый христианский собор и фактически положил начало колонизации христианства. Это чрезвычайно интересная работа, и вообще, вряд ли у форсайтника есть работа интереснее, чем работа с конфессиями.

Территория. Если брать языки территорий, вы вообще-то работаете с Миром (Міром), причем сразу, причем он вас еще и слышит. Но и нет работы более тяжелой. В общем – это предел для форсайтных исследований.

Территория - это очень интересный вопрос. Я столкнулся с ситуацией, когда сама земля спрашивала: «Что ей делать в Калининграде?».

Бывшая восточная Пруссия, которая сейчас совершенно странное место: это не Россия, не Германия, ничего... Совершенно выколотое мировое пространство. Там земля вопиет и спрашивает, что со мною будет?

Похожая ситуация, но с другим знаком в Норильске, и вообще на Севере Сибири. У них другая ситуация, они внутренне ощущают, что эти города живы и они должны жить, но не видят к этому никаких оснований.

Картинка. К вам приходит врач и говорит: «Да больной, вы совершенно безнадежны и в ближайшие два дня вы должны умереть». А вы пытаетесь ему сказать, что вы совершенно здоровы и собираетесь на соревнования. У вас возникает непонимание!

Я говорю о Норильске, Перми и Сургуте, где мне приходилось работать. Там везде эксперты говорят: «Вам необходимо ликвидировать городские поселения и создать систему работы вахтового метода». Города ликвидировать и забыть о них, в то время, как сами города ощущают себя вполне живыми и абсолютно не хотят ликвидироваться.

Понятно, что такое противоречие, часто подразумевает обращение к форсайту. Объясните, что такое Северный Урал и Северная Сибирь в разных вариантах развития. Южная Сибирь всегда как-то будет существовать, а Северная может полностью уйти, а может и очень активно развернуться.

Понятно, что есть территории, готовые к заказу форсайта. Более того, это тот редчайший случай, когда вы можете приехать с готовым форсайтом и найдете губернатора, который скажет, что давно это искал. Конечно, это не вся Россия, но такие территории есть.

Ликвидировать Новосибирск, Томск, Барнаул, Красноярск, Томск, Иркутск не в силах человечества. В этих городах люди жили, и будут жить, поэтому сценарная зависимость здесь наиболее слабая.

В общем, так я оцениваю ситуацию. Так как группа работала досконально, она ситуацию увидела целиком.

Содержательные вопросы и суждения

Реплика. У меня суждение к тому, что вы сказали, что заказчик должен разделять принципы новизны, будущего, самоактуализации и желание чего-то менять. Мне кажется очень интересной возможность, когда заказывают прогнозы очень консервативные силы, по понятным причинам.

Докладчик. Консервативные – это не значит, что они интересуются будущим как таковым. Это скорее фильтры для заказчика, чтобы он не мешал работать. При этих фильтрах у заказчика.

Реплика. Я подозреваю, что они будут мешать. Как раз, эти ультраконсервативные заказчики.

Переслегин Сергей Борисович. В вашем вопросе прозвучало слово ультра. Понятно, что ультраконсерваторов и ультрапрогрессивных объединяет гораздо большее, чем просто консерваторов и прогрессистов.

Для ультраконсерваторов будущее интересно, значимо, они хотят про него знать. Я знал ультраконсерваторов, которые хотели бы получить свое ультраконсервативное будущее, а оно настолько ультраконсервативно, что я бы в нем с удовольствием пожил некоторое время.

Реплика. Оно неотличимо от инноваций?

Переслегин Сергей Борисович. Да, потому что их радикальный консерватизм настолько инновационен!

Докладчик. В самой приставке ультра-, есть огромное желание отличаться от остальных. Огромное позиционирование. И в этом плене оно пересекается с желанием попасть в новый мир.

Реплика. Я благодарен группе за то, что они составили такую ведомость, каким не может быть заказчик и его, в принципе, нет.

Зафиксировал, что заказчика нет! А дальше заход: что такое оформление заказа и наше место там. Более того, там возникает сцепка, что мы и есть часть будущего заказчика, которого она конфигурирует. Это наша голубая мечта.

Что касается реплики Сергей Борисовича, насчет теневых структур, она мне очень понравилась, спасибо. Появляется второе дно. Есть три сферы, а под ними появляется та площадка, которая не видна. Это отдельный проект.

Реплика. Вывод, который у меня отсюда напрашивается, что если заказчиком может выступить социальная группа «Мы - Сибиряки», то заказчик и исполнители при этом совпадают, онтологии у них при этом совпадают, и в этом смысле у форсайта онтологии и нет.

Докладчик. Не согласен, что полностью совпадают.

Переслегин Сергей Борисович. Вообще, более того, я бы не согласился с самим утверждением. Они говорят, что можно построить заказчика «Мы - Сибиряки»э. Видимо, в процессе этой постройки какая-то онтология должна появиться, хотя бы онтология сибиряка, причем группа это фиксировала.

Реплика. У меня не сложилась картина по мере выступления. У человека должны быть деньги, чтобы заказать продукт или он должен понимать, как он их соберет или вы можете ему об этом подсказать? Второе, должна быть потребность в этом. С моей точки зрения, потребность есть, когда она возникает объективно, во время перемен. Если рассмотреть срез с динамичной точки зрения, тогда можно было бы искать целевым образом и предвосхищать потребности.

Реплика. Мне понравилось высказывание про теневые структуры. Но думаю, что с ними сложно сотрудничать.

Переслегин Сергей Борисович. Здесь еще проблема в том, что другие структуры, не теневые, рассматривают это как покушение на свои интересы, в чем, вообще-то не ошибаются. Вы понимаете, какая может быть их реакция. Она бывает не очень позитивная.

Реплика. Я хочу сказать, чего мне не хватает в докладе. С одной стороны фишка, что есть теневые структуры. Тогда дальше появляются теневые регионы. Но эта мысль прозвучала. А чего не хватает мне - хотелось бы увидеть посыл, каким образом, может быть оформлен и сформирован заказчик.

Переслегин Сергей Борисович. Нет больше суждений?

Дальше. Следующий момент в технологической части. Остальные группы оценивают выступление группы. Раз у нас конкурентная позиция, она должна быть конкурентной. Некоторый предпочитают 10 балльную шкалу. 0 – хуже я не слышал в своей жизни. 10 – сверх идеально, задача решена, никакой форсайт уже не нужен, группа все сделала.

Я предпочитаю старую добрую 5-балльную систему.

Вопрос. А зачем нужно оценивание, зачем нужны конкурентные отношения групп?

Переслегин Сергей Борисович. Опыт показывает, что при конкурентных отношениях, группы гораздо внимательнее слушают друг друга.

Второй момент, при конкурентных отношениях лучше формируются идентичности групп. На самом деле, нам ведь нужен ответ не от конкретного докладчика, а от идентичности группы, её группового мышления. В этом смысле, очень хорошо работает именно конкурентная версия.

Совсем идеальная картинка у нас получилась, когда мы работали с Арменией. Тогда Российская группа работала против Американской и Европейской групп. И этот момент очень чётко проявился, потому что за каждой группой стоял её государственный проект. Там конкуренция была очень сильная. А оценки выставяло правительство Армении, не в смысле 5-и бальной системы, а согласно ли оно с таким будущим, или оно его не устраивает. И, могу сказать, работа была очень интересная и очень жёсткая.

Можно ли делать неконкурентную версию? Совершенно спокойно можно. Но мне ещё важно было показать, что наличие конкурентного элемента не влияет на информационное содержание. Скажем, когда вы будете работать с группой детей, вам без конкурентных отношений просто не обойтись.

Реплика. Это только если у них нет другой, собственной мотивации!

Переслегин Сергей Борисович. Да, это если у них нет собственной мотивации. Но это тоже конкуренция, только в другом пространстве.

Поэтому, это просто технологический и довольно успешный приём. Но обходиться без него тоже спокойно можно.

Оценки:

Группа №2 – 3.

Группа №3 – 4.

Группа №4 – 3.

Ведущий - 4.

3.2 Группа №2 «Территория»

Докладчик. У нас было три задачи, которые мы сумели принять и придерживаться.

Первая задача – понять, какие способы организации территории существовали и существуют. Это был наш исходный материал, с которым мы потом смогли бы работать.

Вторая задача – определить рамки региона в привязке к новосибирской области, к другим суверенным территориям, т.е. определить рамки региона.

Третья задача – сформировать опросный лист, который мы могли бы предложить экспертам для решения задач. Например, для определения границ территории.

Исторический экскурс следующий. Какие способы организации территории существовали. Первый способ организации территории это забор. Это когда ценностью является сама земля и те ресурсы, которые находятся в этой земле. Организации территории – граница территории, которая защищается военной силой.

Второй способ организации территории – административная нарезка, граница. Этот способ организации территории – для обеспечения учета и контроля происходящего. Как с точки зрения промышленных процессов, так и демократических. То, что мы имеем сейчас в России. В этом смысле административная нарезка регионов предполагает учет и контроль.

Вопрос: «А могут ли регионы ставить себе стратегические задачи? Решать их?» становится бессмысленным.

Третий тип организации территории. Он присутствует в России, но сейчас ослабевает. Это корпоративно – олигархические регионы. Когда, например, есть город «Юкоса» и ЮКОС управляет всем городом. Красноярский край можно отнести к этому типу. Однако там конкуренция между большими олигархическими группами «НорНикель» и «Русал». В принципе такой способ организации территории возможен.

Пятый способ – организация территории через общую судьбу, общую историю, общую картину мира.

Переслегин Сергей Борисович. Вы красиво строите систему. Вот получается что забор, граница – это защита безопасности, нарезка – учет и контроль. Но тогда корпоративно – олигархический, это наверное эксплуатация, как основная идея. Тогда самостоятельное стратегирование региона не может осуществляться, так как корпорации будут региональные, а стратегизирующим элементом является...

Докладчик. В этом смысле, она (корпорация) является стратегизирующим субъектом этой территории употребления.

Итак, вернемся к пятому варианту. Мы помним, что Советский Союз в этом смысле, был регионом этно-онтологическим. Это наша ревизия.

Теперь про регион и границы, которые могут задаваться. Как мы понимаем концепт региона, границы. Есть территориальная нарезка. Это красноярский край, томская область, новосибирская область, алтайский край, иркутская область. Это административная нарезка территории. Регион удерживается мышлением, деятельностью и общей инфраструктурой. Соответственно, если вы в мышлении, деятельности и инфраструктуре (не обязательно дороги, трубы и т.д. возможно и что-то другое) обеспечиваете связность, взаимодействие, продуктивность и берете за это ответственность – это регион. В этом смысле - поверх географической или административной пространственности появляется регион. Это могут быть регионы по типу регионально-деятельностных кластеров. Это может быть территориально-промышленный кластер, территориально-интеллектуальный кластер в зависимости от того, на какой деятельности сфокусироваться.

Тогда, регион там, где есть реальное экономической взаимодействие, где обсуждается перспектива этой экономики, где могут ставиться стратегические задачи (увеличение стоимости, доходности, капитализации). Регионы при этом могут быть на той же самой территории разные, собирающие разное.

Список границ регионов, которые мы определили в результате внутреннего экспертного опроса в группе. У нас был когнитивный разрыв, когда у молодого поколения сибиряков оказалось свое представление о регионе, которое не совпадало с представлением старшего поколения. Это важный вопрос, так как означает, что мы живем на одной территории, но в разных регионах.

Итак, первый регион – регион исторической судьбы.

Комментарий. У сибиряков напряженное отношение с Москвой. Москва высасывает доходы, которые зарабатывают эти территории, а дальше распоряжается так, как считает нужным. Ощущение несправедливости в распоряжении бюджета является общим для сибиряков. Это напряжение сохраняется.

Вторая особенность – ощущение угрозы культурного суверенитета под давлением Китая. У сибиряков, в отличие от остальных россиян, более высокий уровень тревожности по отношению к Китаю. Регион исторической судьбы как колонии, провинции, не имеющей стратегической самостоятельности и стратегической перспективы, задает одну из широких границ региона.

Мы не стали прописывать один регион, и не стали ранжировать ситуацию региона. Мы работаем с системой регионов. Это управленческий ход, под управленческую действительность.

Имея несколько регионов, мы можем понимать процессы формирования, достройки, трансформации - какой из них является на данном временном этапе более перспективным. Мы имеем возможность для управленческого маневра.

Второй тип региона – территориально-деятельностный, промышленный или интеллектуальный кластер. При аварии на Саяно-Шушенской ГЭС, заводы Хакасии стали брать энергию из других регионов Сибири. Ваши торговые сети у нас, наши торговые сети у вас. Это связность, хотя и не очень мощная, но она существует. Она может стать основанием для разработки и продвижения определенной стратегии развития будущего.

Третий тип региона – регион экстрима и поиска. Его предложили наши молодые коллеги. Его суть в том, что Сибирь – в общем представлении как иное пространство, место с экстремальными условиями проживания, где много мест для организованного экстрима.

Сибирь – территория, далекая в историческом формате. Самыми благородными были декабристы. В Сибирь стекались люди, которые не следовали социальным и административным нормам. В этом смысле требования к индивидуальной свободе, поискам, определенным экспериментам, у людей, живущих здесь, осознаются как важное, ценное для них. Это конституирует их здесь как общность, как регион.

Четвертый тип региона - регион мышления. Проблема Сибири и её интеллектуального и креативного потенциала в том, что Сибирь не представляет собой регион мышления. Потому что люди, которые здесь живут, встроены в разные регионы мышления. Регион мышления может быть сформирован только в том случае, если будет задана своя онтология для проживающих здесь на ценностном уровне, и конкурентная для другого мира. Конкурентная – в смысле интересная, важная для других регионов мышления, находящихся в мире.

Я думаю, что тема колоний – провинций и способов, поисков её преодоления может быть рассмотрена в антропологическом и культурном фокусе. Она могла бы стать онтологией, которая начнет конфигурировать наши территории как регион мышления.

Теперь, мы начали обсуждать вопрос, как можно организовать развитие территории. Есть не очень доработанный тезис: «Необходимо замыслить определенный регион и привлекать агентов будущего региона». Само замысливание должно быть обозначено как перспективное, направленное в будущее. В этом смысле, развитие территории – это включение её в формируемые регионы будущего.

Смотрите. Мы замысливаем регион, который перспективен в будущем. Это может быть регион мышления с той антологией, которая будет актуальна из нашего предвидения, предчувствия, которая будет актуальна в будущем. Мы начинаем формировать этот регион, привлекая агентов. Территория оказывается включенной в этот регион.

И последняя задача, с которой мы не успели ничего сделать, это формирование вопросов для опросного листа. Первый смысловой блок опросного листа – выявить существующие границы регионов, включающих в себя ту территорию, на которой они находятся. Провести инвентаризацию региональных карт. Первый вопрос был такой. «В каких межрегиональных проектах вы участвовали за последние десять лет?». Понимая, в каких проектах наши эксперты участвовали, мы сможем нарисовать границы тех регионов, которые сейчас существуют.

Вопросы на понимание

Вопрос. Я могу проиллюстрировать то, что вы сказали. Нужно было создать систему нового научного мышления. Лаврентьев с компанией приехали, выбрали место возле Новосибирска. Привлекли сюда много кого, потому что в первые годы в университете читали лекции звезды мировой науки. Таким образом, сформировался Академгородок, действительно жемчужина науки. Вот это я правильно понимаю?

Докладчик. Есть другой пример. Я не помню где, был создан институт Океана. И этот институт Океана (вроде где-то в Индонезии) стал точкой обсуждения проблем Мирового Океана для всего мирового интеллектуального сообщества. В этом смысле, они создали регион, задав определенную тему, стянув людей, которые мыслят, думают, работают с океаном. Академгородок – там другой механизм.

Вопрос. Это трансляция ...?

Докладчик. Вовсе даже нет. Ну, какую новую картину мира Лаврентьев с компанией создали...?

Переслегин Сергей Борисович. Секундочку. Вопрос на понимание. Он точно не требует развернутого ответа.

Мне кажется, что докладчик сказал, что он имел в виду несколько иное. Не спору, докладчик мог и не понимать, о чем он говорит. Но обычно, надо все-таки прислушиваться к его позиции. Но вы можете, когда зададите вопрос на рассуждение, высказать свою позицию, ваше право. Еще вопросы на понимание? Я специально для этого стараюсь, так как доклад был достаточно сложным. Докладчик не шадил ни аудиторию, ни самого себя.

Вопрос. Вы сказали, что региону нужно развиваться в будущее. Втягивать его в будущее. Но мы ведь разбирали разные сценарии, и получается что будущее-то у всех разное?

Переслегин Сергей Борисович. Это содержательный вопрос. Разница вполне понятно. Вы четко поняли, что докладчик сказал. Он именно это и сказал. Дальше вы уже говорите, что вы видите разное содержание. Еще?

Вопрос. Правильно ли я понимаю, что открыт пока вопрос: «Может ли быть открытый общий регион для разных поколений?».

Переслегин Сергей Борисович. Это правильный вопрос, на понимание. Докладчик действительно это сказал. Вернее не сказал, но явно имел ввиду. Ещё вопросы?

Вопрос. А вопросы соотношения разных регионов вы рассматривали или не успели?

Переслегин Сергей Борисович. Во-первых, это даже не содержательный вопрос. Это вежливый намек - а не хотите ли вы написать трехтомную работу «Сибирский регион в разных представлениях». А почему это вы не сделали за полтора часа? Это странно, заметьте, если в серьез говорить...

Впрочем, ладно. Не будем забегать вперед. Давайте пройдем по всей процедуре, потом мы вернемся к этому вопросу. Всякий раз один такой вопрос всегда образуется. Если такой вопрос образовался, докладчик может погладить себя по головке, а группа должна начать ему аплодировать. Потому что если задается вопрос, «Почему вы не создали общую теорию всего?» Это означает, что с докладом то он точно справился. Так, вопросы на понимание кончились? Есть?

Вопрос. Если я правильно понимаю, вы, отвечая на вопрос «где?», который подразумевает ответ именно на масштаб, который вы применяете, вы ограничились именно территорией Сибири?

Переслегин Сергей Борисович. В данном случае я считаю за докладчика. Во-первых, нет. Во-вторых, в содержании доклада, как легко заметить, была упорная попытка, предпринятая со всеми возможными силами и средствами, вообще уйти от вопроса от территории. В этом смысле, ответ более содержания доклада, заключается в том, как вы смотрите. Мне кажется, что если уж говорить о содержании, то точно нет.

Вопрос. Тогда такой вопрос на понимание. Что значит, уйти от территории, в том плане, что - мы не обсуждаем конкретную территорию или территория не является критерием вообще? Можно ли вообще строить регионы, не ориентируясь ни на какую территорию, а на других основаниях?

Переслегин Сергей Борисович. Вы не понимаете, что вы задали точно такой же вопрос, что и предыдущий, но только поменяли знак в нем?

Докладчик. Нет, тут немного другое отклонение, в том плане, что здесь прозвучал, на сколько я понял, вопрос: «Выбрали ли вы, из всех территорий на земном шаре, Сибирскую территорию?». Но на него можно ответить двояко. Либо мы не выбирали из всех территорий, но считаем, что регион территориален. Либо мы считаем, что регион не территориален.

Переслегин Сергей Борисович. У меня просто формально записано мнение автора, докладчика и группы. Регион – понятие, которое формулируется из поставленных целей исследования. В этом смысле - это позиция группы относительно регионального деления.

Реплика от группы. Можно от группы реплику в ответ? В группе обсуждали, что будет очень мило, что в какой то момент времени регион начнет заботиться о территории. Бутылки собирать, парки высаживать и т.п.

Вопрос. Скажите пожалуйста, сайт «Вконтакте» - это регион? Можно его так рассматривать?

Докладчик. Я бы сказал так. - он может стать регионом. Но пока - это не регион.
Переслегин Сергей Борисович. Вопросы на понимание, я надеюсь, закончились.

Содержательные вопросы и суждения

Вопрос. Что является не-регионом, с вашей точки зрения?

Переслегин Сергей Борисович. Классический содержательный вопрос. Вот с него и начнем.

Докладчик. Мы фактически задаем концепцию региона. Он звучит так. Регион – то, что удерживается в деятельности, в мышлении, в возможной инфраструктуре, в том числе особого типа. Вот все, что не удерживается - не является регионом.

Вопрос. Где граница?

Докладчик. Граница задается мощностью, претензией того субъекта, который удерживает регион в мышлении, в действии...

Вопрос. Семья это регион?

Докладчик. Семья может быть регионом, а может быть территорией.

Переслегин Сергей Борисович. Но смотря какая, семья! У нас есть семья, которая точно - регион.

Вопрос. Вот и хотелось бы понять. Однако с границей...

Переслегин Сергей Борисович. Ответ вам, по сути дела, не был дан. Вы его тут и не услышали. Правильно. Дело в другом, в позиции автора на такой вопрос нельзя дать ответа. Вот это вы должны были услышать. Это он тремя разными способами сказал.

Вопрос. Что мешает дать конкретный ответ на этот вопрос?

Переслегин Сергей Борисович. По моему концепция, с которой вы рассматриваете политику регионов. Или я не правильно понимаю?

Докладчик. Можно просто сделать натурализацию определенную. Тут станет понятно. На уровне концептов и модельных конструкций - я все сказал. На уровне концептов и модельных конструкций можно будет сделать интерпретацию натурализации.

Если у вас... Я могу пойти навстречу женщине?

Переслегин Сергей Борисович. Нет. Обратите внимание, господа, опять же дискуссией управляю автоматически я. То, что мне не нужно для понимания, я отсекаю. А удовлетворять любопытство группы - это их большие проблемы. Так, было еще два вопроса.

Вопрос. Хакасия и Иркутская область – единый регион?

Докладчик. Иркутская – нет, а Хакасия – да. Иркутская область провалилась, если вы это хотите услышать.

Вопрос. То понятие региона, которое было введено, по нему возник такой содержательный вопрос. Понятия, цели, задачи – это одно. Можно разобрать на примере. Для меня регион – среда обитания, причем она может быть и «Вконтакте», больше территории?

Вопрос. Вообще к территории не относится. Может быть территорией, а может быть сайтом, чем-то еще, и так далее. Но вот про цели и задачи. Если человек является участником какого-то внетерриториального сообщества, которое в разных странах, у них есть свой сайт. Они там обитают, встречаются. Это формирует их среду обитания. Вот я про них с полной уверенностью могу сказать, что это регион. У них общее мышление, общая деятельность. А вот если есть несколько фирм, в разных странах, которые работают на какую-то похожую, общую задачу. Меняются в процессе работы сообщениями, что-то делают. Люди в этих носителях общественных отношений, они не живут, не обитают. По-вашему, это тоже регион?

Докладчик. Нет. Смотрите...

Вопрос. А цели то, одинаковые у них?

Докладчик. Нет.

Переслегин Сергей Борисович. Смотрите, докладчик четко сказал об идентичности и связанности

Докладчик. Когда мы говорим про эти фирмы, я могу сказать, что красноярский алюминиевый завод является частью производственного региона, который заканчивается в Боинге. Потому что алюминий, который дальше идет. Это вот такая технологическая производственная цепочка. А если они общаются просто как люди, то это не задает их общность.

Вопрос. Вот в этом плане у меня собственно и отношение. В том, что если наоборот, есть человеческая общность, как общность носителей, и общее место, к которому они относятся как к среде своего обитания – то это регион. А если у них просто производственная цепочка и цели, задачи не идентичны.

Переслегин Сергей Борисович. Во-первых, обращаю внимание, что выступающий начал давать свои определения, которых от него никто точно не просил. Тем самым нарушил дисциплину обсуждения. Но дело даже не в этом. Вообще определение, которое он дал, фигурировало в тексте докладчика. Оно классифицировало регион. Получился вопрос о повторении. Встает вопрос - зачем? Мы не занимаемся исследованием региона. У нас другая задача. Это форсайт человеческого капитала в инновационном регионе Южной Сибири. И в этом плане нам от доклада не интересны различные варианты академических определений.

Наша задача в следующем. Мы довольно плохо относились к понятию региона. У нас возникали проблемы – где проводить границы. Докладчик предложил способ проведения границ, который сам по себе, не является хорошим или плохим, но который может быть интересен в нашей задаче. Потому, что наша задача – целевое воздействие на регион. И в этом плане, он под задачу работает.

Ваш вопрос абсолютно правилен по существу, и в какой-то другой задаче. Но здесь он нас не продвигает. Вернее продвигает меньше, чем докладчик. Вообще-то, не смотря на то, что ваш вопрос совершенно разумный, в ходе дискуссии он излишен.

Давно пора перейти от вопросов к суждениям. Удерживая рамку продвижения, есть суждения? Нет, ну ладно.

Дальше по технике делаются две вещи. Во-первых, нужна обратная связь. Она может быть устроена двумя способами. Либо я сейчас говорю группе, что я услышал у них основное, либо это делается по окончанию всей работы. Во-вторых, вы делаете компьютерную выжимку для себя и рассылаете участникам. Потому что очень важно понять, какие искажения вы сами, как сборщик, внесли в работу группы. Вы точно внесете. Другой вопрос, что для вас группа? Беззащитный рабочий материал, или что?

Я услышал много интересных вещей и две важных.

Важные вещи: можно жить на одной территории, и находиться в разных регионах (а с точки зрения конструирования необычных образов жизни, это чрезвычайно интересная задача, потому что дает возможность применить абсолютно другой подход к региональному анализу); регион – понятие, которое формируется нами, в зависимости от поставленных нами субъективных целей. И в этом плане разговор о том: «что такое регион объективно?» - вопрос достаточно бессмысленный. Докладчик четко сказал – это смотря, как вы смотрите. С точки зрения исторической – можно. С точки зрения территориально–производственной – тоже можно.

Объективного ответа на этот вопрос нет, а субъективный мы можем дать в процессе формулирования задачи.

Кстати, мы так же поступали, когда работали с Арменией. Вопрос, где кончается Армения? Территориально все понятно. Но, есть же огромная диаспора. Тем более что для них вопрос: «Что такое большая Армения?», был чрезвычайно важен потому, что отношения метрополии и диаспоры никогда не выстраивались. В отличии, кстати, от Китая, который это всё прекрасно строит. У них этого вопроса нет. Но заметьте, Китай не стал бы обсуждать и вопрос о территориальном делении, потому что у них территория – это административная единица, совершенно чётко.

Что ещё? Из четырех типов территорий: забор, нарезка, корпоративная иерархия и этно-онтологический. Только последний тип, исторический, позволяет вообще стратегировать и

сценироваться. Поэтому, либо мы работаем в этом сценарии, либо мы исходим, что гораздо интереснее, из той концепции: «А вот сейчас-то мы и построим наш региончик!».

Причем, что самое существенное, заметьте: вообще-то докладчик – человек очень умный и образованный, ни в одну секунду не говорил о географии. В принципе то, что он говорил, можно отнести к информационному пространству, смысловому пространству. В сущности, вопрос позволяет регионализировать любое связанное пространство, лишь бы в нем вообще было введено понятие метрики и связности. Мне представляется, что этим способом можно регионализировать и пространство языков. И получится довольно интересная схема, не вполне похожая на знакомую нам схему языковых семей. Это реально делалось в институте языка и культуры в Санкт-Петербурге. Языковые кластеры в трехмерном пространстве - очень интересная картинка получается. Такая работа была.

Вопрос. А третье измерение там какое было?

Переслегин Сергей Борисович. Они работали с формальным расстоянием между прилагательными, глаголами и существительными. И у них возникало три оси.

Оценки группе.

Оценки:

Группа №1 – 4.

Группа №3 – 4.

Группа №4 – 4.

Ведущий - 5.

Следующий доклад Группы №4 «Инновации», прошу.

3.3 Группа №4 «Инновации»

Докладчик. Наша тема – понятие «**Инновации**», и у нас два докладчика.

Переслегин Сергей Борисович. Это со-доклад, или один доклад, который выполняют два человека?

Докладчик. Это один доклад, который выполняют два человека?

Переслегин Сергей Борисович. Объясняю смысл своего вопроса. Как-то на игре в Нижнем Новгороде одна группа разбилась на шесть со-докладчиков, и все они начали говорить минут по 15 каждый. После четвертого доклада ведущий игры, а им был тогда Щедровицкий, очень вежливо их спросил: «Скажите, вы понимаете, что вас уже не слушают не только зал, но даже и я?». А ситуация, когда один доклад делают два человека, совершенно нормальна и часто применяется.

Докладчик. Ну, я думаю, что мы не будем так долго говорить.

Нашей задачей было определить, что такое **инновация, инновационный регион** и всё, что с этим связано.

Переслегин Сергей Борисович. И, зачем он нужен советскому человеку?

Докладчик. Ну да. Начнём.

Понятие **инновация**. Здесь у нас наметились два пути к пониманию этого термина. С одной стороны, инновация – это что-то новое. А с другой стороны – это хорошо забытое старое, но применённое в новых условиях, новой форме и т.п.

Инновация – это то, что серьёзно меняет какую-то ситуацию, это какие-то новые возможности. Какое-то новое развитие, качество. То, что начинает активно и широко использоваться.

Инновация – это преобразование какого-то процесса или системы, связанное с расширением возможностей, изменением качества и изменением формы.

Со-докладчик. Мы принципиально разделили **инновации** на технические и социальные. Технические **инновации**, так или иначе, рано или поздно, но меняют нашу жизнь. А социальные

инновации могут использовать всё, уже имеющееся, для качественных преобразований. И в этом смысле, просто техническое изобретение – это не инновация. Инновацией техническое изобретение становится, когда происходят уже изменения в социуме, им порождённые.

Докладчик. Также, у нас в группе было высказано предложение, определять понятие **инновации** исходя из онтологических оснований. И, прежде всего, из смысла жизни и целей жизни. Т.е., только чётко представляя себе, что для нас является смыслом жизни, мы можем определить что, по отношению к нему, является **инновацией**.

И, в этом смысле, может оказаться, что японские андроиды и сотовые телефоны, это ни какая не инновация, а регресс или топтание на месте.

Далее. Понятие **инновационный регион**. Здесь у нас тоже два пути к пониманию. Одно представление – территориальное. Второе представление – средовое. Единая среда, связывающая людей.

В территориальном представлении, возникшая инновация сама диктует границы региона, ареал своего распространения. В границах такого региона инновация разрабатывается и внедряется. Регион становится её носителем.

Со-докладчик. Территориальное представление об инновационном регионе даёт такую картинку.

Есть у нас регион со своей инфраструктурой. У этого региона есть какое-то видение своего будущего, вербализованное или не вербализованное, какая-то цель. И есть люди, генераторы идей и изобретатели, здесь или в другом месте, не важно.

Необходимой частью инфраструктуры инновационного региона должны являться следующие механизмы:

- механизм привлечения креативных людей;
- механизм разработки идей и технологий;
- механизм внедрения и производства инноваций;
- механизм социального внедрения и т.д.

Данная инфраструктура должна быть направлена на изменение качества жизни, качества всей системы и качественно изменяющаяся сама.

Итак, с нашей точки зрения, инновационный регион – это регион, где есть этот механизм такого преобразования.

Вопросы на понимание.

Вопрос? А что вы понимаете, как инновации, именно для Сибирского региона?

Со-докладчик. Это вопрос по содержанию, а не на понимание.

Вопрос. Я так понял, что отношение делает технологию инновацией или не-инновацией. А вот атомная бомба, это всё-таки инновация или нет, независимо от того, как вы к ней относитесь?

Докладчик. Да, инновация. Это, то новое, что существенно меняет ситуацию.

Вопрос. Если я правильно понял ваше первое определение инновации, то преобразование икринки в головастика, а потом в рыбу – это инновация?

Докладчик. Да, если это взять как образ. Вот была маленькая икринка и превратилась во что-то качественно иное.

Вопрос. Так что, только процесс преобразования из маленького в большое, является инновацией?

Докладчик. Не обязательно. Должно измениться качество, а по размеру оно может быть и меньше и больше.

Вопрос. Непонятна связь между понятием *инновация* и смыслом жизни, не уловилась совершенно?

Переслегин Сергей Борисович. Она у вас правильно не уловилась. Группа пошла в эту сторону, поняла, что зашла очень далеко в болото идеализма, говоря старым советским языком, и, на всякий случай, решила не акцентировать на этом внимание. Но позицию они заявили ясно.

Смысл их выступления заключается в следующем. Инновация – это то, что меняет не только образ жизни, но и смысл этой жизни. Или вернее, то, что помогает продвинуться к реализации смысла жизни, какой бы смысл они не вкладывали в понятие *продвижения к реализации*. На этом они разводили инновации на социальные и технические. Это – основа их доклада.

Но, весь вопрос в том, это представление нас куда-то продвигает или нет? Но это содержательный вопрос, а не на понимание.

Вопрос. Правильно ли я понимаю, что инновация, это всегда прогресс и позитив? Вот когда вы упомянули про сотовые телефоны. Так как, инновация это всегда прогресс?

Докладчик. Да, всегда прогресс.

Вопрос. И позитив?

Переслегин Сергей Борисович. Ещё даже хуже! Смотрите, позиция группы такая – мы, у себя в группе, знаем - в чём смысл жизни. Поскольку мы это знаем, то мы и знаем что такое прогресс и позитив, поскольку эти понятия, от смысла жизни производные. Так вот, инновация – есть то, что содействует прогрессу. А то, что не содействует – то не инновация.

Конечно, тогда придётся ввести понятие *ре-инновация*. И дальше делить всех на наших разведчиков и ихних шпионов, это тоже понятно.

А ведь картинка очень интересна. Группа сделала ход, крайне нетривиальный и предельно неоднозначный. Потому что, они пытаются в совершенно *внеморальную* область, инноватику, внести эмоциональный этический критерий. Это тоже все понимают. То, что они пытаются назвать эти основания онтологическими, это неправда. Они – этические. Это видно по их лицам.

Это, безусловно, сам по себе такой ход, **НОВОЕ**. Вопрос только в том – нас это новое продвигает вперёд, назад, или никуда?

А то, что группа именно так сформулировала конструкцию, в два доклада, интересна. На мой взгляд, вторая часть доклада существует для того, чтобы мы прониклись формальной схемой и забыли главную основу, которая только сама по себе и имеет смысл.

Вторая часть доклада говорит нам о гораздо более спокойных вещах. Вторая часть доклада нам говорит что, инновационный регион, это тот регион, где инновации воздействуют на институты и инфраструктуры. И здесь уже, вроде бы, вопрос эмоционально не рассматривается напрямую. Я ведь не зря, в начале, спросил – это у вас два доклада или один? Нам сказали – это один доклад. Поэтому, вы должны иметь в виду, что **инновационный регион, это тот регион, в котором инфраструктуры и институты меняются в сторону реализации нашего смысла жизни**. И это то, за что группа выступает.

Ну, это красивая, интересная, необычная позиция. Я бы сказал, что мне с этой мыслью нужно будет переспать. Я много занимался анализом инноватики, но никогда не подходил с этой позиции, и не ощущаю себя в праве это оценивать. Доклад оценить я могу, а вот подход?! По крайней мере, я бы это принял во внимание.

А что с этим делать дальше, пока не ясно. Бывают и такие доклады. Из десяти таких докладов, девять нужно выбрасывать. Но если вы выбросите десятый, то вы совершите самую большую ошибку в вашем форсайте. А вот относится ли данный доклад к десятому, или к первым девяти, это нам надо будет думать и решать.

Вопрос. У меня вопрос как раз ко второй части. Инновационному региону присущи инфраструктура и образ будущего. А потом возникает воздействие на инфраструктуру и

появляется новое качество. Но я так и не услышала, новое качество – инфраструктуры, или – смысла жизни?

Со-докладчик. Тут речь идёт о движении в направлении сформулированной цели. Качественные изменения приводят к тому, что эта цель реализуется, или меняется, появляется новая цель.

Реплика. Вы не ответили на мой вопрос. Мой вопрос – про соотношение вашей онтологии, заявленной в первой части доклада, то, что определяет, это инновация или не инновация, и второй части доклада, где появляется новое качество. Как новое качество соотносится с вашей онтологией?

Докладчик. Смысл жизни может меняться со временем. Но, в каждый конкретный момент, когда мы задачу решаем, он конкретен.

Переслегин Сергей Борисович. Смотрите, в докладе же две стороны. Первая сторона – концептуальная: инновация, прежде всего, меняет образ жизни, и приближает к реализации смысла жизни. А вторая сторона – технологическая: для того, чтобы инновация в принципе могла это сделать, она должна прописываться в регионе инфраструктурно и институционально. Первое всё равно всегда подразумевается. Такая связь.

Как проверить? Очень простой пример – мы сделали небольшую школу, в которой вырастили трёх прекрасных детей. Такой проект, безусловно, может реализовать смысл жизни некоторого количества людей. По первому критерию – это, безусловно, инновация. Но, пока это маленькая школа на три человека, она ни в институты, ни в инфраструктуры не вписана. Поэтому, данный регион – не инновационный, а данная инновация – бесплодна и бесцельна.

Это просто два подхода, концептуальный и деятельностный.

Реплика. И, в этом смысле, регион определяет, является ли это для него инновацией или нет?

Переслегин Сергей Борисович. Да.

Со-докладчик. Здесь просто меняется масштаб. Изменился ли образ жизни для одного человека, или для трёх в этой школе....

Переслегин Сергей Борисович. Не масштаб! Тут важна воспроизводимость. Образ жизни, это ведь воспроизводимость. А чтобы он был воспроизводим, он должен быть включен в институты или инфраструктуры. А лучше, и туда, и туда. И, тогда он проникает в онтологию!

Содержательные вопросы и суждения

Реплика. У меня есть фиксация сказанного. Я хотел бы её проверить. Такое модельное предположение – христианство, как регион, который продвигает нас к смыслу жизни. Подходит к тому концепту, который вы представили?

Переслегин Сергей Борисович. Смотрите, если вместо христианства вы скажете – Римская Католическая церковь, я скажу – точно подходит. А по поводу христианства, я не уверен что у него есть единая инфраструктура. Под вторую часть определения оно просто не попадает.

Реплика. Когда речь идёт о том, что в христианстве появилось много разных веток, то это можно принять. Но если говорить, что формы этой инновации, христианства, как-то изменились со временем и появились разные институциональные и инфраструктурные единицы, то тогда, вроде попадает. Меня смущает сворачивание до Римской Католической церкви потому, что там может остаться только инфраструктура и институт, исключаящая идею и образ жизни.

Переслегин Сергей Борисович. Я не отрицаю, что можно сделать так, как вы говорите. Но если опираться на позицию группы, то она чётко сформулирована – нужны институционально воспроизводимые механизмы. Почему я и назвал не вообще христианство, а одну из его ветвей, где вот эти механизмы воспроизводились в течение длительного времени. Причём понятно, с таким же успехом я мог назвать и Православие и Протестантизм.

Реплика. Тогда, что мне нравится в докладе группы, это пересечение с тем понятием региона, которое ввела Группа «Территория».

Вопрос. Что является инфраструктурой и что онтологией, например, на сайте, на который человек заходит?

Переслегин Сергей Борисович. Вопрос великолепный, но я его снимаю потому, что на него надо отвечать минут тридцать. Причём, если среди нас есть программисты, то нам и этого времени точно не хватит. Но вопрос хороший, и пусть группа о нём думает дальше.

Оценки группе.

Оценки:

Группа №1 – 3.

Группа №2 – 3.

Группа №4 – 4.

Ведущий - 4 с вопросом (?).

3.4 Группа №3 «Сценарии»

Докладчик. Наша задача была – сценарировать. И по ходу работы возникли задачи – составить список вопросов к сценариям и определить в них НОВОЕ и ИНОЕ. Про сценарирование буду говорить я, а по вопросам – у нас будет со-докладчик.

В первой части доклада у нас четыре сценария.

Первый сценарий – Колонизация. Колонизация Сибири с трёх направлений. Первое направление - у нас с боку Китай, который уже начал свою колонизацию. Этот сценарий уже развивается.

Второе направление – Колониальная Россия, этот сценарий мы наследуем уже несколько веков.

И третье направление – это, если вдруг, мы как-то объединяемся....

Переслегин Сергей Борисович. Извините, это всё один сценарий, или несколько?

Докладчик. Это один сценарий, но в трёх версиях.

Т.е. первое – внешний хозяин приходит. Ну, собственно, там в Кемерово, 30 участков по 400 гектар китайцы уже забрали, у нас здесь несколько деревень забрали. Это уже развивающийся сценарий.

Второе – это Имперский ещё сценарий, от Российской Империи ещё оставшийся. Мы постоянно отчисляем и отвозим в Москву дань.

И третье – это когда мы вдруг себя начинаем осознавать, и становимся такой сильной провинцией, выставляющей свои условия Метрополии.

Переслегин Сергей Борисович. Но это уже не **Колонизация**, это уже другой сценарий. Это уже **Провинция**.

Докладчик. Хорошо, тогда мы **Провинцию** выделим в отдельный сценарий, **второй** по счёту. Он подразумевает определённую административную самостоятельность. Не просто отправляем средства в Империю, а договариваемся – на каких условиях мы туда что-то дадим, или не дадим. Т.е, возникает полноценный Субъект Федерации.

Третий сценарий – Билл Гейтс. Это когда у нас здесь рождается суперотрасль, или несколько отраслей, которые начинают быстро развиваться и дают нам экономическую независимость. И, исходя из этого, Сибирь выставляет свои требования на самостоятельность.

Четвёртый сценарий. У этого сценария два способа реализации. Первый способ - **Антропологический скачёрк.** И второй – человек, из того, чем он является сейчас, вдруг

превращается в какого-то ИНОГО человека, с другими качествами и способностями, типа **Дети Индиго**. Это превращение может быть достигнуто социальными технологиями или образовательными технологиями.

И тогда, при любом варианте реализации, у нас в Сибири возникает принципиально новая организованность, какая-то новая цивилизация с новым порядком.

И **пятый сценарий – Ноев Ковчег**. На планете происходит глобальная катастрофа, и Сибирь становится таким местом, где будет возможность спастись человечеству. И все начнут стремиться сюда, спастись здесь, бороться за место и т.п.

Со-докладчик. Мы попытались ответить на вопросы: «Кто Заказчик?» и «Где Территория?», но так и не смогли этого понять.

Далее, нам предложили составить список вопросов о технологиях, которые возможны в инновационном регионе, если бы мы могли. Мы долго пытались выяснить, для кого этот список вопросов, у кого спросить? У того, кто уже в будущем? У того, кто здесь сейчас? Это эксперт или кто?

В конечном итоге, в состоянии полной неопределённости, мы составили следующий список вопросов:

- какие возможны альтернативные технологии получения энергии?
- какие возможны технологии развития новых качеств человека?
- какие возможны технологии массового воздействия на возможности человека?
- какие возможны технологии изменения человека на генном уровне?
- какие технологии необходимы для самодостаточной жизни в регионе?

Переслегин Сергей Борисович. Спасибо. Вопросы на понимание.

Вопросы на понимание

Вопрос. Как вы сами оцениваете вероятность развития всех сценариев.

Со-докладчик. В докладе представлены не все сценарии, которые обсуждались группой. Представлены были те, которые мы оценили как наиболее вероятные.

С моей точки зрения, наиболее вероятен сценарий Внешней Колонизации, которая в форме экономической экспансии уже происходит. И если ничего не менять, то он и реализуется. Этот сценарий мы определили, как инерционный.

Очень хотелось бы, чтобы реализовался сценарий **Билл Гейтс**. Для этого нам нужны прорывные технологии, которые могут привести к такому сценарию.

Вопрос. Как ваши сценарии соотносятся с инновациями? Какой сценарий у вас инновационный?

Со-докладчик. Как раз сценарий **Билл Гейтс** мы и рассматривали, как инновационный. Причём, мы рассматривали вариант, когда сам Инновационный Регион был Заказчиком.

Со-докладчик 2. Я попробую дополнить сказанное. При обсуждении, у нас в группе прозвучала фраза, что если у нас будет десять Жанн д.Арк, то у нас будет десять Франций.

Переслегин Сергей Борисович. Я-то как раз это и предполагал. То, что у вас будет десять Жанн д.Арк и десять Сибирей. Почему, собственно говоря, эта идея и была заброшена, без всяких уточнений. К сожалению, в вашей картинке я этого точно не вижу.

Со-докладчик 2. Ну, мы пытались упаковать варианты. И тогда, если помнить что, регион определяется взаимоотношениями, инфраструктурой, простотой связей и возможностями действия, то получается, что таких сценариев можно рассматривать много.

Конкретный сценарий будет негативным или позитивным исходя из того, в каком регионе я его рассматриваю. Например, позитивный для образования сценарий, может оказаться

негативным для военных. Переходя из одного региона в другой, я получаю разную окраску. Он может оказаться инновационным и не-инновационным, если помнить определение инновации, данное третьей группой.

Переслегин Сергей Борисович. Реализует смысл жизни, или не реализует.

Со-докладчик 2. Да, да, да! Дальше, исходя из того, что Заказчик, мы получаем ещё одну картинку. Это колониальный сценарий, или антиколониальный?

Получается, каждое моё название оказывается двояким. Поворачивается туда или сюда.

Я бы сейчас попыталась классифицировать эти сценарии с точки зрения тех сил, которые в них учтены. Например, **Ноев Ковчег**, сценарий всемирной катастрофы, он у нас родился из мифа о глобальном пожаре, когда в Сибири только и будет, тот прекрасный регион, где можно будет жить. И этот сценарий можно рассматривать, и как позитивный, и как негативный, с точки зрения нас, как жителей этого региона. Что для нас в нём хорошо, а что плохо.

Также и в Антропологическом сценарии. Если я понимаю, какие внешние условия наложены на антропологические процессы, тогда я могу рассматривать и разворачивать этот сценарий, и как негативный, и как позитивный.

Вопрос. У меня два, связанных друг с другом вопроса. Первый – ваши сценарии принципиально обезличены, или у них есть конкретные носители? И, в связи с ним, второй – проводили ли вы в своей группе микроисследование на наличие носителей того или иного сценария?

Со-докладчик 2. Скорее, это обезличенные сценарии.

Реплика. Для меня сценарий имеет, как бы, голову и ноги. Носители должны быть, их надо выявлять.

Вопрос. Правильно ли я понял что, ваша группа сделала набор лекал, тех, которые вообще могут быть? И они могут быть востребованы любыми заказчиками, которые захотят их использовать.

Со-докладчик 2. Более того, мы в группе как раз и обсуждали, что должны задать некоторые лекала. А на следующем этапе сценарии уже будут доводиться до уровня документов.

Переслегин Сергей Борисович. Изначально так и предполагалось поступить, но я не уверен, что нам удастся это сделать с этим набором сценариев.

Есть ещё вопросы на понимание? Нет. Тогда переходим к суждениям.

Содержательные вопросы и суждения

Суждение. Когда я смотрю на список сценариев, у меня возникают некоторые сомнения. Не имеем ли мы дело с некоторыми наваждениями.

Описывая Имперский сценарий, вы говорите, что Москва у нас забирает большую часть ресурсов. Причём, об этом говорит в основном старшее поколение. Если бы я специально не исследовала эту тему в интернете, а просто бы ходила на работу, как все нормальные люди, мне бы и в голову не пришло, что есть такая проблема.

Когда заходишь на какой-нибудь такой специфический ресурс, там ругань и драки, целые бури. А выходишь из этого замороженного лабиринта, просто на улицу, там люди такие добрые, ни с кем они там не конфликтуют.

Переслегин Сергей Борисович. Но медленно копят недовольство.

Суждение (продолжение). Про Федеральный центр они вспоминают, может быть, раз в год.

Переслегин Сергей Борисович. Федеральному центру сегодня везёт. Второе ваше замечание для него ещё хуже, чем первое.

Суждение (продолжение). Ну, может быть. Потом, **Ноев Ковчег**. Аналогично. Захожу я на новостной сайт, просто погоду посмотреть. А там, чёрт возьми, глобальное потепление,

Западно-Сибирские болота оттаивают и выделяют метан, и т.д. и т.п. Чёрт, я закрываю страницу, выхожу на улицу, и ничего этого нет!!!

Переслегин Сергей Борисович. А теперь, пожалуйста, уберите от телевизоров детей, будем давать прогноз погоды!

Суждение (продолжение). А вопрос у меня следующий. Как так организовать мысли наши, наши коммуникации, чтобы, когда бы мы строили сценарии, в них не присутствовали всякие такие наваждения. И, тем более, они бы не занимали 50% сценария и более.

Переслегин Сергей Борисович. Ваша мысль понятна. Сейчас мы увидим, как это дело легко исправляется.

Вопрос. Извините, я не понял. Сценарий, когда мы ничего не делаем, а всё при этом хорошо, это Ноев Ковчег?

Переслегин Сергей Борисович. Нет, это Китай.

Реплика. Ааа! Китай – это хорошо!

Переслегин Сергей Борисович. Нет. Данные сценарии сформированы не в той схеме сценирования, которую я предложил. Я предложил простую схему но, они точно её не взяли.

Ещё суждения?

Реплика. Я бы хотел вернуться к теме отношений Метрополии и Провинции. Я, с чувством глубокого удовлетворения, понимаю, что Сергей Переслегин, это Санкт-Петербург, а вовсе не Москва.

Переслегин Сергей Борисович. А вы думаете, что в Петербурге что-то по-другому говорят о Москве. Ровно в тех же выражениях.

Реплика. В этом смысле, мы, что называется, братья. Теперь вопрос к группе.

Вы, когда колонизацию обсуждали, вы обсуждали её в этно-онтологическом зале, в том понятии, как мы определили *регион*, или в государственно-административном?

Со-докладчик 2. Мы не обсуждали, но я бы придерживалась этно-онтологической рамки.

Реплика. Это к чему, когда есть Заказ, как пользоваться этими сценариями, то, нам например, важна связь сценариев с онтологиями *региона*.

Со-докладчик 2. Мы же Жанны д,Арк!

Реплика. И, только Господь ставит вам задачи!

Переслегин Сергей Борисович. Неплохо! Что ж, неплохо!

Ещё замечания и суждения. Нет.

Тогда я сделаю довольно длинный комментарий по докладу группы.

Когда выступала группа Территория, у меня было ощущение, что я имею дело с немцами, которые чётко, как положено, записали параграфы, главки, подразделы, буковки и т.д. Смотришь, просто душа радуется, такое красивое, симметричное здание, в духе классицизма.

А здесь, мне вспомнилась одна известная фраза из древнекитайского трактата: «Животные бывают большие, маленькие, зубастые, летающие, любимые императором, изображённые тонкой кисточкой на щёлке, и издавна кажущиеся мухами...».

Мне кажется, что мы имеем дело именно с такой классификацией. Понимаете, сценировать, как и философствовать, без системы нельзя. Сценарии будут случайны по своему содержанию.

На самом деле, группа сделала только два сценария, потому что у неё только одна растяжка.

Эта растяжка: колониальный – неколониальный путь развития Сибири.

Эта растяжка выдаёт следующие варианты сценариев. В колониальном сценарии, они ставят вторую растяжку: внешнее – внутреннее. Получают два сценария: Китайская Сибирь и Русская Сибирь. При этом, последний вариант называется: «Мы ничего не делаем, так ничего и не меняется». А первый называется: «Мы ничего не делаем, зато китайцы приходят».

В таком случае, вариант самостоятельного развития тоже должен был разбиться на две версии. Это независимое государство и доминион. Или даже на три: независимое государство, доминион и конфедерация. Этого группа не изобразила, но это вполне очевидно в сценарии **Провинция**.

При этом, группа совершенно не задаётся вопросом – а как, вообще, Метрополия будет реагировать на сценарий **Провинция**? Ведь совершенно понятно, что выделение Сибири, пускай только в доминион, это конец России, как страны, вообще. После этого цепную реакцию будет не остановить, даже в Подмосковье. В этом отношении, довольно-таки очевидно, что то, что осталось от русской государственности, должно потратить последний доллар, и последний танк и даже, последнюю атомную бомбу, чтобы сепаратистские мысли на этой территории полностью ликвидировать.

Этот момент иметь в виду нужно обязательно потому что, по сути дела, он говорит, что у вас есть только вариант **Колонизации**. Вариант **Провинция** нереализуем. Его невозможно реализовать без помощи со стороны внешней державы. А эта внешняя держава вряд ли будет освобождать Сибирь, чтобы сделать её окончательно свободной. Да и с чего бы это.

Прочитую. В этом году на конференции по форсайту в Люцерне был смешной момент. Нам сказали буквально следующее: «Для нас, французов, чтобы Россия оставалась буфером между Сибирью и Европой». На что нам пришлось понизить температуру в зале до стадии выпадения измороси, а был июль, и сказать: «Сибирь является неотъемлемой частью России! Поэтому, Россия никак не может быть буфером между Сибирью и Европой!».

Реплика. А реакция их?

Переслегин Сергей Борисович. А реакция была: «Ну мы, наверное, перепутали Сибирь с Дальним Востоком». Наш ответ был воспринят ровно с тем же результатом.

Реплика. Да, они же на своих картах подписывают всё это как отдельные территории!

Переслегин Сергей Борисович. Хозяева конференции нам потом сказали: «Вы не беспокойтесь. Французы живут в истории, они её хорошо помнят и знают, в отличие от других стран. Идёт ли речь о Жанне д'Арк или о Второй Мировой Войне, собеседник-француз тут же ловит нить разговора, он имеет позицию. Но мы совершенно не живём в географии. Если честно, для нас, что ваш Урал, что Сибирь, что Дальний Восток, что Китай. Мы даже не очень хорошо понимаем, где Германия с Польшей граничат».

Сам этот момент был интересен, именно, относительно Сибири.

Далее. Сценарий самостоятельной государственности **Билл Гейтс**. Если сценарий **Провинция**, ещё может как-то реализоваться. Я могу себе представить такой уровень кризиса в Метрополии, когда этот сценарий пройдёт. То сценарий самостоятельной государственности не может реализоваться ни в какой ситуации. По одной очень простой причине.

Есть такая штука – **геоэкономический баланс**. Его, в своё время, описал Княгинин.

Это набор взаимных рамок: организованности, ресурса, потребления и производства.

По сути, вы говорите следующее – у внезапно нас появился принципиально новый ресурс. Причём, не важно, открыли в Сибири гигантское месторождение урана, нефти, или биллов гейтсов. Важно, что у вас появился огромный источник некоего ресурса. Но при этом, у вас организованность соответствует колониальной стране, как вы сами честно написали.

Значит, если вы потратите 100 единиц ресурсов, то из них, примерно 5 единиц пойдёт на рост производства, 5 пойдёт на рост потребления, ещё 10 поменяют организованность, а остальные 80 единиц уйдут за пределы территории. Поскольку, рыба ищет, где глубже, человек, где лучше, а все формы капитала, включая человеческий, те места, где они максимально капитализированы.

В этом отношении, проблема Сибири не в том, что у неё нет каких-то ресурсов. Их у неё больше, чем в любом другом регионе земного шара, кроме, может быть, Аляски и Северной Канады. А в том, что эта территория не в состоянии удержать капитализацию этих ресурсов.

Грубо говоря, ваш **Билл Гейтс** переедет! А переедет он в Москву, Ванкувер или Вашингтон, для него вопрос, наверное, важный, но не для вас. Наверное, когда он переедет, он будет посылать часть ремитанса к себе на родину. Это те единицы, которые я тут отнёс на рост производства и потребления. Но основная часть уйдёт в другую сторону. Поэтому, если вы не меняете систему организованности, а вместе с ней, производства и потребления, т.е. образы жизни на территории, реализовать сценарий **Мастерская** невозможно. А обычно мы такой сценарий называли **Мастерская**. Его просто невозможно реализовать.

Два остальных сценария. Здесь у нас необычная ситуация. Иногда бывает, что у группы была хорошая идея, но сделана плохо. Здесь противоположная ситуация. Идея была крайне неудачная, нет структурности сюжетов, но зато любопытно реализована.

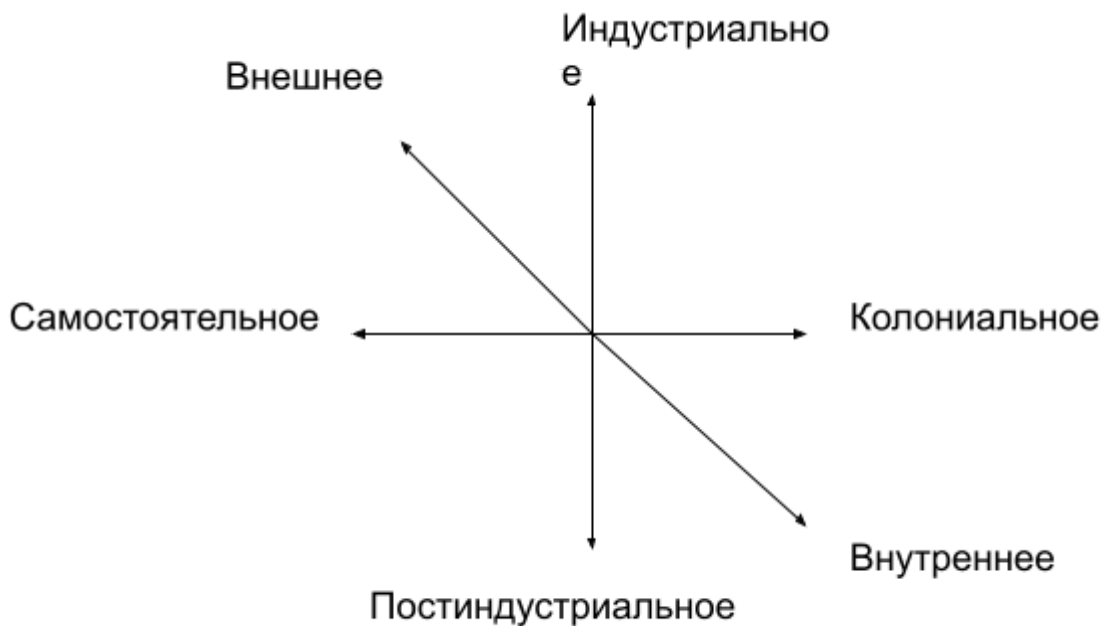
Дело в том, что до 11 сентября 2001 года, вчера мы праздновали очередную годовщину этой, радостной для многих, даты, сценирование в принципе не обращалось к катастрофическим сюжетам. После этого, наконец, давным-давно разработанные американскими же теоретиками технологии *диких карт*, были разрешены для сценирования. *Дикие карты*, это возникновение обстоятельств, крайне маловероятных, но очень значимых. Соответственно, и **Дети Индиго**, и **Ноев Ковчег**, это не отдельные сценарии. Это какие-то варианты первых двух сценариев, с неожиданно проявленной *дикой картой*.

В сценарии **Ноев Ковчег** дикая карта, это некая мировая катастрофа и призыв всем спастись в Сибири. Как и любой катастрофический сценарий, он маловероятен. Но почему бы не посмотреть, что из этого может получиться. Я вас понимаю. Вы хотите сказать, что Западная Сибирь является платформой, по крайней мере, последние два миллиарда лет истории. И в этом отношении, является одним из самых устойчивых кусочков Земного Шара.

Дети Индиго, это вариант возникновения у человека принципиально новых способностей – тоже дикая карта. Она может сработать в любом сценарии.

И тогда получается, что у группы была одна растяжка и две дикие карты. Из них группа могла сформировать четыре основных сценария и шестнадцать вариантов с дикими картами в разных пропорциях. И это была бы вполне системная работа.

Но уж если всерьёз этим заниматься, я бы порекомендовал взять в рассмотрение ещё одну растяжку, между инновационным и сырьевым вариантами. Или, если хотите, между индустриальным и постиндустриальным типами развития. И тогда бы у вас появился крест

растяжек.

Индустриальное – постиндустриальное, колониальное – самостоятельное, и я напишу внешнее – внутреннее, имея ввиду имперскую геополитическую и геоэкономическую версии развития.

У вас появляется гиперкрест, т.е. восемь вариантов, для каждого из них у вас есть ещё дикие карты. У вас получилось отличное пространство сценариев.

Вот такая картинка вам бы дала схему сценирования.

Обратите внимание на сценарий **Билл Гейтс**. Что здесь надо иметь в виду? На этом деле очень красиво погорел Сахалин. Они же у себя нашли газ, и большое количество. У них ещё есть пара уникальных полезных ископаемых. У них очень хорошее геоэкономическое положение. Но всё равно у них очень низкая капитализация территории. Да, со временем ситуация улучшается. Те 5 единиц, которые пошли на производство и потребление, сделали территорию более крепкой. Но это очень длительный процесс, т.е. ситуация изменится не при нашей жизни, и не при жизни наших детей.

Вот такая картинка. Есть ещё комментарии?

Вопрос. Возвращаюсь к своему вопросу. Насколько принципиально, обезличенны сценарии или нет? Живые люди, носители этих сценариев, должны быть учтены в форсайте или нет? Надо ли искать сторонников того или иного сценария?

Переслегин Сергей Борисович. Смотрите, тут ситуация вполне понятна. Например, инновационный или сырьевой тип развития. Совершенно понятные группы выступают за тот или другой тип развития. Есть даже фигура президента, который пытается занять равновесную позицию, и всем говорит, что он за инновационный путь развития. Из чего можно сделать вывод, что равновесие сместилось в сторону сырьевого пути, и его уже не удержать.

Колониальный – постколониальный пути развития. Здесь ситуация такая. Безусловно, сторонников колониального сценария очень много. Это основная часть России и, я боюсь, основная часть Сибири.

Есть ли сторонники у антиколониального сценария? Латентных сторонников очень много. Это все, кто кричит, что Москва забирает у нас последние ресурсы. Являются ли они политически значимой силой? На сегодня, нет. Но как показывает опыт Украины, всегда может создаться такая ситуация. Будем откровенны, связь Украины с Россией была ничуть не меньше, чем связь России с Сибирью. Поэтому такой сценарий имеет под собой социальное основание. Помните, ведь есть книги и романы, где Сибирь описана как отдельное государство. Причем, русские романы. Это означает что, в принципе, такой мир мыслим, он самосогласован, он логичен и в нём нет ничего плохого. Конечно у этого сценария есть сторонники и есть акторы.

С внешним и внутренним не сильно сложнее. Тут ситуация интересна тем, что и за имперский сценарий, и за геоэкономический сценарий, может сыграть один и тот же игрок – Соединённые Штаты Америки. Хотя вы можете считать, что эта растяжка США – Китай, и вообще махнуть рукой на Россию, этой растяжкой её исключив. Дело в том, что Америка, будучи глобальной страной, хочет находиться на обеих сторонах этой растяжки. Это Америка и Америка, но это разные Америки.

Если вы строите растяжку, вы всегда строите противоречие. Это означает, что в обществе всегда есть силы, которые видят это противоречие как позитивное или как негативное. Поэтому у вас всегда здесь будут субъекты.

С дикими картами очень интересная ситуация. Очень редко бывает ситуация, когда дикая карта имеет субъекта. Хороший пример, вышеупомянутый Билл Гейтс. Естественно мы говорим не об одном Гейтсе, мы говорим о нескольких людях, которых называют Пиратами Силиконовой долины. Это Гейтс, Джобс и ещё несколько человек, которые фактически выступили как дикая карта. Они привнесли в мир инновацию, с которой мир не сумел ничего сделать, ни остановить её, ни уничтожить. Такие индивидуальные дикие карты иногда бывают. Такие карты гораздо интереснее, гораздо важнее чем, я извиняюсь, падение астероида и прочие неприятные события.

Нам осталось оценить группу.

Оценки:

Группа №1 – 3.

Группа №2 – 3.

Группа №3 – 3.

Ведущий - 2.

Итого: результаты первого круга групповой работы. Первое место делят группы №1 и №2. Но я первое место даю группе **Территория**, потому что у неё единственная пятёрка. Второе место – группа **Заказчики**. Третье место – группа **Инновации**. И четвёртое место – группа **Сценарии**. Им придётся рассматривать самый скучный из возможных вариантов сценариев во втором круге групповой работы.

Я бы посоветовал вам не относиться так строго к группе **Сценарии**, даже так как я к ней отнёсся. Мы технику сценирования ещё не рассматривали. Но мне было важно, чтобы они показали интуитивное понимание сценирования. На самом деле, моя двойка связана не с отсутствием системности в подходе, а с тем, что они не придумали ни к одному сценарию достаточно интересной метафоры, что было их прямой и непосредственной задачей. Даже к тем сценариям, которые у них явно рабочие, Китай например. **Колонизация**, довольно скучное название.

4. Лекция: Сценирование

Мы переходим к следующему действию, Это не очень большая лекция по сценарированию. После которой мы проведём ревизию сделанных схем, выделим четыре основных сценария, выделим возможные дикие карты, и приступим ко второму кругу групповой работы.

Само понятие «Сценарирование» довольно старое, впервые оно было применено Германом Канном в конце 60-х годов.

Всегда сценарирование начинается с анализа трендов. Далее рисуются взаимоисключающие тренды, которые мы называли растяжками.

После - искусственно усиливается, сперва один, а потом другой тренд. Получается две довольно разные картины мира – сценарные растяжки. И далее рисуем график: вот у нас идет развитие, вот в точке «А» произошла растяжка, с этого момента возникнут две разные ветки, потом произойдет еще одна и еще одна. В конце концов, мы получим некоторый листинг сценариев.

Как строятся растяжки. Первое, что вам нужно знать – это структуру вашего региона и структуру противоречий в нём. Самые очевидные – это классовые противоречия, самые очевидные – это культурные противоречия, цивилизационные противоречия. Самые очевидные - между открытой и закрытой экономикой. Самые очевидные - противоречия в треугольнике Геоэкономика – Геополитика – Геокультура.

Геоэкономика - открытая экономика: рынки, дороги.

Геополитика - ресурсы, вооруженные силы, война.

Геокультура - культурные коды и смыслы. Важно контролировать их, остальное приложится.

Очень редко приходится заниматься глубоким анализом и искать внутренние противоречия. В нашем случае, нам это придется, потому что мы не очень хорошо понимаем, что такое человеческий капитал, а уж тем более его развитие. Не очень понимаем, какие противоречия в развитии ЧК являются для него естественным. Как правило, вы выбираете то, что я назвал – это естественные растяжки.

Далее - реализация каждой растяжки дает вам свой вариант сценария. Самый простой подход к сценарированию всегда работал в бизнесе. Бизнес - сценарирование бывает интересным и нетривиальным – это сценарные матрицы 2х2 с условными значениями (++), (+-), (-+), (--). Из этих четырех сценариев всегда один является инерциальным. Смысл его в том, что мы ничего не делали, так ничего и не поменялось.

Инерциальный сценарий есть всегда, при любом сценарном анализе. Если у вас инерциального сценария нет, значит вы где-то ошиблись. Инерциальный сценарий самый реализуемый. У нас на физфаке любили говорить: «Когда ставите эксперимент, помните о том, что самая надёжная точка графика, это точка «0,0».

У форсайтников есть достаточно грустная пословица: «У России всегда есть только два сценария: инерциальный и нереалистический». Есть представление, что инерциальный сценарий – это не всегда плохо. Иногда смотришь на так называемый прорывной сценарий, пытаешься просчитать его социальные последствия, просчитаешь чем всё это кончится, и думаешь - может быть лучше инерциальный. Можно будет тихо и спокойно дожить свой век.

Другой вопрос что, если вы уже вышли в зону разрушения системы, вы уже не доживете свой век тихо и спокойно, потому что инерциальный сценарий в таком случае, является сценарием полного развала и уничтожения.

Антиподом инерциального сценария является сценарий успешного прорыва. Это всегда самый рискованный сценарий, риск его максимален. Это означает что, вы пытаетесь своими активными, резкими действиями переломить ситуацию в свою пользу. Можете быть уверены, что вы ее переломите, но не всегда в свою.

Классический пример: Михаил Саакашвили – президент Грузии, попал в прошлом году в очень сложную ситуацию. Экономические реформы провалились, политическая ситуация продолжает оставаться напряженной. Грузия же не сдала экзамен на государственность, это надо честно признать. Она представляет собой сейчас набор народностей и кланов, нежели единую

национальную структуру. В этой логике совершенно понятно, почему Грузия так нервно относится к проблеме Абхазии и Осетии. Если она признает независимость этих государств, то дальше начнется развал.

В этой ситуации у Саакашвили было два сценария. Инерционный: пусть все идет, как идет, США помогает, деньгами снабжает, уровень жизни нормальный. И сценарий прорывной, рискованный: необходимо внезапным, резким ударом захватить потерянные провинции и присоединить их к Грузии, тем самым ликвидировать сепаратистские движения в зародыше, резко подняв свой рейтинг. Я говорю не только о его личной ситуации. Он, как президент, обязан был рассматривать этот сценарий.

Внешние обстоятельства на его стороне - русское правительство на олимпиаде в Пекине. А известно, что в России без приказа сверху даже воробьи с крыши не падают. И есть надежда, что пока они сообразят что происходит, необходимые позиции будут захвачены, и можно спокойно обратиться к мировому сообществу, сказав, что у нас тут война, и нам нужен сторонний наблюдатель. Мировое сообщество потребует мира на занимаемых позициях, а они в это время будут уже захвачены Грузией. Это был не такой уж плохой план – нормальный прорывной сценарий и если бы он удался, Саакашвили решил бы много политических задач, но этот сценарий нес в себе очень много рисков.

И главный риск - если русский медведь проснется, может и лапой дать. Реализовался именно этот негативный вариант, Саакашвили пришлось платить за него по полной программе. Сепаратистские движения усилились, зависимость от американской помощи стала абсолютной, а Абхазия и Осетия хоть не признанные, но уже явные государственные структуры.

Вот вам ситуация с прорывными сценариями. Конечно, если все получается хорошо, можно идти пить шампанское, а если вы чего-то не заметили, то извините.

Мое неуважение к Саакашвили проявляется не в том, что он выбрал этот сценарий, а в том, что когда не получилось, стал искать виноватых. Если вы рискнули и проиграли, то не обижайтесь, сами виноваты.

Два сценария, которые лежат между лучшим и наихудшим – это как раз то, что в бизнесе реально и выбирают. А именно (на примере Грузии) – мы немножко усилим наши позиции, поставим вопрос о целостности Грузии на Генассамблее ООН, займемся выдачей грузинских паспортов жителям Абхазии и Южной Осетии, организуем утечку информации, ну и т.д. Это позиционная игра – небольшие минусы, и не очень большие плюсы. Это первая версия (+/-), а такие сценарии бывают, как правило, очень симметричны. Вторая версия (-/+): мы ничего не делаем, зато все получается. Например: Буш надавил на Россию, у России было сложное положение, резко упала цена на нефть и, желая улучшить отношения с Европой, Россия сама собой добровольно отдала Абхазию и Осетию. Верится крайне слабо, но на чудо можно надеяться.

Я немножко вышучиваю ситуацию с Грузией. Ну а что, Япония в ситуации с Курилами, разве не перед той же ситуацией стоит? Ровно та же, даже действия почти те же. Я думаю, что мы дождемся варианта, когда Япония попытается получить эти острова силой. Тоже будет интересно посмотреть, насколько быстро проснётся медведь.

Подобное сценирование хорошо тем, что понятно заказчику. В нем понятно две вещи: основная цель и основные риски. Как правило, в бизнесе этого более чем достаточно, даже в политике этого тоже обычно хватает.

Конечно, если вы хотите сценарировать будущее такого региона как Дальний Восток, или Сибирь, или России, вам точно не хватит четырех сценариев. У вас возникает гораздо более сложная картина. Вы рисуете связи, которые образуют ваш объект сценирования, и начинаете искать противоречия на каждой из этих связей. Пространство сценирования сразу оказывается очень большим. Даже три группы связей вам уже дают 8 сценариев, если 6 групп, а это не очень много, то у вас 64 сценария. А теперь вопрос: вы можете представить себе заказчика, который может прочесть 64 довольно похожих между собой текста, и при этом к концу 64-го текста не забыть например 12-й?

Континуальное сценарирование.

Если у вас начинается торговля с заказчиком по поводу количества готовых сценариев, то весь ваш метод субъективен. Если вы серьезно относитесь к сценарированию, то вам нужно прописывать сценарий на каждой из развилок, либо вы исходите из того, что, сколько нам заказчик скажет, столько мы и положим, где укажет там и нарисуем. Это принципиальная проблема сценарирования в том виде, котором его создавал Канн.

Вторая проблема: сценаристы поняли, что решения решаются не мгновенно, но по схеме они одномоментны. Считается, что есть некоторый промежуток времени, в течение которого вы принимаете решения - называется это «окно выбора». Если вы окно выбора прошли, то развилка автоматически захлопнулась, и вы автоматически остались на этой социальной линии. **Сценаристы были в этом убеждены, и это даже вошло в фантастику. Но проблема в том, что управленцы в это активно не верили!**

Внутреннее ощущение управленцев было следующим: никогда не бывает «не вовремя» и «не совсем поздно». Окно выбора, то приоткрывается, то прикрывается, но оно никогда не бывает не вполне открытым, не вполне закрытым. Сценаристы управленцам не верили и говорили, что это полная чушь и так быть не может. Управленцы настаивали и приводили аргументы: принятие решения проходит медленно и от момента проблемы до принятия решения проходит много времени и никакого отношения к окну выбора это отношения не имеет.

Сверх того, был поставлен довольно простой вопрос: «работают ли у нас законы сохранения, или у нас будущее абсолютно изменчиво?». Например, такая растяжка: люди будут летать, люди не будут летать. Или другая растяжка: они будут бессмертными или смертными... Третья – будет второе пришествие или не будет. Четвёртая – Армагеддон выиграет бог или Армагеддон выиграет дьявол. Превосходное поле для сценарирования, рисуйте, что хотите.

Тогда возникла конструкция **континуального** сценарирования. Основная идея – сценариев не просто много, их бесконечно количество, окон выбора по существу нет, **и вместо инерционного сценария есть неизбежное будущее.**

Суть **неизбежного будущего** в том, что это заложник ранее принятых решений. Например, никто не может сказать, сколько будет жить людей через 20 лет в Новосибирске. Есть разные сценарии, есть миграция, но точно можно сказать, что в Новосибирске будет жить не больше такого-то количества коренных новосибирцев. За это точно можно поручиться, просто по тому, что рождение – процесс очень медленный и за это время этот тренд изменен не будет. Поэтому, вы точно можете сказать, что если даже прогнозы говорят, что рождаемость завтра увеличится в пять раз, на количество школьников, которые через 7 лет пойдут в школу, это никак не повлияет.

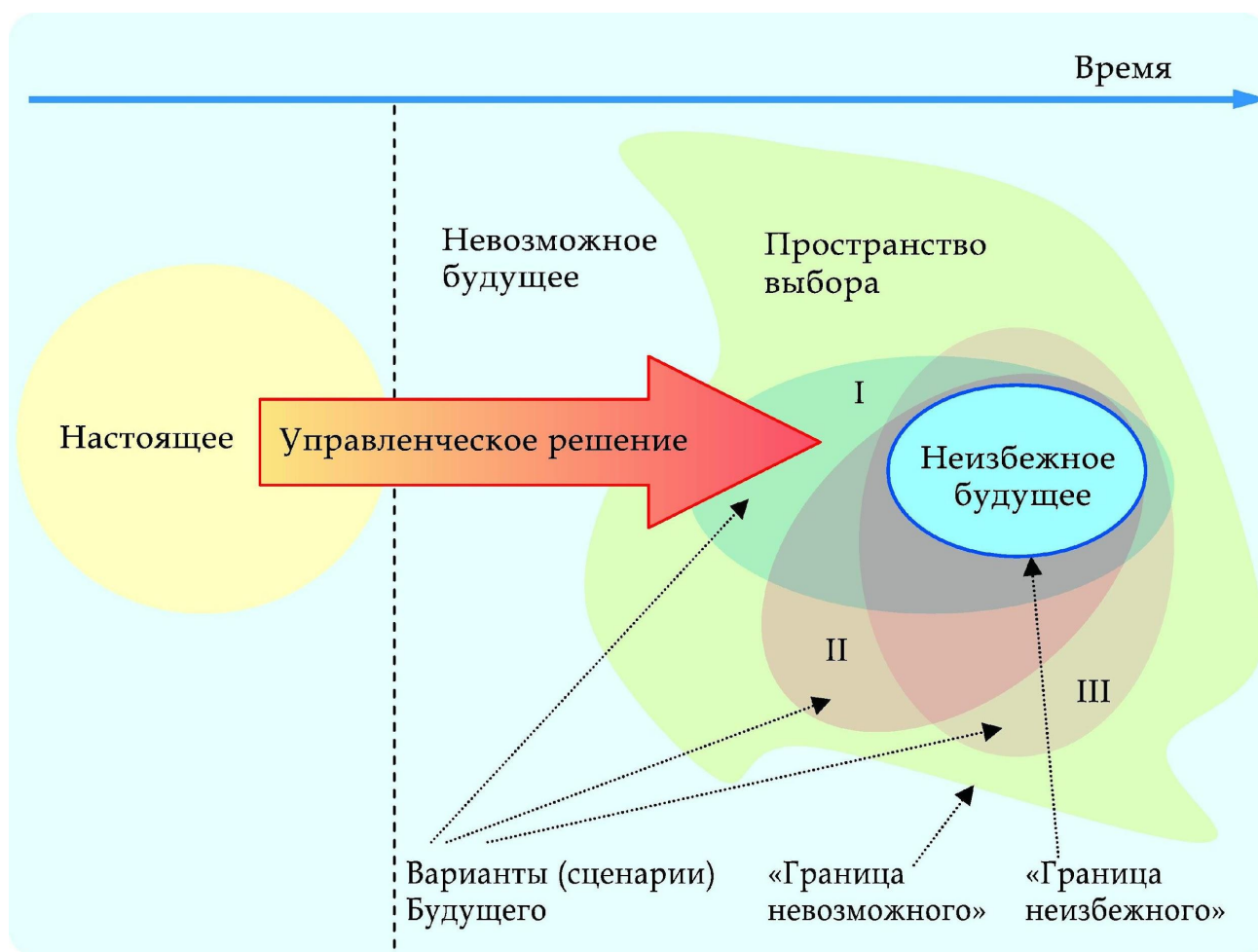
Поэтому, **неизбежное будущее – это самое важное, что мы вообще должны знать о будущем, это те константы, которые будут всегда.**

Мы строим неизбежное будущее из трех векторов развития: безальтернативное технологическое развитие, безальтернативные социальные тренды, к которым относим и демографические, и безальтернативные политические решения.

Соответственно, технологическое, инерционное и нормативное будущее.

Вещи, которые сегодня решены и завтра, даже понимая, что некоторые были решены неверно, мы уже нечего сделать не сможем. Всем понятно, что закон о мигрантах, принятый в России категорически неудобен и никому не понятен, и не выполняет ни одну из задач, которые перед ним стояли, но этот закон принят и будет работать, по крайней мере, сколько-то лет. В современном обществе вы не можете завтра изменить конституцию, даже понимая, что она некорректна. Либо вы вводите институт поправок конституции, либо вынуждены некоторое время ждать.

Возникает простая схема работы со сценариями.

Есть настоящие, мы знаем, что это такое и как с ним работать. Есть неизбежное будущее, то что будет обязательно. Моя любимая цитата: «Если ты выбрал парашют и выбрал прыгнуть с парашютом, а парашют выбрал не раскрываться, то дальше хоть обвыбирайся». Это место, куда вы в любом случае прилетите.

Естественно, есть понятие *невозможное будущее*, как будущее, которое несовместно с неизбежным. Между ними есть некоторое пространство. Любая кривая в этом пространстве, включающая в себя неизбежное будущее возможна и может быть реализована, любая такая кривая – это сценарий. Сколько их? А сколько вам нужно? Пять, десять, девяносто девять...? Здесь произвольное число сценариев, любая траектория – сценарий.

Тогда, вопрос, что мы даем заказчику? Нарисуем картинку и скажем, здесь возможен любой сценарий? На самом деле, он из этого поймет, чем он не управляет. Тоже плюс, но хочется большего.

Тогда вы пытаетесь сделать максимальное количество крайне маловероятных, крайних сценариев, таким образом, чтобы эти сценарии легли и заполнили все пространство. Их может быть 5-6 штук, все они включают неизбежное будущее и заполняют пространство возможного, ваши сценарии оказываются не вариантами выбора, а осями, координатными осями, по которым описывается процедура выбора.

Вы показываете эти крайние сценарии заказчику, говорите о том, что они крайние и что ни один из них никогда не будет реализован в полной мере, это просто никому не нужно. В каждом этом сценарии можно выбрать то, что вам нравится. Заказчик говорит то, что ему нравится. Вы говорите, хорошо, отлично.

И тогда, по построению, **чтобы не захотел ваш заказчик при условии, что неизбежное будущее осталось, и что все положения взяты из ваших сценариев, наверняка будет существовать сценарий, удовлетворяющий всем его требованиям. Этот сценарий вы называете базовым.**

Вы рисуете базовый сценарий, подробно его описываете, а дальше вы начинаете искать, какая совокупность управленческих решений реализует базовый сценарий.

Эта совокупность будет в лучшем случае стратегией, в худшем случае дорожной картой, но во всяком случае – документом, который ваш заказчик может принять для себя и начать как-то реализовывать.

При этом вы говорите заказчику, что у него нет ситуации с окнами выбора. Но нужно иметь в виду, что чем ближе мы к тому времени, которое поставили своей целью, тем меньше свободы между неизбежным и невозможным. Понятно, что на завтра мы уже ничего не можем изменить в больших масштабах. На неделю действия возможны, на 10 лет действий гораздо больше. Поэтому, чем больше проходит времени, когда вы не принимаете решения, тем меньше остается выбора, тем более примитивный сценарий вы реализуете.

Второе, поскольку выбрали только один сценарий, то каждый альтернативный сценарий является риском для заказчика. И тогда вы начинаете прописывать сценарий через категории риска. Выбор всегда остается за заказчиком. Вы можете нарисовать, что будет неизбежно, где он может выбирать и какие риски содержит каждый его выбор. Когда вы закончили эту работу вы почти завершили процедуру сценирования.

Не учтено две вещи: **личный субъективный фактор и фактор энергетики.** Есть сценарии, которые ничего не мешает реализовать, но по какой-то причине эти сценарии *не получаются*. Посмотрите, на Украине все хорошо с ресурсами, люди не глупее нас, но в течении четырёх лет не могут разрешить кризис, осознавая, что решение вполне очевидное и простое и, что решить его нужно так, чтобы решение удовлетворяло всех. Думаете, у них сценаристов нет? Есть! В стране не хватает энергетики, чтобы удерживать эти процессы. Юлия Тимошенко считала, что у них хватит, с проблемой не справилась, и это стало раскачивающим фактором. Сценарий возможен, но не с данными фигурами и не в данной конфигурации.

Как можно учесть эти две вещи?

Первое, субъективный фактор. Рассмотрите силы, заинтересованные в разных версиях будущего и назначьте за них ответственных игроков. Дальше, проведите нормальную ролевую игру в пространстве будущего. Например, вы рассматриваете будущее России (3-4 человека), введите игроков: Россия, США, Япония, Китай, Европа... Далее вы смотрите кто вам еще нужен. Я вот часто попадал в ситуацию, что оказалось нельзя обойтись без Ватикана.

Вы все это делаете и проводите игру. Есть две версии ролевой игры. Вообще ролевая игра, самая сложная, самая дорогая и самая важная часть сценирования.

Что вы делаете в ролевой игре? Первая версия: вы знаете очень хорошо тех людей, которые принимают решения, вы находите дублеров этих людей. Основной недостаток, это хорошо работает, если вы занимаетесь первой или второй мировыми войнами или временем распада СССР, но очень плохо работает с современностью. Реально, это довольно закрытые люди и вы довольно плохо их знаете, у вас есть иллюзии по поводу них, а вам для игры иллюзии не нужны, вам нужна реальность.

Если вы сами не относитесь к категории лиц лично знающих тех, кто принимает решения, то вам остается одно, вы работаете не с фигурами, а с информационными конструкциями - с **ЭГРЕГОРАМИ**. Например, в России вы можете выделить имперский эгрегор, православный эгрегор, эгрегор СССР. Вы можете выделить не президента Обаму, а эгрегор США, определенной великой страны с вполне известной вам историей, с вполне известной вам литературой и географией. Это только кажется сложным. Реально, когда человек начинает играть за Америку, он очень быстро проникается действительным содержанием этой страны. И очень скоро начинает обижаться, что его Америку не уважают в мире, или не любят, хотя он такой хороший весь из себя. Все информационные объекты есть в информационном пространстве, и когда человек хочет их уловить, они с удовольствием с ним взаимодействуют.

Ролевая игра вещь крутая, и нужно понимать, что человек, который играет Сталина в этот момент немного Сталиным и становится. А человек, который играет у вас эгрегор коммунизма, он реально тот самый фантастический коммунизм, который был великой идеей миллионов людей. Относиться к ним нужно соответственно.

В игре все важно, вы должны учитывать все, сколь угодно малые факторы. Что кто сказал. Конечно, когда идёт официальное заявление главы нации, это все будут слушать. Но даже когда внутри национальных штабов начинаются мелкие разборки, вы должны услышать, о чем они говорят, это может оказаться важным.

Второй момент. Когда вы анализируете игру, нужно помнить: с посредником не спорят, а с другой стороны – посредник - судья, который выслушивает позиции сторон и на основании собственной совести выносит решения. Но на основании собственной совести, а не собственных предубеждений! Мне никогда не удавалась видеть американца, который был бы нормальным посредником, он ничего не может с собой сделать. Если речь идет о Второй Мировой Войне, Германия обязана ее проиграть и он ничего не может с собой сделать – это момент его онтологии. Посредник во время игры должен освободиться от своей онтологии и думать вне её. Это работа сложная, но возможная.

Вы провели игру. Если у вас сколько угодно денег, то это месяц подготовки до, три дня игры и месяц обработки после. В реальной жизни никто так не делает, подготовки нет совсем или один вечер, сама игра продолжается три – четыре часа, а обработка после занимает следующий день. Экспресс вариант работает не хуже большого, не лучше, но точно не хуже.

Что важно понять про игру.

Первое. Игра – это гротеск, в ней всё усилено до предела. Поэтому, если вы предсказали всеобщую ядерную войну, не нужно думать, что это вы предсказали, но нужно понимать, что это крайняя политическая неустойчивость, грозящая самыми разными вещами.

На одной из игр я удивился, как легко мир в эту войну может попасть. Обсуждался Грузинско - Осетинский кризис, осенью 2008 года. Игра проводилась способом игровых расстановок. Сразу выяснилось, что никого не занимает Закавказье, но всех интересуют проблемы Прикаспия, вокруг которого концентрируются интересы Россия, Китая, Индии и США.

Очень интересно было смотреть на Грузию с Осетией, вокруг которых сначала были все, а потом они остались вдвоем, смотрят друг на друга и ничего сделать не могут. Тогда подошла Армения и сказала: «Ну ладно ребята, я пожалуй вами займусь». Весь остальной мир не обращал на это внимание. По условиям игра была проведена черта на полу, которая символизировала ядерную войну. Америка, пытаясь найти место вокруг Прикаспия, а людей там было много, все немного толкались, за эту черту чуть было не залезла, но ее оттуда вытащил Китай. На вопрос, почему вы прекратили войну, Китай очень удивился и ответил: «Я просто хотел найти удобное место, Америка сильно толкалась, я её так развернул, поудобнее». При этом выяснилось, что ни Америка, ни Китай не собирались воевать, но при этом до прохождения границ осталось меньше полушага. На самой границе человек застрял.

В этом отношении, все проведённые в последнее время игры, показывают крайне малую опасность серьезной войны, но очень большую опасность войны по ошибке.

Второй момент, если вы проводите игру, то аудитория большого значения не имеет. Можно работать со своей семьей, с друзьями и родственниками, с аудиторией, можно работать даже со школьниками. При этом, чем моложе человек, тем сильнее на себя он берет игровую роль и потом его приходится выводить из этого состояния несколькими днями.

Например. На одной из игр мы рассматривали динамику Украинской государственности. Человек совершенно вменяемый и с очень большим опытом игр, играл за Украину, попал в условия, что на него действуют три разных силы в разных направлениях, пытался это удержать, не смог и после игры у него был острый приступ депрессии. Его потом игровое сообщество с трудом вытаскивало, коньяком отпаивало и в приличной дозе. Причём подчёркиваю, это опытный, хороший игрок, прекрасно знающий все проблемы и риски, и играющий не первый десяток раз. Просто у него самого корни украинские, для него эта ситуация оказалась очень личной.

Так вот, если вы играете с детьми, нет вещи более обучающей, чем ролевая игра. Нет вещи, которая создает большее доверие, чем ролевая игра. Если бы я был Единой Россией, я бы постоянно проводил ролевые игры, большие стратегические игры. Причина в том, что если пару раз покомандуешь, большим войском или государством, то начинаешь некоторые вещи видеть просто СИЛЬНО по-другому.

Мне нравилась игра в Караибский Кризис. Проводили мы её среди молодых лидеров СНГ. Ребята были очень хорошие, добрые, отобранные Москвой, они все имели более-менее общую идентичность. Всё было хорошо и идеально. До ядерной войны народ докатился на втором часу игры. **Правда – это была вменяемая ядерная война, пострадала сильно только Америка.** А что оставалось делать, если американский президент ухитрился повести такую политику, что половина командиров отказалась выполнять приказы о запуске ракет, Европа объявила о своём нейтралитете в этом конфликте, а Союз отказался на полученный удар ответить ответным залпом. Понятно, что после этого стало с Америкой. По цели на Кубе долетело всего ракеты четыре, но разрушения были, конечно, страшными. После этого, выступление Фиделя Кастро о преступном американском режиме, который прячется от собственного народа, **было просто откровенной правдой.**

После чего я задал вопрос Америке, а за нее играли настоящие американцы: «Ход отыгрывать будете?». Они ответили: «Нет, мы лучше подумаем о самоубийстве». Далее один из них добавил: «Вы знаете, я учился в Америке, я точно знаю, что принимал американские решения. Господи, куда же мы и они скатились после Карибского Кризиса!?».

Это я к тому, что реальный Караибский Кризис до войны не дошел, и после него удалось заключить несколько важных договоров о разоружении. И народ вдруг понял, что реальный лидер, на которого они раньше смотрели с высока, думая каким идиотом был Хрущев, в реальности оказался намного умнее. Та же ситуация была, когда мы играли Генуэзскую конференцию и ситуацию в середине 20-х годов. Уважению к истории и реальным руководителям, которые принимают решения, такие вещи учат.

Еще пару слов по анализу. Не забудьте гротескность. Если один и тот же результат игры повторяется с разным составом, например, трижды получили один и тот же результат, примите его за реальный факт и попытайтесь найти ему объяснение.

Почему я не верю в сценарий «Провинция - Сибирь»? Отвечаю - я три раза играл в сценарий «Распад России». На третий раз я пошел на эксперимент. За Россию играли новички, которые первый раз в игре и которые, говоря шахматным языком, не знали как конь ходит, а за тех, кто заинтересован в распаде, играли лучшие игроки - ничего не получилось. Всякий раз возникал случайный фактор, который всякий раз блокировал раскол страны. Именно случайный, но он возникал всегда. Причем те, кто играли за раскол, говорили, что в этой ситуации они ничего не могут сделать. В этой ситуации они не могли предпринять никакого другого хода, у них возникало неизбежное будущее.

Из этого мне пришлось сделать вывод, что существует очень сильный, мало понятный и принимающий каждый раз разное обличье фактор, мешающий распаду организованности существующий за Уралом. От Урала до Чукотки и Приморского Края. Я не уверен, что этот фактор будет играть роль для сохранения Сахалина и Курил, хотя, скорее всего, будет, но для материковой России он точно играет. Почему так? Есть масса гипотез. В любом случае, если вы три раза провели игру и три раза получили одинаково странный результат, примите его к сведению и начните с ним работать, а заказчику скажите то, что есть на самом деле. Это то реальное, зачем вам игры нужны, потому что проанализировать вы и без игр сможете.

Игры нужны, чтобы проверить субъективные факторы и информационные факторы. Когда вы играете в пространстве ролевой игры, вы играете в пространстве с очень большими силами, с информационными объектами, с эгрегорами. Если они вам что-то говорят, слушайте их.

Последнее – это энергия. Закончили вы игру, проанализировали результат, до этого вы уже посчитали тренды, разобрались с неизбежным будущим, у вас окончательно все получилось. Чем хороша система, вместо одной большой игры слать три маленьких с разным составом? Вы быстро видите, что варьируется, а что остается неизменным. Получили пространство сценариев, выбрал ваш заказчик базовый сценарий, а дальше последнее действие.

По базовому сценарию нужно написать большую статью, небольшую книжку или снять фильм. Если вам удастся, статью, книжку или фильм продать, причем на той территории, на которой вы сценировали – это значит, что ваш сценарий имеет внутреннюю энергетику. Если есть люди, которые готовы за него заплатить, то они смогут его реализовать, но если они не готовы заплатить и 100 рублей, которые стоит книжка, то он точно не будет реализован.

Замечу, что эти вещи очень хорошо понимают при сценировании корпорации, потому что картинка, когда показываются сценарии развития корпорации и руководство их смотрит, показательна. **Если руководящий состав не просит переписать себе его срочно на компьютеры, можете ставить на этом проекте крест, он не будет реализован, у него нет внутренней энергии.** На вопрос, можно ли закачать в сценарий внутреннюю энергию, я не ответил. Наверняка можно, но мы своей группой этот вопрос не исследовали.

Вопросы?

Вопрос. А вы проводите открытые или закрытые игры? Участники знают, в каких ролях они находятся, и какие существуют правила.

Переслегин Сергей Борисович. У ролевых игр по определению нет правил. Вы принимаете на себя определенную роль. Ход игры они знают. По ходу игры вас будут спрашивать: ваша стратегия, ваши действия, ваша реакция на это выступление.

Вопрос. Когда рисовали линию – ядерную войну?

Переслегин Сергей Борисович. Люди знали.

Вопрос. И при этом чуть не зашли?

Переслегин Сергей Борисович. Изначально мы не имели желания проверить, возможна ли ядерная война, просто нужно было, что бы народ находился на определенной ограниченной территории, мы сделали круг и сказали, что выйти из него можно, но это уже ядерная война.

Вопрос: То есть, как у Хеллингера?

Переслегин Сергей Борисович: Мы как раз использовали игровую расстановку по схеме Хеллингера. Кстати, мы были очень удивлены, когда узнали, что Берт Хеллингер, приехав во Владивосток, сам организовал игру со страновой расстановкой. Его интересовал феномен 30-х годов, *русского сталинизма*, и он просто сделал соответствующую расстановку, получил очень интересные результаты. В этом смысле я могу сказать, что хотя идея страновой расстановки, она вообще-то наша, основоположник метода это явно акцептовал.

Вопрос. Вы используете в своих играх поиски решений на развитие энергетического, порядкового, а не сценарного способа, т.е. как у Хеллингера, в способе расстановки? И вообще много людей говорят именно о поиске решений.

Переслегин Сергей Борисович. Мы же проводим игру совершенно с другой целью, мы проводим игру не на поиск решений, и даже Хеллингер делал это не на поиск оптимальной конфигурации.

Мы делаем эти расстановки, для того чтобы понять субъективные и информационные стороны, которые до этого мы не ловили в нашем мышлении. В этом плане, мы не выстраиваем решений и не делаем порядков решений.

Я могу себе представить, когда страны средней Европы в 39 году соберутся в правильный Хеллингеровский порядок, после чего войны не будет и начнется быстрое развитие. Но я могу сказать, что очень сильная группа пришла к миру только с третьего раза, мы сыграли в один день три последовательные игры: 1914 год, 1939, 1968. К 68-му году, имея опыт двух конфликтов и двух последующих войн, они сумели найти для Европы конфигурацию, которая могла привести к развитию, а не к войне, но это была очень сильная группа. Это был скорее эксперимент - возможно это, или нет. Оказалось, да - возможно. Но это была очень продвинутая группа, для тех, кто в курсе – это была единая терапевтическая группа, занимающаяся магией, т.е. они друг друга чувствуют на уровне кожи и им, тем не менее, понадобилось три попытки. Вопрос: «Можно использовать подобные вещи как социально-страновую терапию?», Ответ: «Можно, но только нужно иметь право расставлять президентов». Я имею в виду, настоящих, живых президентов.

Вопрос. Как власти относятся к подобным играм?

Переслегин Сергей Борисович. Честно говоря, я как-то никогда у них этого не спрашивал. Вообще-то мы живем в свободной стране. Знать об этом они знают, мы публикуем результаты наших игр и никакого негативного результата со стороны властей я не выдел. Пару раз видел позитивный интерес. Собственно, Единая Россия Псковского района заказала нам один раз сценирование выборов. Они заказали именно игру. Хотели проверить. Тогда было так: Справедливая Россия была такой же силой, что и Единая Россия. И они всерьез к этому отнеслись, хотели просценировать результаты выборов. Мы все это просценировали, очень много народу выступило, очень быстро выяснилось, что КПРФ гораздо более серьезная сила в условиях Пскова, и она реально набрала больше голосов. В общем, никаких проблем с властью не припоминаю.

Вопрос. Сейчас для властей, для президента, это очень удобный инструмент – сценирование регионов. Т.е. вот например, нужно назначить губернатора. Нормальная игрушка по сценированию. А почему они этого не делают?

Переслегин Сергей Борисович. Это действительно отличный рычаг и серьезный инструмент для власти: «Давайте проведем сценарную игру и выясним, кто сможет работать губернатором?» Вся проблема в следующем - чтобы власть могла принимать решения таким образом, цивилизация должна иметь в анамнезе понятие «*играющая*», т.е. немножко живущая в

несерьезном мире. Реально, сегодня играющих цивилизаций нет. В чем проблема управления? В том, что к нему относятся со звериной серьезностью.

Вопрос. Если вы делаете отождествление фигуры игрока с эгрегорами, вы же все равно получаете инерционный сценарий, только другого уровня?

Переслегин Сергей Борисович. Я в игре не ищу сценарий, я ищу в игре незамеченные мной субъективные и информационные факторы. Я не ищу в игре сценирования, я могу проверить один из сценариев игрой – это мое право. Я, для построения пространства сценариев, ни в коей мере игру не использую. Я использую игру чтобы посмотреть - все ли факторы я учел, когда составлял это пространство.

Например, вариант, что какая-то сила мешает распасться России, бывали и другие примеры.

Вопрос. Поясните пожалуйста термин «ЭГРЕГОР», и в каком контексте он используется? Его обычно используют в эзотерическом смысле. А вы используете его в экономическом контексте, или в контексте гештальт?

Переслегин Сергей Борисович. Я точно не использую его в экономическом контексте, я точно не использую его в контексте гештальта, но мне ужасно не хочется отвечать на этот вопрос. Если я вам дам формальный ответ: ЭГРЕГОР – это информационный объект с хаотической составляющей, то мне придется рассказать, что такое информационный объект и хаотическая составляющая. Я ничего против вопроса не имею, но хочу отложить ответ на завтра, на тему «Теория цивилизаций». Скажу так, мое определение не сильно отличается от обычного эзотерического.

Вопрос. Когда вы вводите в игру момент подготовки, или подготовка никакая не нужна?

Переслегин Сергей Борисович. Я сказал бы наоборот. Когда мы проводили игры в 90-е годы, время было медленное, никто особо не нервничал, все были безработные, люди не меньше месяца читали книжки о времени, о персоналиях, думали о них, начинали принимать свои собственные решения и потихоньку вживались в роль. Это и сейчас я считаю правильной идеей, но в реальной жизни даже у школьников нет на это времени. Волей не волей, приходится исходить из другого, что информации в мире сколько угодно, ее даешь человеку вечером перед игрой, или сразу перед игрой, а дальше он начинает действовать. Реально это выглядит так: человек, который получает роль, может быть ей соразмерен и несоразмерен. Если он меньше роли, роль на нем не держится. Это неприятно, но это бывает. Интересно, что при этом с игрой ничего не случается, происходит следующая ситуация почти ТРИЗовского типа - Лютера нет, но функции его выполняются.

Но это конечно, если нет только Лютера, а остальные игроки достаточно сильные. Они не специально выполняют его функции. Мы, занимаясь этим вопросом, выяснили следующее: Лютер действительно не был мятежником и действительно не хотел ничего плохого, но возникла картинка, при которой, что бы люди не играли, и не делали, они заставляли его двигаться в данном направлении, он не мог туда не пойти. Он ужасно не хотел двигаться в этом направлении, игрок, который играл за Лютера, ужасно этого не хотел, он в отличие от настоящего Лютера знал, что это закончится гражданской войной в Германии, но ему было не сдвинуться.

Игрок принимает решения свободно, но он приминает их с позиции роли и есть вещи, которые роль заставляет его делать. Каждый человек, участвуя в игре знает, что можно сделать в игре, чего нельзя. Вот такой минимальной подготовки для включения в роль, как правило, хватает.

Я говорю об очень разных аудиториях, я играл с разными аудиториями. Поскольку мы - люди телевидения и интернета, у нас немереное количество разных знаний и информации. И играя, они просто начинают многое вспоминать. С некоторыми бывает, что они не знают, как это было на самом деле, идут тем же путем в ту же точку. Это означает, что это неизбежное будущее,

это четкий тренд. Например, мне не удалось провести ни одной игры по времени, предшествующему второй мировой войне, в которой не был бы заключен пакт Молотова – Риббентропа. Ни в одной - кто бы не играл за страны-участницы. Это явный и очевидный тренд.

Вы, возможно, будете смеяться, но Мюнхен обычно тоже получается. Даже когда сторона, играющая за Англию, хорошо помнит историю.

Лучше всего это объяснили протестанты, с которыми мы играли Реформацию – это конфессиональная аудитория, по-настоящему верующая. Играли время происхождения их концессий. Игроки сказали: «Мы все, и кто играл за Австрию, и кто играл за Римский престол, и кто играл за протестантское движение, конкретно за Лютера и за других людей, больше всего хотели остановить наступление мусульман под Веной.» Как вы знаете, в реальной истории оно было остановлено, как раз более-менее совместными усилиями христианского мира. Но в игре как-то все время получалось, что более срочными и важными являются другие проблемы. То в Риме, то во Франции, то в Испании, то в Англии. И как-то так само собой получилось, что всякий раз помощь Вене откладывалась на конец. «Да! Мы же все хотим ей помочь. Когда-нибудь мы обязательно придём!».

Когда закончилась игра, как посредник, я провел простое испытание. Я перечислил силы, находящиеся под Веной с учётом того, что игроки куда перемещали, и спросил: «Поднимите руки все, кто считает, что Вена удержится». Поднялось три руки, остальные 40 человек сказали: «Вена падет, и мы это сделали».

Реально, очень сложно ваше современное представление запихнуть в пространство игры, пространство игры складывается само, оно движется по своим законам, вы пытаетесь, что-то изменить, а это не получается. *Человек, играющий средневековую игру, ведет себя средневеково и никуда ему от этого не деться.*

Вопрос. Важны ли различия результатов, которые получены в рамках подготовки сценариев и в рамках проведения игры?

Переслегин Сергей Борисович. Конечно, важно. Пример по распаду России, пришлось тихо зачеркнуть результаты работы.

Вопрос. В этом смысле, как на них реагировать? В свете тех сценариев, которые уже были получены, имеет ли смысл пересматривать существующие сценарии?

Переслегин Сергей Борисович. Если игра показала несоответствия сценария игровой реальности, проверьте еще на одной игре, если не совпало – это вопрос вашей свободы. Если совпало второй раз, то меняйте сценарий, вы неправильно учли сценарное пространство. Этот момент в игре принципиален, для этого она и делается. Игра – это социальный эксперимент. Единственная наша возможность некоторые вещи проверить на опыте. Она примитивна, приводит к куче ошибок, предлагает кучу глупостей, но другого способа выйти за рамки чистого разума и проверить, я не знаю.

Вопрос. Вспоминая дельфийских девушек, я хочу понять, игра – это элемент иррационального?

Переслегин Сергей Борисович. Игра – это принципиальный элемент иррационального. Рациональную сторону в игре может удерживать только посредник и то не всегда. Он не обязан, но может. Игроки находятся в иррациональной ситуации. Это современный человек, который принимает абсолютно не свою позицию, абсолютно не в том контексте, в котором она должна быть на самом деле. При этом он очень хорошо понимает, что от его игры зависят определенные выводы по поводу большой, взрослой реальности. Это придельная иррациональная ситуация. В ходе игры, игроки должны прийти в измененное состояние сознания, если не пришли, то игра просто не получилась. Это не касается игр - расстановок, там работает Хеллингеровский механизм, они просто другие.

Вопрос. Есть ли еще другие иррациональные технологии работы или технологии работы с иррациональным?

Переслегин Сергей Борисович. Завтра я вам покажу Знаниевый Реактор. Она в отличие от игры, очень технологична и проста. Игра тоже не очень сложная, но в игре нужны определенные люди, которые играют и они должны о мире хоть что-то знать, и вам нужен сильный посредник, который в себе удерживает несколько позиций. В этом плане игра сложная технология.

Вопрос. Ролевые игры заказывают для подбора персонала?

Переслегин Сергей Борисович. В этом году мы, похоже, столкнулись с таким заказом со стороны очень крупной компании. Там руководитель очень умный, очень креативный и очень большой любитель новых методов. Я делал парочку ролевок для не очень больших бизнесов, но это были знакомые бизнесы.

Со своей стороны, я бы сказал так, я бы не рекомендовал бизнесменам использовать стратегические ролевые игры для обучения персонала и подбора, потому что ролевые игры вас всегда приводят в ситуацию работы с недостаточным ресурсом, а тем самым к стратегии риска – основе работы с недостаточным ресурсом. В то время как бизнес старается иметь дело с достаточным ресурсом и использовать стратегию действия наверняка. Для бизнеса это может быть иногда опасно. Когда я сказал это человеку, который хочет заказать большую игру, он ответил: «Я эту опасность готов принять на себя, потому что меня не устраивает то состояние, в котором находятся мои высшие менеджеры. Пускай они будут лучше более рискованны и делают не те шаги, но они хотя бы какие-то шаги начнут делать». Здесь ситуация такая, если руководитель компании готов идти на риск, то конечно да, но это риск и это совсем другое. То что я рассказывал, это ролевая игра, как социальный эксперимент, а это уже игра как тренинг.

Вопрос. Я увидел функцию игры, как некоторый способ проверки метода сценирования. Встречались ли вы с ситуацией, когда в игре все время не подтверждается сценарий, и какие выводы из этого делаются?

Переслегин Сергей Борисович. Ваш вопрос сложный. Такие вещи довольно часто встречаются. Встречаются они потому, что очень сильные игроки стремятся играть за слабую сторону в конфликте, а являясь сильными игроками, они способны эту ситуацию здорово переломить.

В чем смысл? Например. Наши историки, очень интересные люди, из того, что план Шлиффена во Франции в реальности не привел к успеху, делают вывод, что план был ошибочным. С тем же успехом по одной шахматной партии, в которой чёрные проиграли Сицилианскую защиту, можно сказать, что этот дебют явно неудовлетворителен.

Мы начинаем видеть, что *история вероятности* и что есть разные варианты прошлого. Если вы работаете с ролевыми играми, то вы должны прийти к понятию *относительности истории и её альтернативности*. Мы исходим из того, что реальное прошлое, которое мы знаем, это текущая реальность, согласованная всем настоящим и прошлым. Люди моего поколения, или чуть-чуть помладше, должны это хорошо помнить. Мы же страна, которая разом потеряла одно прошлое и приобрела другое. И поэтому - вроде бы ничего не произошло. С этой точки зрения можно сказать – прошлое изменчиво и существуют не реализовавшиеся варианты истории, которые упорно хотят реализоваться. Это их хотение проявляется в книгах, музыке, сновидениях - вы ведете сон, где история другая. Это касается не только глобальной, мировой, это касается и личной истории. Ролевая игра вам просто показывает, что была другая историческая возможность, и вот вы сейчас её увидите. Мы ее увидели как *проявленное в непроявленном* и тогда встает другой вопрос, а из этого игрового мира, который мы построили можно ли извлечь что-то полезное для сегодняшней реальности. Иногда это удастся, иногда нет, если удастся, то хорошо. Мы в данном случае не столько корректируем метод, сколько корректируем реальность.

Вопрос. Но ведь здесь речь идет не о собственно истории, а о восприятии истории. Вот например, Анисимов любит излагать миф о том, что при Иоане Иоановне было засилие немцев. Этот миф был специально сконструирован Елизаветой. Он просто посчитал, сколько немцев было при дворе Елизаветы, которая об этом постоянно говорила. При Елизавете немцев при дворе было гораздо больше. И теперь мы читаем, что там *бироновицина*, и т.д. Поэтому, альтернативность в истории видимо существует, но она существует в восприятии, и её сильно упрощают.

Переслегин Сергей Борисович. Я не сказал слово «реальность», я сказал «текущая реальность», это значит - *на данный момент принятая конструкция, которую мы считаем реальной.*

Я как раз и говорю, что в условиях России, наша текущая реальность на нашей памяти изменилась. *Я встречал людей, которых не видел 20 лет и выяснялось, что у них со мной просто разное прошлое, мы когда-то учились в одном ВУЗе, а помним мы совершенно разную учебу и разный ВУЗ.*

Вопрос. При проигрывании исторических событий, как часто бывает совпадение того, что было в игре с тем, что было на самом деле? Говорит ли это о том, что логика событий эпохи, она всецело детерминирует на принятие тех или иных политических событий?

Переслегин Сергей Борисович. Я только что ответил на этот вопрос, только в негативном залоге. Самое интересное, что в игре очень часто повторяются мелкие, исторически незначимые, события. Например, упорно топят один и тот же корабль. При чем, в разных местах, в разных ситуациях, но почему-то именно он упорно идет ко дну.

Что касается глобальных событий, то наблюдаются два тренда. Поскольку они были в реальной истории, они действительно тянут фигуры за собой. Даже когда фигуры этого не знают. А с другой стороны, никуда не девается то, ради чего игры делаются - анализ влияния свободной воли людей. Свободная воля людей может привести к абсолютно парадоксальной ситуации, которую очень трудно представить в исторической реальности. Но они являются очень любопытным намеком на то, как события могли бы развернуться. Такое бывает достаточно часто.

Вопрос. Вы говорили, что доверяете заказчику создание базового сценария. Это принципиально, что мы заказчику отдаем все права по выбору и какова доля вашего участия?

Переслегин Сергей Борисович. Выбор базового сценария – это прерогатива заказчика, это его ответственность и его шаг.

Вопрос. А почему?

Переслегин Сергей Борисович. Потому, что он - заказчик, который принимает решение.

Поймите, здесь чисто военная логика – начальник штаба готовит командиру пространство решений, а окончательный шаг, акт выбора, совершает командир. И никуда отсюда нам не деется. Вы можете его к чему-то подталкивать, или что-то советовать, но я никогда бы в жизни не стал бы этого делать. Моё дело - объяснить ему, что он может выбрать; если у него есть вопросы – объяснить, показать риски. Но выбор – это его вопрос. Это его бизнес, его губерния или его страна. Или его школа, если вы сценировали школу.

Моя задача – это построить пространство, создать сценарии, когда заказчик выберет базовый сценарий, посмотреть – по какой стратегии он может быть верифицирован. Это моя роль, она не меньше и не больше, она именно такая. В некотором плане, Сценарист работает Начальником штаба при том, кто принимает решения.

Конечно, вы можете столкнуться с ситуацией, когда тот, кто должен принимать решения – принимать их отказывается. Тут остаётся, либо махнуть на всё рукой, либо вспомнить Шварца с его пьесой «Дракон» - просим раз, просим два, просим три, сокрушаемся – но делать нечего, выберем сами.

Вопрос. Получается, что заказчик ещё и берёт на себя ответственность по развитию событий?

Переслегин Сергей Борисович. Секундочку! Если заказчик не берёт на себя ответственность по развитию событий – то ему не нужно сценирование, уж не говоря о форсайте. Это надо чётко понимать. Заказчик – Субъект управления. Если заказчик встает в позицию Заказчика сценирования или форсайта, он по определению говорит: «Я хочу совершить выбор и взять на себя ответственность за этот выбор».

Есть единственное исключение, всё та же, любимая мною страна Армения. Когда нам сказали: «Вы знаете, мы заказали эти сценарии для того, чтобы окончательно убедиться в своей Армянской позиции – не надо ничего делать, нужно использовать инерциальный сценарий. Потому что ваши сценарии дают быструю выгоду, но не дают гарантии, что через триста лет ситуация будет лучше чем сейчас. Никуда не денешься – мы привыкли мыслить на пятьсот-шестьсот лет. Да, мы потратили деньги, пригласили массу сценаристов, чтобы убедиться, что тот выбор, который вы просите нас сделать – делать не надо!».

Я рекомендую ролевою игру как метод тем, кто работает со студентами и школьниками. Единственный недостаток заключается в следующем – совершенно непредсказуемая реакция детей.

Картинка.

Урок истории в 10 классе, тема - первая мировая война. Присутствует ученик, который играл первую мировую войну у меня. Учитель рассказывает ему про сражение в Восточной Пруссии и о предательстве Самсонова, которого предал Раниенкампф. Ученик слушает, потом встает и спрашивает: «а вы схему дорог Восточной Пруссии хоть раз видели?». «А что?» - не понимая, спрашивает учитель. Ученик: «Так давайте я вам нарисую, как на самом деле это выглядело».

После чего он рисует связи, рисует дороги и объясняет, почему никто не мог помочь Самсонову. Получает в ответ вопрос: «А откуда ты всё это знаешь?» Ответ: «Да, я там был».

Такого рода реакции очень продвигают детей, а с другой стороны, родители потом вправе предъявить вам некоторого рода претензии. Лучшей обучающей схемы, я просто не встречал, это не только по истории, она много где работает.

5. Лекция: Дикие карты

Последнее, что входит в тему сценирования – это любимые американцами дикие карты. Диких карт бывает очень много, и мы их делим на три класса: дикие карты первого, второго и третьего рода. Все зависит от того, кто является субъектом дикую карту разыгрывающим.

Самая худшая версия – **дикая карта третьего рода**. Субъектом, эту карту разыгрывающим, является Господь Бог, решения которого мы не можем предсказать и на которые мы не можем повлиять. К ним относятся, например, падение астероида.

Для прогнозирования дикие карты третьего рода вещь просто бессмысленная, потому что если вы не можете чего-то предсказать и ввести это как вероятность, то для сценирования это бессмысленно. Придумать можно много разных катастроф, если они логически вытекают из механизма сценирования, то я готов их заслушать.

Например. Вы рассматриваете сценирование, в котором активную роль играют генная инженерия и биотехнологии. Вам говорит, может посредник, а может быть и противник: «А у вас там случаем, приличного вируса не завелось, передающегося воздушно-капельным путём и относящегося к категории **ретровирусов?**». На ретровирусы обычные способы борьбы с вирусными инфекциями не действуют. Это, конечно же – дикая карта. Может завелось, может нет. Но эта дикая карта вытекает из логики игры, и вытекает из логики сценария, в котором вы биотехнологии развиваете. В самом деле, почему бы и нет? Можно спорить, насколько это вероятно, но это явно возможно. С точки зрения любимого всеми принципа Ле Шателье – Брауна, в это место что-то очень разумное. Ответ дается в той же логике, в которой был обращен вызов. А если же вы говорите: «Мы развиваем биоинженерию, а у нас началось глобальное потепление, из-за чего замёрз Гольфстрим». Я специально цитирую реальные сегодняшние газеты. Остается только пожать плечами и сказать: «В мире, в котором всё иррационально, всё равно, что делать!»

В сценировании иррациональный элемент нужен, но иррациональный элемент в рациональном знании, если вы хотите сделать иррациональным все знание – тогда все равно, что делать. Помните Алису: «Ну тогда всё равно, куда идти». Всё равно, какое решение принимать. Если завтра у нас замёрзнет Гольфстрим, а потом в него упадёт метеорит, то точно всё равно, развивать здесь у нас человеческий капитал, или не развивать.

Самыми интересными из всех карт, являются **дикие карты второго рода** – это карты связанные с личностью человека. Это связано с тем, что некоторые люди сами того не желая, умудряются оказать воздействие на всю мировую историю. Ладно, если это Чингисхан. С Чингисханом, в конце концов, всё понятно. Вы легко можете рационализировать эту ситуацию через Великую Степь и её повышенное увлажнение в период климатического оптимума. Вы можете мне возразить, что монгольское нашествие было бы всё равно, но их не обязательно возглавил бы такой великий полководец. Тут к вам подходит Гумилёв и говорит: «Вообще-то в ситуации, которая там возникла, только высокий пассионарий мог объединить Степь». Высокий пассионарий, в той ситуации в степи, должен был появиться с высокой вероятностью. Можно

рассматривать это как дикую карту но, скорее всего, это закономерность, просто мы не всегда можем нарисовать эту закономерность и четко её понять.

А вот вам пример настоящей дикой карты - «Алиса в стране чудес». Автор - человек, который никогда до, и никогда после незамеченный в художественной литературе, выдает текст, который является и на сегодняшний день третьим по популярности, после цитатника Мао Цзэдуна и Библии, и например, опережая Коран. То влияние, которое оказал Кэрролл на воспитание детей, на формирование мышления и просто на создание картины мира, просто неоспоримо.

Кто-нибудь может объяснить, откуда взялась эта книга?

Когда вы сталкиваетесь с артефактами этого типа, всегда наличествует легенда, которая объясняет, откуда это все взялось.

Напоминаю содержание легенды: Льюис Кэрролл катает трех девочек на лодке по Темзе, 7, 9 и 10 лет, они просят рассказать ему сказку, он им ее рассказал, а потом записал. Средний американец, который видел в своей жизни только офис и Макдональдс может в это и поверить. Человек, который ни один в жизни раз катал маленьких девочек на лодке по Темзе, прекрасно понимает, что эта фантастика в стиле фэнтези. У нас получается классический артефакт – вещь, возникшая ниоткуда, и при этом она оказала влияние на весь мир.

У «Алисы в Зазеркалье» совершенно другая легенда, а у «Охоты на Снарка» - третья. Но все эти легенды имеют общее единство и отличаются тем, что онтология, которая в эти книги загружена, не является ни Викторианской, ни современной научной. Она является взглядом на мир квантового механика, написанная до появления квантовой механики. И это конечно чудо!

Самое интересное, это попытаться предсказать, где произойдет следующая инновация такого класса.

Когда начинаешь искать такие вещи, находишь их довольно-таки много. Мы нашли полтора десятка, где четко можно сказать: взялась ниоткуда, оказала значительное влияние на общество и имеется легенда, которая очень правдоподобно, но абсолютно неверно объясняет, откуда это все взялось.

Самое интересное, что вы можете придумать с прогнозированием будущего – это предсказать место и время, где появится следующий артефакт такого типа. Я взял в пример художественный текст, но это может быть игрушка, научная теория.

Очень хороший пример - теория относительности Эйнштейна, не специальная, а общая. Для 1916 года, она была абсолютно непонятна в существующей картине мира. Понадобилось 40 лет усилий, чтобы картину мира общей теория относительности и современной физики согласовать, и то не до конца. Трудно даже предположить, какой предмет и конструкция вам сыграет эту неожиданную роль, взявшиеся ниоткуда и изменившие мир.

Очень смешной пример – литературный жанр. Мало кто обратил внимание, что детектив возник, целиком и сразу, как самостоятельный жанр, и у него не было литературных предшественников. Более того, детектива нет в античной истории. Богиня суда – Фемиды есть, а богини следствия нет. Античный мир не знал такого понятия «следствие». В детективе перевернуто время. Детектив от начала до конца фантастичен. Чтобы это понять, достаточно сравнить настоящего живого преступника, с преступником – героем детектива. И ты сразу понимаешь, что реальный человек с такими способностями не мог убить тётушку, потому что он, скорее всего, работает в спецслужбе, и у него не было для этого ни времени, ни возможности, ни мотива. У него просто другая работа.

С другой стороны – влияние детективного жанра на развитие человечества. Этот жанр сделал то, что не удавалось никому - он объяснил обычному человеку с улицы, что такое мышление ученого, как ученый связывает факты и делает выводы. Объяснил это доходчиво и понятно.

Уважение общества, которое стало выражаться в науке 20-го столетия, связано не только с успехами науки, но и с тем, что благодаря детективу стало понятно, как она работает. Заметьте, понятно как, но и понятно, что ты воспроизвести это не можешь. Когда Холмс или Пуаро,

рассказывают всю цепь логических рассуждений, ты понимаешь, да все эти факты у тебя были, но их связи ты не видел. Это вызывает уважение, зависть и любовь.

В этом отношении, позитивна ли, негативна ли роль науки в 20-м столетии, но детектив эту роль подготовил.

Сейчас очень большой дефицит жанра, который бы помог разобраться с более серьезными моделями мышления, чем научное. Таких жанров нет, описание есть в НЛП и у Лирри, но по описанию никто ничего не поймет.

Артефакты первого рода. Американцы только их и считают артефактами, но это глубочайшая ошибка американских форсайтеров. Артефакты первого рода – это картинки связанные со скрытыми силами. Т.е, помните основное требование детективов – триединство нужно соблюсти, нужно понимать кому выгодно, кто имел для этого возможность, кто имел для этого мотив и находился в нужном месте в нужное время. Это все было хорошо для 19-го столетия потому, что современная логика – это наличие структур, которые связывают мотивы одних, ресурсы других и возможности третьих и не один детектив не сможет вскрыть вам эти мотивы.

Это я имею в виду, когда говорю о картах третьего рода. Реально, вы имеете дело со сфероидной группой, в которой связаны воедино совершенно разнородные структуры.

Например, башни близнецы. Кто имел мотивы? Очевидно, мотив имели арабские террористы, они это и сами признают. Но как только вы начинаете проверять их возможность на совершение подобного террористического акта, вы понимаете, что этого просто не может быть. Это только если вы смотрите объективную сторону дела, а если вы вспоминаете, что были еще и хакерские атаки, отключение системы обнаружения в космосе, то все мысли об арабских террористах тут же улетучатся. Таким образом, понятно, что они имели мотив, но не имели возможности.

С другой стороны, хорошая спецслужба хорошей европейской страны или России. Они эти возможности имели, это не сложная операция для хорошей подготовленной штабной группы с навыками диверсионной работы, но у них не наблюдается мотивов. Если мы возьмем для рассмотрения японцев, у них с ресурсами все хорошо, но поскольку пользуются принципиально другими системами, у них нет возможности забраться в американские коды, и у нет серьезных хакеров. Когда мы получаем картинку, хочется сказать, что башни стоят на месте. Потому что, когда вы будете проверять – кто?, то вы натолкнетесь на то, что у вас либо нет мотива, либо нет ресурса, либо нет возможности. Вариант - сами американцы, подходит чуть лучше, чем остальные нелепые версии. Мотив у американцев есть – сплочение и индульгенция. Возможности, точно есть, ресурсами страну не обделили. Но когда мы смотрим на то, как они реагировали, то приходится признать что, либо это нация полнейших идиотов, либо для них это была полная неожиданность.

Есть вещи, которые очень легко проверить. Помните, 1 сентября в 83-м году у нас был сбит южнокорейский Боинг, это имело большой резонанс в мире. Было видно, как советская сторона все время неубедительно врет, в то время как американцы все время очень четко высказывают свою позицию. И в тот момент многим казалось, что это точное свидетельство того, кто виноват. До меня дошла очень простая истина - если тебя будят с утра и говорят, что только что убито 269 человек, то то, что ты будешь говорить в ответ, если ты к этому не готов, будет несвязный лепет и сплошное вранье. А вот если ты об этом знал, тыстроишь очень правдоподобный ответ на этот вопрос. Если у вас политический деятель срывается и в ответ орет: «Вы что не понимаете русского политического языка!», то это скорее всего свидетельствует, что он говорит правду, что он действительно не отдавал такого приказа и не имел его ввиду.

Именно по этому, когда Буш орет: «Я перебыл этих трусливых террористов смертников»; а это реальная его фраза, в которой, что не слово, то полный идиотизм, начинаешь думать - да, он действительно не знал. При этом я не утверждаю, что в Америке не было никакой группы, которая об этом бы не знала. С моей точки зрения, соединились ресурсы определенных сил США, определенных сил восточной Германии и определенных сил Арабского Мира. И все вместе,

каждая преследуя свои отдельные интересы, они организовали всю эту конструкцию. Об этом не знали правительства отдельных стран, и там не было единого заговора. Более того, я считаю, что это была тестовая задача - нужно было проверить систему на очевидном для всех факте, что она работает. Проверили, выяснилось что работает. С тех пор её использовали ещё минимум четыре раза. Она видимо работает неплохо и сегодня!

Этот момент вы всегда должны уметь анализировать. Т.е. кроме классического анализа «кому выгодно», всегда нужно смотреть: а не может ли тот, кто имеет определенные цели, найти в другом месте ресурсы для их реализации. Т.е. дикие карты первого рода нужно научиться предсказывать. **Мы должны научиться определять подобные сфероидные группы!**

В играх такие группы образуются регулярно, и можно понять каким образом они работают. Вы не предскажете падение башен близнецов, но предсказать крупный террористический акт в Америке – вы в состоянии, как и в состоянии, предсказать подобный акт и в России (Дубровка 2002 год).

Ненужно исходить из того, что дикие карты первого рода – это исключительно террористические акты и только катастрофы. Хотя конечно и Титаник, и Чернобыль – дикие карты первого рода. Но, например, искусственный спутник земли, запущенный в СССР является тоже дикой карты. Если вы работаете на СССР, то для вас это конечно не дикая карта. Но если вы проектируете за США, вы были бы обязаны сказать: «мы проектируем свой спутник, но возможна дикая карта, кто может ее подложить? Европа, вряд ли, остается только одна кандидатура». Поэтому карту со спутником можно было предвидеть и предсказать. Это позитивная карта.

Дикая карта, которую я сейчас вижу – в России сейчас может резко и скачкообразно возрасти рождаемость, не резонансно, а на очень длительный срок. Это выбивается из всех расчетов наших и западных демографов, из всех сценариев развития. Демографы вам прямо скажут, что этого быть не может. Но я упорно вижу, что в этом совпадают интересы территории, интересы страны, и интересы кучи родов. Если найдется механизм, который объединит эти интересы вместе, это неудачно пытается сделать власть, но как умеет, так и работает, то такой всплеск рождаемости у нас может произойти. И тогда, при этом всплеске, у нас возникнет очень интересное поколение – и это придется просматривать в форсайте, во всех возможных сценариях, дальше на много лет.

Вариант очень неприятной дикой карты, которая наверняка появится в ближайшее время. В какой-то момент безопасность в аэропортах достанет всех, тогда быстро сообразят, что мозговое излучение террориста смертника и обычного человека чем-то отличается. После чего появится приборчик, который позволит вам регистрировать террористов, а следующий прибор, который появится, будет воздействовать на сам измеряемый объект, т.е. человека. Вы получите прекрасное средство контроля за террористами. Но так как мы уже хорошо подготовлены к тому, что в борьбе с террористами нужно идти на любые жертвы, то эту вещь начнут использовать и для ряда других целей. **И возникнут у нас «Башни Огненосных творцов».** Это очень неприятный артефакт первого рода, с которым потом трудно будет что-либо сделать.

Из моей речи сложилось, что артефакты первого рода по преимуществу отрицательны. В общем, это не совсем так. Просто мы привыкли преимущественно замечать негативное. Некоторые позитивные дикие карты первого рода мы просто не видим. Они сработали, сыграли свою позитивную роль, ну и слава богу.

Работа по изготовлению диких карт для сценирования, это либо групповая работа в круге, либо вы создаете игровую группу, разбиваете её на команды, и даете возможность придумать каждой команде по две дикие карты, которые посредник берет или не берет. Это очень креативная работа, для нее особых правил не придумано. Даже американцы, которые это понятие ввели, они говорят, что это фантазия разработчика, иногда фантазия заказчика.

В России устоялось название Джокер. Можно и так и так называть.

Вопрос. Как вы думаете, если государство предпримет активные меры к стимулированию рождаемости, например: давать молодым семьям жильё в ипотеку под низкий процент; при

рождении первого, второго и последующих детей, гасить часть кредита, платить достаточные прогрессивные пособия на детей, это может привести к всплеску рождаемости, о котором вы говорите? К тому же, это стоит не таких больших денег.

Переслегин Сергей Борисович. Это вообще не деньги. Я вынужден вас огорчить. Например, в Норвегии это всё уже реализовано, и что – 1,8 ребёнка на женщину. Видите ли в чём дело, есть такое понятие «демографический переход». Он, к сожалению, свершился в России, как и в других странах. И в этом отношении, вопрос соотношения уровня жизни и рождаемости, до конца не ясен. Вы абсолютно правы в том, что по уровню помощи молодым матерям и семьям, мы находимся на одном из последних мест среди развитых стран. Но во Франции, которая на одном из первых мест, количество детей на женщину больше чем у нас на 0.3. С одной стороны, это много. С другой стороны, Франция тоже не покрывает естественную убыль населения. Необходимо, чтобы было соотношение 2.1, для поддержания равновесия. И 2.2 - для прироста населения. Ни одна страна Европы и большей части Азии не доходит сейчас и до 1.9. Более того, началось падение и в Нигерии, и в большинстве других стран с традиционно высокой рождаемостью. Реально высокая рождаемость сейчас лишь в Афганистане и Эритрее, соотношение в районе четырёх только там. Конечно, страны Ислама имеют два с хвостиком. Но уже тоже не четыре, и не пять. И никуда от этого не деться.

Демографы не могут объяснить причину демографического перехода. Но поскольку, он произошёл во всех странах, и везде совпадал с индустриализацией, спорить с этим не приходится.

И получается, что в России верхний предел всех усилий по стимулированию рождаемости – двойка. В районе единицы у нас равновесие, а все усилия дают смещение от единицы к двойке.

Вопрос. Ситуация на Саяно-Шушенской ГЭС является дикой картой?

Переслегин Сергей Борисович. Профессор Выбегало, герой романа «Понедельник начинается в субботу», уже в 1964 году доказал, что если человека, или техническую систему не кормить, не поить и не лечить, то будет она несчастна и может быть даже умереть. Я видел фотографии станции, блока, шпилек и подшипников, видел ржавчину. Ну нельзя же так поступать с системой, а потом рассчитывать на то, что она, тем не менее всё равно, героически будет работать до победного конца.

Да какая это дикая карта!? В 2003 году профессор Ивашенцев, это бывший руководитель Института Гидротехники в Санкт-Петербурге, написал, что в течение 4-х будущих лет все крупные ГЭС, построенные в Союзе, подойдут к порогу разрушения. Это не дикая карта, это нужно было прогнозировать.

Реплика. Я хотел бы отметить, что Саяно-Шушенская ГЭС одна из последних построенных и одна из самых крупных в стране. И в этом смысле, некоторая дикость есть.

Переслегин Сергей Борисович. Да, некоторая дикость есть.

Вопрос. Когда обсуждаются дикие карты разных классов: с богом понятно, с человеческой личностью понятно, а вот дикие карты первого рода – это что, неизвестный, но предсказуемый субъект?

Переслегин Сергей Борисович. Это ситуация, когда создан субъект, которого обычными способами вы не отслеживаете, и действия которого могут проявиться таким образом. Это предсказуемо и изучаемо. Просто старые подходы здесь не работают.

И второй вопрос. Когда вы говорили о возможном устойчивом демографическом всплеске в России, в чём связь трёх факторов, которые вы перечислили: территории, государства и, я так понял, фамильных родов?

Переслегин Сергей Борисович. Я говорил о том, что территория, сама земля, начинает обезлюживаться, и это крайне негативный фактор. И проблема государства, которое уже активно ощущает, что у него не хватает людей. С одной стороны, фактор территории, с другой стороны, фактор государства. И с третьей стороны, есть ещё моменты, связанные с личной историей родов.

Начинают гибнуть многие, достаточно давно сложившиеся рода, в частности потому, что нет достаточного количества наследников и наследниц. Можно сказать, что генетическая память тоже начинает действовать в этом направлении.

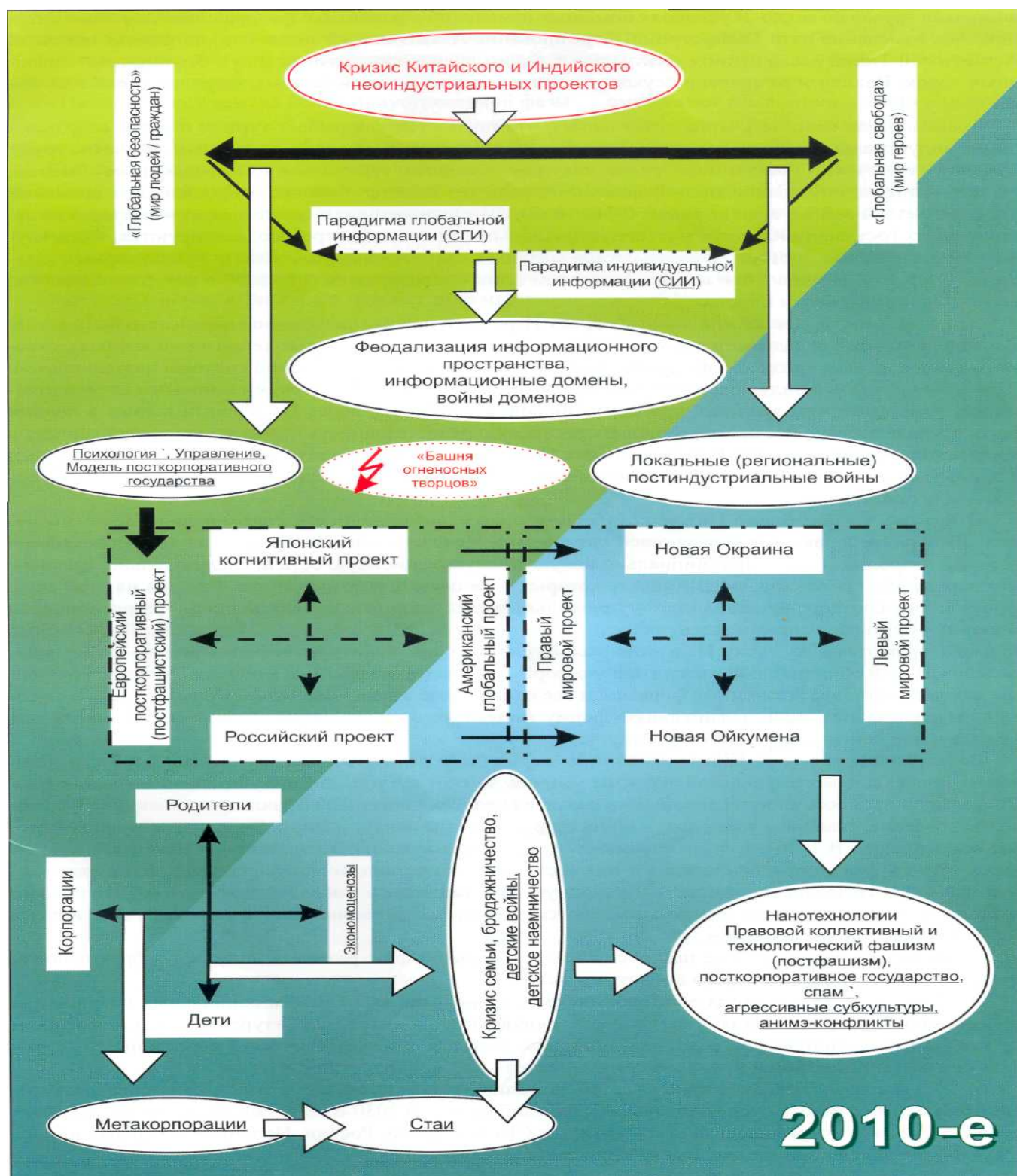
Ни один демограф за то, что я вам сказал, не даст и полушки. А социологи напомним, что среди молодёжи развивается движение «чайлдфри», свободные от детей. Всё так, я понимаю демографов. Я сам нарисовал «демографическую теорему», которая объясняет, почему среднее количество детей в индустриальной фазе не бывает больше двух, а обычно значительно меньше.

Всё это правильно, но есть ещё такая вещь, как интуиция! Ощущение, что в демографической сфере происходит нечто, причём скорее позитивное, оно упорно присутствует последнее время. Есть масса мелких факторов, которые это подтверждают. Например, вдруг опять стало не хватать мест в детских садах. На улицах Петербурга последние года три встречаешь очень много людей с детскими колясками. Детские площадки, которые стояли пустыми, стали заполняться.

Леший его знает, я не статистик, а демография – это очень сложная статистика, но интуитивное ощущение, что в этой области в России что-то хорошее происходит, у меня появилось. Прижатые к стенке и хорошо напоенные демографы, сказали, что у них тоже появились беспокоящие факторы. В том плане, что статистика ведет себя не совсем так, как они ожидали. Но гарантировать они, понятно, ничего не могут, потому что очень мало наблюдений. А когда я спросил, были ли исторические примеры, они сказали что, по крайней мере, один пример они знают точно. Это бэби-бум 50-х годов в США. По крайней мере, один случай, когда законы демографии явно и чётко нарушились, мы знаем.

Реплика. Когда мы это между собой обсуждали, мы обозначили это как *озабоченность этноса своей сохранностью*.

Переслегин Сергей Борисович. Этнос ведь у нас по Гумилёву понимается – это единство территории, людей, проживающих на этой территории и ландшафта, который эти люди сформировали. Я собственно и говорил про территорию, страну и народ.

Проект Энциклопедия «Социопиктографический анализ» День второй

6. Лекция: Социальные тепловые двигатели

Переслегин Сергей Борисович.

Всякий раз, когда речь идет о креативных коммуникативных технологиях, люди, обычно не без оснований, говорят: те, которые мене образованы – ну это же вполне понятный мозговой штурм; те, кто более образован – это же схема лайф-спринг. Конечно же, все эти технологии восходят к мозговому штурму и лайф-спрингу, но ушли от них уже довольно далеко. Вся проблема коммуникативных технологий заключается в следующем – они до крайности просты! До последнего предела. Но это та самая простота, которую очень трудно воспроизвести. И именно потому, что в них нет ничего, требующего специфического опыта и понимания. Есть даже ощущение, что можно собрать произвольных людей в произвольной конфигурации, и они начнут выдавать креативную генерацию. Это не так – не начнут!

Я начну с небольшого исторического анализа, как всё это возникало, как развивалось и что получилось.

Первоначальная идея социального теплового двигателя, вряд ли была сформулирована как «социальный», как «тепловой» и как «двигатель». Но первоначально она, видимо, пришла на ум товарищу Сталину. Поскольку он организовал, довольно неплохо работающую структуру. Я говорю о *шарашках*.

В чём смысл шарашки. Вы берёте людей, изымаете их из их обычного окружения, собираете их в замкнутом пространстве, в идеале – за колючей проволокой. Далее, резко снижаете их внутреннее самоуважение, поскольку они теперь не люди, не учёные и не конструкторы, а изменники Родины и зеки. И когда эти люди дойдут до состояния полного отчаяния и потери своей личности, это важно, вы даёте им возможность вернуться в человеческое общество через выполнение работы! Вполне понятной, заданной им интеллектуальной работы. В этой ситуации люди данную работу начинают успешно делать. Ну и собственно говоря, достаточно большая часть советской военной техники, да и не только военной, да и не только техники, создавалась в такого типа структурах.

Смотрите, что мы имеем с точки зрения теории.

Социальные тепловые «машины» имеют ту же принципиальную схему, что и обычные тепловые двигатели, иными словами, они состоят из рабочего тела, нагревателя и холодильника. В качестве рабочего тела используется социосистема. Нагреватель сообщает ей некоторое количество теплоты, для чего могут использоваться механизмы «разогрева под давлением», конфликта идентичностей и плавления идентичностей. Холодильник включает в себя канал когерентной актуализации социальной активности и «свалку» избыточного тепла, в качестве которой может использоваться окружающая среда или же — переохлажденная социосистема.

6.1 Турбодетандер

Это классическая задача на газ под поршнем, только элементы газа здесь – люди. Вы их замыкаете в цилиндр, давите сверху поршнем. Давление возрастает и в человеческом газе начинаются процессы саморазогрева. Газ разогревается, по отношению к людям это означает, что с них слетает очень много человеческого. Между прочим, наряду с тем, что у них уходит масса хороших качеств, уходит и масса ограничений, которые тоже человеческие. В том числе – ограничения на мышление. Если у вас императив – нужно выжить и сохранить себя, как личность, мысль – я не могу этого сделать потому, что это противоречит всему, чему меня учили, уходит сильно на второй план.

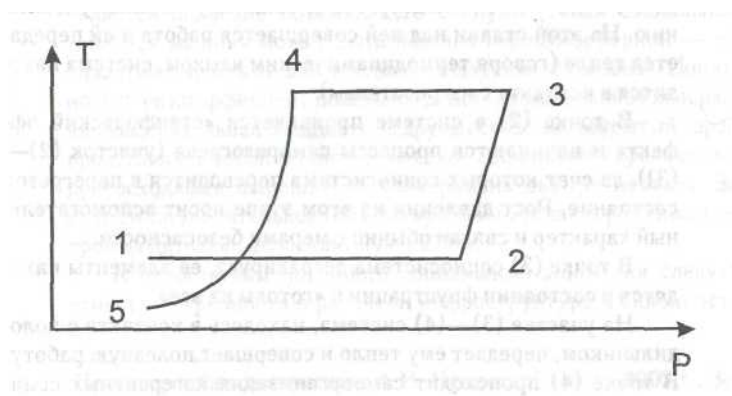
В этом простейшем двигателе разогрев рабочей среды происходит под внешним давлением, источником которого может выступать прямое насилие, страх, корысть, честолюбие, зависть. Рабочим телом турбодетандера является замкнутая искусственная социосистема, причем к ее элементам — людям — обязательно предъявляется требование наличия профессиональной подготовки в запланированной области актуализации " (воины, ученые, инженеры и т.п.).

Эта социосистема помещается в обедненную информационную среду и доводится до перегретого состояния, не поддерживающего никаких форм общественной организации. Уровень человеческого страдания задается настолько высоким, чтобы сама жизнь потеряла для «элементов рабочей среды» свою ценность.

Затем в системе устанавливается возможность целенаправленной общей деятельности, направленной вовне и имеющей целью некий значимый конечный результат. Условно говоря, после камеры сгорания, перегретый человеческий газ направляется в турбину. Движение частиц газа становится когерентным и вся их тепловая энергия превращается в работу турбины.

То, что раньше шло на взаимные конфликты, на преодоление внутренних противоречий, всё целиком идёт на работу.

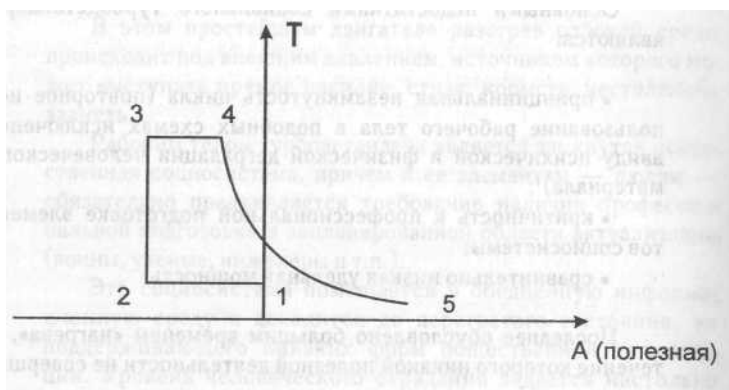
Турбодетандерный эффект приводит к быстрому охлаждению социосистемы — вплоть до ее перехода в когерентное состояние.

Турбодетандер является распространенным социальным двигателем. В своих простейших формах он использовался уже в Древнем Китае:

У-Цзы сказал: «Предположите, что Вы спрятали на обширной равнине всего одного разбойника, но готового умереть. Тысяча человек станут ловить его, и все будут озирааться во все стороны, как совы, оглядываться по сторонам, как волки. Ибо каждый из них будет бояться, что тот внезапно выскочит и убьет его. Поэтому достаточно одного человека, решившего расстаться с жизнью, чтобы нагнать страх на тысячу человек. А я сейчас таким решившимся на смерть разбойником сделаю всю массу в пятьдесят тысяч человек. Если я поведу их и ударю с ними на противника, ему будет поистине трудно устоять».

Рабочий цикл турбодетандера может быть изображен следующим образом:

В точке (1) создается социосистема, для чего в замкнутый объем помещается свежий человеческий материал. На участке (1)—(2) система подвергается сильному внешнему давлению. На этой стадии над ней совершается работа и ей передается тепло (говоря термодинамическим языком, система находится в контакте с нагревателем).

В точке (2) в системе проявляется «стэнфордский эффект» и начинаются процессы саморазогрева (участок (2)—(3)), за счет которых социосистема переводится в перегретое состояние. Рост давления на этом этапе носит вспомогательный характер и связан обычно с мерами безопасности.

В точке (3) социосистема деградирует, ее элементы находятся в состоянии фрустрации и «готовы на все».

На участке (3)—(4) система, находясь в контакте с холодильником, передает ему тепло и совершает полезную работу. В точке (4) происходит самоорганизация когерентных социальных процессов и система переходит в переохлажденное состояние, также совершая при этом полезную работу. В точке (5) социосистема разрушается, использованный «человеческий материал» выбрасывается из нее. Цикл искусственно замыкается за счет объемлющей системы, поставляющей новые кадры.

Турбодетандер совершает полезную работу мощными, но короткими и редкими импульсами.

Конечно, шарашка является крайне антигуманным воплощением схемы турбодетандера, но вообще-то можно придумать довольно много приятных и гуманных вариантов.

За счёт чего работает данный социальный двигатель? Реально, за счет изменения внутренних идентичностей. В системе шарашки этот механизм очень прост: идентичности «уважаемый человек», «отец», «муж», «ученый» - полностью разрушены и заменены идентичностью «зек», которая человека полностью не устраивает. За счет разрушения идентичности «зек» и восстановления старых идентичностей, он и производит колоссальную работу. Уровень того, что человек в таком состоянии может сделать, опыт шарашек как раз и показывает – может многое.

Другой вопрос, что эта человеко-машинная система должна быть устроена очень и очень хорошо, человеческую тепловую энергию ещё нужно научиться снимать. Иными словами, вам нужна не только система лагерей и шарашек, но ещё нужен и её менеджер, который умеет получать из них нужный результат и соединять их между собой. И в этом плане, конечно же, система шарашек требовала личной гениальности, по крайней мере одного или двух менеджеров, которые всей этой системой управляли, и снимали с неё реальную работу. Систему, в которой мучают людей, создать не сложно, а создать систему, которая одновременно при этом бы ещё и поднимала их мышление, гораздо труднее.

Основными недостатками социального турбодетандера являются:

- принципиальная незамкнутость цикла. Повторное использование рабочего тела в подобных схемах исключено, ввиду психической и физической деградации человеческого материала. Этот эффект наблюдается не только в концентрационных

лагерях и шарашках, но и в структурах, где давление создается различными формами конкуренции. Вообще говоря, социальные машины, эксплуатирующие отрицательные эмоции, не только негуманны, но также ресурсоемки и неэффективны;

- критичность к профессиональной подготовке элементов социосистемы;
- сравнительно низкая удельная мощность.

Последнее обусловлено большим временем «нагрева», в течение которого никакой полезной деятельности не совершается.

6.2 Закрытые города как «пароатмосферная машина»

Никита Сергеевич Хрущёв, будучи человеком, значительно более гуманным, чем Сталин, предложил гораздо более добрую модификацию того же проекта. У этой системы были свои недостатки. Она была значительно менее мощная, но зато и людей не мучили, а даже наоборот. Это система **закрытых городов**.

Закрытость здесь тоже является важным элементом, вам всё равно нужно сделать поршень. Но в данном случае картина обратная. У вас под поршнем не перегретая, а охлажденная среда. Люди в таких городах жили гораздо лучше, чем во всей остальной стране. Закрытые города хорошо снабжались, люди были заняты интересной работой, социальная среда – лучше некуда.

За счет качественного подбора кадров в таких городах создавалась искусственно обогащенная информационная среда. Замкнутость социосистемы достигалась административными методами (но не прямым принуждением): подписка о неразглашении ограничивала все возможные профессиональные контакты специалиста вне искусственной среды города. Иными словами, раз попав в закрытый город, специалист был обречен оставаться там — либо же менять профессию.

В закрытых городах роль «нагревателя» играет внешняя среда, по отношению к городу перегретая. В качестве холодильника используется, как и в турбодетандере, бесконечная когнитивная вселенная. Когерентные коммуникативные эффекты возникают в процессе совместного познания.

Поскольку в закрытых городах не создается избыточного «стэнфордского» разогрева, «рабочим давлением» социосистемы является давление объемлющего социума. Такая социальная тепловая машина может быть названа пароатмосферной — по аналогии с первыми двигателями Ползунова и Папена. Понятно, что ее коэффициент полезного действия мал, равно как и развиваемая удельная мощность. С другой стороны, закрытый город представляет собой макроскопическое социальное образование, превосходящее шарашку по размерам на два-три порядка. За счет столь значительного объема «рабочего тела» город способен производить большую полезную работу.

Основной недостаток шарашки в том, что она одноразовая. Во второй раз идентичность человека просто не будет разрушена. Заметьте, по второму разу почти никого и не арестовывали. Они все прекрасно работали на своих рабочих местах.

Основной недостаток закрытых городов ровно в том же самом – это одноразовая структура, но она работает не одну смену, а одно поколение. В следующем поколении у вас идет размывание идентичности закрытого социума. То есть – не все дети физиков, являются физиками, и закрытый город превращается в обычный. И проблема второго поколения Академгородков и закрытых городов, а уж тем более третьего, стоит крайне остро. Сейчас картина такая, мы наследовали от Союза 12 ЗАТО и 10 Академгородков. По-хорошему, всё это очень дорогостоящие и абсолютно неработающие системы. При этом, нынешняя власть оказалась в роли туриста с чемоданом без

ручки – бросить жалко: среда есть, институты есть, традиции есть, даже люди кое-где есть; но и нести это очень тяжело.

Американцы, в своё время попытались поработать с системой закрытых городов, быстро выяснили, что это должна быть локальная конструкция, то есть – сделал, сколько-то лет она поработала, около 10, потом это всё разобрал, может быть, собрал бы в другом месте. Но Америка, тёплая страна, создать в Америке город можно за два месяца без особых денежных затрат. Создать город в России, это совсем другое развлечение. Россия – страна капитального строительства, в т.ч. и населённых пунктов.

Поэтому, в 60-е годы возникает следующая группа идей, что же можно делать в подобной ситуации. Но прежде чем я расскажу об этих идеях, два слова об одном, очень важном, эксперименте, проведённом в США итальянским психотерапевтом Филиппом Зимбардо.

6.3 Стэнфордский тюремный эксперимент

Это был очень известный опыт, снятый потом неоднократно в кино. Зимбардо всего-то хотел исследовать то утверждение, что *человеческое поведение рационально*. Заказ у него был от рекламщиков, а опыт он решил поставить очень простой.

Он набрал студентов-добровольцев хорошего, престижного вуза. Совершенно произвольно, тыкая пальцем, он разделил их на тюремщиков и заключённых. Добровольцы должны были играть роли охранников и заключённых по определённым правилам, жить в условной тюрьме, устроенной в корпусе кафедры психологии. Эксперимент должен был длиться три дня, каждый участник получал на руки по пять долларов в день. Для студентов по тем временам, это очень неплохие деньги.

Идея вполне понятна, в случае рационального поведения, если люди формально выполняют правила - беседуют между собой о тонкостях философии и играют в карты, ничего другого с них не требовали. После чего они забирают деньги, заработанные за три дня и расходятся по домам.

Когда эксперимент начался, Зимбардо с удивлением обнаружил, что заключённые и охранники быстро приспособились к своим ролям, и, вопреки ожиданиям, стали возникать по-настоящему опасные ситуации. Возникли жёсткие проявления идентичностей надзирателей и заключённых. В каждом третьем охраннике обнаружились садистские наклонности, а заключённые были сильно морально травмированы, и двое раньше времени были исключены из эксперимента. Несмотря на очевидную потерю контроля над экспериментом, только один из 50 наблюдателей, Кристина Маслач, выступила против его продолжения. Зимбардо закончил эксперимент на конец вторых суток.

Говорят, что немцы, узнавшие об этом, довели эксперимент до конца, о чем собственно снят фильм «Das Experiment». Утверждают, что когда они довели эксперимент до конца, т.е. заставили людей посидеть неделю, дело закончилось несколькими смертельными случаями.

На этом концепции рационального человеческого поведения был нанесён сокрушительный удар. Стало понятно, что человеческие системы ведут себя нерационально, что в условиях искусственно вызванной изоляции в обязательном порядке начинается нарастание идентичностей, которые затем разрушаются, с выделением большого количества социальной энергии. Дальше эту социальную энергию можно использовать, например по схеме турбодетандера, т.е. по схеме шарашки.

Вопрос. Не кажется ли вам, что это очень напоминает фрейдовскую схему: суперэго – эго, сверхсознание – бессознательное?

Переслегин Сергей Борисович. Я скажу так: в основании как психоанализа, так и человеко-машинных систем, лежит замеченная Юнгом особенность человека: под очень тонким слоем цивилизации в нас скрыт, в лучшем случае, человек мезолита, а в худшем – архаичный хищник.

Вопрос. Дедовщина попадает под схему турбодетандера?

Переслегин Сергей Борисович. Дедовщина по нее *попадала!* Проблема же не в том, чтобы сжать людей под поршнем, и сделать их там глубоко несчастными. Пускай даже с идентичностью глубоко несчастных людей. Идея в том, чтобы они после этого что-то полезное делали. Собственно, дикий конфликт по поводу дедовщины разразился, когда старые солдаты, солдаты 50-х годов, наконец поняли содержание современной дедовщины. До этого они к ней относились совершенно спокойно, типа того: «А как ещё может быть в армии?». Потом они начали объяснять современным дедам, что: «Мы тоже, в своё время, занимались дедовщиной. Но наша задача была не в том, чтобы салаги нас обслуживали. А в том, чтобы они как можно скорее овладели всеми необходимыми знаниями и навыками, которые необходимы солдату». Т.е. идея была в другом, хотя механизмы использовались те же самые. И вот они и пытались объяснить, что: «Ребята, вы механизмы-то используете, унижить человека вы можете. Но мы его унижали, чтобы он потом возвысился над собой. А вы его унижаете, чтобы в грязь втоптать». И в этом разница!

Да, дедовщина, когда она первоначально создавалась, работала так же, как и шарашки. Поставьте солдата в ужасную ситуацию, и он очень быстро овладеет всем, чем он должен овладеть.

6.4 Организационно-деятельностные игры

Так вот, после опытов Зимбардо, возник следующий ход в этой, очень интересной, но довольно жестокой, игре людей с людьми. Возникла конструкция организационно-деятельностных игр (ОДИ).

Разница между ОДИ и шарашкой гораздо меньше, чем кажется на первый, и даже на второй взгляд. Суть дела, опять же, в замкнутом пространстве и в разрушении человеческой идентичности. Только ОДИ разрушает не личностную, а профессиональную идентичность. Энергии поменьше, но зато и в лагерь на несколько лет сажать не надо.

ОДИ-шные системы позволяют размонтировать убеждения людей, создать им условия для групповой работы и быстрого решения, принципиально не решаемых в профессиональной логике, проблем. Для этого, собственно, ОДИ первоначально и использовались.

«Рабочим телом» ОДИ также является искусственно созданная, замкнутая социосистема. Эта система погружается в обогащенную информационную среду с переменным коэффициентом обогащения. Такая среда создается экспертным сообществом, действия которого жестко модерируются Игромастерами.

В ОДИ не используются внешние источники давления. Разогрев «рабочего тела» происходит за счет эффекта «плавления» господствующей Идентичности.

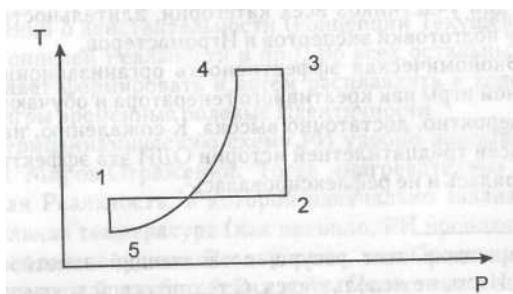
Дрейф аксиологии вызывается сочетанием измененного состояния сознания, вызванного нехваткой времени на сон и отдых, а также прогрессирующим непониманием людьми происходящего с ними, с контролируемостью любых транзакций и постоянным перемешиванием социосистемы с разрушением спонтанно устанавливающихся связей.

На вторые сутки Игры начинается «разогрев», причем в отличие от схемы турбодетандера стимулируется не столько ауто-агрессия внутри социосистемы, сколько агрессия, направленная на экспертов и модераторов. Тем не менее, процессы внутри «рабочего тела» носят отчетливо «стэнфордский» характер (пусть схема ОДИ и не предусматривает отчетливого перегрева системы с последующей ее деградацией).

Плавление Идентичностей в искусственно обогащенной среде приводит к спонтанной генерации новых смыслов, вдоль которых модераторы создают канал актуализации. На третьи сутки игры «стэнфордский» разогрев сменяется когерентным охлаждением, температура резко падает, вследствие чего Идентичности игроков кристаллизуются вновь (обычно с небольшими отклонениями).

На закрытии Игры модераторы предъявляют играющим свою Идентичность в явной форме, что приводит к локальному конфликту, небольшому нагреву и замыканию цикла.

Трёхдневный игровой «Цикл Щедровицкого» выглядит примерно так же, как турбодетандерный цикл, однако рабочие значения температуры и давления в ОДИ много меньше.

Точка (1) соответствует началу ОДИ. На участке (1)—(2) происходит разрушение убеждений (первые сутки игры). Точка (2) отвечает моменту «личного кризиса» играющих. Участок (2)—(3) представляет собой «стэнфордский» разогрев (вторые сутки игры), точка (3) является рабочей точкой игры. Участок (3)—(4) отражает совершение социосистемой полезной работы с передачей накопленного тепла холодильнику (утро третьих суток игры). Точка (4) индицирует момент «сшивки» — перехода Игры в когерентное состояние с совершением основного объема полезной работы.

На участке (4)—(5) совершается обычное турбодетандерное охлаждение (день и вечер третьих суток игры).

Точка (5) соответствует энергетическому минимуму социосистемы. Участок (5)—(1) отображает возврат социосистемы к исходному состоянию.

ОДИ критичны к рабочему материалу, хотя и в значительно меньшей степени, нежели турбодетандер. Одна и та же социосистема (при тех же модераторах и аналогичном экспертном сообществе) может использоваться многократно; кроме того, в промежутках между играми креативность игроков остается довольно высокой, что может быть утилизировано пользователем. На практике этот ресурс, позволяющий заметно повысить КПД Игры, не используется. С технической точки зрения утилизация постигровых эффектов эквивалентна схеме, в которой пар, отработавший в цилиндре высокого давления, направляется в цилиндр низкого давления и совершает там работу (машины двойного и многократного расширения).

Следует, однако, иметь в виду, что структурообразующей Идентичностью ОДИ и эквивалентных ей схем является Идентичность модераторов, которая со временем истончается. Может быть также исчерпан информационный потенциал экспертов, что приведет к уменьшению коэффициента обогащения рабочей среды ОДИ и падению КПД двигателя. Кроме того, к недостаткам ОДИ следует отнести высокую ресурсоемкость, значительный психический, а иногда и физический риск для участников всех категорий, длительность и дороговизну подготовки экспертов и Игромастеров.

Экономическая эффективность ОДИ игры как креативного генератора и обучающей системы, вероятно, достаточно высока. К сожалению, на протяжении всей тридцатилетней истории ОДИ эта эффективность не измерялась и не рефлексировалась.

Интересно, что чаще всего ОДИ используются на практике для создания рабочих коллективов. Однако схема ОДИ циклическая, следовательно, никаких необратимых изменений с рабочей средой за время игры не происходит. Само собой разумеется, что, добавив к схеме ОДИ дополнительный контур, можно выделить из состава играющих коллектив с заранее заданными характеристиками, и даже переохладить его (за счет нагрева остальной части рабочей среды), но в этом случае весь

дорогостоящий механизм Игры используется в качестве «подогревателя» примитивного турбодетандера. Дешевле и эффективнее использовать «нагрев под давлением».

И вот, когда практика ОДИ распространилась, их стали делать много, успешно, было много курьёзных случаев. Первоначальные ОДИ Георгия Петровича Щедровицкого были дикими и

страшными. Были случаи, когда люди и с ума сходили. Был случай, когда группа в полном составе залезла на дерево и отказывалась с него слезать, пока им не объявили – «у вас доклад в пять часов, чтобы были!». Тогда они, без десяти пять, слезли с дерева и пошли докладывать. Так вот, все эти страшные, дикие игры первых времён давали невероятную энергетику. Мне удалось участвовать в одной из таких игр, на самом излёте первого этапа ОДИ-движения. Это было достаточно тяжело, очень страшно, но энергетику я помню до сих пор. Мы там не спали вообще, только по полтора часа в сутки, и всё это время мы думали, и никогда мы не думали так много и хорошо.

Потом появились боле домашние схемы, уже без сумасшествия, Собственно вчера, когда у нас была групповая работа, мы проверяли ОДИ-подобные схемы. Заметьте, да – работает, возникает небольшой соответствующий эгрегор над каждой группой, да – возникает групповая идентичность, да – когда группа докладывает у доски и её начинают шпынять со всех сторон, происходит плавление групповой идентичности с выделением социальной энергии в виде мышления, как и положено. В этой ситуации, группа начинает мыслить и получает результаты.

Как и во всякой групповой работе, здесь есть некоторый элемент принуждения. Но, однако ж, это работает, и этим можно свободно пользоваться.

6.5 Знаниевый реактор

Но вот дальше возникает вопрос - а нельзя ли получить от групповой работы гораздо больше энергии, чем в классической ОДИ?

И первоначально, попытка ответить на этот вопрос была реализована в совершенно ужасной форме.

Картина была такая.

Давайте возьмём пространство ОДИ. Внутри этого пространства поместим не одиночек, которых выбрали случайным образом, и они в этом пространстве как-то самоорганизуются. А давайте поместим под поршень ОДИ уже очень сильную, организованную, с тесными внутренними связями, группу. И попытаемся повысить её температуру, до той степени, когда эти связи начали бы разрушаться.

Крайне жестокая идея, крайне не своевременная, но выдавшая очень любопытный результат. Оказалось, что когда внутригрупповые связи начинают плавиться, группа их начинает восстанавливать любыми возможными способами.

Заметьте, здесь вы работаете не с идентичностью одного человека, а с идентичностью очень сильной группы. И эта идентичность стремится себя сохранить. Если это возможно сделать только за счёт группового мышления, резко возрастает идентичность группового мышления. Резко – это в десятки раз.

При этом, что любопытно – уже давно снято давление, уже давно кончилась эта сомнительная ОДИ, а группа продолжает работать и активно мыслить, как один человек. Постэффекты продолжают три-четыре месяца.

Всё бы хорошо, но единственная попытка поставить такой эксперимент, только по чистой случайности не закончилась, как опыт Зимбардо, т.е. человеческими жертвами. Там действительно ситуация доходила до предела, и ни у кого не возникло ни малейшего желания это ещё раз повторить.

Грубо говоря – корпус поршня не выдержал возникающих давлений. Нагрев пошёл так быстро, что разнесло и поршень, и всю систему. А то, что ни в кого не попало – ну везёт сумашедшим! После этой игры у нас возникла мысль – а нельзя ли попытаться вытащить эту энергию другим, менее жестоким способом?

На этом собственно и начинается история систем под общим названием **«знаниевый реактор»**.

Что здесь делается.

Фактически, знаниевый реактор, это конечно система мозгового штурма. Но, это система мозгового штурма с очень жестко управляемой коммуникацией. При этом предполагается, что в отличие от шарашки, в отличие от ОДИ, эта система должна работать не на отрицательных, а на положительных человеческих эмоциях.

Понимаете, в чем дело, если мне нужно получить коллективное мышление в изменённом состоянии сознания, мне нужно разрушать идентичности. Но идентичности можно разрушать не только страхом но и смехом. Что кстати тот же Фрейд и заметил.

Результат при этом, более-менее одинаков, но смехом, а также любовью, это гораздо приятнее. Поэтому, в современной концепции считается, что человеко-машинные системы надо создавать не на отрицательных, а на положительных эмоциях.

При этом, конечно же, вы проигрываете в давлении, страхом нагнать давление можно больше. Но есть же момент элементарной этики. Мы же всё-таки живём, чтобы жить, а не только для того, чтобы получать мыследеятельностные результаты. При этом, идея работы на положительных эмоциях, мне нравится гораздо больше. Я проверял на себе и ту, и другую схемы – хорошо работает и так и так.

Если мы создаем систему с очень жёстко управляемой коммуникацией, сразу же возникает необходимость эту коммуникацию правильно построить. И в этом смысле, основанием работы реактора является модель *протоколов общения*.

7. Лекция: «Протоколы общения»

7.1 Классификация протоколов общения

Протоколов на сегодняшний день известно пять. Это не означает, что их всего пять, но больше пока не удалось получить. И эти пять, не описаны до конца.

Как работает система протокольности? Прежде всего – это жёсткое соглашение между участника эксперимента, что они эту систему знают, ею владеют. И если даже они от неё отказываются в какой-то момент времени, то они это делают рефлексивно и сознательно.

Модель протоколов конструируется по уровням сознания Лири-Уилсона.

Первый протокол – телесный, связан с биовыживательным контуром Лири-Уилсона. Смысл этого протокола – я жив, я существую и слава богу, я – пуп земли. Если этот протокол сохраняется у человека до взрослого возраста и не подкрепляется другими, это протокол аутистов. Такие люди не способны к коммуникациям, но способны как-то жить и обмениваться телесными энергиями.

Мой опыт показывает, что если вы работаете с очень замкнутыми бизнес-группами, прежде чем с ними делать что-то серьёзное, им необходимо вновь инсталлировать первый телесный протокол. В противном случае, они просто ничего не слышат.

Это самый простой опыт, но на него люди идут с очень большой неохотой. Выглядит это следующим образом. Нужна большая комната, мягкие ковры, игрушки и много повязок на глаза. Вы завязываете людям глаза, запрещаете им говорить: можно издавать звуки, но произносить членораздельные слова нельзя; и пускаете их путешествовать по этому, неизвестному для них миру. Сперва они лежат, сидят, пытаются ощупать всё вокруг, потом натываются на других людей. И начинают общаться на уровне тела, руками и другими частями тела. Друг друга они не видят, друг друга они не знают.

Любопытный момент. Вообще-то, мысль о том, что можно вернуться в состояние младенчества и несколько часов пожить, ничего не видя, ни о чём не разговаривая, только на уровне телесного контакта и ощущений, должна вызвать в нормальном человеке бурю удовольствия и радости: надо же, какой интересный опыт можно провести и как после этого будет хорошо. **Если человек такого опыта боится и не хочет в нём участвовать, значит у него**

очень сложные проблемы с первым протоколом. И на самом деле, для более серьёзных экспериментов с сознанием, его дальше допускать нельзя.

Люди более серьёзные, чем я, они занимаются телесными практиками, телесноориентированными тренингами, в других методиках: уравнивание потенциалов, управляемые движения, йога и т.д. Со своей стороны могу сказать что, оба способа достаточно хороши, но мой гораздо проще.

Вобщем-то, это конечно смешно, но если вам нужно начать работу с какой-то группой над сложным проектом, я бы посоветовал вам не пожалеть трёх часов, поползть с ними по хорошему ковру. Потом вы получите результат сторицей.

Второй протокол - административный. Его метафора чрезвычайно проста и понятна: я начальник – ты дурак, ты начальник – я дурак. Протокол подчинения, протокол утилитарного контура по Лири-Уилсону, протокол агрессии, протокол простого прямого командного управления.

Основная проблема советских и российских научно-исследовательских институтов и структур заключается в следующем – данный контур у них вообще не инсталлирован. Мне приходилось вести игры в очень разных аудиториях, даже в аудитории школьников. Опыт показывает, что если все люди шумят и говорят одновременно, то достаточно трёх минут, чтобы они поняли что лучше, когда говорит кто-то один. Бизнесмены соображают за пять минут. Но наши учёные вообще на это не способны. И даже если им жестко задать регламент общения, они его тут же разрушают. Очень странно наблюдать взрослых, образованных людей, которые пытаются говорить по очереди, но у них не получается.

К административному протоколу относятся, например, регламенты и уставы. Например, стандартное содержание нормальной советской конференции – это просто хаос. Сейчас, за последние три-четыре года, произошёл сдвиг в лучшую сторону - я уже раз пять видел нормально организованную конференцию. Нормально организованную – это означает, что разговоры на конференции ведутся в основном по её теме, а не о том, о чём человек захотел сказать в данный момент. И главное – регламент выполняется. То есть, если сказано – доклад 10 минут и 5 минут прения, то происходит именно так, а не полчаса доклад, час прения, а потом выяснится, что половина не успели выступить.

Странно вроде бы говорить, что хорошая штука – устав, особенно в интеллигентной компании. Но я вам приведу один любопытный пример. Есть такой тренинг, который наверное все знают, называется «подводная лодка». Содержание простое: группу людей собирают в помещении, говорят, что это затопленная подводная лодка, вода пребывает, выходной шлюз один, выходить можно только по одному, и есть человек, у которого револьвер. Он может остальных к двери не пустить. Участники должны определить, кто в каком порядке будет выходить. Первые наверняка спасутся, последние наверняка погибнут, время эвакуации ограничено.

Как правило, на таких тренингах разыгрываются довольно серьёзные драмы, поскольку в них проблематизируется не только отношение человека к окружающим, но одновременно и к смерти. Это так, если вы только не проводите этот тренинг в аудитории, знакомой с понятием «устав». Потому что, в этом случае ведущий получает недоумённый вопрос: «А в чём проблема? Первыми выходят младшие по возрасту, при равенстве возрастов – младшие по званию, естественно – гражданские, т.е. женщины и дети, ещё раньше первых. Командир остаётся последним. А что надо определять?».

Как легко понять, шансов спастись эта группа имеет на порядок больше.

На эту тему – маленькая реальная история. Известно, что по нормативам гражданской авиации, самолёт на земле нужно успеть покинуть за две минуты. И количество аварийных выходов соответствующим образом распределяется. Где-то раз в полгода проводятся соответствующие учения. Сажает в самолёт курсантов авиационных академий, говорят им, что нужно эвакуироваться. Они все чинно-спокойно покидают самолёт, как и положено, за две минуты. Всё было хорошо, пока один из психологов, наблюдающих за процессом, не спросил:

«Ребята, а что вы, собственно, меряете?». Ему ответили: «Ну как, как пассажиры будут отсюда эвакуироваться». «Значит так, берите обычных студентов, а не лётчиков, и пообещайте пять долларов тому, кто выберется из самолёта первым». Дальше понятно – минут через десять половина народа была ещё в самолёте. После этого, кстати говоря, конструкторы стали всерьёз думать, что они что-то не додумали, проектируя аварийные выходы.

Соответственно, в реакторе административный протокол нужен очень жёстко. Контролем за его соблюдением занимается *группа безопасности*. Любые их указания являются абсолютными, императивными. Ну и Ведущий реактора работает в этом же протоколе, любые его указания выполняются беспрекословно, даже если всем остальным они кажутся полным идиотизмом. Я начальник – ты дурак, это прямая ситуация протокола.

Вопрос. Как вы считаете, почему у наших учёных такое невладение административным протоколом?

Переслегин Сергей Борисович. А потому, что вся наука строится на следующем протоколе. Они настолько хорошо владели следующим, что предыдущий решили забыть, как страшный сон.

Следующий протокол, он же третий, он же семантический, он же нейролингвистический, он же научный. Связан он, естественно, с семантическим контуром Лири-Уилсона.

Это протокол: я умный, ты умный, мы с тобой оба умные, уважаемые люди. Метафоры протокола: откуда это следует?, почему так?, на кого ты можешь сослаться в оправдание своей позиции?, а точно ли это?, здесь у тебя противоречие. Это протокол размышления, рассуждения, логического анализа. Протокол слов, протокол умников.

Это, на самом деле, очень интересный момент в истории человечества, когда был переход от второго протокола к третьему, от территориального к административному. Когда вдруг выяснилось, что самая сильная обезьяна, не всегда получает самые вкусные бананы, если есть самая умная обезьяна. И этот момент дико обидный для самой сильной обезьяны. Эта обида до сих пор остаётся в мифах, в сказках, даже в современной литературе она до сих пор прорывается.

Эта ситуация привела к острейшей переоценке интеллекта. Мы, на самом деле, настолько уважаем своё умение думать, что местами считаем, что оно способно заменить собой вообще все умения.

Именно по этому у учёных, которые думают профессионально и считают, что они думают лучше других, все другие протоколы не развиваются вообще.

Для чего в реакторе нужен нейролингвистический протокол? Для того, чтобы полученные вами решения перевести на язык трансляции группе, которая с вами не работала. Потому что, для современного человечества, это нормальный трансляционный протокол. Если вы что-то говорите на научном протоколе, вы можете быть уверены, что вобщем-то, худо или бедно, но вас поймут все. От школьников, до новых русских с соответствующими распальцовками, поймут и услышат. Потому что, вся современная школа, если чему-то и учит, так это умению подменять все остальные протоколы нейролингвистическим.

Следующий протокол редко используется в реакторе. Но его необходимо знать, для целостности картины. **Следующий протокол, это четвёртый контур Лири-Уилсона, он же социально-половой. Это протокол - конфликтологический.**

Если на первом протоколе – мы все люди, на втором – я начальник, ты дурак, на третьем – мы умные, мы можем говорить, то на четвертом – мы договаривающиеся стороны. Мы субъекты. У нас есть субъектные позиции.

Метафора конфликтологического протокола: я – тебе, ты – мне; мы можем договориться, придти к единому мнению, несмотря на то, что нас многое разделяет. У нас есть общие интересы, мы сумеем их свести, несмотря на имеющиеся противоречия.

Очень полезный протокол. Не очень давно разработан, как протокол. Собственно, это сделали американцы, и начали они это делать в связи с совершенно формальными задачами. Когда они ввели у себя в школах совместное обучение негров и белых, начались массовые, непонятные, бессмысленные драки. И тогда, собственно, и возникла наука **конфликтология**. Когда конфликтолог разговаривал с дерущимися, очень быстро выяснялось, что драка не только не имела под собой реального содержания, а была вызвана элементарным непониманием. Причём обе стороны взаимно не понимали друг друга. Как только удавалось ликвидировать непонимание, тут же исчезали и причины, и сами драки.

Заметьте, что бы мы не говорили об американцах, а задачу перехода от сегрегированного к совместному обучению, они за десять лет абсолютно успешно решили.

Вот у нас сейчас возникла похожая проблема, в связи с массовой миграцией. Причём, она ведь даже не расовая, а всего лишь национальная. И мы, между прочим, не знаем как её решить. И мы попали в ситуацию, которая в мире очень хорошо исследована, и известно, что нужно делать в этой ситуации.

Вопрос. В связи с этим, можно ли провести параллель с построением российско-американских, советско-американских, отношений? Это когда Лефевр говорит об этических системах, принятых в СССР и США. У нас как бы этический тип – второй, командно-административный, а у них этический тип – четвёртый.

Переслегин Сергей Борисович. Совершенно верно. И мы можем найти для себя единственный способ договариваться – на третьем уровне. Который, для них – отход назад, для нас – движение вперёд. Но Лефевр же, отличался удивительным умом и рефлексивностью. Поэтому, конечно да.

Основа конфликтологического протокола: атакуй не человека, а проблему; замени «ты - обвинение» на «я - сообщение». Это великолепно работает в семейных конфликтах. Разница в следующем: вместо фразы «ты такой-сякой, делаешь то-то и то-то», говорится «меня очень обижает и я плохо себя чувствую, когда ...». Но при этом нужно иметь в виду что, это протокол меня, протокол «ты – мне, я - тебе». Поэтому, в ответ на твоё «я -сообщение», ты можешь услышать другое «я - сообщение». И тогда тебе нужно к нему отнестись с таки же уважением.

Система простая. Работает. Все правила ведения диалога многократно описаны. Овладеть ими можно за пять-десять минут работы. Реально, правил больше. Но тех, что я назвал: атакуй не человека, а проблему, и замени «ты - обвинение» на «я - сообщение»; вполне достаточно.

Это очень важный протокол, когда вы работаете по форсайту, по сценированию, по чему угодно, с Заказчиком. Если Заказчик относится к бизнес-структуре, ответ вы ему должны дать на языке семантического протокола. Но договариваться вы с ним будете на языке конфликтологического протокола, и других вариантов здесь нет. Конечно, если он сам не из бывших учёных, тогда он сможет сформулировать свою задачу и в семантических образах.

Для реактора наиболее важным является следующий, пятый – метафорический протокол. Пятый контур Лири-Уилсона, контур Свободы.

Основная метафора: собаки летят – осень пришла.

Суть метафорического протокола заключается в следующем. Для вас априори важна любая мысль собеседника. Вы пытаетесь из этой мысли вытащить содержание, даже там, где ваш собеседник её не видит и не может сказать. Для, очень тесно работающих в метафорическом протоколе пар, характерен такой вариант общения: «Слушай, я сейчас буду говорить некоторые вещи. Я их не понимаю, но чувствую, что они важные. Может быть ты сумеешь меня понять». Это убежденность в том, что второй сможет тебя понять лучше, чем ты сам себя понимаешь.

Метафорический протокол, конечно же, представляет собой болтовню шизофреника, в которой очень тяжело выделить какие-то реальные составляющие. Но только в этом протоколе могут появиться принципиально новые, необычные мысли. В некотором плане, собственно, мышление и лежит на метафорическом протоколе. Мышление ведь, не есть текст, не есть

решение задачи. По сути, мышление, это есть появление вашего личного ИНОГО. То, что лично для вас - не новое, новое содержалось в том, что у вас уже было, а ИНОЕ. То, чего вы не могли себе представить.

Есть очень хорошее, на мой взгляд, определение кризиса. Кризис – это ситуация, когда с появлением одного нового фактора, совокупность обстоятельств, ранее совершенно приемлемых, становится абсолютно неприемлемой. Так вот, в этом плане мышление – это антикризис. Это придумывание вами некоего нового фактора, который делает совокупность обстоятельств, ранее абсолютно неприемлемых, вполне приемлемыми.

И я утверждаю, что вот такой антикризисный новый фактор, чаще всего появляется, когда у людей задействован метафорический уровень общения.

Метафорический уровень совершенно не прощает критики. Задача этого уровня заключается в следующем: «Я не пытаюсь быть умным, я не пытаюсь ничего рационализировать. У меня появились некие соображения, я их тебе высказываю в надежде что, быть может, ты сумеешь с ними что-то сделать». Проходит несколько кругов общения, и какая-то мысль, более или менее, выкристаллизовывается.

Работать на этом протоколе сложно но, в общем, вполне можно.

Теоретически считается, что выше метафорического, лежит квантовый протокол общения.

Я не знаю, как работает квантовый протокол. Мы делали на эту тему несколько экспериментов с уже подготовленными группами. Появилась любопытная модель, что квантовый протокол лежит в зоне странных совпадений. Например, мы просили группу, долгое время работающую за одним столом в метафорическом протоколе, ответить на некий вопрос, не совещаясь и письменно, набросав набор слов на бумаге. Далее, мы рассматривали эти наборы слов и искали нетривиальные совпадения. Опыт показал, что эти совпадения, обычно довольно странные, и, если их проанализировать, возникает очень странный, но вполне определённый тип мысли. Поскольку это связано с шестым контуром Лири-Уилсона, где действительно, моменты совпадений играют очень большую роль - моменты совпадений и управление случайностями, может так оно и есть на самом деле. А может быть и нет.

Реально, задача квантового протокола не решена. Во всех остальных уже можно свободно и спокойно работать.

7.2 Схема «Знаниевого реактора»

Схема реактора выглядит следующим образом. Внутреннее ядро реактора, которое носит название «Смысловыделяющий элемент» или СВЭЛ, а люди в нём работающие, естественно, ласково называются *свэлочи*, работает исключительно в метафорическом протоколе.

Вокруг каждого элемента **СВЭЛа** построен **Лепесток**. **Лепесток** работает исключительно в семантическом протоколе. Т.е. он работает с нормальными понятиями и с нормальной логикой. Он переводит озарения **СВЭЛа** на рабочий язык.

Заметьте, **СВЭЛ** у вас работает в роли пифии, которая надышалась сернистых испарений. А **Лепестки** работают в роли тех жрецов, которые собирали информацию.

Соответственно, третий элемент – это **служба безопасности (СБ)**, которая смотрит за тем, чтобы вся эта система работала нормально. А именно, чтобы **Лепестки** не уходили на метафоры, и наоборот, чтобы **СВЭЛ** не погружался в обсуждения, уточнения и т.д.

Кроме того, **СБ** смотрит за тем, чтобы не было потерь социальной энергии. А так же, **СБ смотрит очень сильно за тем, чтобы эта система не перегревалась**.

Что такое, в данном случае, **перегрев системы**. В метафорическом протоколе вы отвечаете на слова собеседника. Если вы вместо слов, начинаете реагировать на его мысль, ещё невысказанную, ваша энергетика очень сильно повышается, и это не безопасно. Может быть когда-нибудь удастся сделать схему, работающую на таких вещах, когда вы работаете уже даже не со словом, а просто с мыслью. Пока, опыт показывает, что при этом начинается быстрый разгон, очень сильно повышается энергетика, нарушается связь **СВЭЛа** и **Лепестков**. И система перестаёт работать, при этом ещё и с сильным нагревом. Мы стараемся пока этого не допускать, когда делаем реактор. Хотя, я прекрасно понимаю, что будущее направлено именно в эту сторону. Т.е. рано или поздно, надо будет научиться работать с такими системами.

И наконец. Есть ещё один элемент в реакторе, это – **Сборщик**. Который заслушивает всех и собирает всю информацию в окончательный вариант, который и выдается Заказчику.

Это – простейшая, **Лепестковая схема реактора**. Чтобы её сделать, вам надо иметь соответствующих людей. Нужно, чтобы они знали протоколы и были внутренне готовы их поддерживать. При этом очень важно, если вам попался человек, который тянет одеяло на себя, т.е. хочет, чтобы слушали в основном его, особенно в **СВЭЛе**, его нужно вовремя, очень быстро заменить. Это работа **Службы Безопасности**.

И наконец, последняя часть. Мы эти редко пользуемся в реакторе, но очень часто пользуемся при групповой работе. Я вам рекомендую эту схему тоже иметь в виду. Она бывает полезной. *Это схема работы с типами мышления.*

7.3 Типы мышления

Это не протоколы, это не то, как вы обмениваетесь информацией, это ответ на вопрос – в какой логике вы информацию создаёте.

Надо сказать, что одной из самых серьёзных проблем современного общества, является неопределённость мышления. Что ещё лет 50 назад было просто не так. Естественно, классификаций типов мышления может быть сколько угодно, разных. Я использую свою, потому что лучше её знаю. Но вы можете взять любую другую классификацию, лишь бы она работала.

Самым простым мышлением является *мышление обыденное*. Это анекдот про чукчу: гора вижу - гора пою, море вижу - море пою. Это мышление, которое работает с конкретными предметами, и с конкретными действиями над этими предметами. Это мышление оперирует

событиями. Естественно, такое мышление способно к обобщениям через опыт и систему повторений. Например, каждое утро восходит Солнце – очень хорошо, можно это иметь в виду.

Обыденное мышление плохо работает с категорией **«развитие»**. Но в состоянии работать с категорией **«движение»**. Оно хорошо ориентируется в пространстве, плохо ориентируется во времени. Оно очень конкретно и очень недоверчиво. И оно очень хорошо привязано не к карте, а к местности. Грубо говоря, если человек говорит про лодку, он имеет ввиду не какую-то там абстрактную лодку, а совершенно конкретную лодку, которая стоит у него на берегу и его ждёт.

Обыденное мышление очень хорошо развито у крестьян. Образ крестьянина в народных сказках, не важно каких, русских, французских – это образ человека с сильным обыденным мышлением.

Пример предельного обыденного мышления, это Робинзон Крузо. Человек, который в одиночку, на острове, создал цивилизацию, вполне отвечающую всем признакам цивилизации. В одиночку создал социосистему, сам поддерживал все четыре базовых социосистемных процесса. Заметьте, это действительно пример очень сильного мышления.

Реплика. Но ведь это, литературный персонаж, созданный писателем!?

Переслегин Сергей Борисович. А тут очень важен вопрос, кто писатель? Даниэль Дэфо, который написал «Робинзона Крузо», был же не вообще писателем, а руководителем английских спецслужб. И это означает, что у него была такая оценка человека. Любопытно, конечно, было бы почитать романы, написанные современными руководителями спецслужб. Какими у них будут получаться люди?

А Дэфо видел человека именно таким образом. И сумел описать его мышление именно так.

Для рядового, сериального населения, пример обыденного мышления, это – Скарлет о,Хара из «Унесённых ветром». Очень хорошая обыденная фраза: «Об этом я подумаю завтра».

Если вы работаете над сложной проблемой, очень полезно одну группу ориентировать на чисто обыденное мышление. Например так: «Значит так, ребята! Философские категории не строим. Тема – «человеческий капитал». Ну вот и говорите мне, что такое «человеческий капитал» так, чтобы я это понял. Так, чтобы это мог понять нормальный крестьянин». А если не можете – плохо дело!

Вариант обыденного мышления – мышление мистическое. Это обыденное мышление, поднявшееся до очень высокого уровня рефлексии, и задавшее себе вопрос: **«А откуда берутся звёзды на небе? И откуда берётся голос моей совести?»**. Как ни странно, этот вопрос, именно так, на обыденном языке, сформулировал Кант.

Как только обыденное мышление задаёт себе такой вопрос, оно обретает дополнительное измерение. Это измерение связи с информационным, невидимым миром. Заметьте, для обыденного мышления, экзистенция, господь бог, всё равно остаются предметами и объектами. Да, объектами другого типа, но которые на человека как-то воздействуют. «Господь – это то, что пробуждает во мне совесть». То или тот, не суть важно, в данном случае возможен и такой, и такой ответ.

Следующий тип мышления – **научное мышление**. В отличие от обыденного, упорно отказывается работать с предметами и с местностью. Зато с удовольствием работает с картами и категориями. Тут у нас уже нет конкретной лодки, которая у нас стоит на берегу, и мы можем спустить её на воду. Тут у нас есть абстрактная идея лодки. Причём, под абстрактную идею лодки может попасть даже авианосец, вполне подойдёт по характеристикам.

Для этого типа мышления чрезвычайно важным понятием, принципиально важным, единственно важным, является **«доказательство»**. Фраза: «докажи мне» - это именно этот тип мышления.

Доказательства бывают только трёх вариантов.

Вариант первый – доведение чего-то до противоречия. В этом случае вы считаете, что исходная посылка в принципе не верна.

Вариант второй – доведение чего-то до того, что вы считаете априори верным.

Самое при этом интересное, это то, что это может быть абсолютно не наглядно. В своё время, мы пытались построить систему мышления, которая вместо понятий «верно - неверно», «истинно – неистинно», пользовалась бы понятием «очевидно - неочевидно». В этой системе доказательство заканчивалось примерно таким образом: «Итак, мы выяснили, что сумма углов любого треугольника составляет развёрнутый угол. Это также очевидно как то, что Солнце вращается вокруг Земли». Заметьте, очевидная вещь может быть не верной.

Но в нормальном, человеческом, научном мышлении вместо «очевидности» используется «истинность». И мы говорим: «У нас есть некий набор аксиом, эти аксиомы являются верными по определению. Если они неверны, смотри пункт первый. И если мы доказали, что нечто соответствует нашему набору аксиом, то это нечто - верное».

Всё было хорошо, пока не появилась знаменитая вторая теорема Гёделя «О неполноте». Гёдель убедительно продемонстрировал, что любая аксиоматическая система либо неполна, либо содержит противоречия.

На этом научный тип мышления должен был придти к острейшему кризису, который должен был перевести его в другой тип мышления. Но, как это ни странно, кризиса не произошло, и поворота тоже. Научное мышление живёт нормально и по сегодняшний день.

Третий вариант доказательства – вы приводите ваше высказывание к авторитету. В средние века, естественно, к Библии или Корану. В Советском Союзе – к высказываниям классиков. Ну а в наше время, всякая уважающая себя наука имеет свой набор авторитетов, сослаться на которые достаточно для обоснования истинности своего суждения.

Научное мышление делится на три подвида.

Естественнонаучное мышление, которое работает с категориями пространства и времени, материей, объективной реальностью.

Гуманитарное мышление работает с категориями красоты, справедливости и другими человеческими абстрактными понятиями.

Правовое мышление работает с понятиями вымышленными, но обьестествлёнными. В некотором смысле, правовое мышление, это мышление гуманитарное, но использующее методы точных наук.

Всеми тремя типами нужно владеть. И наше счастье, что всеми тремя типами нормальный средний человек владеет по факту окончания школы.

Основная масса рабочих групп, которые вы будете создавать, будет мыслить именно в этом стиле. Да, научное мышление – это очень сильное мышление. Я позволю себе заметить, что лучше всего настоящее научное мышление развито в детективах. Именно детектив ввёл это тип мышления в широкую эксплуатацию для массовых слоёв населения.

Следующий тип мышления начинается на том месте, где кончается научное. А именно на том, что мы что-то привели к противоречию. Ибо третий тип мышления работает с **«противоречиями»**, считая их единицей мысли, и считая преобразование **«противоречий»** собственно процессом мышления.

Мышление это называется **диалектическим**. Оно известно со времён Древнего Китая но, по-настоящему хорошо, описано только в 19-м веке.

Заметьте, Советский Союз был весьма любопытной страной, которая была построена на утверждении, что может всё население обучить диалектическим методам мышления. Реальный опыт показывает, что таким типом мышления обладает крайне малое число людей. Как правило, 2 – 4% в поколении. Я имею в виду, владение на высоком уровне, работать с противоречиями на бытовом уровне люди умеют и так.

Диалектическое мышление – очень сложное, и его законы, в отличие от научного типа мышления, до конца не описаны. Лучше всего этот тип мышления схематизировал Генрих Саулович Альтшуллер, когда создавал ТРИЗ.

ТРИЗ – это диалектическое мышление по работе с техническими системами.

Классическая диалектика – это диалектическое мышление по работе с гуманитарными системами.

Мыследеятельностная методология Георгия Петровича Щедровицкого – это диалектическое мышление при работе с философскими системами, категориями и основаниями.

В общем и целом, одной частью специалистов диалектическое мышление считается вершиной мышления вообще. Другой частью специалистов, напротив, вообще отвергается, как принципиально неверное и ошибочное. Интересующиеся могут почитать «Критику диалектического разума», есть такая работа на эту тему.

С нашей точки зрения, т.е. с точки зрения прогнозирования, форсайта и сценирования, диалектическое мышление – вещь абсолютно необходимая. Потому, что почти все наши сценарии, это операции над исходными противоречиями, которые мы зафиксировали в исследуемом объекте. Например, в Южной Сибири или Новосибирске. Мы смотрим противоречия, как они есть сейчас, смотрим, как они могут трансформироваться. И выбираем то направление трансформации, которое нам кажется максимально удобным, которое нас больше всего устраивает. Понятно, что можно разными способами преобразовывать противоречия.

Вопрос. Как можно оценить распространённость диалектического мышления в массах? Ну вот, Германия, истоки там. А в Штатах, как дела обстоят там?

Переслегин Сергей Борисович. Конечно, в Штатах диалектическое мышление есть, и мы можем назвать даже конкретных людей, которые им обладают. Лефевр, например.

Это вообще, очень слабо распространённый тип мышления. У меня есть гипотеза, что фантастика, как литературный жанр, была создана для того, чтобы внедрить этот тип мышления в массы, но не смогла с этой задачей справиться, что и привело к её реальному кризису. Это чисто моя позиция, но она не далека от истины.

Вопрос. Тогда что, сказки, детективы и фантастика, это трансляторы типов мышления, так что ли?

Переслегин Сергей Борисович. Да. Сказки нам дают обыденный тип мышления, детективы – научный. И я предположил, что фантастика должна была дать постнаучный, диалектический тип мышления.

Группу, работающую в диалектическом мышлении, или по крайней мере, пытающуюся это делать, необходимо создавать при сценировании.

И, наконец. Можно себе представить мышление, работающее с более сложными категориями, чем **«противоречия»**. Если диалектическое мышление рассматривает у вас движение противоречий, переход одного противоречия в другое, появление другого типа противоречий, их движение и развитие, то этот новый тип мышления говорит о том, что противоречия могут иметь не две, а три стороны.

Помните, мы этот момент вчера уже один раз коснулись. В частности, когда я рисовал схемы форсайтов, я их рисовал в триалектической логике.

Я рассмотрел противоречие между Управлением Будущим, т.е. Администрированием, между Исследованием Будущего, т.е. Сценированием, и между Конструированием Будущего, т.е. Деятельностью, Дизайном, сказав, что форсайт – есть все эти три вещи вместе. И мы обратили внимание, что любая пара в этом треугольнике образует жёсткое противоречие. Но если работают все три элемента, у нас нет жёсткого противоречия, *у нас образуется то, что называется триалектическим балансом.*

Чем интересен баланс?

Во-первых – возможностью управления. Любая точка, которую вы найдёте внутри вашего треугольника балансов, вам задает соотношение в вашем форсайте трёх типов работы. И, зная это соотношение, вы можете получить форсайт, максимально нужный вашему заказчику, ну или вам самим.

Во-вторых. Например, в обществе, в государстве, вы ухитрились построить баланс тройных противоречий. Классическое противоречие, это противоречие между Я, МЫ и ЗАКОНОМ.

Я – это цивилизация, ориентированная на личность, классическая западная цивилизация. Я мыслю, значит я существую. Важнее всего права человека. И так далее...

Мы – ориентация на коллектив. Единица вздор, единица ноль – по Маяковскому. Только вместе мы познаём истину и можем что-то делать. Позиция коллектива важнее позиции одного человека, даже если этот человек – вождь. Там вождь – не важно кто, генсек или президент.

И третья позиция. Я и МЫ всегда находятся в конфликте, в человеке заложено и то и другое. Чтобы это конфликт не превратился в разрушительную войну, нужен ЗАКОН. Нужна система иерархии, которая включает и МЫ, и Я, в единую логику. Это, собственно говоря, идея автократического, жёсткого государства. Ну, это монархия, как бы она не называлась. Монархия – в средние века, тоталитаризм – в наше время.

А теперь представьте, что мы оказались в обществе, где все эти три идеи уравновешены. В этом обществе весьма значим отдельный человек, в этом обществе очень важно коллективное мнение и позиция, и при этом ещё и не нарушается закон. Можете вспомнить пример? ...

Реплика. Ну, Штаты, это ведь их идея.

Переслегин Сергей Борисович. Я соглашусь с примером по Штатам, но самым чётким, причём ещё и разобранным поэлементно, примером является Римская Республика времени Сципиона-младшего. Когда совершенно чётко имелись все три формы ориентации, причём каждая из них была выражена в соответствующем государственном институте, что и давало римлянам внутреннее ощущение, что они находятся выше всех остальных народов.

Если Греция – это непрерывный спор между Я и ВЛАСТЬЮ. Если Восточные деспотии – это полное отсутствие Я, потому что ВЛАСТЬ задавливает всех. Если варварские государства – это только МЫ, и нет ни индивидуальной инициативы, ни порядка. Каждый воин сражается прекрасно, но в целом, войско варваров совершенно не дееспособно. То РИМ имеет в себе все три этих элемента. С одной стороны имеется сила ЗАКОНА, который превыше всего. С другой стороны, нет силы выше, чем народное СОБРАНИЕ. В некоторых случаях СОБРАНИЕ может даже отменить ЗАКОН. А с третьей стороны, каждый римлянин – ЛИЧНОСТЬ, и он себя как личность воспринимает, и считает себя и свой род, единицей, которая создаёт РИМ.

Заметьте, если вам удалось создать в обществе баланс трёх сил, то об этом времени всегда говорят, как о Серебряном веке. Почему не как о Золотом? Потому что Золотой век, по построению, всегда в прошлом. А Серебряный может быть и в настоящем.

Серебряный век – это время тройных балансов. И если вы, управляя территорией, сумели построить на ней тройной баланс, вы для одного поколения людей точно обеспечите счастливую жизнь. Для этого нужен хотя бы один хороший тройной баланс.

В-третьих – триалектические балансы запасают энергию. Это аккумулятор, это батарейка.

Но, само собой, эти конструкции очень нестойкие. И, в общем и целом, они всегда разрушаются. Я не зря сказал, что вы построите счастье для одного поколения. Если вы не сумеете сделать так, что ваш триалектический баланс разрешится созданием чего-то нового, и на это новое уйдёт накопленная энергия, то он просто разрушится в набор противоречий, и между сторонами этих противоречий развернётся борьба.

Триалектическое мышление – мышление балансами, является наиболее сложным. И, в общем и целом, оно в мире не институционализировано.

Конечно же, число три не является магическим. И дальше мы должны представить мышление, работающее с произвольным, быть может даже не целым, числом сторон. Но, на этом Шахерзада, в моём лице, прекращает дозволенные речи поскольку, я понятия не имею, что это за обобщённое мышление и как с ним работать.

Я боюсь, что это не наша с вами, а следующая эпоха. Я даже уверен, что люди, занимающиеся эзотерическими практиками, знают картинки этого мышления и могут, по крайней мере, временно, его у себя вызывать. Но даже у них оно не институционализировано, т.е. мы не

можем это описать. Но мысль о том, что есть другие, гораздо более сложные типы мышления, меня очень греет. Это означает, что те задачи, которые мы сегодня видим как неразрешимые, не разрешимы на самом деле. Они лишь не разрешимы в наших стилях мышления.

Это хорошо! А что плохо? Плохо то, что из каждых десяти человек, случайным образом выбранных в мире, у восьми нет стиля мышления. У них есть сложная нелинейная комбинация: куски обыденного, из школы взято много научного, при наличии интеллекта в голове обязательно пара идей диалектики, а некоторые и о балансах задумываются. Но, ни одно из этих мышлений не является, ни рефлектируемым, ни управляемым. И это как раз то, что называется массовым мышлением.

С моей точки зрения, основная задача преподавания, это сделать так, чтобы у школьника и студента выкристаллизовались четыре основных типа мышления, и чтобы он потом мог выбирать, в нужный момент, нужный для себя, тип мышления. Если это достигнуто то, в общем, дальше уже можно ничего не делать. Дальше он всё сделает сам.

Ну и, наверное, здесь нужно сказать следующее. Когда мы говорим о знаниевом реакторе, то нужно иметь в виду, что это система с двумя задачами.

Первая задача очевидна – это креативная генерация.

Вторая задача гораздо менее очевидна – это изменение качества человеческого капитала, который находится внутри реактора. Вы же понимаете, что если вас заставляют определённое время интенсивно метафорически мыслить, то это вас должно обязательно как-то изменить. Отсюда же произошла реакторная терминология, С реактором происходит тоже самое. СВЭЛ меняется, в нём могут начать накапливаться тяжёлые, трансурановые элементы, меняется и человек.

Существует рабочая гипотеза, что, в среднем, подобные эксперименты с мышлением повышают пассионарность. Довольно медленно но, повышают. И в этом плане, институционализация подобных форм работы является весьма позитивной. Потому что, в мире сейчас пассионарность на уровне, гораздо ниже, чем хотелось бы.

Я не зря сейчас говорил о мышлении массовом, или обобщённом, потому что, к сожалению, мы с этим мышлением плохо умеем работать. Мы, в смысле, российская интеллигенция, те, кто занимается форсайтом, сценарированием, управлением.

Дело в том, что мы считаем для себя внутри, что массовое мышление – обыденное. Так считают рекламщики. А управленцы считают, что оно – научное, с классическим семантическим спектром. А реально же оно является клиповым, т.е. представляет собой смесь разных типов мышления. И разные вещи считаются в нём доказательствами.

Лучше всех это понимают политтехнологи. Но политтехнологи не усвоили одной неприятной вещи, о том, что они, конечно, могут кого угодно в чём угодно убедить, но это убеждение предельно нестойкое. Дело в том, что если у вас не фиксируется и не рефлектируется тип мышления, вы и не можете иметь стойких убеждений. В этом плане, вам нужно не просто убедить людей занять некую позицию, но и заставить их двигаться в этом направлении. Вам придётся прививать им определённый тип мышления директивно. И в этом смысле, советский эксперимент: «пусть все мыслят диалектически или, хотя бы, говорят об этом» - имел под собой определённые основания. Другой вопрос, что эксперимент провалился.

Но, самым неприятным здесь является то, что каждый тип мышления создаёт свой тип культуры. Внимание вопрос - а какую культуру создаёт массовое мышление? Если бы массовую, это было бы хорошо. Массовую культуру создаёт обыденное мышление.

И вот тут мы сталкиваемся с очень интересной вещью, которой можно заниматься профессиональным гуманитариям, потому что она важна, абсолютно не исследована, и даже слов соответствующих у нас в языке нет. Тут вспоминали вчера товарища Зуева, Сергея Эдуардовича, который любит рассказывать не то реальную историю, не то байку, но байку любопытную. Римляне, когда захватывали какую-то дальнюю территорию, приносили туда очень много полезного: римское право, римские акведуки, римские бани, римские сельскохозяйственные

культуры, с гораздо более высокой урожайностью. Всё бы хорошо, но время от времени местные жители устраивали небольшое восстание, разрушали акведуки, термы, и выжигали посевы. Римляне, естественно, посылали туда легион, легион наводил порядок, снова засеивали поля, и до следующего восстания всё устаканивалось. Поскольку римляне были людьми умными, они посылали в восставшие провинции не только легионы но, иногда, ещё и специалистов. И вот один из таких специалистов задумался – а ведь должно же быть что-то такое, что заставляет этих варваров уничтожать проявления нашей культуры, несмотря на их прагматическую полезность? Полезность очевидную, в том числе и для этих варваров.

И вот тогда, собственно, и было получено представление о культуре, как о том, что является принципиально иррациональным, вопреки прагматической полезности, но играет настолько важную роль в жизни, что местами эту полезность просто перевешивает.

Иррациональный элемент - самый важный элемент культуры. Я как раз и понимаю культуру по римлянам – принципиально ненаблюдаемой. Мы можем заключить о её существовании только по наличию определённых форм иррационального поведения.

Так вот, я утверждаю что, массовое мышление создаёт определённый тип культуры, которую мы не называем культурой, не рефлектируем и не понимаем. Между тем, она развивается по своим собственным законам. И для тех, кто внутри этой культуры живёт, гораздо важнее, чем вся внешняя цивилизация. Грубо говоря, они будут уничтожать наши посевы, невзирая на их прагматическую полезность.

Мы называли эту странную культуру, организованную массовым типом мышления, культурой-штрих. Я не зря вам сказал, что слов нужных нет.

Это, конечно, уже не культура, это нечто особое. Но с другой стороны, генетически с культурой связано. Одна из самых интересных задач, которую я вижу перед современными исследователями, это понять – что же такое современная штрих-культура и как она проявляется. Известно, что она наиболее ярко выражена в молодёжной среде. Известно, что одним из странных проявлений культуры-штрих является тот факт, что за последние годы, начинает резко исчезать артикулированное, с наличием собственной идентичности, молодёжное движение. Заметьте, исчезли не только готы, как массовая субкультура, но и эмо, а ролевики и театралы вытеснены в абсолютно низшие слои культуры.

Можно сказать, что с нашей точки зрения, взрослых внешних наблюдателей, сегодня молодёжной субкультуры либо нет, либо почти нет. Очень может быть, что здесь мы столкнулись с феноменом, для которого у нас ещё нет подходящего названия.

Так вот, я это говорю к тому, что вы, в ходе форсайта, можете натолкнуться на подобные необычные вещи. Мы натолкнулись на штрих-культуру при обычном форсайте культурных систем. Такие вещи, как правило, не нужны заказчику, но очень нужны нам с вами для понимания того, что вообще происходит. Потому что, экологический кризис – проблема вчерашняя. Проблема нехватки человеческого капитала и его обесценение – проблема, конечно, сегодняшняя. Но проблема конфликта между культурой и культурой-штрих – это проблема завтрашняя. А если уж мы занимаемся форсайтом, то нам неплохо бы иметь представление о том, какие проблемы мы будем решать завтра, а не только о тех, которые мы решаем сегодня.

Вопрос. Как вы считаете, какой жанр литературы соответствует триалектическому мышлению?

Переслегин Сергей Борисович. Поскольку и диалектического пока не удалось получить, то тут у меня нет ответа. Я знаю отдельные произведения, где диалектическое мышление можно, по крайней мере кусочками, поискать. Ну скажем, Иван Антонович Ефремов, не очень удачно, но пытался его в некоторых местах показать. Он сам им явно владел, изобразить до конца не сумел. По триалектике – я такой литературы, даже в виде отдельных примеров не знаю.

Вопрос. Можно ли рассматривать в качестве проявлений штрих-культуры календари садоводов-любителей, где в одном месте собран винегрет из астрологии, народных примет, церковных праздников и т.д. Ведь люди же этим всерьёз занимаются, женщины там, бабушки...?

Переслегин Сергей Борисович. Это-то, как раз, проявление массовой культуры. Она нам понятна. Я могу вам легко объяснить, что именно интересно бабушке в этом календаре, что она из него берёт, без всяких проблем.

Но я вам могу привести два примера, которые не имеют объяснения ни в какой рациональной логике.

Рациональная логика астрологического календаря совершенно очевидна: во первых – человеку интересно, наиболее простым способом, узнать о своём будущем, а во вторых – это имеет некоторое научное обоснование. Звёзды ведь – это большие часы. Соответственно, некоторую космическую периодичность человек давно поймал. Способ её ловли – астрология. Да, бывает, что способ компактификации информации – мифологичен. В данном случае это так. Но здесь нет ничего удивительного.

А вот теперь, внимание! Обратите внимание на то, что все, именно ВСЕ, развитые страны жалуются, что у них низкая рождаемость. Она у них действительно низкая, везде меньше двух детей на женщину детородного возраста. Т.е. везде меньше уровня воспроизводства. Заметьте, что все вышеупомянутые страны, кто в большей степени, больше всех Норвегия, кто в меньшей степени, меньше всех Россия, вкладывают немалые средства в решение этой проблемы. Проблема артикулирована, воспринята на уровне властных элит, на уровне экспертного сообщества, даже на уровне обыденного сознания.

Внимание, вопрос – почему общество в тех же самых странах, прилагает нечеловеческие усилия к борьбе с любыми проявлениями детской сексуальности? С любой логической точки зрения: чем раньше будут рожать – тем больше будет детей. При этом картинка под названием «сексуальная жизнь детей до 18-и лет», даже с обоюдного согласия, в большинстве стран рассматривается как уголовное преступление.

Перед нами классическое, не диалектическое противоречие. Мы видим, что вроде бы, усилия стран направлены в одну сторону. При этом, её же действия блокируют жесточайшим образом любое продвижение в этом направлении. Вот это для меня культура-штрих. Я вижу, что есть жёсткий культурный запрет. Он явно культурный, потому что нет рационального основания. Я не могу найти никакой логики в этом запрете.

Второй похожий пример – это глобальное потепление. Та же самая ситуация. Наблюдается сильнейший спад производства, острая проблема с энергетикой рассматривается всем мировым сообществом как единая проблема. При этом, если посмотреть форсайты Западной Европы, то, в двух словах, там написано следующее – убьёмся ради сокращения выбросов парниковых газов. Даже если рассматривать угрозу глобального потепления всерьёз, чего делать нельзя, но вдруг, даже в этом случае совершенно не понятно, чем оно так ужасно. Все понимают, что лёд тает не мгновенно, что даже если растают все льды Антарктиды с максимально возможной скоростью, это приведёт к повышению уровня мирового океана на один сантиметр в год. Это явно не представляет собой текущей важной проблемы.

Мы опять видим жёсткий культурный запрет на определённый вид деятельности. И не видим ни какой логики, его обосновывающей. Вот, для меня, второй пример культуры-штрих.

Вопрос. Вопрос по контурам сознания Лири-Уилсона. Если первые четыре контура рассмотреть с точки зрения противопоставления индивидум – группа, то получается что, первый контур – индивидуальный, второй – коллективный, третий – тоже индивидуальный, четвёртый – тоже коллективный. Пятый – должен быть индивидуальным, шестой – должен быть коллективным. Это и есть, как бы, переход фазового барьера – когда свободные люди начинают мыслить вместе?

Переслегин Сергей Борисович. У меня несколько иной язык. Я говорю что, нечётные контура – свободны, а чётные контура – ответственные. В этом смысле, пятый контур – это

максимальная интеллектуальная свобода. А шестой контур – когда на уровне этой свободы, имея её как основание, мы начинаем быть взаимноответственными.

Реплика. Запрет на детскую сексуальность связан с таким требованием, как рождение здорового ребёнка. Дети 12-13 лет, не вызревшие физиологически, не способны рожать здоровых детей. Цивилизация таким образом защищается.

Переслегин Сергей Борисович. У меня на этот счёт серьёзные возражения. Дело в том, что большинство биологов, подчёркиваю – биологов, изучающих данный вопрос, они говорят, что с момента первой овуляции женщина вполне способна рожать здоровых детей. Мало того, чем она младше, тем больше шансов у неё родить здорового ребёнка. Но мы сейчас говорим не о 12-летних. Запрет действует до 18-и лет, а в некоторых культурах – до 21-го года. Хотя, тот факт, что в 16 лет люди вполне физиологически взрослые, ни кем не отрицается. Это не отрицалось даже старым советским законом.

В Европе действует уголовный запрет до 18-и лет. Причём, картина очень интересна – борьба ведётся действительно всерьёз. Например, сайты, которые занимаются распространением таких вещей, о которых и говорить-то противно, везде пишут – у нас нет ни одной модели, младше 18-ти лет, не пытайтесь нам это пришить, мы гарантируем это сертификатами. Я как-то по этому поводу резко высказался, я сказал что, по мнению людей Запада, убивать детей гораздо этичнее, чем фотографировать их обнажёнными. Потому что за убийство, например, в ходе бомбардировок, наказание ни кому точно не последует. Я говорю и об Иракской войне, и о других событиях.

И это довольно любопытный момент. Заметьте, это не вопрос защиты общества, и даже не вопрос гуманности, это нечто предельно иррациональное.

Другой вопрос, что это можно рационализировать парочкой способов.

Например. Здесь наблюдается острое противоречие, всё дальше заходящее. Помните, что любая социальная группа, не имеющая социальных прав, рано или поздно, начинает эти права требовать. А дети в современном обществе являются единственной социальной группой, не имеющей социальных прав. Их уже дали всем: калекам, бездомным, неграм, инородца и т.д. А ребёнок не имеет целой кучи прав.

Из всех возможных прав человека, два являются основополагающими. Это право на решение собственной судьбы – т.е., например, заведение семьи. И право на деятельность, и получение за неё вознаграждения.

Дети уже получили, через Интернет, право на деятельность. По закону, в большинстве стран это делать нельзя. Но на самом деле, это делается очень легко.

Если дать ребёнку последнее разрешение, право решения собственной судьбы, то мы полностью уничтожим мир детства. А он, для части европейцев, является священной коровой, которую трогать нельзя.

То, что я говорю – это рационализация. Мы можем рационализировать культуру-штрих. Но я боюсь, что если бы римляне поймали бы парочку варваров, и заставили бы их внятно объяснить, чего они посево-то сжигали, они бы тоже нашли какие-то рациональные аргументы. Ну, чтоб не долго били. Но исходным всё равно было бы какое-то рациональное действие.

Вопрос. Если рассмотреть рациональные основания штрих-культурных проявлений, можно ли допустить, что существует какой-то внешний управляющий контур, который использует вопросы полового воспитания, или ситуацию с глобальным потеплением, для управления обществом в своих целях? Например, извращения традиционной сексуальной культуры – для сокращения рождаемости на планете. Или, например, для спекуляции какими-то экономическими вопросами.

Переслегин Сергей Борисович. Я именно так это и рассматриваю. Более того, мы-то с вами сейчас занимаемся упорядоченными формами индивидуального мышления, но существуют

некоторые упорядоченные формы группового мышления. И в этом смысле – это мышление не человека, а произвольной группы, и она, естественно, внешняя по отношению к обществу.

Смысл следующий, огромное давление, которое оказывает на человека современное общество, для человека слишком велико. И одной из форм защиты является переход к массовым формам существования. Массовые формы существования порождают свои собственные структуры. Кроме тех, которые мы рассматривали тут как управляемые, возникают, так называемые, *социальные ткани*, которые сейчас очень хорошо проявлены на социальных сетях в интернете: Вконтакте, Одноклассники и т.д. Это, безусловно, квазиорганизм – гигантский связанный информационный объект. У него нет формализованного стиля мышления, нет формализованных задач деятельности. Но, будучи сам по себе объектом, вполне мыслящим, он, естественно, создаёт свою культуру. *Только это не человек, и его культура не человеческая*. И в этом отношении, она внешняя по отношению к людям.

Вопрос. Тогда, если чуть-чуть повыше заглянуть, штрих-культура инсталлирована на эгрегорах?

Переслегин Сергей Борисович. Она может быть инсталлирована на эгрегорах, но это не обязательно. Я скажу по-другому – штрих-культурные явления, безусловно, должны создавать свои эгрегоры.

Вопрос. И, как правило, они проявляются под внешним давлением?

Переслегин Сергей Борисович. Да, как правило, они проявляются под внешним давлением.

Ну а теперь, давайте попробуем запустить *знаниевый реактор*.

8. Знаниевый реактор 13.09.09

Ведущий. Я прошу все столы в этой части зала сдвинуть в самое начало. Стол в центр, вокруг него 5 стульев, равномерно. Вокруг каждого стула ставим еще по 3, можно было и по 4, но я решил упростить. Вокруг организуем круг, хотя максимально подобное. Первая процедура, когда вы работаете, на полные группы, которые знают друг друга давно, то эти процедуры можно опускать. Но если вы работаете, в группе, которые друг друга знают плохо, то все тривиальности многократно известны, ее лучше проделать. Начинаем, по часовой стрелке, рассчитайтесь, на крокодилы и бегемоты.

Участники рассчитываются.

Теперь, пожалуйста, крокодилы, сделайте шаг вперед. Крокодилы поворачиваются на 180 градусов, и каждый находит своего бегемота. Далее схема работы, следующим образом: я говорю, крокодил с бегемотом начали, задаю вопрос, и крокодилы должны, что-то говорить своему бегемоту. Все говорят одновременно. В момент, когда я говорю стоп, все останавливаются.

Задача этого шага, не в том, что бы сказать, что-то особо умное и дельное, хотя может быть сказано и часто бывает. Задача другая:

1. Установить контакт глаза в глаза и
2. Некоторую часть произвольной словесной энергии выплеснуть, сказать часть своих обычных позиций.

Когда я говорю переход, это означает, что бегемоты остаются на месте, а крокодилы совершают перемещение на одну позицию по часовой стрелке.

И так, внимание вопрос: «В будущем Новосибирска и области, я больше всего боюсь ...», крокодилы с бегемотом начали, стоп! Переход.

«В будущем своего города, я больше всего хотел бы видеть...» бегемоты - крокодилам. Стоп! Переход.

Крокодилы, взяли за руки бегемотов, совершили поворот на 180 градусов, пируэт. Крокодил с бегемотом меняются местами. Теперь ходят бегемоты, что характерно, в ту же сторону.

Бегемоты - крокодилам «Я вижу в тебе...». Стоп! Переход.

Бегемоты - крокодилам «Я боюсь в тебе...». Все помнят, что по Фрейду, смех и улыбка – защита в подобной ситуации. Стоп! Переход.

И последняя процедура: предыдущих шагов может быть больше, по теории нужно полностью сделать один круг, но последний шаг обычно нужно делать.

Все знают, что контакт между людьми устанавливается в первые 5 секунд. Сейчас вы смотрите друг на друга, и по команде «раз, два, три» делаете одно из трех действий. Если вам очень нравится ваш собеседник, вы показываете 3 пальца, если вы его очень уважаете, но любить не обязан, нормальные отношения взрослых мужчин, то 2 пальца, если он вам предельно неприятен, вообще видеть его не хотите, при этом вы можете его и не знать, то 1 палец. Судят в паре по-меньшему. Т.е. если один показал 3, а другой 1, считается, что это 1, если один показал 2, а другой 3, считается, что это 2. Если верхняя оценка 3, вы обнимаетесь, если оценка 2, пожимаете друг другу руки, но если 1, отворачиваетесь друг от друга с обиженным видом.

Это одна из самых простых проверок на телесность, правильно совершенно сказано, очень быстро работающая, и мгновенно раскрепощающая ощущения. Помимо всего прочего, это наконец, приводит к пониманию простой вещи, любовь и уважение часто не обуславливаются нашими словами и действиями, а регулярно бывает заданно просто, случайными местными обстоятельствами. И в этом отношении, на одном из первых занятий, говорилось много о том, как в Италии воспитывается недоверие.

Самое смешное, для людей, которые работают в реакторе, на уровне когнитивной фазы развития, все эти детские травмы полная ерунда, о них можно просто спокойно забыть.

Внимание! Одновременно, по сигналу «Раз, два, три!» выбрасываете пальцы, а после чего смотрите меньшее, и делаете соответствующие действия. «Раз, два, три!» Стоп! Переход. «Раз, два, три!» Стоп! Переход. Задание такое же. «Раз, два, три!» Стоп! Закончили процедуру.

Действие, которым мы сейчас занимались, оно должно занимать по времени 10 минут, включая все возможные шаги и любые вопросы. Не очень важно, о чем люди говорят, это может быть связано с темой работы, как в нашем случае, может быть связано со взаимно-личностной оценкой, а можно дать команду поговорить о погоде, это ничего не меняет в данном случае. Называется это подготовить пространство. Люди, которые разбираются в эзотерике, делают это по-другому, и без подобных процедур. У них просто другие методики. Но эзотерику знают не все. А вот эта техника, она, конечно, лайф-спринговская, старая и простая, но неплохо работает.

Теперь, внимание самоназначение! Пять кресел, которые находятся в центре – это места СВЭЛа, смысловыделяющего элемента. Соответственно, те, кто считает, что он хочет поработать в самом модернистическом месте реактора, спокойно занимают эти места, методом самоназначения. Пожалуйста, двигайтесь.

Вопрос. Почему не занимают места женщины?

Ведущий. Нет официального объяснения, почему женщины не занимают данную позицию но много раз проверялось на практике. Идеально, когда в группе СВЭЛа, одна женщина или две, практически не допустимо, когда их больше двух. Почему, при этом СВЭЛ не работает, никто не знает.

Теперь, пожалуйста, занимаем места, рядом с каждым стулом, их по 3 рядом с каждым стулом из СВЭЛа, спокойно, в произвольном порядке на них садимся.

Численность реактора: минимальный состав СВЭЛа - 3 человека, минимальный состав лепестка - 2 человека, бывает до 4.

Все смотрят внимательно на геометрию конструкции. Структура должна быть симметричной. Почему так должно быть - эзотерики мне много объясняли, но я их не понял. Но в реальности это явно должно быть так.

Одним из действий в реакторе, является разворот центральных стульев, нужно что бы было место для разворота. Все остальные, кто не вошел, ни в лепестки, ни в СВЭЛ, в данном случае их много, рассматриваются как группа безопасности.

Группа безопасности может: а) ничего не делать, б) действительно, все время смотреть, что происходит в реакторе и очень вовремя заменять людей. Вы имеете право: вытаскивать человека из СВЭЛа в лепесток, вытаскивать человека из СВЭЛа в безопасность, менять людей местами. Часто бывает необходимо человека из одного лепестка пересадить в другой. Вы занимаетесь геометрией реактора, и вы должны физически видеть, как поля, те процессы, которые в нем протекают.

Но есть и вариант в) как-то один раз службы безопасности тоже было много, их заставили просто вокруг реактора ходить хороводом, что интересно, люди, которые были в реакторе, говорили что, вот это совместное движение, облегчало думанье. По этому, в принципе, безопасности никто не указывает. Она сама решает, что в данный момент делает.

Далее, неплохо бы иметь при себе ручку и бумагу. Не то что бы всем, но на каждый элемент СВЭЛа и лепесток, нужно иметь одну.

Помните, СВЭЛ всегда работает в метафорическом протоколе, лепестки всегда работают, в научном, аналитическом протоколе. Грубо говоря, СВЭЛ должен фантазировать, и генерировать разный креатив, а лепестки должны держать его на земле.

Первое действие.

Свэлы (участники СВЭЛа) разворачиваются к своим лепесткам. Некую округлость желательно иметь и в связке СВЭЛ-лепестки. Подобная система сегментная, и она тоже нормальная.

Внимание, первая проблема. Мы ставим вопрос: что такое человеческий капитал? В данный момент времени, свэлы не функционируют, они могут обсуждать, но так, на аналитическом протоколе, каждый со своим лепестком.

Задача **лепестка** сейчас напитать свой свэл максимальной информации по этому поводу. В данную секунду, вы говорите, не ваш креатив, не ваши умные мысли, а все, что вы когда то читали или слышали, по этому поводу, вы работаете сейчас загрузчиком информации. Все это делается строго по времени. В данном случае, ваша задача, прокрутить максимум информации, на эту тему и заложить ее в ваш свэл. Он вас слушает, может задавать вам вопросы, если вас не понимает. В принципе, сейчас работаете вы, а не он. В принципе, я о таких вещах могу не говорить.

Вообще сам реактор работает быстро, 5 минут это очень большое время, и в данный момент на первое действие я даю всего 3 минуты.

Время пошло!

Вопрос о записывание, исключительно как вам нравится, можете писать, а можете и нет.

Безопасность задает движение.

Стоп! В данном случае, он не является жестким, какое-то количество времени можно договаривать, ничего страшного в этом нет.

Итак, лепестки сообщили свэлам, все, что они думают. Свэлы набрались от них информации. Теперь самое главное для свэлов, выкинуть ее из головы. Забудьте, все, чему вас учили в школе или в институте.

Действие второе.

Свэлы разворачиваются друг к другу. Лепестки повернитесь друг к другу, что бы вам было удобнее общаться между собой.

Теперь задачи ставятся следующим образом, свеллы будут решать одну задачу, а лепестки, что бы не скучали, а наоборот занимались полезным делом, будут решать совершенно другую. Причем, каждый свою.

СВЭЛ, вам задача, на метафорическом уровне ответить, на тот же самый вопрос, «человеческий капитал – это что за зверь?» Какие вопросы у вас по этому поводу, есть метафоры, глубинные знания, идеи и внутреннее содержание. Будучи СВЭЛом, вы неограниченны ни чем, вы можете давать любой креатив, можете наоборот быть жестко убедительными. Над вами нет начальника, кроме службы безопасности, которая может вас от сюда вытащить. Лучше всего, что бы вы помнили эту информацию на уровне подкорки, а не на уровне информации. Это бы было в идеальном варианте.

Лепестки:

Первый лепесток - все, что вы думаете о формах человеческого капитала? **На научном языке!**

Второй лепесток - все, что вы думаете о научном содержании (смысле), человеческого капитала?

Третий лепесток - все, что вы думаете, о понятии инвестирования человеческого капитала? Или может быть, вы скажете, инвестировать в человеческий капитал, обдумайте, какую из позиций вы возьмете.

Четвертый лепесток - все, что связано с понятием капитализация, применительно к человеческому капиталу, как это действие выполняется и вообще, имеется ли в нем, какой-либо смысл?

Пятый лепесток - ваша задача, как соотносится человеческий капитал и территория, неважно какая?

Время пошло.

Активнейшим образом обсуждаем. Обязательно фиксируйте, то о чем вы говорите, это может пригодиться в дальнейшем.

Стоп!

Внимание, здесь сейчас можно было дать промежуточную схему информации по технологии, я этого делать не буду потому, что хочу этот этап довести до обычного его конца.

Действие третье.

Вновь свэлы разворачиваются к своим лепесткам.

Задача этого такта, заключается в обмене информацией. Свэлы передают лепесткам содержание, которое они выработали у себя единое и совместное, а лепестки вовсе не знакомят свеллов со своими работами, но могут задавать им вопросы, на внутреннее понимание.

Разумеется, ни один лепесток не может критиковать свой свелл, но спросить его могут, но свэл не обязан отвечать. За то он может взять этот вопрос для следующего такта.

Время пошло.

Стоп.

Теперь каждый лепесток имеет свое кусочное представление о человеческом капитале.

Действие четвертое.

Свэлы разворачиваются друг к другу.

Дается 2 минуты на то, чтобы прокрутить обратную связь, кратко свести вопросы, которые вам были заданы.

Лепестки также, в своей основной конструкции, обсуждают все то, что услышали от свэлов.

Это последний такт перед снятием информации.

Время пошло.

Стоп.

Просьба, безопасности выйти из внутренности реактора на данный момент времени.

Начинаем съем информации.

Сразу скажу, я пытаюсь играть сразу две роли, ВЕДУЩЕГО реактора и СБОРЩИКА информации. В реальной ситуации, эти роли обязательно нужно разводить.

Ведущий реактора имеет единственную задачу - все такты менялись друг с другом быстро, и чтобы не гасла энергетика реактора.

Задача сборщика другая, он везде, двигается, все время пытается какие-то кусочки услышать, а сейчас, когда начинается сбор, он начинает подробно собирать информацию.

Техника сбора – это нормальные групповые доклады. Только учтите, что они должны быть очень короткие.

Доклады.

СВЭЛ, ваша тема, что такое человеческий капитал? Важный момент, в СВЭЛе никто не решает, кто будет докладывать. В отличие от групповой работы, где это важнейший этап.

Доклад СВЭЛа. Метафоры человеческого капитала.

Человеческий капитал – это способность накапливать энергетику, очевидно социального характера, и связанную с определенной интенсивностью, определенным уровнем давления, которая может быть преобразована в какие-то проектные решения, либо в другие типы организованности.

Разнее эффекты, если говорить метафорически, когда мы затопливает часть территории, в этом смысле меняем, характер ландшафта, меняем, микроклимат, на определенном участке, соответственно, именно этот акт накопления, и оперирует к капиталу.

Второй момент, связан с тем, что если говорить в метафоре, живая вода и мертвая вода, все-таки мы бы использовали человеческий капитал, как тот акт, который связан с живой водой, и здесь пока у нас нет больше определенности, с характером использования и применения, возможно, это связано с ограничением этой метафоры.

Мы определили, что человеческий капитал – это внешнее воздействие на человека, своего рода человеческий инструмент, когда задаются определенные компетенции в нужном направлении человека.

Мы пытались обсудить в разных метафорах, идею стихии, которая, оформляется, либо это стихия в виде, живого материала. Раз энергетика стихии оформляется, упаковывается, хранится, канализируется, для выделения энергии, если эта энергия выплескивается, то окружающая среда гибнет. Идея бомбы обсуждалась, как скрытая энергетика, которая, может быть использована, как, на созидание, так и на разрушение.

У нас были разные версии, в том числе и про воду, что идет дождь и падает снег. Накапливается вода, может быть в виде озер или рек, и можно ли ей управлять, создавая платины, получая, уровень энергии. Были предложения о цветах, цветы, могут быть, как и искусственные, так и естественные, все равно, они нуждаются в опылении.

Так же было предложено множество других версий, но я уже не буду про них рассказывать, они не мои были. В принципе, если бы побольше говорили, мы бы поняли сравнения капитала с какими-то силами природы, как мы могли бы сравнить человеческие потоки с устройством кровеносной системы человека, то мы могли бы разобраться. Они строятся по такому же принципу.

Реплика СВЭЛа. Основные критерии, которые подвергались человеческому капиталу, и основные свойства, были бы ему характерны, мы дали следующие, ограничение энергии, если она высвобождается полностью, какие-то разрушения, цель, для чего собственно человеческий капитал нужен. Так же разьединенность, либо обобщенность человеческого капитала, могут ли ими являться отдельные единицы, либо, сообщество или совокупность.

Вопрос. Последняя фраза была про разьединение, обобщение и про цель, определили, но не назвали?

Ведущий. Это не вопрос. СВЭЛ не может ошибаться. Оракул так думает и все. Могут быть вопросы, например такого типа. На самом деле свелл мало сказал метафор, много говорил на аналитическом языке, но метафоры все-таки сказал. Я из них понял 3, но я был бы рад, если бы СВЭЛ мне немножко поговорил о метафоре цветов, я ее не воспринял, я чувствую, что в этом есть что-то важное, но не понимаю, что они имеют в виду. Может вы как то можете развить эту мысль, договорить на нее. Не объяснить, что это такое, а просто дать нужное сравнение, что бы я понял, что вы хотите здесь сказать.

Реплика СВЭЛа. Мы имеем разные соцветия, в разном ландшафте, и они не возможны без кучи насекомых, опыляющих и прочих факторов, в этом смысле, создавая или уничтожая соцветия, мы имеем некоторый результат. Это дает возможность этому соцветию быть, однако, если такое же соцветие хотим видеть выше, например, в горах, то вопрос в том, что мы не сможем увидеть там насекомых, тех же бабочек, и прочих насекомых, которые будут выполнять работу по опылению.

Ведущий. СВЭЛ, вы рационализировали, я же вас метафору просил дорисовать, а не объяснять, почему вы так думаете. Еще раз повторяю, такой вопрос СВЭЛу не задается. А вот, что вы думаете, я могу узнать. Я считаю, что вы что-то не договорили.

Реплика. Собранный мед.

Ведущий. Собранный мед уже сказано, другое слово.

Вопрос. Можно ли поделить на метафоры, которые относятся к человеку, и к капиталу? Из тех метафор, которые сказаны, какие-то отнести больше к человеку?

Ведущий. Это не их вопросы, а мои. Я, как сборщик, могу.

Вопрос. Доскажите пожалуйста, почему-то, кроме луга, цветов, пчел и реки у вас откуда-то появились десантники, видимо какая то мощная мысль, которая не влезла в цветущий луг?

Ведущий. На этот вопрос отвечу я, потому что эту мысль я уже собрал у них.

Наш СВЭЛ выдвинул две очень хорошие метафоры: первая объединяет их идеи - реки, канализации энергии, бомбы и даже десантников. **О русский человеческий капитал, бессмысленный и беспощадный.** Стоит заметить, что защитная реакция вызывает смех, мы так хотим защититься, а это значит, что это правильно.

А вторая мысль, очень удачная, она двухсторонняя: **цветы, мед, медовуха.** Если вы помните, скандинавскую мифологию, мед – напиток мудрости, который позволил себе вкусить лишь Один. Один заплатил за это глазом, так не дешево ему достался мед. С другой стороны, цветы подводят нас к картинке Аристотеля, город как единство непохожих.

И в этом плане, мы видим три момента человеческого капитала: первый - он очень тесно связан с бунтом, отсюда беспощадность, запасенная и выплеснутая в разные стороны энергия; второй - с другой стороны он связан с картинкой единства непохожих; и третий - связан с образом мудрости и цветов.

Для начала, это обозначает, что в человеческом капитале есть одна особенность, он **БЕССМЫСЛЕННЫЙ**, причем в самом позитивном значении этого слова.

По Оскару Уайльду, помните, всякое истинное произведение искусства совершенно бесполезно. **В рамках индустриального мира, человеческий капитал может приводить только к разрушению.** Он нужен там, где обращают внимание на цветы. Если обществу важны цветы в городах, ему важен человеческий капитал в людях.

Вот это три основные рабочие метафоры: бессмысленный и беспощадный бунт, цветы и мед. И лично для меня представляется, в этом сказано больше о человеческом капитале, чем все, что мы о нем знали до сих пор. Потому что теперь я начинаю понимать, что оказывается, в том же реакторе, запасая энергию внутри СВЭЛа, а именно это я все время и пытаюсь сделать, я, по сути дела, как раз с человеческим капиталом и работаю. Тогда мне становится понятно, почему долгое пребывание в СВЭЛе повышает пассионарность. **Я начинаю понимать связь между понятием человеческий капитал и пассионарностью. И понимаю, почему все пытаются эту конструкцию, довольно простую, здорово замылить!** Помните что было

сказано о Граале, никто ведь не ищет Грааль, всякий пытается, но надеется, что найдет кто-то другой.

Далее, лепестки должны подготовить собственные выступления.

Первый лепесток. Формы человеческого капитала.

Реплика. О формах человеческого капитала.

Во-первых - форма в виде потенциальной энергии, это может быть, какая-то энергия, естественно запасенная еще до того, как она начнет как-то использоваться.

Второе - энергия движения (социального движения), форма может быть, и кинетическая, просто движение, и криволинейное и центробежное движение, управляемое или нет. Это - человеческий капитал, как направление.

Третье - это воздействие извне и может быть изнутри.

Четвертое - может быть капитал направления, когда упорядочиваем в одном направлении.

Пятое - за счет объединения в разных вариантах, ближе - дальше, за счет резонанса, индукции.

Шестое - наоборот, за счет симметрии.

Седьмое - за счет времени.

Реплика. На самом деле у нас получилось два различных описания, на разных языках. Из того, что я смог снять: человеческий капитал – это средство управления. Образ этого средства - интерференционная решетка, направляющий аппарат турбины. Соответственно, характеристики этой решетки, или управляющего аппарата, задаются или проектируются компетенцией, проектируются внешним управляющим.

Ведущий. У меня странное ощущение, что в лепестке возникло два совершенно разных концепта. Потому что, второй концепт явно относится к человеку. Первый гораздо более общий. Я в нем вижу определение капитала вообще, в любых его аспектах, и совершенно не вижу где здесь специфика человеческого. Это вопрос, может, я просто не увидел.

Смотрите, я попытался применить первую позицию к человеку или к обществу, у меня получилось, что группа изобразила скорее социальный капитал. Тогда: потенциальная энергия запасается в стратегиях, кинетическая - в осуществляемых обществом проектах, а энергия направления запасается в общественных институтах и инфраструктурах. Причем здесь воздействие извне или изнутри, я не смог перевести это в язык. Но так, в общем, более или менее понятно, что группа хотела сказать.

С четвертого раза я понял, что группа вышла на очень глубокие вещи, настолько, что и не стоило так глубоко погружаться. **Группа вышла на цивилизационный капитал, который формируется как ответ на вызов, но группа спроецировала это на отдельного человека.**

Человек получил вызов со стороны внешней среды, или каких-то условий, социальных проблем, если он нашел адекватный этому вызову ответ, его человеческий капитал объективно, заметно увеличился. Если вся культура нашла ответ на мощный внешний вызов, ее культурный капитал резко увеличился. И это совершенно понятно и очень осмысленно.

Капитал - как ответ на вызов, очень важная форма.

Замете, что в этом плане становится понятно, что хотел сказать Ницше. Его всеми любимая и часто цитируемая фраза: «То, что не убивает нас, делает нас сильнее», на нашем языке будет звучать: «Вызов, который мы успешно отразили в рефлексивном языке, повысил нашу капитализацию». Конечно, у Ницше короче и умнее, на то он и философ. По-моему, позиция лепестка понятна.

Будучи сборщиком, я, конечно же не буду использовать, при выдаче заказчику описания человеческого капитала, конкретные слова, которые сказала мне группа. Но для меня стали понятны основные позиции, которые группа предъявила. И в этих словах какую-то информацию для выдачи моему заказчику, какую-то конкретную схематизацию, я уж точно отыщу.

Но если бы я искал ее сам, то метафору «капитал, как ответ на вызов», я бы точно не нашел, для меня это принципиально другая мысль. Как и идея цветов у меня бы никогда не появилась. Я, наверное, мог бы додуматься до концепции «капитал, как русский бунт». Но вот идея с цветами мне бы в голову не пришла. Ведь мы еще связали: единство непохожих, цветов, тайный мир, который мы не видим, но который цветы эти опыляет. Без этого тайного мира цветы бы не существовали – посади цветы, они не будут жить. И еще связали это с пчелами, медом и той мудростью, которую дает медовуха. Даже идею опьянения, как важный элемент когнитивного мышления вы ухитрились включить.

Греки были людьми умными, когда мне начинают объяснять, что любая минимальная доза вина крайне вредна, я всегда говорю, я не медик, мне трудно спорить. Но как человек, который является профессиональным любителем истории, могу сказать, что всякий раз, когда цивилизация открывала виноделие, она испытывала ярко выраженный культурный расцвет. А всякий раз, когда устраивала сухой закон, она имела ярко выраженную культурную деградацию. Вот с этим все что угодно делайте, но с фактом не поспоришь.

Вопрос. Бунт – это тоже ответ на вызов, такой - стихийный.

Ведущий. Особо спорить не буду, я даже ранее это заметил.

Второй лепесток. Содержание, смысл и понятие человеческого капитала.

Реплика. Содержание осталось в некоторых моментах скрыто, оказалась, не так уж просто свести все воедино.

Ведущий. На самом деле, лепестки всегда делают всё, что указал их свэл, даже когда они думают, что они делают нечто противоположное. Для тех, кто находятся в позиции наблюдателя, очень интересно это отслеживать.

Реплика. Человеческий капитал - это представленная системная деятельность, в рамках которой всегда есть субъект - человек, имеющий и осознающий свои ресурсы и цель к развитию, но и, соответственно, повышение своей эффективности и стоимости. А также группа, специально или стихийно созданная, как вариант внешних инвестиций, в которой его (человека) потребности и идеи могут быть реализованы в соответствии с поставленной целью.

Во внешнем окружении всегда есть цель, всегда есть субъект с его ресурсами и видением своего дальнейшего движения, и группа. Группа по масштабам может быть разная, может быть реализована как с внешней, так и с внутренней позиции. Ну и здесь смыслы еще более сложно понять, они еще более перекликаются с многочисленными формами и, опять же, субъектами.

Смысл человеческого капитала в человеке, и смысл человеческого капитала в обществе - это два разных, но взаимосвязанных, принципиальных понятия.

Наверное, тут будут дополнения.

Ведущий. Дополнения точно нужны, потому, что сборщик точно не понял, как это может быть. Может кто-то объяснит по ходу.

Начинаем вытаскивать из лепестка информацию. Немного серной кислоты, пожалуйста. Вопросы есть к лепестку? Наблюдатели из безопасности, есть что добавить к сказанному лепестком?

Очень полезно, когда пару человек из службы безопасности слушают, о чем разговаривают в лепестках, и ничего специально не записывают, иногда это оказывает неоценимую помощь при сборке. Это необязательная часть технологии, но она и не вредная.

Вопрос. Можно в десяти словах сформулировать то, как вы рассуждали, или в трех или в пяти, но до десяти слов?

Ведущий. Ну не вежливый вы человек! Я хотел тихо процитировать Алису: «дитя мое, никогда не используй слова потому, что они красивые и длинные, говори только о том, что понимаешь». А вы так прямо сразу - скажите, наконец, что вы имели в виду!

Реплика. Ведь мы говорим про человеческий капитал, это постройительная конструкция, она не существует, мы ее строим.

Вопрос. Но ведь можно спросить по-другому - в каких координатах она строится?

Ведущий. Можно, все можно. Позиция лепестка непонятна. Поэтому всем все можно.

Вопрос. Я просто хотела уточнить, правильно ли я услышала, что поскольку человеческий капитал зависит от времени, изменяется в нем, это процесс? Следовательно, нужны какие-то измеряемые параметры или критерии. И когда мы эти изменения фиксируем, это и есть смысл того, конкретного человеческого капитала, который вы имеете в виду, что-то похоже на ΔV по ΔT .

Ведущий. Сказать-то можно, но это не то, что группа имела в виду.

Да, господа! Все понимают, что работа реактора предельно неконкурента. Вообще никаких элементов конкуренции внутри реактора быть не может. Если вчера в технике, в некотором плане другие группы должны были конкурентно загнать ту, которая была у доски. Чтобы та, будучи смертельно обиженной, начала говорить всю правду. То у нас сейчас противоположная ситуация. Каждая высказанная мысль априори важна! Наша задача понять, что в этой мысли спрятано и скрыто. А не объяснить группе, что она что-то сделала не так и не правильно. В принципе, в реакторе, никто неправильно ничего сделать не может. По построению этой техники это так.

Вопрос. У меня просьба, из всего, что сказано, составить одно предложение с существительным, прилагательным и глаголом.

Ведущий. На самом деле я составил такую фразу. «Всяк кулик, свое болото хвалит», как говорил Сталин маршалу Кулику.

Но, может быть, я был не так уж и неправ. Я записал определение, которое продиктовала группа, четыре раза перечитал в разных последовательностях, пришел к довольно любопытному выводу. Мне показалось, что группа по сути дела, утверждает следующее - **человеческим капиталом обладают не люди и не общество, а компетентная когнитивная группа.**

Имеется в виду группа, в которой человек может себя нормально реализовать, и в которой ему комфортно и удобно работать. Это непосредственно было сказано. Дальше группа потребовала, что бы в них была деятельность, какое-то движение. И определенно подготовленное и жестко воспитанное. И даже упомянули слово компетенция.

Тогда получается довольно интересный результат. Если в какой-то фирме есть, мало того что креативная, так еще и компетентная в вопросах деятельности группа, это точно повышает возможности такой фирмы. И это повышение может быть выражено в любой форме, хоть в Джоулях, если вы их больше любите.

Лепесток, я не буду спрашивать, правильно ли я вас понял. Как сборщик, я не могу понять не правильно, Потому, что я конечное звено, которое идет к потребителю. Но может быть, вы хотите прокомментировать то, что я сказал.

Реплика. Группа сказала, что человеческий капитал имеет смысл, когда он в группе, которая работает по определенной цели, с разрешенными обществом действиями. При этом она еще и компетентна в этом действии.

Ведущий. Группа этого не говорила, но можно и так понять. Наши позиции похожи, мы явно, действительно вас слышали.

Реплика. Соединяя с метафорой, которая была у свэлов, я понял, что одна пчелка, не имеет никакого капитала, а вот рой пчел может его иметь. Только находясь в сообществе, которое занимается сбором меда и его изготовлением, ты получишь, капитал.

Вопрос. Капитал получает тот мужик, который собирает мед и варит медовуху, а не пчела.

Ведущий. Соединяя с предыдущей конструкцией, а если рой еще и не доволен, какой это будет бунт! Мужик, который собирает мед, для нас очевиден. Если мы говорим про капитал и капитализацию, у нас буржуазное общество, и мужик собирающий мед, точно найдется.

Вопрос. При выступлении группы, у меня получилась такая картинка, что существует некто, в позиции внешнего, тот, кто организует группу, задает ей цели, и он пожинает плоды этого человеческого капитала.

Ведущий. Мы об этом и говорили, наличие внешней структуры является обязательным, они даже указали очень важный момент, что есть управленческое действие извне. И в этом плане,

человеческий капитал рукотворен. И вне находится собиратель меда. Пчеловод находится отдельно, как отдельная метафора.

Вопрос. Я бы даже отметила, что получается некая совокупность, и внешних целей и внутренних двигателей. Т.к. эффективное внешнее воздействие на просто аморфную группу невозможно.

Ведущий. Конечно, это мы сразу отметили, что это креативная группа. Тогда в моем определении не хватает следующих слов: **«к компетентно-креативной группе прикладывается внешнее воздействие, искусственно организованное для определенной цели».**

Реплика. Но у нас есть еще одна метафора, есть еще медведь, который залезает, и ворует этот мед.

Ведущий. И этого *медведа* мы знаем! Заметьте, хорошо, что когда в улье много меда, его можно спокойно воровать. Это означает, что пчелам точно плохо не будет. Пчелы плохо живут, когда меда не хватает ни на них, ни на пасечника.

Стоит заметить, что человеческий капитал изначально конструируется во время эксплуатации, группа это сказала. И этот факт в этой конструкции упорно пытались игнорировать. Но вот когда мне говорят, что ты должен создать группу, и заставить ее работать, она будет еще компетентна и умна, они сделают еще кучу меда, ты его возьмешь и будешь спокойно есть. Я понимаю, что это вполне действительно, более того, как это не смешно, я понимаю, что я действительно эксплуатирую не деньги. В данном случае, не финансовый капитал, не станки, не промышленный капитал, не землю, разве ту, на которой собралась группа и она не очень большая, не земельный капитал, не акции, не акционерный капитал, не инвестиции. Тогда получается, методом исключения, что когда мне говорят, что я эксплуатирую – то я эксплуатирую человеческий капитал. У меня не возникает внутреннего противоречия, возможно, это я и делаю.

Обратите внимание, когда вы считаете, что группа ничего не сказала, именно там можно очень многое найти. Любая мысль является продуктом и предметом групповой работы. В привилегированном положении у нас свэлы, на то они и свэлы.

Третий лепесток. Инвестирование в человеческий капитал.

Реплика. Инвестирование в человеческий капитал - это вклад в процесс накопления и аккумуляции факторов, которые включают в себя совокупность необходимых качеств человека, которые могут быть использованы и реализованы в будущем. Это вклад в процесс и ориентацию этого всего в будущее потребление. В целом все.

Ведущий. Вы случайно не русский язык преподаете? Как-то я помню, мальчик лет 10 спросил у меня, как пишется «не» с причастиями. У тебя что, правила в учебнике нет? - спросил я его. Правила у меня есть, сказал он, и показал мне правила, где прямо указывалось, как пишется не с причастиями, я это знаю. Но понять, как именно, я тогда не смог.

Я почему сказал про русский язык, т.к. вы работаете в языке определения. Наверняка, у вас каждое слово на месте. Но заметьте то, что на слух, а мы сейчас работаем в режиме диалога, определение совсем не воспринимается. Можно тоже самое, только своими словами. Смысл бы остался, а слова были бы другими.

Реплика. Инвестирование в человеческий капитал – это вклад и процесс аккумуляции факторов и качеств человека, который ориентирован, на будущее потребление. Аккумуляция качеств человека и сбор результатов деятельности.

Ведущий. Что такое качество человека?

Реплика. При максимальном использовании этих лучших качеств.

Ведущий. Но аккумуляция, это сохранение и запасаение. Как можно запастись качества человека? Мне кажется, что вы поймали, что-то очень важное, но не теми словами.

Реплика. Как допущение не трогать.

Ведущий. Я возьму реального спортсмена, штангиста, если он не будет носить штангу, не будет тратить свою силу, он ее не аккумулирует, а точно потеряет. Так что так тоже не получится.

Реплика. Аккумуляция доброты – это быть постоянно добрым и проявлять эту доброту.

Реплика из зала. Может вы хотели сказать - генерация. Могут ли качества человека быть заметны, если они заморожены. Отдельный человек может обладать набором этих качеств у него их много разных.

Реплика. Здесь вклад именно человек. Изначально у него ничего нет. Для того, что бы у него эти качества развились, в него нужно вложить, это и будет вклад и инвестиции в его человеческий капитал.

Реплика. По поводу инвестиций, они же предполагают вклад уже с имеющейся перспективой развития, насколько я помню. Если говорить о человеке, имеющем склонности к физическому развитию, в дальнейшем он может делать инвестиции, например, в себя, в виде покупки какого-либо оборудования, что бы развивать свою мышечную массу, капитализирует себя за счет внешних ресурсов. Инвестирование, как вариант переходит само в себя. Такой вариант можно ли рассматривать?

Реплика. Отдельного человека вообще рассматривать здесь не стоит, действительно стоит рассматривать на масштабах группы. Когда в группе происходит аккумулирование определенных качеств и их генерация, а потом передача конкретному человеку, содержание внутри группы уже.

Реплика. Я слышала следующее, про аккумуляцию нельзя говорить до тех пор, пока она не будет присоединена. Аккумуляторы, когда их присоединишь к сети, то появляется новый процесс. Человеческий капитал представляет из себя нечто такое, что, при присоединении к некоторому устройству, возбуждает новый процесс. Батарейка и фотоаппарат. Вклад инвестирования идет на уровне отдельного человека, его элементов, но с тем намерением, что бы получить эффект от группы. По идее вклада различных факторов подразумевается, что у каждого, в наиболее перспективной области для работы группы.

Ведущий. Кто смотрел фильм Догма? Я наконец понял очень любопытную штуку, что некоторые вещи поставило на свои места. **Инвестиции в человеческий капитал, это не инвестиции в человека, более того это не инвестиции в группу, это инвестиции в среду.** Это то, что нам пытались объяснить уже довольно давно.

Если вы создаете определенную дружественную среду, хотя бы автомобилисты, которые не рычат друг на друга, то нам становится легче ездить на дорогах, и при этом высвобождается ваше время и ваша энергия. Это, по сути, в совсем тривиальном образе, и вносит вклад в человеческий капитал. Если вы учите, что в ответ на косой взгляд нужно улыбнуться, как например, это делают в США, при этом говорят, да у них не искренние улыбки, но один товарищ по этому поводу вежливо сказал, что ему больше нравится неискренняя вежливость, чем искреннее грубость. И эта ситуация довольно любопытна, если вы учите на негативный фон отвечать позитивной реакцией, у вас в целом общая ситуация станет более позитивной. Конечно, вы опять увеличиваете человеческий капитал.

Правильно ли я понимаю, что мы хорошо обобщим ситуацию в группе, сказав, что **«Инвестирование в человеческий капитал – это безусловное вложение в среду, которая аккумулирует»**, все то, что вы называли, в отличие от живого человека, который аккумулировать не может, он может распорядиться, как-то потратить. Это мой вклад, как сборщика

Вопрос. Про аккумулирование спортивный пример отчасти пригож, потому что нельзя рассуждать, что если штангу не тягать, то умираешь. У спортсменов есть большое количество похожих действий, которые накапливают спортивные свойства. Футболисты в процессе тренировок в футбол играют меньшую часть тренировки, а за то занимаются массой других вещей.

Ведущий. Мы же не говорили, о человеческом капитале в качестве футболиста. Мы говорили о качествах, как силы, ловкости и т.д. Но она не тренируется в процессе футбола, но что бы эти качества у него сохранялись, их приходится тренировать. Не футболом, так другими способами. Тренировок, так что ваш пример не работает. Если бы мы говорили о компетенции футболиста, вы были бы правы.

Реплика. Мы технологически, в группе делаем заправку, а потом, все обсуждают.

Ведущий. Далеко не всегда, например первая группа была точна в своих конструкциях, подробного анализа ее работы не потребовалось. Там пару замечаний было, и все. На самом деле замечания и большая работа вокруг нужна, когда группа явно на что-то наткнулась. С этой группой ситуация совершенно классическая, они наткнулись, на важнейшее объяснение которое, более того, мы много раз слышали. Более того, товарищи с Запада нам это давно пытались объяснить, вот в чем дело.

Из этого есть интереснейшие выводы. Если поставить вопрос, вот они себе сделали добрую среду, а кто доказал, что эта среда максимально благоприятна для человеческого капитала. Одна из групп нам сказала, что человеческий капитал, есть ответ на ряд вызовов. Может быть, наоборот нужна жесткопеременная среда. Дальше мы уже это можем развивать со сложными конструкциями. Чем интересна эта мысль, что из нее масса выводов.

Например, есть позиция Спока - ребенка нужно любить. Есть позиция, англичан - чем жёстче воспитывать ребенка, тем лучшего джентльмена вы вырастите. Нужно сказать то, что делают в Англии с детьми в цивилизованном обществе уже давно не считается нормой. Но все сходятся на том, что воспитание должно быть ясным и твердым. Ребенка за один и тот же поступок нельзя сначала наказать, а потом наградить.

Я проверял лично на своей семье - ребенок, воспитывающийся в атмосфере, где постоянно меняются правила игры, вырастает совершенно нормальным, весьма креативным, и с очень хорошим пониманием как раз того, что:

- жизнь – игра, и не нужно к ней серьезно относиться, ни к наградам, ни к наказаниям;
- что внутренним своим цензором и судьей являешься в основном ты сам. И судишь, правильно ты поступил или нет, тоже сам. А что по этому поводу думают родители или общество знать нужно, учитывать нужно но, нельзя же по этому поводу еще и расстраиваться.

И в этом плане мысль о быстропеременности, как о среде для рождения человеческого капитала, очень интересна. И я прекрасно понимаю, что в Новосибирске, в Петербурге там, да и вообще, мы добрую, гуманную, накапливающую общечеловеческую среду не создадим никогда.

Помните тот старый вопрос, что нужно, чтобы стать джентльменом? Надо закончить три университета. Не сразу. Первый кончает ваш дед, второй ваш отец. Ну а третий вы сами.

Совершенно понятно, что у нас получается задача трех университетов. В России вам явно никто такого времени не дает. Тогда встает вопрос, какие экспериментальные среды мы можем сделать? И как мы в эти среды можем накачивать инвестиции? Это вот то, что нам дает позиция группы.

Группа, наткнувшись на важнейшую идею для дальнейшей нашей работы, не смогла её выразить в конкретных понятных словах. Было выдано длинное определение. Это тот случай, когда кажется, что мы что-то понимаем но, не можем этого объяснить. Поэтому каждый раз, когда вы ловите чужое длинное определение, не пытайтесь его высмеять. А вот пробиться в его содержание гораздо сложнее. Мы это так долго обсуждали потому, что было очень трудно пробиться через слова в содержание. Но если бы нам дали метафору, нам бы легче не стало. Потому что это лепесток. Он работает в аналитическом протоколе. Сейчас мы получили вполне вменяемое определение. Мы с ним можем спокойно дальше работать.

Вопрос. А зарисовывать вы не пробовали на практике? В образы переводить?

Ведущий Я бы может и попробовал, но в городе (видимо СПб) нет ни одного приличного художника, который мог бы нарисовать картину, чтобы не пришлось подписывать что изображено. Я знаю способности групп, с которыми я работаю.

Вопрос. А Рижский автомобильный завод. Там было абсолютно не важно, какие группы и как они собираются. А результат собирался одинаковый в разных группах. Какой результат получили бы вы, если бы собрали туда студентов Сергея Алевтиновича?

Ведущий. Здесь вопрос очень сложный. Во-первых, реактор – это человеко-машинная система. В человеко-машинных системах по определению считается, что от рабочего тела ничего не должно зависеть. Но реактор – особая человеко-машинная система. В ней нужны активные вещества, расщепляющиеся элементы. Люди, у которых онтология с острыми краями, в реакторе очень нужны. Основная работа делается на них.

Я приведу простой пример. Он очень показателен в этом отношении. Когда мы проводили игру с протестантами, их было много - 80 человек. 80 человек в реактор не посадить. Такое пространство неуправляемо. Я не умею управлять таким пространством и не знаю механизмов. Поэтому мы сделали из них два реактора. Поскольку это была игра на рост сотрудников, люди голосовали. Получилось, что голоса разошлись 50 на 50. Половина выступала за оптимизацию существующего. Вторая половина говорила, что наша задача не оптимизация церкви, а оптимизация общества. Потому что, если мы люди Христа – наша задача – нести слово Христа, а не думать о том, какая структура нам более подходит. В этом плане мы готовы идти на диалоги с любыми конфессиями. Потому что, наше движение должно быть направлено во вне.

И тогда мы сделали один реактор из консерваторов, а другой из прогрессистов. Реакторы работали абсолютно по-разному. Если реактор из прогрессистов регулярно приходилось гасить, так как он мог перегреться и взорваться, то реактор консерваторов удалось заставить провести лишь один цикл круга. Люди одного уровня. Все с очень хорошим образованием. Все с хорошим бизнес-опытом. Люди одного круга. Все занимающие важные позиции в своих церквях.

Так что в этом плане зависимость есть. Но это зависимость не от таланта или знаний, а скорее от уровня пассионарности и уровня онтологии. Но при этом, если человек достаточно долго просидит в реакторе, и у него изначальной онтологии не было, он её приобретает.

Мы говорим о том, что помещенный в радиоактивную среду объект сам становится радиоактивным. Можно собирать любые группы, но очень важно смотреть энергетику пассионарности группы.

Далее, у нас есть еще два лепестка, но они пока еще молчали.

Четвертый лепесток. Капитализация.

Ведущий. Поставив задачу, описать человеческий капитал, мы ее рассматриваем и решаем постепенно. Дошли до капитализации.

Я пока не выработал своей позиции. Но, например, первый лепесток четко говорит, что он явно различает вариант потенциальной энергии, явно скалярной, и направленности движения, явно векторной. И он считает, что и то и то – разные формы капитала. Пока по этому поводу есть только такая позиция, которую ни кто, ни как не оспорил.

Реплика. Нашей темой была капитализация. Мы услышали, про картинку-метафору с территорией, на которой есть множество цветов, пчелы летают, выпадает вода, при помощи плотины аккумулируется и распространяется. Услышали, что есть риск разрушения плотины и эта территория может перестать быть цветущей. По теме капитализации мы поняли эту метафору так, что для уровня капитализации территории очень важны некоторые балансы. Важно чтобы была не просто генерация, распределение чего-то, а важен баланс всех систем и его сохранение.

Ведущий Баланс между чем и чем должен быть налажен?

Ответ. Между всеми звеньями. Правильное предметное и содержательное толкование в социологических моделях: звенья – генерация, распределение, превращение в цветы и сборка в виде меда. Пока баланс сохраняется – территория богата, с высокой капитализацией. Если рухнула плотина – падает уровень капитализации.

Ведущий. Тогда вы согласились с моей концепцией, что три-баланс аккумулирует, и построение этого три-баланса создаст аккумуляцию человеческого капитала. Я хорошо вас понимаю. Я готов это описать. Может кто-то это прокомментировать?

Ответ. От нашей группы мы думали про три-баланс. Свойство всех метафор – связность. Например река и плотина, которые ничего не вырабатывают по отдельности. Так же и пчелы без цветов тоже не существуют. Мы говорили про капитализацию как степень этого взаимодействия и связности.

Ведущий. Чтобы повысить капитализацию, необходимо повысить одну из форм её связности?

Ответ. Да. Нужно четко понять какая она, и повысить в ней связность.

Капитализация не на пчелах и цветах. Она существует только когда они вместе.

Ведущий. Позиция группы понятна. С ними дальше можно работать. Их позиция не допускает двусмысленного толкования.

Реплика. К вопросу об инфраструктуре. Тут важно не свести её к библиотекам, например. Критерий наличия инфраструктуры – критерий наличия связности и баланса.

Ведущий. Заметьте, когда у нас не было интернета и было мало грамотных, библиотека была отличным структурным элементом. Она действительно в тот момент создавала связность. Сейчас ситуация другая.

Пятый лепесток. Человеческий капитал и территория.

Реплика. Наш вопрос – территории и человеческий капитал. Картинка получилась следующая. Появилось еще одно понятие – регион. Человеческий капитал появляется и наращивается в регионах. Регион и территория – это разные понятия. Человеческий капитал может использоваться для территорий, работать на территорию только в случае, когда он соответствует территории, нацелен на неё. В метафоре есть цветы, которые растут на альпийских лугах, но они не могут расти в субтропиках. Для того чтобы вырастить альпийский цветок нужны альпийские луга.

Ведущий. Вы понимаете, что каждой территории соответствует свой человеческий капитал?

Реплика. Территория – понятие географическое. Регион – это другое, то, что мы вчера определили. Получилась взаимосвязь человеческого капитала, региона и территории. Нарращиваем человеческий капитал тот, который необходим данной территории.

Ведущий. Сейчас вы по сути приходите к сильному обобщению идей Гумилева. Гумилев говорил, что этнос – единство территории, народа, проживающего на этой территории, языка, на котором говорит этот народ.

Вы говорите следующее. **Мы можем нарастить энергию этноса через управление человеческим капиталом на данной территории.** Каждый этнос создает свой тип человеческого капитала. И мы можем его далее наращивать.

Т.е. для Гумилева этносы были не управляемы, то для вас этносы управляемы через человеческий капитал.

Реплика. Я считаю, что если понимать суть процесса – любой процесс становится управляемым. Если сейчас мы не можем чего-то понять, то не факт что этим мы не сможем управлять в будущем.

Так же, у нас появилась идея об использовании территории для сохранения человеческого капитала и его реализации. Нужно не копить капитал – нужно его использовать. Далее идут схемы, которые уже проговаривались здесь. Поток – пример того, как территория может работать с человеческим капиталом и обратно.

Ведущий. Мы завершили круг. Есть комментарии?

Вопрос. Ваше представление о том, что территория формирует человеческий капитал. Нельзя ли поставить знак равенства, что определенный набор вызовов, существующий в определенной ситуации, формирует человеческий капитал.

Ведущий. Вопрос не корректен, так как он не соответствует группе. А так же эти понятия у нас уже есть. Ваш вопрос не дает новой информации.

Реплика. Для меня очень важным было добавление про дождь и снег. Потому-то поток формируется не только из родничков и речек, но и еще и сверху. Что-то мы делаем специально, добавляя в поток, а что-то происходит само по себе.

Реплика. Сочетание искусственного и естественного фактора. У меня интерпретация к тому, как вы ввели понятие «регион». Капитализация человеческого капитала возможна только в рамках региона, как особого контура со своей связностью и инфраструктурой. Инфраструктура может быть нематериальна вообще. А территория может получить дивиденд от человеческого капитала в той степени, в которой она войдет в регион. Мы можем наслаивать регионы на территорию. Там еще другой вектор баланса появляется. Внутри каждого региона может быть цепочка поколений и так далее. А может быть и межрегиональный баланс.

Реплика. Там важно еще то, что человеческий капитал наращивается в разных типах регионов. На одном перекрещивается их много. В смысле, внешним образом. Можно специально его сконфигурировать, понимая, что мы хотим получить в конце.

Реплика. Дополнение. Мы берем и организуем ударную стройку в Башкирии. Туда приезжают 1 000 000 русских. Провозглашаем Башкирию русской республикой. Все.

Ведущий. А в Косово что было сделано? Только ударную стройку не сделали.

Итак, мы начали с того, что человеческий капитал - это химера. А пришли к тому, что на этой конструкции можно создавать массивные социальные решения. Мы перешли от реакции осмысления к тому, что это нормальное инженерное понятие, с которым понятно, что можно делать.

Вопрос. Мы создаем человеческий капитал на территории. А если этот капитал уже перерастает территорию? Тогда что происходит?

Ведущий. Тогда получается Сингапур. На самом деле территория ничего не сбрасывает, а резко меняется статус территории. Считается, что мировой город имеет население 5 млн. а лучше 10 млн. Иначе это не мировой город. Но некоторые городки в Швейцарии, Франции, Италии численностью в 200 000 человек – мировые города. Уровень жизни в них настолько высок, что соизмерим с пятимиллионным городом. Просто меняется статус территории.

Обращаю ваше внимание, мы провели цикл за полтора часа. Это долго. Обычно хватает 40 минут на один цикл. За это время удастся прокачать мысленную конструкцию как за 3 часа групповой работы и обсуждения. Это КПД структуры.

Переслегин Сергей Борисович. Ну что ж. Работа реактора закончена.

Если бы мы работали в рамках форсайта – то необходимо было бы попрощаться. Сборщик идет к себе домой, выписывает человеческий капитал в интернете, смотрит, что имеется из общепринятых конструкций, и создает для своего заказчика документ из 3-х частей. 1-я то что уже известно всем, 2-я – то что нас не устраивает, например с точки зрения поставленных инженерных задач, 3-я что об этом знаем только мы и заказчик. Иногда есть 4-я часть – какие социальные задачи мы можем решать исходя из полученного знания. На такую полную отчетную работу нужно от 2-х до 3-х часов. Из всего этого можно сделать неплохую научную статью. Если делать статью – то сталкиваемся с проблемой авторского права. Потому что авторское право принадлежит всем, кто участвовал в подобных мероприятиях. Необходимо тогда указать, что вы проводили «реактор», место и дата проведения. Все креативные идеи находятся во внутреннем противоречии.

Вопрос. Что происходит с участниками, в ходе проведения реактора?

Ведущий. Этот вопрос до конца не исследован. Первый реактор проработал несколько минут, он был запущен в феврале 2008 г. Это недавняя технология. Теоретическая идея реактора возникла в 2003. Однако реальная практика – довольно поздняя.

О человеческом капитале в реакторе. Сама структура реактора - это коллективное мышледействие со строго управляемой коммуникацией. Очень важно, чтобы каждая команда (лепесток) работал в своем типе мышления. Я просто дал каждому лепестку разные задачи.

Как всякое коллективное мышление, оно гораздо сильнее мышления какого-то отдельного человека. Люди в группах становятся умнее, так как взаимодействовали с Над-личностью, которая из них всех складывается. Поскольку в группе возникает ощущение, что придумывать новое легко – повышается креативность и сильно растет настроение. Всякий раз когда мы делаем новый ход – мы испытываем величайшую радость познания. Подобные вещи оздоравливают.

Нужно иметь ввиду, когда реактор начинает здорово разогреваться от этого можно очень хорошо заболеть. Реактор больше давит на эмоции, чем на мозг. Под действием таких эмоциональных перегревов у человека обостряется реакция на окружающий мир. Мир становится немного другим. Человек меняет свои свойства. Таких людей потом нельзя собирать в один общий лепесток. Они начинают перегревать друг друга. Нужно срочно менять с теми, кто раньше в этой системе не работал, чтобы они по крайней мере поддерживали нормальную температуру.

После 3-х 4-х раз у вас имеется 15 человек, которые могут генерировать новое в любых ситуациях. И если вам нужно будет провести реактор в другом месте – то берете часть с собой. Они зацепят остальных людей – реакция разгорится. Очень трудно, когда первый раз новая группа.

Мы сделали один полный круг реактора. Обычно делается 3 круга (цикла). Иногда люди работают в режиме реактора 3 дня подряд. Мы провели один круг, но по разным темам. Каждый круг – новая тема. В каждом новом круге – свои задачи.

Если бы я сейчас делал 2-й круг, то мы бы занимались сценарием. Темы, задачи работы групп были бы по сценариям. Логика определяется только задачами. Может оказаться так, что будет достаточно одного круга. Когда мы изучали тему «парадоксы и их роль в современном мышлении» нам понадобилось три полных цикла по три круга. После первого круга мы вытащили возникшие проблемы. Дальше эти проблемы кидались на второй, третий, остальные круги. Но человеческий капитал – довольно узкий вопрос. Для него 3-х кругов много. Тут либо вы получаете ответ раньше, либо вы не получаете его вообще.

Чем мы сейчас с вами занимались? Мы довольно большой и очень интеллектуальной группой работали с одной концепцией, о которой каждый из вас в разное время слышал. Нашей задачей было привести эту концепцию к виду, удобному для нашей дальнейшей работы. Но это узкий вопрос. Вопрос уже заточен. Вопросы у нас уже появились заранее.

Вот например, когда мы поставили задачу исследовать «парадокс». Первым вопросом было – а что это вообще такое. Разные источники дают это определение по-разному. Первый круг был направлен на понимание, в чем каждый видит парадокс. Когда первый круг был закончен, и мы сделали по нему сборку, у нас возникла возможность дальше вести конкретную работу. Мы технологизировали понятие. Но одного круга для этого было недостаточно.

Был задан вопрос, с какого возраста можно работать в реакторе? Ни разу не работал с детьми, но не вижу причин, которые помешают это сделать. Честно говоря, я бы попробовал спросить у детей, что такое человеческий капитал? Сейчас есть группа, которая этим занимается и хочет превратить его в образовательную технологию.

Я считаю, что создавать из реактора образовательную технологию – то же самое что забивать гвозди микроскопом. Реактор – довольно дорогая технология. Я не говорю о стоимости рабочего тела, хотя его стоимость может быть довольно высокая. Вам нужен ВЕДУЩИЙ, со знанием как минимум трех основных дисциплин - теории работы реактора, психологии и философии. Нужен СБОРЩИК, а этого пока никто не научился технологизировать.

У нас есть несколько сборщиков, мы понимаем, что это технология, но она еще пока плохо снята с носителей. Но компетенция сборщика очень много чего требует. Научить детей решать квадратные уравнения через работу реактора особой трудности не представляет. Но их проще научить обычным способом, и заметно дешевле.

А вот если вы хотите научить детей тому, чего они раньше сами никогда не делали, то есть придать им новые навыки, тогда такая система, вероятно, найдет свое применение. Вообще пока работают с этим со студентами.

Я так конечно не работал, но мне кажется основная задача воспитателя – создать у ребенка рефлексия. Я всегда говорил студентам, если ты четко сможешь ответить на вопрос, почему учитель задал тебе тот или иной вопрос, потребовал то или иное действие, поставил ту или другую оценку, в этот момент можно заканчивать учиться. Ты уже все понял. Но это требует рефлексии.

Однако, можно уйти в рефлексивную позицию, и ничего не делать. Я видел людей, которые попали в рефлексивную ловушку, и не могли выйти вообще в какую либо деятельность. Для ребенка это очень большая угроза. Чтобы научить ребенка искусству управляемой рефлексии, школьное образование не помогает. И вузовское тоже. Нужно идти через систему деятельностных, игр либо через систему ролевых игр. Тогда, это должна быть очень особая ролевая игра. Особенность в том – что ребенок должен играть себя и не себя одновременно. Быть и ролью и не собой. И не ролью, а собой. Такие вещи делаются, но это тоже искусство.

Рефлексию такого типа можно запустить у ребенка в реакторе. Но это лучше сделать, включив несколько детей в большой взрослый реактор. Если дети «выживут», то через некоторое время они будут слегка рефлексивны. Вот для такого типа навыка, такую технологию можно использовать. Можно ли с её помощью научить какой-то отдельной области знаний? Не знаю, не проверял. По-моему проще научить этой области знаний традиционными способами.

По номенклатурным позициям. В хорошей ситуации необходимо три опытных специалиста, опытный ВЕДУЩИЙ, опытный СБОРЩИК и НАЧАЛЬНИК СЛУЖБЫ БЕЗОПАСНОСТИ (человек, который понимает, кого нужно поменять в реакторе, кого вытащить, когда сделать перерыв).

Сборщик – в значительной мере ребенок. Главная задача сборщика – ему должно быть дико интересно, что ему говорят. А когда ребенку интересно – ему на все наплевать.

У ведущего очень много задач по управлению системой. Надо чтобы она включалась, выключалась вовремя. Следить за временем и энергией. Иногда имеется еще ТРАНСФОРМАТОР – человек, который меняет протоколы. Но это всегда совмещалось со сборщиком.

Вопрос. Сергей, смотри, на ОДИ-шных играх есть жесткое утверждение, что мышление в ОДИ есть только у методологов. Те, кто спроектировал игру, управляет игрой, собирает результаты. У меня такое ощущение, после того, как ты номенклатуры назвал, что креативная функция реактора – у сборщика.

Ведущий. Сборщик вообще не имеет креативной функции.

Вопрос. У него есть интерпретация высказываний, вытягивания смысла из тех словесных конструкций, которые здесь появляются. Это и есть зона креатива.

Ведущий. Нет. Когда сборщик начинает креативить – сборщика надо менять. Задача сборщика – услышать. Это задача творческая, требующая квалификации, энергии, но она в принципе не креативна. Более того, нежелательно чтобы сборщик садился в лепесток, так как там он приобретает навык излишней креативности, что в его работе не допустимо. Его задача заключается в том, чтобы слышать то, о чем человек говорит. Иногда он слышит то, что человек думает и хочет сказать. Но всегда он слышит не себя. Всегда он слышит другого. Это существенный момент. Мало кто понимает, что даже если сборщик сформулировал мысль, реально никогда её не формулировал. Он всегда её находит. Разные сборщики, работая с одной группой, приходят к одним и тем же результатам.

Что касается методологов. Основная проблема методологов в том, что людей они не любят. Они не любят, когда люди работают с содержанием. С их точки зрения то, что находится на виду -

это рабочее тело. Оно осуществляет определенные телодвижения, а результаты ищут методологи. Если к ним попадает реально креативный элемент, то они перехватывают управление игрой, собирают её сами. И нормальный методолог работает по схеме «Если хочешь быть богом – будь им». Методология не предполагает, что рабочее тело будет мыслить. Но не мешают этому.

В реакторе ситуация противоположная. Предполагается, что СВЭЛ и лепестки будут активно мыслить. В данном случае, зона сборки – ловля их мыслей, а не попытка организовать свои материалы на этом. Если бы мне нужно было бы организовать свои мысли по какому-то вопросу, то я бы не использовал для этого реактор. Это очень тяжелая, длинная, энергозатратная процедура. Если я ставлю вопросы на реактор, то это значит, что мыслей не хватает или вообще нет на заданную тему. Работая сборщиком, я ничего не придумываю. При этом я понимаю, что я делаю компетентную и квалифицированную работу. Я вытаскиваю мысли из группы, а не придумываю сам. Это очень важное различие технологии реактора и технологии ОДИ. В некотором плане они противоположны.

9. Роль Знаниевого реактора в форсайте

Вопрос. Какова роль реактора в Форсайте?

Переслегин Сергей Борисович. Ответ следующий: форсайт включает в себя два основных типа работы.

Это работа аналитическая, смысл которой - работа с существующими трендами и это работа иррациональная, смысл которой - попытаться найти то, что в существующие тренды не входит.

Первый тип работы, мы не разбираем, поскольку кого не научили в школе, того научили в ВУЗе, кого не научили в ВУЗе, того научили на работе. Когда нужно получить новый результат, нужны другие техники. Фактически у нас есть на сегодняшний день: техника личной гениальности, которая хороша, но что делать, если у вас этой гениальности вдруг не обнаружилось. Мне очень нравится одна фраза товарища Сталина, когда он пишет на южный фронт: «Вы хотите, чтобы мы вам дали на крымский фронт, кого-то вроде Гинденбурга. Вы прекрасно знаете, что у нас нет в резерве ни одного Гинденбурга, дела у Вас там не сложные, могли бы сами справиться».

Так вот, если у Вас в резерве не оказалось ни одного Гинденбурга, то тогда для получения принципиально новых результатов, которые не были бы изначально известны Вам, а по хорошему и вашему заказчику; а заказчиком может оказаться, кто-то типа Кириенко, с первого раза понимает, что ему говорят, а во второй раз говорит - я это уже слышал, и ему нужно давать что-то другое; так вот для этого вы можете использовать групповую работу.

Это классический метод, мы его провели вчера и сегодня еще поработали. Это основная схема. Почему? Она медленная, удобная, спокойная, почти на грани аналитики. Но все же в групповой работе бывает не личная, а групповая гениальность. Если у вас нет времени на групповую работу, вы используете реакторную технику, если вам не помогает ничего, вы используете ролевую игру, но этот путь самый долгий. Она почти всегда принесет результат.

Кроме того, в реакторе можно решать задачи типа той, которая возникла у нас сегодня. Т.е. в принципе в форсайте все ясно, но одно из понятий вызывает некоторые сомнения. Если заказчик просит рассказать про капитал в регионе, а мы не очень хорошо понимаем, что это такое и есть внутреннее ощущение, что пользоваться стандартными статьями из Интернета и учебника нельзя. Можно прокрутить понятие быстренько и получить рабочую версию, тоже хорошая работа для реактора. Т.е. в отношении форсайта – это вспомогательная технология. Ее использовать нужно там, где без нее не обойтись.

Но когда я говорю, что читал 80-90 региональных стратегий, из которых основная часть не стоила той дискеты, на которой они были отформатированы, зато 5 стратегий были сделаны блестяще и уже сейчас они реализованы. В частности, стратегия Свердловской области очень хорошо была сделана и очень неплохо реализована. В чем дело. Просто остальные 80 отнеслись к

этому, как к аналитическому упражнению. Нам надо сделать стратегию региона. Почитаем про регион и чего-нибудь напишем. Главное, чтобы фразы были длинные, обтекаемые и на любой вопрос заданный, а имели ли вы здесь в виду, вы могли ответить нет. При этом свои деньги вы получаете все равно, потому что она отвечает всем требованиям, которые вы ей предъявляли к стратегии. Т.е. отвечает формально на вопрос, а по количеству листов соответствовать, а то что это не кому не нужно и это никто никогда делать не будет.

Посмотрите, пример смешной стратегии. Город Ярославль. Основной стратегии ярославской области является создание у себя шопинг-туризма из Москвы. Глубокая идея заключалась в следующем: мы сделаем в Ярославле свободную бестамозонную зону, на которую будем поставлять дешевые бестамозонные товары, а москвичи будут их покупать, для этого будут к нам приезжать на шопинг-туризм: утром приехал, вечером – уехал. Маленький вопрос, а с чего бы это москвичи разрешили им у себя сделать бестамозонную зону? Исключительно из большой любви к Ярославлю? Так они свои деньги больше любят. Так вот из 80 стратегий в 60 было что-то вроде шопинг – туризма из Москвы. Они, наверное, не могут простить Москве колбасные электрички. И это конечно работа чистых аналитиков.

В чем проблема работы аналитиков? Аналитики смотрят не на местность, а на карту. Он видит, что Иркутск относительно удачно расположен, и говорит - мы сделаем здесь хаб. Но аэропорт здесь работать не может, но он же этого не знает, он там не был, а по картинке получается достаточно хорошо. Он смотрит на карту и видит - Владивосток меньше Хабаровска - значит, центр федерального округа должен быть в Хабаровске. А то, что Хабаровск купеческий город, с купеческими традициями, абсолютно не приспособленный к нуждам управления, он даже не подозревает. В то время как Владивосток специально создавался как город-форпост на Дальнем Востоке, т.е. под нужды управления заточен в момент создания. Но чтобы это знать, для этого нужно туда съездить или книжки почитать, а не только аналитику, о том как это все создавалось. Поэтому, как правило, аналитические форсайты, аналитические отчеты, они не неинтересны, они бесплодны, в них отсутствует содержание, которое может что-то из них сделать.

Что такое *неаналитическая* идея? 2001 год, на Северо-Западе проходит игра по развитию, люди начинают предлагать разные проекты. Встает представитель города Великий Устюг и говорит - мы не хотим развивать лесной бизнес, а считаем, что Великий Устюг – это родина Деда Мороза. Естественно, общий смех зала. Из всех проектов, которые обсуждались тогда – это единственный проект, который полностью реализовался.

В глазах всего мира Великий Устюг - родина Деда Мороза, мировой туризм, он стал центром сувенирной продукции. Уже города вроде Челябинска говорят, давайте пригласим Деда мороза из Устюга, у нас тут Снегурочка живет, потом начинают говорить, сто Сургут – родина Снегурочки, но это уже игра на чужом поле.

Идея, которую не из какой аналитики взять было нельзя, идея которую мог придумать только креативный, безбашенный, расторможенный разум. Но ее реализовали, и она получилась. Это к вопросу, зачем групповая форма работы, чтобы подобного рода вещи разыскать. Конечно, вы можете сказать, что у нас есть гении, но тогда вам это не нужно.

Что такое пример гения? Люблю историю о городе Бердичеве на Украине. Это классический средне-малый город на Украине, город без перспектив, вроде бы сам не разваливается, но и стоит как стоит. Там к власти пришел гениальный и абсолютно безбашенный мэр. Сначала он испортил все отношения с бизнесом, в результате чего его пару раз попытались убить, но ничего не получилось. Бизнесу пришлось принять, что мэр живучий и с ним нужно как-то налаживать отношения. А мэр был человеком горячим, его реакции никто не мог предсказать. Дождавшись, когда мэр уедет со своей дачи, бизнесмены приволокли ему в подарок очень красивое, очень хорошо отделанное мраморное кресло.

Казалось бы, у человека есть две реакции: взять это кресло и заключить мир, к тому же противник сам пришел. И второй вариант - я не подкупен, уберите эту гадость. Мэр сделал третье. Для начала он нанял парочку хороших журналистов и парочку хороших экстрасенсов, и те

и другие сделали ряд публикаций о том, что в городе Бердичеве находится источник жизненной энергии, которую каждый человек легко и непринужденно может получить. Но поскольку это не что-нибудь, а жизненная энергия, она еще и крайне опасна, можно ее получить, и вместо того, чтобы оздоровиться можно и умереть. Но наши ученые разработали специальное мраморное кресло, из особых сортов мрамора и если в это кресло сесть, ты эту энергию получаешь, т.к. оно стоит на нужном месте и это абсолютно безопасно. Вот данные медицинского сертификата.

Вроде бы полнейшая ерунда, но люди стали садиться в это кресло и стали замечать, что они оздоравливаются, по их совету стали приезжать другие. В конце концов, стали ездить из соседних городов. Бердичевцы очень возгордились, что у них оказывается есть такое место Силы, которое столько болезней лечит. Самое смешное, что возгордились даже те, кто эти статьи писал и точно знали, что это все розыгрыш. Они через пол-года про это забыли и были уверены, что это древняя легенда. И объяснения, что он сам эту древнюю легенду писал, на него уже не действовали. Город стал очень популярен, сразу пошел в рост гостиничный бизнес.

Следующий шаг, который сделал гениальный мэр-управленец. Он разрешил каждому человеку за определенные деньги называть в свою честь хоть дом, хоть улицу, хоть площадь. Все хорошо, люди стали покупать, стало модно дарить имена, потекли деньги в казну. Через некоторое время у людей стало играть странное ощущение, эта улица названа моим именем - а она грязная, с нее мусор не вывозят, я не могу такого допустить, она же моя. И город вдруг стал украшаться.

Да, он стал украшаться хаотично, без единой концепции, но вместо того чтобы портить город, люди стали его украшать. После чего они стали себя уважать, они протерли глаза и сказали, мы оказывается живем в красивом городе, в котором много интересных вещей.

Тут мэр привез и установил у себя фонтан из настоящего итальянского мрамора. Через пару дней у него фонтан украли, фонтан был маленький, как стул. Вместо того, чтобы найти преступника, он открыл у себя маленький заводик: покупал в Италии мрамор и по чертежам делал у себя маленькие фонтанчики. Эти фонтаны крали. Он сказал, обратите внимание, у нас в городе этих фонтанов стало как в Риме, это стало частью городской среды. Вы думаете, это большие деньги? Меньше, чем нам принесли по схеме переименования улиц.

Соответственно, он далее сделал много интересных дел, он создал словарь бердичевского языка, тем самым создал идентичность жителей. В общем выяснилось, что на Украине имеет смысл говорить о Киеве, Одессе, Николаеве, Львове и Бердичеве. Город вошел в зону городов национального значения.

Все это можно было получить креативной работой, но то, что до всего этого додумался один человек – это редкое явление в истории.

Вывод: если вы хотите иметь разумную стратегию развития, она должна иметь в своей основе разумное форсайт-исследование. А чтобы его получить вам нужно либо гения, либо креативную группу. Как воспитать гения, я понятия не имею, а как сделать креативную группу, я вам рассказываю второй день.

10. Некоторое добавление к сказанному о протоколах общения.

Правила мультипротокольной работы.

Реактор и группа – это мультипротокольная работа.

Поскольку это правила, то они простые. Только не спрашивайте откуда они взялись, это исключительно опыт работы. Итак:

- Выделите сущность проблемы;
- Будьте открыты, когда слушаете;
- Употребляйте уважительные слова и спокойную интонацию, когда говорите;
- Всегда рефлектируйте, каким Протоколом Вы пользуетесь в данный момент;
- Понижайте Протокольность при коммуникационных сбоях. Если коммуникация на метафорическом уровне развалилась, спуститесь на уровень ниже, на нейролингвистический, если там не получилось, есть административный: ты начальник – я дурак, там всегда коммуникацию можно сделать. Восстановили - поднимайтесь снова на верхние уровни;
- При содержательных сбоях повышайте протокольность, если на уровне научном вы толчете воду в ступе, поднимайтесь и начинайте говорить метафорами;

Протоколы общения

Требования Телесного Протокола:

- Перемещайтесь, если это не нарушает административный Протокол. Если возникают коммуникационные проблемы, ликвидируйте их жестом, действием;
- Повышайте Протокольность при содержательных сбоях;
- Начинайте «брахманить», когда возникают коммуникационные проблемы. Эзотерики могут начать делать определенные энергетические пассы, короче говоря, реагируйте не словом, а действием;
- Транслируйте не только словом или жестом, но и прикосновением.

Требования Административного Протокола:

- Соблюдайте регламент;
- Подчиняйтесь старшим (Ведущим, Службе Безопасности...);
- Используйте только разрешенные референции;
- Не «тяните одеяло на себя». Не нужно думать, что группа – это трибуна тебя любимого;
- Любое высказывание априори важно. Это требование не метафорического, а административного протокола.

Требования Научного Протокола:

- Насыщайте речь примерами;
- Избегайте пустых референций;
- Конкретизируйте и уточняйте детали, детализируйте выводы;
- Обращайте внимание на чувства собеседника, его способ выражения мысли;
- Спрашивайте себя и собеседника, какое отношение к делу имеет то или иное замечание;
- Есть очень хорошая, хотя и грубая форма последней фразы: «Скажите пожалуйста, в чем состоит польза от вашего последнего высказывания, в чем состоит вред мы и так уже поняли». Это возможно только на научном протоколе. Не выше не ниже это не допустимо. На самом деле, если у вас коллектив ученых, и это очень незаурядные люди, то этим протоколом очень хорошо пользоваться.

Требования Конфликтологического Протокола:

- Атакуйте проблему, а не человека;
- Вместо «Ты – обвинение» всегда употребляйте «Я - сообщение»;
- Несите ответственность за свои слова и поступки;
- Это протокол ответственных людей.

Требования Метафорического Протокола

Визуализируйте мысль, представляйте ее себе в виде энергетического шарика над столом, легко касайтесь ее, не давайте упасть

Все время фиксируйте результаты разговора. Если метафоры никто не записывает, они текут сквозь пальцы.

Управляйте метафорами, будьте готовы переписать полученный результат с метафорического языка на язык более низкого уровня

Предупреждение

Если вы поработали в креативных группах, не важно, реакторная ли она, будьте осторожны.

Если у вас быстрый ведущий, вы начинаете очень быстро думать, вы находитесь в зоне риска, если когда вы выходите из реактора к обычным людям, у вас возникает ощущение, что обычные люди двигаются как в молоке, говорят очень медленно.

Если вы считаете, что ваши сотрудники – это компания сонных мух, которые на простой вопрос как возвести 14 в 16-ю степень, 5 минут ищут калькулятор вместо того, чтобы выдать вам ответ в виде числа, будьте осторожны, вы находитесь в зоне перегрева. Это не нормальное состояние для общения с людьми, это просто вредно.

Референции

Административно-заданные референции: ссылки на физико-математическую модель мира (принципы наблюдаемости, измеримости, материальности, моделирования, обобщенный принцип относительности, правила логики Аристотеля), ссылки на текущие действующие законы, правила, установления.

Если вы говорите, что мы проектируем завтрашнее отделение Академгородка от России, то вам ответят, что вы противоречите статьями конституции и поэтому не получится.

Допустимые референции: ссылки на опытное знание, ссылки на совместный опыт, юмор.

Референции по договоренности: ссылки на общую религиозную или философскую доктрину, ссылка на исторический опыт, ссылка на согласованные авторитеты (культурные, исторические, научные, литературные, административные).

Условно допустимые референции: ссылки на личный опыт, ссылки на личный профессиональный опыт, ссылки на общепринятые, но не согласованные авторитеты.

Если в группе заявляют, я профессиональный психолог и я вам скажу прямо, это является референцией условно допустимой.

Недопустимые референции: ссылки на служебное положение, использование заведомо ложной информации, ссылки на негативное будущее партнера (угроза), ссылка на негативное прошлое партнера (якорь).

Пустые референции: включающие неконтролируемые обобщения («все», «всегда», «никогда» и пр.)

Лучший ответ на фразу я не продаюсь- а вас покупали?

Теперь вопрос, что нужно делать, если у вас никак не получается запустить метафорически протокол. Есть специальная техника, придумали Стругацкие, но пользуются все. Ее называют Техникой Остраннения (от слова «странный»). Нужно сделать простые мысли странными.

Повышение Протокольности (остраннение) – ключевая техника, позволяющая включать высокие Протоколы Общения, в т.ч. Метафорический.

Техника «кусочной Протокольности» - повышение Протокольности происходит за счет включения различных формальных ограничений на коммуникацию. Введение запретов на обычное общение «нарезает» и перемешивает систему Протоколов, способствуя включению метафорического Протокола.

Например:

- Говорить только пословицами и поговорками;
- Говорить только стихами, танка, хокку и т.п.;
- Реплики в форме песен;
- Реплики в форме анекдотов;
- Говорить цитатами;
- Говорить ситуациями (коанами) (метафоры Дзен-буддизма);
- Не говорить – знаки, рисунки, схемы, иероглифы, пиктограммы, движения.

Технология резкого ускорения диалога и повышения энергетики:

Обсуждение ведется, пока горит бенгальский огонь (аукцион в дюйм свечи). В центр стола ставится огонь.

Интересной, но ни разу не проверенной является НЛП – технология.

НЛП-технология:

Якорить на Протоколы. Затем одновременно задействовать всю «стопку якорей» И посмотреть, что получится. НЛПисты, которые пробовали, говорят, что это интересно и идет быстрое остранение человека.

Интересной схемой является **Получение многозначности через двойной и многократный перевод:**

Пример: «сила соломѹ ломит» выбрана была случайно.

Начали переводить.

Сила – forse – power – энергия – ци. Получили важный философский принцип.

«Ци важнее сущего». Сказано тоже самое, но выглядит странно.

Получение многозначности через триалектические треугольники:

Пример: «Все действительное разумно, все разумное действительно»

Треугольник 1: действительность (слой деятельности) – подлинность (слой коммуникации) – реальность (слой мышления)

Треугольник 2: интеллектуальное – мудрое – харизматическое (святое)

Получаем таблицу высказываний:

	Действительность	Подлинность	Реальность
Рациональность	Все действительное рационально, все	Все подлинное рационально, все	Все реальное рационально, все рациональное реально

	рациональное действительно	рациональное подлинно	
Мудрость	Все действительное мудро, все мудрое действительно	Все подлинное мудро, все мудрое подлинно	Все реальное мудро, все мудрое реально
Святость	Все действительное свято, все святое действительно	Все подлинное свято, все святое подлинно	Все реальное свято, все святое реально

Не все полученные фразы будут иметь смысл во всех языках, но схема квантования понятна.

Очень интересна, **Стоп-техника** – ключевая техника управления скриптами, «гасящая» скрипт «разговора по кругу» и прерывающая иные версии паразитной коммуникации в группе. Например:

- Зачем я вас услышал?;
- Программа совершила недопустимую операцию и будет закрыта;
- Спасибо за то, что нажали кнопку самоуничтожения;
- Зеркало (показанное говорящему);
- Мешок или платок (надевается на голову);
- Двухминутное удаление из пространства коммуникации.

На этом я закончу, поработаете 2-3 раза, и у вас появится собственная техника.

Следующий такт нашей работы – сценарная работа в группах.

11. Второй цикл групповой работы. Сценирование

Переслегин Сергей Борисович. Итак, мы рассмотрим четыре сценария развития человеческого капитала в Южной Сибири. Я подчёркиваю, что каждая из групп, сама для себя, в рамках принятых вчера определений, решает – где она проводит границу того, что она рассматривает. Т.е. то, что она понимает под Южной Сибирью. Не важно, работает ли человек в масштабе двора, квартала, города или субъекта Федерации – это вопрос самоопределения группы, которое, конечно, нужно сделать. Временной промежуток – до 30-го года, чуть больше 20-ти лет.

Четыре сценария развития Новосибирска я вижу следующие.

Сценарий первый. Условное название: **«Мировой рынок или Глобализация навсегда».**

Это геоэкономический сценарий. Суть дела – ваша Южная Сибирь включена в мировые рынки и мировые потоки. И в этой системе рынков или потоков должна занять некоторое место. Не знаю, какое? Некоторое. По крайней мере, чтобы она там была. Хотя бы в варианте: «Вы самый ничтожный регион, о котором мы слышали. Да, но вы о нас слышали!».

При этом, от вас требуется не общий рассказ о том, какая будет геоэкономическая жизнь в Новосибирске, а ответ на вопросы: «Какой вам понадобится человеческий капитал? Какая городская среда? И как вы эту среду собираетесь получить?». Если в вашем сценарии будут ещё какие-то интересные креативные моменты, это очень важно потому, что через такие детали всегда проявляется содержание.

Сценарий второй. Условное название: **«Геополитический Новосибирск или Да здравствует Империя!».**

В этом случае, вас крайне слабо интересуют внешние рынки. Вы работаете со своей Метрополией, с Россией, и то не всегда. Важно, что вы – источник ресурса. Я не знаю какого, но ресурса. Этот ресурс является основой богатства, как государства в целом, так и вашего края. Вы этот ресурс храните, разрабатываете, и конвертируете в другие виды ресурсов. Вы его можете и продаёте, но в другой логике, в логике взаимного обмена внутри одного государства. На этом, естественно, и создаётся Великая Империя. Вы владеете большим объёмом ресурсов и их продаёте. Но для вас проблема сейчас не имперская, вы же не столица, вы – область. Поэтому вас будет интересовать: «Что за ресурс? Как вы сможете его использовать? Какой для этого нужен человеческий капитал, и какая для этого нужна среда?».

Замечу, что чисто в этой логике развивается город Кемерово и вообще зона Кузбасса. «Мы имеем ресурс – уголь, мы будем этот ресурс развивать и продавать». Но основная суть не в продаже, а в самом наличии ресурса, который у нас есть и позволит удержать нашу экономику.

Ещё более сильный пример – Сургут. Главное – владеть ресурсами, остальное приложится.

Сценарий третий. Условное название: **«Геокультурный Новосибирск или Запретный Сад».**

Вы находите в области ту уникальность, которой нет больше ни у кого: ни у друзей, ни у врагов, ни у соседей. Вы эту уникальность капитализируете, превращаете в набор узнаваемых брэндов. И эта уникальность является вашим уникальным товаром в мировом распределении труда. Ваше существование поддерживают, вам платят, вам дают другие ресурсы за эту вашу уникальность.

Это, конечно, геокультурная политика, её в целом придерживается Япония, и ваши соседи на Алтае.

Делать это можно разными путями. На Алтае, например, экспортируют водку очень приличного качества под маркой «Алтай», и везде пьют - из какого озера взята вода для производства, и почему это такая хорошая водка. Водка то хорошая, потому что не палёная, зато у всех возникало ощущение что да, какая великолепная природа.

Алтайцы создали брэнд Алтайского мёда, и теперь возьми хоть москвича, хоть петербуржца, хоть одессита, спроси - где делают хороший мёд, он скажет – на Алтае. Где чистая вода – на Алтае, где хорошая экология – на Алтае. Это, конечно, не сделало Алтай туристской

столицей. Но, во-первых, повысилось самоуважение жителей. А во-вторых, Алтай включился в систему обмена, как уникальная территория, а не как территория – мастерская, кладовая или ещё какая-то.

Так что такая стратегия тоже может быть. В чём особенность? Уникальность ведь тоже, своего рода ресурс. Идея геокультурной стратегии, заключается в том, что такого ресурса, как у нас, вы больше ни где не найдёте. Правда это, или неправда – вопрос всегда сложный. Но смысл такой – наша культура отличается от других культур, мы по-другому живём, у нас иной образ жизни. И мы его, в общем-то, не продаём, но если вы хотите, вы можете к нам приехать и всё увидеть сами, может, чему-то научитесь.

Армения, Япония. Заметьте, Япония никогда не транслировала образ жизни, она всегда его сохраняла. Даже принимая при этом кучу чужого.

Сценарий четвёртый. Давайте на все эти три стратегии наплюём, и найдём что-то совсем другое. Не будем повторять, ни Россию, с её имперской любовью к ресурсам, ни геоэкономическую Европу, для которой главное что-то купить и продать, ни Японию, которая высасывает себе уникальности из пальца и страшно этим счастлива. А сделаем что-то, не уникальное, а то новое, что все остальные будут потом перенимать и транслировать.

Не то уникальное, которое потом ни кто не сможет перенять, типа сделанных без единого гвоздя изб, или хохломских игрушек – они как были, так и будут в одном месте. А вот как раз то, что все потом будут транслировать, что-то типа Нокia. Все у нас будут покупать, делать, и спрашивать – как мы это придумали?

Три стратегии понятны. Четвёртая – не понятна. Я не знаю, что это за стратегия. У неё иное содержание. Её содержание – *станем иными, чем все другие*.

В качестве названия этот слоган и подойдёт: «Станем иными».

Итак, задачи всем понятны. Время пошло.

12. Доклады групп.

12.1 Имперская Геополитическая группа. Первый доклад.

Переслегин Сергей Борисович. Первый доклад - политическое будущее Южной Сибири.

У нас оказалось трогательное единство мнений, они хотят выступать первыми, а я хотел, что бы они выступили первыми. Пожалуйста - Имперская геополитическая группа.

Я уже знаю, что в группе содокладчики. Все внимательно посмотрите на эту картину - сейчас в группе разразится небольшая гражданская война. С империями всегда так.

Докладчик 1. Сценарий называется «Ядерная Сибирь». При формировании идеи сценария, мы исходили из нескольких простых посылок.

Во-первых, в Новосибирской области достаточно развита инженерно-техническая культура но, постепенно приходящая в упадок.

Во-вторых, в Новосибирской области существует ресурс незаселенных территорий, который ни кому не мешает, но его хорошо бы использовать.

Следующая рамка - это магистральное положение, которое используется для товарных и грузовых потоков, через Новосибирск идет Транссиб, он занимает центральное положение в стране. В этом есть риск, хабы могут построить в Омске и Красноярске, но само центральное географическое положение останется.

Следующий, последний момент, сложившийся сейчас и прогнозируемый в дальнейшем дефицит электроэнергии, как минимум в Сибири. Связан он с двумя факторами: первый - авария на Саяно-Шушенской ГЭС и очень большой износ мощностей на остальных электростанциях. Второй - Россия будет выходить из экономического кризиса, потребуется большое количество электроэнергии, в связи с этой ситуацией, не понятно, откуда её брать.

Существует мнение, что совокупность перечисленных факторов может привести к сценарию постройки на территории Новосибирской области, на незаселенных территориях, атомной электростанции. В связи с этим, получится избавиться от необходимости генерировать электроэнергию на угольных станциях. Освобождается уголь для экспорта, соответственно, капитализация Кузбасса возрастает.

И, наконец, в Новосибирске есть НЗХК, который производит ТВЭЛы - топливные стержни для реакторов, ресурс непосредственно здесь. НЗХК и связанное с этим производство обеспечивают квалифицированную сервисную поддержку и сопровождение.

Это и дает основание для строительства АЭС в Новосибирской области.

Сценарий реалистичен, для него есть и научная база и квалифицированные кадры, этот список можно продолжать.

Спусковой крючок этого сценария уже спущен - это трагедия на Саяно-Шушенской ГЭС. Сейчас мы войдем в зиму без ее мощностей, в которой будут большие вопросы с электроснабжением, даже на период лета уже вводиться 15% экономия, а в зиму потребность возрастет, будут дефицит. Кроме того, угольные электростанции, которые и так зимой работают в полную нагрузку, уже сейчас, в пик ремонтного сезона, вынуждены работать с полной нагрузкой и не производить ремонт своего оборудования. Возможно, это приведет к сложностям работы в данную зиму, и опять же к дефициту электроэнергии. Решение, о постройке атомной электростанции на территории Новосибирской области, вполне может быть принято по той простой причине, что сразу будет возможность снабжать Транссибирскую железнодорожную магистраль, с небольшими потерями по электросети, перебрасывать электроэнергию в соседние регионы. Надо будет посмотреть не только транспортную логистику, а логистику электросетей. Соответственно, все эти основания приводят к вероятности данного сценария.

Для постройки и функционирования данного объекта требуется человеческий капитал, прежде всего - инженерно-технический, и во-вторых - управленческий. Инфраструктуры для развития человеческого капитала - это Академгородок, ИЯФ, производственная база, они у нас уже есть.

Поэтому, этот сценарий вполне вероятен.

Со-докладчик 1. Я скажу, почему он реалистичен. Если смотреть на все регионы к востоку от нас, то все администрации будут заняты проблемами того, что у них уже имеется генерация гидро- либо угольных электростанций. А те, что от нас к западу - им хорошо, у них нефть, либо газ. А у нас в этом смысле - ничего нет. Плюс к тому, у нас есть понимание и поддержка тех людей, которые могут лоббировать проект. У нас есть целая культура физиков-ядерщиков. Академгородок, он не просто начинался с какого-то института, а с института ядерной физики. И, соответственно, наш проект в области человеческого капитала можно рассматривать так, как в Москве поступают с домами - регенерация Академгородка. Ему предстоит регенерировать, что бы получить качественный и местный человеческий ресурс, для внутренней империи, она не Российская, а скорее Росатом, которая нас будет связывать с другими центрами, и составит славу и нам, и империи.

Докладчик 1. Один из возможных вариантов развития этого сценария - это строительство хранилища отходов. Опять же, большие незаселенные территории дают возможность для того, что бы благополучно разместить отходы данной атомной станции, а возможно и других. Это возможно при условии, что технологии обеспечивают экологичность данного проекта, обеспечивая полную радиационную защиту. Построив хранилище достаточной ёмкости, мы можем продавать места для захоронения привозных ЯО, и захоранивать отходы от нашей АЭС на месте.

Вопрос. Вы можете не знать, но в республике Алтай есть специальные места, куда падают ступени от ракет. Вопросы об отходах, поскольку от нас это не так далеко, решен принципиально, наличием этого места. Дополнительно для этого ни чего не нужно делать, можно разместить хранилище там.

Докладчик 1. Мы считаем, что у нас есть преимущество перед Алтаем, потому, что они станут заложниками природной уникальности. После того, как Алтай провозгласил себя самым чистым местом в мире. Ничего подобного там построить в принципе невозможно. А мы можем, потому, что мы не провозглашали себя самым чистым местом. А мы провозгласили себя центром инноваций и очень умными.

Это будет самой высокотехнологичной помойкой в мире. Мы считаем, что это наш ресурс, и через сто лет это будет единственный источник сырья для новой ядерной энергетики, которая к тому времени освоит реакторы на быстрых нейтронах. **Мы – ядерщики!**

Переслегин Сергей Борисович. Я бы сформулировал так – эпитет «мусорщик», в современных российских условиях, я бы лично воспринял как комплемент. Если кто-то в этой стране нужен в большом объеме, то это приличные, компетентные, квалифицированные, не пьющие мусорщики. По крайней мере, пару социальных групп всерьез и очень гордо хотят принять на себя это звание принять. Они считают, что уборка городов является сейчас ключевым обстоятельством формирования образа жизни. В этом смысле смеяться не надо.

Докладчик 2. Когда мы начали думать, в группе произошло очень четкое разделение. Выявились две позиции, причем противоположные. Пошла разработка совершенно разных проектов. Договориться мы не смогли. Мы представим два проекта, которые отличаются друг от друга.

Переслегин Сергей Борисович. Разбираемся по первому проекту. Идут вопросы на понимание.

Вопрос. У нас рамка человеческого капитала присутствует везде. Для захоронения ЯО, население Новосибирской области, насколько я понимаю, не нужно. В объеме 2-3 миллиона мусорщиков-ядерщиков, уж точно. Человеческий капитал как-то учитывался в этом проекте?

Докладчик 1. Да, безусловно, он не учитывает население, он учитывает человеческий капитал. Это другой регион в Новосибирской же области. Это я совершенно точно могу сказать.

Переслегин Сергей Борисович. Немного зная о том, что такое современный склад захоронения ядерных отходов, я вам скажу, что это такой крутой хай-тек, что нужно еще поискать. Для этого нужно не очень много населения, но это очень квалифицированные работники, в определенном количестве. А какой вокруг этого можно сделать экологический центр!

Американцы упорно бояться, европейцы не хотят. А вообще, нам сам Господь велел сделать большое хранилище и большой экологический центр вокруг всего этого дела. Я обращаю ваше внимание на то, что самая интересная задача связана с хранилищем отходов, носит чисто гуманитарный характер. Американцы на нее вышли, а мы потом ее решали в реакторных технологиях, нашли несколько смешных решений. К сожалению, я сейчас не воспроизведу их на память, но они записаны.

А технология такая. Построили вы хранилище радиоактивных отходов. Оно будет радиоактивным, условно, сто тысяч лет. За это время сменится не только государство и нация, но и целая цивилизация, а может даже господствующий биологический вид. **Как через эту пропасть времени передать технологию работы с хранилищем другим разумным существам?**

От неразумных, вы все это можете скрыть, глубоко закопав, поставив двери, запоры. Но вы должны понимать, если вы разумное существо, так его двери и запоры не остановят. Когда его остановит радиация, уже будет поздно останавливать. Поэтому вопрос - как можно передать через много десятков поколений и культур информацию о том, что куда-то лазить не следует?

Американцы это восприняли как задачу, создали целую отдельную область логики, но до конца ее так и не решили. А задачка, согласитесь, красивая. Над ней, в общем, стоило и подумать. Один из возможных путей – религия. Но мы пока не представляем себе, религию, которая сможет передать определенный запрет, на сто тысяч лет. У нас примеры есть на 1-2, может на 3 тысячи лет, но даже на 10 с трудом себе представляем. Измениться язык, изменятся представления. Я сказал бы так - только ради одной этой задачи стоило бы придумать радиоактивные отходы.

Вопрос. Я хочу отнестись к идее строительства АЭС. С захоронением отходов, примерно все понятно. Вопрос на уточнение, какой мощности станцию вы будете строить? Этот вопрос к тому, что атомных электростанций в стране много, но они не создают для регионов, в которых они находятся, сколько-нибудь явного преимущества. Да, на них работает, полтары-две тысячи квалифицированных сотрудников, это максимум. Что касается генерации, то потеря Саяно-Шушенской ГЭС, это 6400 МВт. Такую атомную станцию построить пока затруднительно.

Переслегин Сергей Борисович. Позволю себе не согласиться, но 6 обычных гигаваттных блоков, у нас в Ленинграде – 4, в Балаковке сейчас 8-й будут строить. А если брать европейские полуторники, так это вообще всего 4 блока.

Но вопрос был задан правильно. Я воспринял ситуацию так, что они хотят получить около 4 ГВт здесь. Это напоминает реалистичную цифру, хотя группа может сказать, что они построят станцию по новой технологии, и будут иметь все 12, но это лишь усложнит вопрос, в какие сети это включать. Поэтому, будем исходить пока из 4 ГВт.

Реплика. В рамках будущего водородной энергетики, станция будет работать на получение жидкого водорода.

Переслегин Сергей Борисович. На получение жидкого водорода современные типы реакторов не работают. У меня сложная ситуация, я несколько лет работал с Росатомом, некоторые вещи я вам могу сказать совершенно точно. Не в виде гадания, а как на самом деле. Я позже произнесу суждение на этот счет.

Вопрос. Правильно ли я понимаю, что группа игнорировала планы на пару десятков лет, Росатома и Минпромэнерго, которые являются основными субъектами, принимающими решения в этой сфере, которые не планировали ничего такого строить в НСО в ближайшее время.

Переслегин Сергей Борисович. На самом деле, Росатом не знает, где он будет строить. Есть, по меньшей мере, 3 разные дорожные карты, где и что строить. В итоге будет реализована 4-я или 5-я.

Тонкость проблем здесь следующая.

Первое - очень сложные правила лицензирования площадок, это долго, нудно и плохо. Насколько мне известно, я на память могу ошибиться, в Новосибирской области, на сегодня, лицензированных площадок нет. Соответственно, Росатом отдавал предпочтение местам, где есть лицензированная, но не задействованная площадка.

Второй момент. Кроме лицензирования площадок, есть еще проблемы нехватки энергии, что повышает вероятность строительства и наличие мощного политического фактора. Например, атомная электростанция в Калининградской области, никогда не включалась ни в какие планы, до тех пор, пока руководство страны не убедилось само и не убедило Росатом в том, что иметь там АЭС политически крайне важно. Её политическое значение важнее энергии.

Смысл очень простой, когда-то государство, чтобы закрепить за собой территорию строило крепости, затем что бы закрепить крепость, строило железную дорогу, потом строило нефтехранилища, а сейчас строит атомную станцию. Демонстрируя тем, что это моя земля, и ни кто сюда не придет.

В этом отношении возникло, не входящие не в какие документы первоначально, идея Калининградской АЭС и идея Курильской АЭС. На вопрос - кому там нужна энергия, это же дико дорого? - ответ следующий: это не дороже цены четырех прекрасных островов, с кучей месторождений и самым большим в Тихом Океане запасом рыбы. Нет, не может быть ни чего дороже четырех островов! Тогда стройте! Потому, что в этот момент мечта Японии о том, что это будет ее земля, начинает плакать горячими слезами. Ни какое ООН не позволит строить атомную станцию, формально не-атомной державе. Тем более ставить реактор РБМК, который плутоний гонит в приличных количествах, и вопрос сразу решиться.

В этом плане, возражение, хотя оно очень правильное по форме, по существу принятия решения, не совсем правильное. Я переформулирую вопрос в другом аспекте. На чем вы хотите убедить руководство Росатома и энергетиков, бывшее РАО ЕЭС, что именно здесь нужно строить АЭС? Есть дикий конкурс регионов, которые мечтают у себя построить атомную станцию. Тем не

менее, у вас возникнет ряд протестов. Что является в данном случае тем преимуществом? Я слышу, когда вы говорите, что у вас хорошие работники и имеется университет и инфраструктура, люди, которых можно быстро подключить на обслуживание станции. Красноярск попадает под ту же категорию, и даже Владивосток. Я даже не говорю, про разные города ближе к центру. Что является именно вашей особенностью?

Докладчик 1. Магистральная географическая позиция. Первое, географический центр, из него наиболее удобны логистические схемы. И второе, незаселенные территории, как было правильно сказано, не испорченные ареалом природные нетронутости.

Переслегин Сергей Борисович. Я вижу, что вы с Красноярском оказываетесь основными конкурентами. Но с остальными, пожалуй, это выглядит правдоподобно. Я, когда делал свою схему дорожной карты, ставил в Новосибирске станцию, она вообще-то туда хорошо ложиться.

Реплика. Я уточню преимущество географической позиции. Дело в том, что Новосибирская область, по факту, является точкой потокораздела ОЭС Сибири. Перетоки электрической мощности разворачивается у нас с Запада на Восток, и с Востока на Запад. В этом смысле, станция здесь, как замыкающая станция, может оказаться хорошим решением.

Переслегин Сергей Борисович. Я могу сказать, что вы не так далеки от Красноярска, в Красноярске - Енисей с его возможностью продления речной навигации, и замыкания потока Восток – Запад и Юг – Север, и в этом плане они ваши конкуренты. Но у них заповедник «Столбы», им будет спорить с экологами значительно сложнее. У вас вроде, я не замечал заповедных схем.

С формальной точки зрения, группа уложились в свой сценарий. Это явно имперский сценарий использования ресурсов. Это индустриальный сценарий, это сценарий, объясняющий, зачем нужна Новосибирская область, неплохо капитализирующий ее на одном проекте, и соответствующий общей логике развития страны. В этом отношении, можно сказать что это - плохой сценарий, есть лучше. Но это явно сценарное решение. Поскольку, мы работаем в логике неизбежного будущего и вариантов, то это явно возможный вариант. У него свои сложности, но они преодолимы. А вот принципиальные возражения, если они есть, что плохого в этом проекте, они принимаются. Итак, есть?

Реплика. У нас уже была история, когда к нам хотели завозить отходы, это вызвало совершенно небольшие общественные дискуссии. Как я предполагаю, по мере перевода разговора в серьезную плоскость, это может резко ускорить политическую жизнь в регионе. Дать множество хорошей энергии новым политическим силам, которые сейчас никак не активированы в Новосибирской области.

Но я хочу акцентировать внимание на следующем тезисе: проблема этого сценария в том, что большая часть населения области для него избыточна, и областная администрация может на этом сильно успокоиться. У нас будет все хорошо с экономикой, с внутренним региональным продуктом, и прочими многими формальными показателями, по которым мы отчитываемся перед центром, перед собой, рисуем себе красивые цифры. На целом ряде параметров, связанных с привлекательностью для человеческого капитала, таких как малое предпринимательство, его развитие, и других бюджетобразующих факторах, можно смело ставить крест. В этом плане, понятны плюсы - это повод закрыть угольные станции. Делаем ставку на высокотехнологичное производство - закрываем ресурсный блок. Минус этого сценария в том, что о человеческом капитале, как о таковом, в нём речи не идет.

Переслегин Сергей Борисович. Возражающий вам сильно не прав. Я прокомментирую это с позиции эксперта.

Во-первых, я начну, с того, сколько человек занимает реальная атомная станция. 2-3 тысячи человек, это очень смешная цифра. Приведу, очень простой технический пример. Я залез в свою энциклопедию 74 года, в раздел Припятской области, и нашел численность населения в городе Чернобыль - 32 тысячи человек. Основное производство - ремонт местных катеров, и какое-то мелкое сельское хозяйство. Город Припять, который мы эвакуировали после Чернобыльской катастрофы, весь и целиком обслуживал Чернобыльскую АЭС. Население этого города

составляло 170 тысяч человек. До появления этой станции никакого города Припять физически не существовало, его целиком и полностью построили вместе с АЭС.

Поэтому считается, что 4 энергоблока, с учетом того, что для этого нужны строители, которых нужно довольно много, эксплуатационники, всех их нужно кормить, поить и размещать. В общем, считайте, что 200 тысяч из ваших 3-х миллионов, вы этой станцией займете. Просто прямо или непосредственно в ее близости. И это, конечно, не 2 тысячи, это сильно другая цифра.

И второй момент, который здесь возникает принципиально. Чернобыльская станция старая, советская, индустриальная. Когда французы выиграли у финнов конкурс в Лавизи, они его выиграли за счёт фактора, который сейчас является общим у всех. «Мы вам продаем не атомную станцию, а образ жизни на вашей территории». Это и огромное сопутствующее производство, которое здесь создается, причем высокотехнологичное и чистое - сама станция нуждается в чистой воде и высокотехнологичной среде. И в этом плане, конечно, вокруг такого проекта может развернуться очень неплохой неоиндустриальный проект. Он, конечно же, ведет нас в прошлое. Но у группы это задано по условию сценирования, они в имперской логике работают. Поэтому, я бы снял возражения, человеческий капитал это точно будет развивать. У вас 2-3 миллиона человек, строительство АЭС затронет где то 10-15% из этих трех миллионов, в общем -много. От одного проекта, я большего не ждал. А дальше они, не без основания, вам бы сказали, какие сферы экономики при этом усилятся. Нужно ввозить массу грузов, логистические потребности усилятся, придется расширять Транссиб. Просто наши любимые железнодорожники никогда не умели, и видимо не научатся считать. Транссиб крайне не выгоден.

Внимание, вопрос - почему Транссиб не рентабелен? По соседним китайским дорогам идут грузы, вокруг Африки идут грузы. А у нас что?.....

Переслегин Сергей Борисович. Есть совсем простая причина, она очень механическая. Вся прибыль снимается на стадии перегрузки грузов с железной дороги на море, и с моря на железную дорогу. Прибыль снимается там, где две логистические системы граничат. Следовательно, если бы РЖД хотело иметь прибыль, ей нужно было просто купить конечный порт Владивостока. Им даже эту идею подсказывали. У них логика, мы же железная дорога, как мы можем порт купить. Теперь они начали соображать, что они, что-то не то делают. Естественно, такого типа транзитная магистраль, может быть выгодна, если она интермодельная. Вы берете груз, вы должны иметь железную дорогу, порт и корабли, тогда, везете от начального до конечного потребителя, и получаете всю сумму, а так фактически за счет Транссиба прибыль получают все остальные, что не отменяют того момента, что управление там скверное, а организация еще хуже. Но основная причина, не в этом, они ведь даже не предприятие.

Реплика. В поддержку докладчиков. Новосибирск ведь имеет еще и опыт размещения таких предприятий. У нас есть НЗКХ. В Наукограде Кольцово есть предприятие, которое в своё время очень не захотели иметь у себя Ленинградцы – НПО «Вектор». Если очень захочется, господину Кириенко, есть прецеденты размещения очень серьёзных производств у нас в городе.

Переслегин Сергей Борисович. А Красноярск скажет - а у нас ГХК, уже есть предприятие, а там можно перерабатывать много отходов, и мы ждем, что вы нам АЭС для этого поставите.

Вопрос в том, что ставить и в Красноярске, и в Новосибирске, не реально. И здесь получается интересная конкуренция.

Вопрос. Какой-то человеческий капитал мы, конечно, разовьем этим сценарием, но при этом мы уничтожим всякий вариант возможности развития человека. При этом, те 4 % мозга, которые мы сейчас используем для всего, что делаем, мы так и законсервируем. Необходимо дать возможность развиваться человеку, изнутри энергию брать, а не снаружи.

Переслегин Сергей Борисович. Мысль услышана. Давайте обойдемся без энергии, а научимся использовать внутренние ресурсы. Эта мысль интересная, но боюсь, немного преждевременная.

Вопрос. А построить успеют к 30-му году?

Переслегин Сергей Борисович. Не сыпьте соль на раны! Если бы вы представляли, какие в этом отношении проблемы, вы бы этот вопрос не задавали. Я выражусь очень простым языком.

Сейчас нужно около 10-и гигаваттных турбин в год, производят их сейчас в мире порядка 3-х в год. В родной России нужно в год 2 корпуса реактора. Производят 1 корпус реактора в 2 года, причем не совсем понятно, удовлетворяют ли они требованиям заказчика, или не совсем удовлетворяют.

Когда наша промышленность начала выходить из 20-и летнего ступора, выяснилось, что мы разучились отливать сложные сорта стали, и еще больше разучились их обрабатывать. И это конечно дикая проблема, но я не думаю, что авторы этого проекта должны за это отвечать вместе со всем советским народом. И они, в их проекте, на каком-то уровне попытались на этот вопрос ответить.

Проблема, конечно есть, могут и не успеть.

Имперская Геополитическая группа. Второй доклад.

Переслегин Сергей Борисович. Второй доклад от группы, изолированный от первого? Забыли об атомной станции, как о страшном сне?

Докладчик 2. В самом начале у нас произошло разделение. Мы решили, что это будет самый эффективный способ.

Я представляю один из сценариев развития, который позволит нашему городу, стать одним из самых продвинутых городов не только в России, в Сибири, но и в мире. Сюда будут стремиться люди со всего мира. Начнется прибытие мозгов, студенты будут мечтать попасть на учёбу в наш город.

Переслегин Сергей Борисович. А Москва переименовывается в Старые Васюки!

Докладчик 2. Со временем нам будут завидовать даже Париж с Эйфелевой башней и Диснейленд.

Название сценария - **«Научный международный Сибирь – Диснейленд».**

Мы исходили из того, что проходили по вчерашнему сценарию. У нас есть неизбежное будущее, и мы его с 3-х позиций рассмотрели. Новосибирск у нас – научный город. Наука у нас так и будет развиваться. Взяли за основу сферы науки, образования, промышленности, и все это объединили.

Что такое «Научный международный Сибирь – Диснейленд»? Второе название «Технополигон».

Итак. На определенной территории есть административный центр и несколько зон. Зоны: технико-внедренческая, образования, отдыха, экспо-центр и т.д. В зоне отдыха есть обязательно гостиничные комплексы и коммуникационный центр.

У нас уже есть научный центр. А есть много людей по всему миру, у которых есть много разработок, много идей, они ходят по ярмаркам, но не могут ничего сделать, найти инвесторов, внедрить свои разработки. Наш проект поможет всем желающим, от студентов старших курсов до какого-то бюро, предприятия, научно-исследовательского института, найти варианты реализации своих проектов. Здесь опробываются новые технологии. Технополигон – это зона размещения высокотехнологичных производств.

Причем в проекте реализована схема внедренческой воронки, в которую попадают люди, технологии и проекты. Они попадают в центр, предлагается очень много проектов, и они фильтруются, и до реализации доходит не все, а самые эффективные.

Для проекта можно взять такой девиз: **«Мы даем возможность для реализации, вдохновляем, информируем и делаем возможным применение фантастических технологий».**

Если брать территориально, то здесь нужен альянс сибирских городов: Новосибирск, Томск, Омск, Красноярск.

Почему Диснейленд? Просто, когда один научный центр, это интересно не всем. Здесь задумка в том, человек сюда может приехать семьёй, как и в Диснейленд, на день, на неделю. Учится, отдыхать, работать, развлекаться. Причем, как в советском варианте ВДНХ, можно сделать специальные зоны для разных стран мира. Люди, предприятия и организации, у которых

есть новые технологии, могут здесь размещать свои павильоны. В этом центре организована работа с инвесторами, люди из разных стран мира ...***

Переслегин Сергей Борисович. Инвесторов здесь точно нет!

Они как посмотрят на этот технопарк, заплачут горючими слезами, и скажут, что о таких деньгах они даже не мечтали. Я боюсь что, вот у Обамы сейчас 12 авианосцев, он бы продал их все, и заложил бы правую руку, чтобы заполнить такую систему.

Я очень хорошо понимаю этот проект, только вижу его в 4-й раз, по разным причинам и в разных названиях. Один раз сам рисовал, 3 раза видел.

Я не представляю, даже приблизительно, сколько он стоит. Я очень хорошо понимаю ваш проект. **Вы хотите сделать совершенно когнитивную структуру.** Сочетание зон исследования, отдыха, образования и, наверняка, сверхвысокотехнологическую промышленность. Да еще и делаете всемирный экспо-центр. И переворачиваете проект с выставочной, в деятельностьную рамку: «Нет, сейчас нашему корейскому другу показать нечего, но через 3 месяца мы заканчиваем проект, приходите закачаесть».

При этом, вам все это нужно учесть как правовой оффшор, потому что вы будете вступать в противоречие с законодательством доброго десятка государств сразу. Это само по себе – проблема, и очень дорого стоит. Но я себе представляю картинку.

Я считаю, самое дорогое, что есть из сооружения человечества, это большие космопорты, Байконур и Канаверал. Так вот – этот проект значительно дороже.

Но только, ради всего святого, поймите меня - это ни в коем случае не есть критика, это понимание ситуации. Инвесторы там будут очень смешно выглядеть.

Докладчик 2. Ну не всё же строить сразу. Все начинается с того, что появляется небольшой центр.

Переслегин Сергей Борисович. А вот и нет! В этом главная особенность этого проекта. Вы уж поверьте, мы его не один раз обсуждали - это не масштабируемый проект. Его нужно либо сразу делать в полном масштабе, как вы его себе замыслили, либо не делать вообще. Вы не сможете двигаться последовательными путями.

Дело в том, что до определенного размера, при котором начинает работать синергия всех ваших зон, которые нарисованы, он просто нечеловечески нерентабелен. Когда это синергия достигнута, он - нечеловечески рентабелен.

Но, понимаете в чём дело, вам нужно вообще другую организацию ВСЕГО. Действительно, представленный проект это, конечно же, капитализация территории через человеческий капитал. И вы абсолютно правы в том, что если его построить, точно будут приезжать и из Парижа, и с того же мыса Канаверал.

А весь вопрос в том, что вам для этого нужно настолько много чего изменить. Т.е., хорошо бы иметь этот проект в качестве документа. Даже в качестве мечты, он и то меняет смысл территории.

Но я бы начал с того, что попытался бы его просчитать. Не в смысле денег, а в смысле того, что там нужно: какое это займет пространство, какие типы фундаментов нужны, какие типы производства, какие эксперименты можно ставить. Это я к тому, что если эта штука заработает, то лет через пять, вы просто купите этот несчастный адронный коллайдер, как вынесенный бизнес. Ну типа: «А у нас есть такая деревушка в Швейцарии - Коллайдер называется. Кому нужно, могут слетать посмотреть, авиарейсы прямые».

Докладчик 2. Этот проект может иметь ещё какое воплощение, если не так глобально мыслить. Мы можем взять технологию, например, тоже жилье, и мы сможем раскрутить нашу территорию с помощью этой технологии.

Переслегин Сергей Борисович. А если вы берете этот проект не глобально, то вы получаете обычный технопарк. Это была очень выгодная технология в 70-х, сейчас они все погибают.

Нет господа, вы уж взявши позицию, держите ее до конца. Это проект - глобален. И именно поэтому он – Сибирский, большой, как большая Сибирь.

Со-докладчик 2. Мне хотелось бы сказать, что до того, как строить этот проект, он действительно глобален и все изменит, можно как первый шаг и старт проекта, провести его обсуждение. Обсуждение и поиск идей, то, что даст энергию самому проекту.

Переслегин Сергей Борисович. Я и сказал, что его нужно для начала просчитать и прописать.

Единственное, что я физически понять не могу, так это то, чем ваш проект противоречит предыдущему? У меня такое чувство, что атомная станция, прекрасный энергетический объект для этой штуки. Сама создает свою площадку для экспериментов. И, в общем, они у вас синергийные, эти проекты.

Докладчик 2. Если брать так глобально, то да. Но, можно начать с чего-то, наподобие Диснейленда, но завязаном на науке. Ребятишки видят не персонажей мультфильмов, а воплощённые технологии.

Переслегин Сергей Борисович. Во-первых, два таких Диснейленда уже сделаны.

Докладчик 2. Это не Диснейленд, это - научный городок.

Переслегин Сергей Борисович. Я понимаю, о чем вы говорите. Это пытались сделать у себя, не безуспешно, правда для младших школьников, финны. И совсем безуспешно - французы, у них тоже была такая попытка.

Сама компания «Дисней», тоже за эту идею схватилась, и остановилось. При примерных подсчетах им что-то поплохело. Причем, Диснейленд, тоже не дешевая штука, но это оказалось сильно дороже. И они не без основания говорят, что может государство должно разделить с нами часть расходов потому, что этот проект еще и образовательный.

В принципе эта идея - она созрела. Но она гораздо интереснее в логике, когда вы рассматриваете всю связность. В вашем проекте самое интересное, конечно, *синергия*. Это когда вы рассматриваете структуру взаимопроникающих зон, где в какой-то момент времени люди не совсем понимают - они в образовательной зоне или уже в исследовательской. И это, конечно, было бы очень здорово.

Мне кажется, что этот проект нуждается в том, что бы вы его, по меньшей мере, дописали. Это не в смысле критике, это намек на то, что вам не плохо было бы сделать.

Докладчик 2. Но ведь не обязательно рассматривать всю синергию в целом, Для начала, можно рассмотреть синергию в какой-то области. Например, жильё или энргосберегающие технологии.

Переслегин Сергей Борисович. Мы вас поняли - вы готовы изначально сказать инвесторам, что вы не просите 4-е триллиона долларов, а для начала хватит пол триллиона. Это мы сразу поняли. Из этих пол триллиона, миллиарда 4-е вы, так уж и быть, выделите на АЭС.

Докладчик 2. В Англии есть центр, «Кет» называется, тоже по ресурсосберегающим технологиям. Любой человек может туда прийти и посмотреть, изучить, архитекторы и инженеры могут осваивать технологии.

Переслегин Сергей Борисович. А вы знаете уровень его рентабельности?

Докладчик 2. Они находятся на самоокупаемости, и даже расширяются, строят здания, корпуса.

Переслегин Сергей Борисович. Они расширяются – это правда. Но насчет того, что находятся на самоокупаемости, с учетом приличных дотаций от ряда фондов – да, они на самоокупаемости.

Ну что ж. Группа изложила идею абсолютно прозрачно, по предыдущей половине, по реактору, мы их уже достаточно помучили. Я предлагаю принять проект к сведению, подумать о том, что с ним можно дальше делать. Он явно интересен. Будь я заказчиком, я бы сказал, что из этого сценария, вот эту штуку я действительно хочу, и посмотрел бы, что из этого получится.

И я предлагаю это дело сейчас не обсуждать отдельно. По-моему, обсуждать его в таком виде бессмысленно. А когда группа сделает его в виде набора карт и документов, виртуальных картинок или большого сайта, тогда и обсуждение будет идти в другой логике. И уже можно будет говорить конкретно.

Сейчас что можно сказать? Да, это правдоподобно, лежит в русле мейнстрима. Разные страны, с разных позиций, к этому пытаются подойти. Появился географический Диснейленд, который представляет маленькую модель земного шара, с народами и странами. Думают давно об Астрономическом и Физическом Диснейлендах. Американцы считают, что некоторая часть их городов и аттракционов, это физический Диснейленд, на физических эффектах делаются приключения. Соединить все это вместе - да, это конечно тренд.

Понятно так же, что очень дорого, даже на уровне предварительного расчета и создания виртуального проекта. Понятно, что это настоящий, большой проект, который не стыдно показать.

Меня удивило, что группа, имея два очевидно стыкуемых проекта, ухитрилась сделать два доклада. Посмотрите, как хорошо бы всё это звучало - первая группа говорит про свою станцию, все её начинают ругать. В особенности, когда начинается эта тема, про 10 % населения - это не человеческий капитал. И тут группа говорит, вообще-то станция нужна не сама по себе - это так, мелочи. А вот, посмотрите, открываем второй лист, там маленькая станция, весь вот этот Большой Проект. Вот это то, что мы имели в виду.

Грохот аплодисментов, все довольны, проект принимается.

Спасибо, отличный проект!

12.2 Группа Геоэкономика

Переслегин Сергей Борисович. Излагайте вашу картинку выхода в будущее.

Докладчик. У нас два со-докладчика, мы сразу вместе выступаем. Один дополняет другого. Мы за геополитику не отвечаем, как соседи, мы просто - за экономику.

Переслегин Сергей Борисович. Не отвечаете. Если честно, то вы вообще – колония, в вашем сценарии.

Со-докладчик. У нас просто два сборщика получилось. Два варианта сборки одного и того же.

Переслегин Сергей Борисович. Ах да, Китай и Россия, я по вчерашнему дню помню.

Докладчик. Нужно использовать сильные стороны Новосибирска. Самые сильные стороны это, конечно же, человеческий фактор и человеческий капитал. У нас достаточно создано институтов, нужно просто провести ревизию, посмотреть новые конфигурации, которые могут помочь нам развивать обучение. Возвращая назад своих специалистов, которые разбросаны по всему миру, и хотели бы вернуться. Но для них не созданы условия жизни.

Город развивается динамично, развивается транспортная, жилая, промышленная сфера. Правда, отстает строительство частных поселений около города. Если бы Новосибирск опоясывался поясом малоэтажного строительства, люди могли бы строиться, получая финансовую поддержку от федерального или регионального центра, выполняя соц. заказ на рождение детей. У нас люди откликнулись на это, в Сибири произошел рывок. Всё это у нас уже есть, только, как я уже говорил, нужно провести ревизию этого.

Сибирь – это ворота Шамбалы, ресурсы и богатство, динамичный край, этого никто не отрицает. Если исходить из этого, то мы должны в нашем развитии сделать акцент на обучение. Обучение, в том числе и экономистов. С привлечением, как было при Пере I грамотных экономистов, наших, которые уехали, западных, как Гус Хиддинк в футболе. Хотя бы на время приезжали и помогали бы обучать нам молодых специалистов.

У нас довольно много разных программ, их просто нужно адаптировать к сегодняшнему дню. По разным городам, Красноярск, Томск, у них уже есть свои программы, которые они написали, нам не надо тянуть на себя всё. Новосибирск формировался лет 80 назад, как центр Сибирского края, нужно эти функции просто брать на себя, обязательно замыкать, организовывать конференции, съезды, олимпиады, дельфийские игры. То, что уже есть, нужно пропагандировать, рассказывать.

Например, есть программа «Сибирское здоровье», её нужно развивать. Обращать внимание на то, что у нас есть места, где можно отдохнуть. Для реализации таких программ, опять же, нужно готовить специалистов. И дальше, от существующих программ переходим к иррациональным каким-то технологиям, которые могли бы связывать экономику и жизнь в целом. Новосибирск был бы привлекательным.

Добавим транспортную развязку, у нас есть с Китаем несколько рейсов, но нужно в другие близлежащие азиатские страны, больше в европейскую часть.

Энергетика. Новосибирск мог бы быть центром энергетического управления. РАО ЕЭС само себя распустило. Мы можем создать у нас центр управления энергетикой. Электростанции нужно обслуживать, нужно за ними смотреть, модернизировать мощности. У нас для этого есть технологическая база, заводы специалисты.

Мы можем строить станции и на новых видах топлива. Если, к примеру, к 30-ому году дойдет до того, что мы будем привозить гелий-3, зачем нам атомная электростанция?

Переслегин Сергей Борисович. А откуда вы собираетесь его возить?

Докладчик. С Луны. Обещали, что будет поселение, между прочим, это очень простая вещь, построить на Луне поселение.

Переслегин Сергей Борисович. Построить на Луне поселение, вещь не сложная. А привозить с Луны гелий-3, который мы использовать толком пока не можем, мысль совершенно не здравая. Ни к 30-ому, ни к 50-ому годам.

Докладчик. Воспитание собственных кадров, привлечение специалистов, и наших и зарубежных, которые обучились за рубежом. Если дать возможность обустроиться здесь. Эти экономисты, они и позволят развивать дальше экономику края. В том числе с использованием соседей.

Переслегин Сергей Борисович. Правильно ли я вас понимаю, что у вас программа с использованием классического инерционного развития?

Докладчик. С ускорением.

Реплика. У вас торможение ускоренное!

Переслегин Сергей Борисович. У них, конечно же, не ускоренное торможение, у них другая схема. По сути дела, это программа «Сибирь - социалистический регион нашей советской родины». Это классическая мелиорация, от слова улучшение. Т.е. у нас есть что-то, давайте это что-то улучшать. Для этого мы можем использовать различные методы. Начиная от образования, кончая концессиями, специалистов из-за рубежа доставлять.

Докладчик. Зачем нам концессия? Нам просто нужны мозги. Вот Косыгин работал же здесь в свое время, он получил здесь, в том числе, и первичный толчок как работник.

Переслегин Сергей Борисович. В этом плане мне ваша позиция понятна. Я просто уточнил, может, пропустил что-то еще.

Тогда, это совершенно понятная концепция. И это классический инерционный сценарий. Обращаю ваше внимание, что я ни когда не говорил, что инерционные сценарии обязательно плохи. Они бывают и очень хорошими. Та же Армения, в конце концов, после того, как ознакомилась с кучей красивых и оригинальных схем развития, решила что, в общем, с учетом их менталитета, программа «Давайте будем делать завтра чуть-чуть лучше, чем сегодня», её совершенно устраивает.

Я предлагаю, поскольку сценарий инерционный, каждый может его понять и развить, принять его к сведению. Его бесполезно обсуждать. Эта позиция мне кажется вполне внятной.

Докладчик. И опять же, к 30-ому году, не факт, что мы не вернемся от дикого капитализма к нормальному управляемому социалистическому капитализму.

Переслегин Сергей Борисович. Единственное, что в этом проекте меня беспокоит, это возвращение людей, уже уехавших из Новосибирска, ибо это действие полностью противоречит второму началу термодинамики. Не как отдельные люди, а как поток. Движение людей по земному шару, то, что называется, *антропоток*, подчиняется определенным законам.

Вы можете выстроить для Новосибирска экономику ремитанса. Сделать так, что уехавшие будут размещать здесь свои инвестиции, или просто переводить сюда деньги или другие ресурсы. Это можно сделать и это работает. Но вам не повернуть уже существующий антропопоток в другом направлении. Грубо говоря, кто-то, конечно, будет приезжать, но уезжать будут значительно больше.

Докладчик. У меня остался пункт о том, что Сибирь – край богатств и ресурсов. Поэтому у нас большая заработная плата, больше, чем в других регионах и европейской части России, если отбросить Москву и Питер.

Переслегин Сергей Борисович. Мы живем не в справедливом мире. Каждый регион, откуда убегают или исчезают люди антропоотно, считает, что они это делают зря. И у него, в общем, все хорошо. И, чаще всего, это даже ещё и правда.

На самом деле человек, как мне говорил один мой знакомый эмигрант, он реально уехал в Канаду: «Я очень точно знал, что я приобрету туда уехав. Но никто мне не сказал, что я потеряю!». Он посчитал по совокупности. Хотя и живёт очень хорошо, прекрасно устроен, работает. Потерял, тем не менее, даже больше, чем приобрёл. Но не мог снова сделать этот выбор. Вернуться обратно уже не реально.

Докладчик. Вот конкретный пример, Донских Олег Альбертович, вернулся. Заведующий кафедрой, жил Австралии, отлично жил. А почему вернулся?

Переслегин Сергей Борисович. Антропоотоки не меняют направления.

Докладчик. Почему не меняют? Сейчас вы уже пишете, в книге написано, что из Новосибирска, почти не уезжают, у него состав остается, в основном.

Реплика. Возьмите немцев, реиммиграция началась. Но и иммиграция до сих пор существует.

Переслегин Сергей Борисович. Господа, давайте по этому вопросу мы не будем рассуждать, спорить. Вы создали вполне понятный сценарий, с ним все ясно. Я лишь сказал, что вы зря рассчитываете на серьёзную реэмиграцию, для вас она даже не очень важна. И вы зря по этому поводу спорите.

Со-докладчик. Второй вариант сборки. Он предельно прост.

Шаг 1: в тех рамках, которые нам задали, и если мы уже находимся на крючке, начинаем с ним разбираться. Мы создаем модель человека и исходим из его потребностей. Разбираемся, какие потребности есть в человеке и понимаем, за что можно его зацепить. Именно вычисляем движущую силу, которая заставляет человека принимать какие-то решения. Разбираемся с потребностями! Для того, чтобы разобраться, создаем инициативную группу.

Шаг 2: разбираемся с регионом. Ищем уже существующие подобные группы в регионах, договариваемся с властью, на предмет создания концепции расселения.

Наша Сибирь может легко претендовать географически на центр Евразии. Остается это свойство развить и дополнить через человеческий капитал.

Шаг 3: то, каким образом это можно сделать. Поскольку, любая глобальная система всегда нуждается в элите, и эта элита должна обладать высокими качествами. То мы можем в этом направлении сделать ставку.

Каким образом это можно сделать? Разрабатываем концепцию расселения. Мы создаем концепцию счастливой жизни, которая в себя включает три проекции. Первая - уровень жизни; вторая - качество жизни; третья - смысл жизни. Задача инициативной группы, создать такую концепцию, на которой будет чётко видна проекция уровня жизни, качества жизни и смысла жизни.

Что в этой картине человеческий капитал? Аналогии просты: уровень жизни – это финансовый капитал, качество жизни – это социальный капитал, смысл жизни – это и есть человеческий капитал.

И мы выращиваем элиту, которая будет управлять глобальной финансовой системой, она будет выполнять функцию сборки и распределения. Вводим систему поддержки, воспроизводства этой элиты, систему образования. И вводим по каждой оси, специальные институты, которые

будут отслеживать, параметры по этим осям. Уровень жизни, это очень легкий параметр, который легко можно отслеживать. Его можно мерить финансовыми единицами, на душу населения. Качество жизни – можно мерить общим эмоциональным состоянием, очень легко снимается. Смысл жизни – меряется удачами, на сколько запланированная в реальности, реализуется в действительности.

И как здесь проявляется человеческий капитал? В ходе развития человеческих проектов, существуют какие-то непредвиденные обстоятельства, которые направляют ход развития истории в каком то определенном направлении. Задача человеческого капитала, это уметь работать вот с этими обстоятельствами и реализовывать все свои замысленные проекты.

Вся данная система, будет эксплуатировать ресурсную базу, которая у нас уже есть: центральное географическое положение, наука, промышленность. Этого будет достаточно для того, чтобы регион жил припеваючи.

Переслегин Сергей Борисович. Я бы здесь вас остановил. Внимание! Это выступление необходимо очень внимательно слушать. Я боюсь, что мы не сможем подробно его анализировать, но на два замечания я точно дам время.

Обратите внимание, группа, как всегда, не очень точно выразила содержание своего доклада. По тому, что сейчас говорилось это, конечно, проект сверхамбициозный.

Проблема ведь не в том, что бы научиться отслеживать три типа капитала. Хотя, идея его мерить, как говорилось, мне понравилась, через счастье и удачу. И это соответствует концепции Лири Уилсона в этом вопросе.

Но у них же основная идея, смотрите какая. Что они реально делают? Они хотят реально создать здесь *центр новой капитализации*. Имеется в виду, что они собирают все когнитивные формы капитала, а мы говорим сейчас именно о них, собирают элиту, и хотят создать здесь центр. Грубо говоря то, что когда-то создавали банкиры в Сити. Они создавали центр управления индустриальным миром. А они хотят создать *центр управления когнитивными типами капитала*. Это конечно сверхамбициозный проект.

И главный вопрос, который тут можно задать, конечно же - почему здесь?

Докладчик. Потому, что я здесь живу!

Переслегин Сергей Борисович. Нет, это я к тому, что это единственное, что в серьёз можно возразить - почему именно в Новосибирске?

Очень допустим вопрос - а почему бы и нет? А что мешает сделать это именно здесь?

Всё равно, капитал чисто электронный, в смысле движения денег, идет по интернету. В этом плане вопрос конечно корректный, но с другой стороны, и ответ корректный. И в этом отношении проект, конечно, конкурентоспособен.

Другой вопрос, что если предыдущие проекты требуют колоссально технической проработки, то этот и требует колоссальной финансовой проработки. Мы сейчас даже не представляем, в какие они реально залезут дебри, когда они начнут это считать.

Конечно же, это идея финансовой пирамиды, построенной на новом понимании человеческого капитала, как капитала создаваемого в группах, инвестируемого через определённый тип человеческой среды.

В этом плане - жутко интересный проект. Я бы тоже обратил на него внимание, и посоветовал группе довести его хотя бы до публикации, как идею.

Вопрос. Правильно ли я понимаю, что основным субъектом или заказчиком сценария являются теневые элиты или контрэлиты?

Докладчик. Нет, государство. Я это говорил на втором шаге. Договариваемся с властью.

Переслегин Сергей Борисович. Вы поняли совершенно правильно, в индустриальном мире контрэлиты могут быть заинтересованы в когнитивных формах капитала. Но не обязательно теневые. Там сложнее конструкция. Это могут быть открытые структуры, но контрэлитного типа.

Выступление группы – здорово и интересно. Их проект заставляет проснуться в конце игры, он не может не быть нетривиальным.

Я извиняюсь за три «не» в одной фразе. Это самая знаменитая фраза одного конгрессмена от штата Алабама. Голосуют о поправке за отмену закона, о контроле над ростом рождаемости. Кто может объяснить, за что голосовал конгрессмен от штата Алабама? Это реальный текст, из реальной газеты.

12.3 Геокультурная группа.

Докладчик. Наша немецкая сущность еще вчера была открыта, и вряд ли что-то изменилось.

С другой стороны, мы исходили из того, что при сценировании полезно, на основе трендов выявить некоторое неизбежное будущее. И в качестве такового для Сибирского региона мы рассматриваем то, что регион достаточно пустынен. И таких мест, которые одновременно были бы достаточно редкозаселенными и освоенными, и вместе с тем, достаточно пригодными для жизни, в общем-то, не так много на Земле. По этому, процесс освоения этой территории наверняка дело ближайшего будущего, И опасения, которые у нас символизируется в основном китайцами, иногда жителями средней Азии, наверное связаны в первую очередь с тем, что люди бояться раствориться, потерять свое место, свою идентичность, в той новой идентичности, которая начнет появляться на этой территории или в этом регионе.

Исходя из этого, у нас возник проект, который отвечает геокультурному сценарию, как формированию уникальности. Проект под названием «Вольная Сибирь», под которым понимается возможность жить по своему усмотрению, т.е. возможность формировать свой образ жизни, исповедовать свои ценности, и так далее.

Уникальность – это возможность жить по своему усмотрению, создавать свои поселения (своя улица, свой дом) в любом проявлении.

За счет каких средств человеческого капитала можно обеспечить реализацию этой уникальности? Здесь мы обозначили три момента.

Первый, нужно чтобы человеческий капитал был способен принять другого. Просто, чтобы не поубивали друг друга.

Второй, что бы сохранялась при этом собственная идентичность. Не ассимиляция, не плавильный котел, а огородик у каждого свой сохранялся, и возможность его существования не подвергалась бы сомнению со стороны других.

Третье свойство человеческого капитала, это способность к быстрой самотрансформации. Приспособляемость к новым условиям и принятия части изменений, если в этом есть необходимость или потребность.

Следующий шаг, который мы сделали, это посмотрели на среду, которая могла бы формировать нужные свойства человеческого капитала.

На каждую позицию из второго пункта, мы выделили по одному требованию:

1 - среда должна обеспечивать организованные, форматированные определенным образом, площадки для общения представителей разных идентичностей;

2 - это поддержание уже существующих механизмов идентичности, конфессиональных, культурных, в любых проявлениях;

3 - это то, что ближе к задачам образования, обеспечения носителям идентичности наличие разных карт, языков, картин мира, ментальности, я-концепций. Здесь очень важно умение менять идентичности, или переходить с одной идентичности на другую, не теряя своей собственной идентичности. Сейчас это проблематично.

Переслегин Сергей Борисович. Вопросов на понимание не жду, поскольку концепция совершенно внятная.

По сути дела, это конструкция типа: «Мы большой заповедник, для любых форм жизни». Поскольку сейчас в мире свобода исчезает и с уникальными проявлениями становится напряженно, то мы вам предлагаем не какие-то дикие места, а у вас тут будут и инфраструктура и

интернет, и всё что нужно. Но при этом, вы будете находиться как бы вне общего человеческого поля, и можете себе жить своей собственной жизнью, которой вам жить нравится. Фактически, это создание массовой системы резервации.

Я думаю, что этот проект может быть востребован. И я понимаю его интересность, для тех, кто его востребует. Мой вопрос - в чем интерес этого проекта для Сибири, для тех, кто и так здесь живёт?

Докладчик. В этом случае не раствориться их собственное понимание образа жизни. Если принимается, что пришлое население будет, и что оно принесет свои идентичности, то в этом случае хотя бы те, кто сейчас живет, не обязаны будут менять свою. По крайней мере, какие-то существенные части этой идентичности, они могут сохранить на уровне резервации.

Переслегин Сергей Борисович. Понятно, группа работает в парадигме геокультуры совершенно чётко, как она и должна была. «Мы сохраняем свою идентичность через создание резервации идентичностей». Это вполне понятный ход. Он, конечно, не столь амбициозен и глобален как тот, что ранее предлагался. Хотя с какой позиции посмотреть.

Современный глобализированный мир, за исключением Канады, настолько плохо сохраняет хоть какие-то идентичности, что может быть это и не меньший вызов миру, чем система управления формами человеческого капитала. Это, в общем, тоже вызов существующему миропорядку.

Основное соображение моего протеста - в Российском правовом поле я с трудом понимаю, как можно организовать такую систему. Мы опять приходим к идее правового оффшора. Но я боюсь, что задача ближайших 5 лет для российских граждан, это - внедрить идею правового оффшора, но хоть на тот уровень, что бы о ней стали слушать в тех или иных органах власти. Я не говорю пока, слышать. Я говорю, что бы это хотя бы выслушивали до конца.

Хотя, например, у Советского Союза опыт правовых оффшоров очень заметен.

Докладчик. И не только оффшоров, целый ряд кодексов был только республиканский.

Переслегин Сергей Борисович. Ладно бы только республиканский. Когда создавали первые атомные подводные лодки, было специальное постановление от Политбюро ЦК КПСС, об изменении норм безопасности, прочности и чего-то там еще, относительно данных конкретных проектов. Фактически, под конкретный проект была создана своя система законов. В этом смысле у нас опыт был. Но нужно иметь в виду что он, в общем-то, утрачен.

Реплика. О важности названия для сценария. Конечно, название «Вольная Сибирь» порождает очень много трактовок. В этом смысле, над названием нужно ещё думать тоже.

Переслегин Сергей Борисович. Они имели в виду - Сибирская республика со столицей в Омске.

Вопрос. Сохранять идентичности вроде хорошо, но когда все идентичности плывут чего тогда сохранять? Заповедник чего? Когда-то ведь это тоже все исчезнет. Европейец он же уже не белый, а азиат тоже уже не желтый.

Вопрос. Но волнуют же немцев отношения с турками. Если у немцев в Германии места не останется, тут мы им и скажем: «Ребята, вы же Сибирские на самом деле, приезжайте к нам!».

Переслегин Сергей Борисович. Вы все будете смеяться, но переезд англичан в Подмоскovie действительно уже имеет место, причем именно в этой логике - здесь в основном белые, и негры сюда не скоро доберутся, холодно им.

Докладчик. У нас есть свой господин Шонгин в Новосибирске, приехавший, сделавший здесь семью, бизнес.

Переслегин Сергей Борисович. Как ни странно, такой антропоток, вполне может создаться, вполне правдоподобно. Тренд такой уже может появиться.

12.4 Группа Ароморфоз. Предельно прорывной сценарий.

Докладчик. Для интерпретации нашего проекта, мы набросали несколько метафор.

Сибирь – это «Дизайн – Регион», в смысле порождения, творения новых миров и образов жизни.

Или, «Регион Демиурги» или «Новый Шаманизм». Имеется в виду, в традиционной культуре шаманизм, это тоже порождение миров, подключение к космосу, через возгонку. «Новый Шаманизм» на новой основе, на основе творения и подключения.

Следующая метафора, «Сибирь – Мировой Мыслительный Реактор». Поскольку, мы сегодня сами это прожили, у нас была практика реактора, то вы можете понимать, о чем идет речь.

Далее. Мы считаем, что само Место, или Дух Места в Сибири, разнообразие и уникальность самой природы, порождает способности творчества и креативного мышления. И в этом смысле у природы появляется определенная функция - сохранение этого духа. Мы видим в естественной инфраструктуре воспроизводство такого духа.

Какая среда может быть? Пока не ясно, какая. Но понятно одно, что это должна быть среда активных коммуникаций.

Сейчас у нас реальная перспектива – возникновение антропопустыни. Если территориально посмотреть на Сибирь, будут возникать разрывы между Новосибирском и Красноярском. Наша группа состояла из двух подгрупп: Красноярска и Новосибирска. И мы уже поняли, что вокруг Новосибирска и Красноярска будут возникать зоны притяжения агломерации, а вдоль Транссиба будут возникать пустынные места. И поэтому, у нас даже родилась такая метафора, что нужна определенная энергетика взаимодействия Западной и Восточной Сибири, за счет творческого соревнования этими агломерационными платформами.

Сетевым образом всё это будет связано, и система должна быть принципиально открытая. Сибирь – как «Мыслительный Реактор», как «Единство непохожих».

Мы считаем, что это правдоподобно и перспективно. Поскольку здесь всегда люди жили на границе Севера-Юга, Европы-Азии. Вот эта пограничность, как явление, как феномен, транзитность и неукорененность, даже определенная маргинальность, из минуса, как ее традиционно рассматривают социологи и исследователи традиционной науки, мы пытаемся осмыслить, как положительные качества, как готовность и умение менять онтологические картины мира.

Переслегин Сергей Борисович. В одном слове выразите содержания проекта, в одной фразе. Лозунг, содержание. Вы несколько слов сказали, выберете одно.

Реплика. Мы как бы реалисты, поэтому у нас все есть.

«Да здравствует то, благодаря чему мы, не смотря ни на что!» Высокий протокол общения.

Реплика. Это реальный плакат, установлен в Новосибирске на улице Петухова. Представляете, как его перевести на другие языки!?

Докладчик. Но это слишком образно.

Переслегин Сергей Борисович. Содержание понятно.

Смотрите, смысл их проекта очень похож, на смысл группы финансовых аналитиков. Идея здесь очень простая. Они хотят идентичность Сибири, в значительной мере маргинальную, ссыльную, транзитную, перекасти поле, не то Запад ни то Восток, не то Европе не то Азия, превратить в идентичность собирающую. Но, собственно, формула была довольно понятна высказана.

Конечно, в этом случае вы поднимаете на своем древке знамя Сибири, печатаете у себя в больших количествах «Иное небо» Лазарчука, и рассматриваете Сибирь как Великую Державу. Причем заметьте, для этого не нужно выходить из состава России. Сибирь есть, сама по себе, Великая Держава. Сама по себе накрывает три ваших Франции, и не только по размерам, но по интеллектуальному и другому содержанию.

По сути, конечно же, то, что они предлагают, это программа социальной реабилитации Сибири. Но не в смысле, что больной, который до этого лежал, потом начал ходить, держась за

палочку. А в том варианте, что пришли к Илье Муромцу, и сказали, ты 33 года пролежал на печи, так вот - враг под Киевом, Князь велел без тебя не возвращаться.

В сущности, это они хотят сделать. В истории, такие случаи бывали. Правда, давно. Это интеллектуальная, эмоциональная мобилизация, это работа с эмоциями в масштабах Сибири.

Это создание технологий управления социумом, которые пока человечество не знает. Но то, что мы здесь сегодня кусочками смотрели в реакторе, это кусочки таких технологий. Только, естественно, их нужно перевести на другой масштаб.

Поэтому, в принципе, мы это понимаем, как такие вещи мы можно сделать. Что это даст Сибири, мы очень хорошо понимаем. Суть любой капитализации заключается не в вопросе о том, как оно на самом деле, а в том, как люди это дело воспринимают.

У Михаила Вальдера, есть по этому поводу рассказ. Два человека встречаются в аэропорту, когда-то они в школе знали друг друга, потом много лет не виделись. Один такой вальяжный, весь из себя крутой, директор завода, есть машина, дача. А второй начинает ему задавать, как говорят методологи, развивающие вопросы, проблематизирующие. И рисует ему ситуацию, что ты давно не перспективен, с завода ты скоро уходишь, впереди тебя ждет нищенская пенсия, дети давно на тебя плюют и т.д. После чего, дают команду на посадку, люди разъезжаются. Нынешний директор сидит, совершенно раздавленный, заказывает коньяк, пьет его глотком, потом пытается прийти в себя. И, в общем, понятно, что жизнь его кончена. Второй на это смотрит, уходя на посадку, чешет себе затылок, и сам себя спрашивает - а что я сделал? Я ведь, на самом деле, о нем ничего не знал. Я повторил, все те же слова, которые он сказал мне, ибо не знал ничего другого, я только чуть-чуть в них переставил акценты. В сущности, ничего у него не изменилось, а посмотрите, как человек выглядит.

Это тот самый случай. Один вариант - наша территория ужасна, мы живем плохо, у нас нет ни какого будущего, и вообще, о нас должен кто-то думать. Где Москва, которая нас не спасает? Не важно, Москва, Китай, Пекин, хоть Вашингтон. И другой вариант - у нас великие земли, мы завтра будем богаче всех вас. Да вообще-то мы и сегодня уже такие, просто нам лениво. Ну да, лениво добыть это несчастное золото или нефть и продать вам. Да мы и так знаем, зачем нам это надо. Так вот, по существу, между этими вариантами разница, только в восприятии.

В этом смысле, чего меньше всего делают советская и русские школы, они упорно отказывается создавать у ребенка элементарное самоуважение: к себе, к своему роду, к своей земле и так далее. Любить учат, кто хорошо, кто плохо, но учат. Уважать не учат совсем. И в этом смысле, это конечно проект создания самоуважения в рамках региона.

И вообще, я скажу так - после реализации этого проекта, капитализация Сибири сильно возрастет.

13. Завершение Игры

Переслегин Сергей Борисович. Я чрезвычайно рад тому, что предложенных проектов оказалось даже не четыре, а шесть. Хотя, конечно, были вещи довольно тривиальные. Но несколько проектов оказались интересными, могут быть доработаны, и как сценарии существовать.

Но, самое любопытное, замете, я изначально задал систему сценариев из трёх противоположных векторов, и один, который вообще должен был выйти за пределы этого пространства. **А сценарии-то получились когерентны.** Их вполне можно реализовывать совместно.

А это означает, что тот самый баланс, о котором я говорил, который, вообще-то, человечество не очень освоило, может быть УЖЕ реализован на Сибирской Земле. Просто мы этого ещё не заметили, Сибирь ведь, не субъект международного права.

Есть хорошая фраза, ещё до кризиса одна американка сказала про Исландию - вообще-то идеальное государство уже построено, только не все это еще заметили.

Очень может быть, что этот баланс уже реализован, а мы этого не заметили. И вот, для меня, как внешнего наблюдателя не из Сибири, тот факт, что четыре сценария, которые я изначально разнес, как противоречивые, оказались когерентными, это факт, заставляющий очень серьезно задуматься над будущим Сибири.

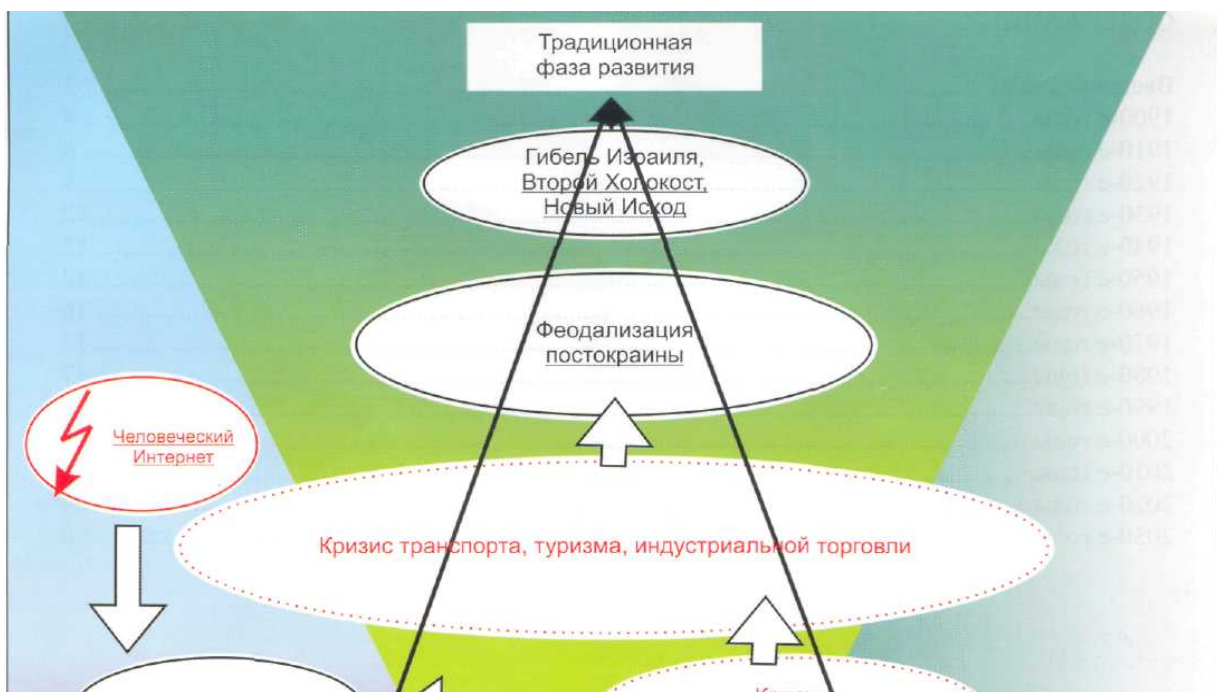
У меня возникло ощущение, всё-таки в Новосибирске я не в первый раз, Сургут, Тюмень, Красноярск видел, в Норильске несколько раз был. Так вот, у меня возникло ощущение, что что-то важное я здесь просмотрел. Потому что, я не понимаю, как вы сумели сделать когерентные сценарии. При этом каждая группа, позицию, которая ей была заданна, удержала. Так что когерентность у вас сидит, где-то в вашей психике.

Где-то у вас есть необычная идентичность, включающая в себя, разные типы развития.

Но, раз о Сибири есть книги, где она является, крупным независимым государственным мировым центром, значит некий потенциал, в ней существует. Россия, конечно, будет бороться за то, чтобы Сибирь была ее частью до последнего конца. Но, мы же понимаем, что создание великой державы, не обязательно означает государственную независимость, и часто с этим не связано.

В общем, я надеюсь увидеть в своей жизни формирование: Великой Мурманской Державы, Великой Дальневосточной Державы, и Великой Державы Сибири - рамках единой Российской Империи.

Конец Игры.

Проект Энциклопедия «Социопиктографический анализ»

14. Сборка Игры

**К итогам Игры по развитию человеческого капитала.
Новосибирск, 12 – 13 сентября 2009 года**

**Игрой выявлены следующие существенные факторы, которые целесообразно
положить в основу форсайт-проекта 2.0 2010 года.**

1. Понятия и определения

1.1. Понятие «Инновационный регион»

Регион формируется проектно и описывается в зависимости от цели регионализации. В этой логике - можно жить на одной территории и входить в разные регионы, а на регионы возлагается обязанность заботиться о территории. С точки зрения конструирования новых образов жизни, это чрезвычайно интересная задача, потому что дает возможность применить абсолютно другой подход к региональному анализу.

Регион – понятие, которое формируется нами, в зависимости от поставленных нами субъективных целей.

Регионы формируются деятельностью, мышлением и инфраструктурой. Все это, вместе или в различных сочетаниях, обеспечивает связность.

Деятельность задает такую важную форму организации территории, как **«Территориально-деятельностный кластер»**.

История и исторически сложившиеся институты и инфраструктуры задают регион, как **«Территорию исторической судьбы»**.

Наконец, соорганизованность мышления задает инновационный регион, как **«Территорию экстрима и поиска»**.

В этой схеме особую роль начинает играть понятие межрегионального взаимодействия.

Представляется важным разработать *концепцию относительности регионализации* в рамках форсайт-проекта 2.0.

1.2. Понятие «Инновация»

В понятии **«Инновация»** можно выделить две стороны.

Первая сторона – концептуальная: инновация - это то что, прежде всего, меняет образ жизни людей, производит существенные социальные изменения, а в пределе - приближает к реализации смысла жизни. Инновация - это то, что усиливают культурную идентичность и способствуют достижению цивилизационной цели.

А вторая сторона – технологическая: для того, чтобы инновация в принципе могла это сделать, она должна прописываться в регионе инфраструктурно и институционально.

В области стыковки с понятием **«Инновационный регион»** определено, что инновация может диктовать границу региона.

«Инновационный регион» есть регион, в котором инновационное развитие воздействует на инфраструктуру и общественные институты.

Последнее определение весьма значимо, поскольку может рассматриваться, как «рамка» при стратегировании развития региона.

1.3. Понятие «Стратегическая администрация»

Введение понятия **«Инновационный регион»** ставит задачу инновационного регионального развития в таком, проектно заданном регионе.

Для того, чтобы управлять развитием в таком регионе, необходимо создать специальную систему управления - *стратегическую администрацию*.

Основная задача *стратегической администрации* – это выстраивание триалектического баланса между Прогнозированием Будущего (исследованием), Конструированием Будущего (проектированием) и Управлением Будущим (администрированием).

Представляется важным разработать *концепцию стратегической администрации* в рамках форсайт-проекта 2.0. для Сибирского Федерального Округа.

1.4. Понятие «Человеческий капитал»

1.4.1. Формы человеческого капитала

Человеческий капитал есть форма цивилизационного капитала, который формируется как ответ на вызов.

Человек получил вызов со стороны внешней среды или каких-то внешних условий, социальных проблем. Если он нашел адекватный этому вызову ответ, его человеческий капитал объективно, заметно увеличился. Если вся культура нашла ответ на мощный внешний вызов, ее культурный капитал резко увеличился.

Человеческий капитал, как ответ на вызов - очень важная форма.

1.4.2. Содержание, смысл и понятие человеческого капитала

Носителями *человеческого капитала* являются не люди и не общество, а **компетентные когнитивные группы**.

Использование (эксплуатация) *человеческого капитала* происходит путём приложения к компетентно-креативной группе внешнего воздействия, специально организованного для определенной цели.

1.4.3. Инвестирование в человеческий капитал

Инвестиции в человеческий капитал, это не инвестиции в человека, более того, это не инвестиции в группу, это **инвестиции в среду**. Только в среде возможна генерация и аккумуляция способностей, свойств и качеств человека и, как следствие, формирование *человеческого капитала*.

Представляется важным разработать *концепцию жесткопеременной среды* в рамках форсайт-проекта 2.0., максимально способствующей развитию человеческого капитала (человеко-машинные системы).

1.4.4. Капитализация человеческого капитала

Капитализация *человеческого капитала* носит характер триалектического баланса между генерацией, распределением и использованием ЧК. А также, баланса инфраструктур, баланса связностей.

Процессы генерации, распределения и использования человеческого капитала должны быть институционализированы в среде.

Важной характеристикой среды является её связность. Чтобы повысить капитализацию среды, необходимо повысить одну из форм её связности.

1.4.5. Человеческий капитал и территория

Регион и территория – это разные понятия.

Человеческий капитал появляется и наращивается в *инновационных регионах*.

Человеческий капитал может использоваться для территорий, работать на территорию только в случае, когда он соответствует территории, нацелен на неё.

Мы можем нарастить энергию этноса, проживающего на территории, через управление человеческим капиталом на данной территории. Каждый этнос создает свой тип человеческого капитала.

Представляется важным разработать *концепцию управления этносами через человеческий капитал* в рамках форсайт-проекта, но уже более высокого, возможно – федерального уровня.

1.4.6. Общая формулировка понятия «Человеческий капитал»

Человеческий капитал задается на группах / организациях, и представляет собой форму триалектического баланса.

Инвестиции в человеческий капитал делаются на уровне социальной среды: мы вкладываем в социальную среду, в общество, повышая вероятность возникновения групп, запасующих социальную энергию и конвертирующих ее в проектную деятельность.

2. Угрожающие факторы и тенденции

В процессе Игры выявилась опасность утраты связности между Москвой и рядом территорий страны, в том числе – Сибирью.

По существу, Москве нужно, либо выстроить новую, совместную с регионами систему деятельности, или согласиться с тем, что связность территории РФ будет уменьшаться.

Представляется целесообразным, в рамках форсайт-проекта 2.0., проанализировать – в чём выражается эта тенденция.

В рамках форсайт-проекта более высокого, возможно – федерального, уровня, представляется целесообразным разработать *концепцию Федеральной стратегической администрации*, выстраивающей триалектический баланс всей территории страны в целом.

3. Сценарии развития Инновационного Региона

3.1. Описание сценариев

В рамках Игры рассматривались четыре базовых сценария возможного развития инновационного региона: геополитический, геоэкономический, геокультурный и сценарий внезапного изменения (ароморфоз – выход за рамки геопланетарного баланса).

3.1.1. Имперский геополитический сценарий

Условное название сценария – «Когнитивный полигон».

Основа сценария – создание на территории Южной Сибири особой когнитивной системы, комплексной среды, сочетающей в себе зоны: научно-исследовательского центра, опытного высокотехнологичного производства, центра внедрения и опробования новых технологий, парка развлечений, образовательной системы детского и молодежного технического творчества, правового оффшора, центра коллективного пользования и жилой среды.

В качестве энергетического обеспечения проекта, предполагается строительство на территории Новосибирской области атомной электростанции и стационарного объекта захоронения РАО\ОЯТ.

Сценарий проработан с территориальной и ресурсной точек зрения, оценен человеческий капитал, намечены перспективы его развития.

Особенности сценария:

- главная особенность этого проекта - это не масштабируемый проект. Его нужно либо сразу делать в полном масштабе, либо не делать вообще. До определенного размера, при котором начинает работать синергия всех зон системы, он нечеловечески нерентабелен. Когда это синергия достигнута, он - нечеловечески рентабелен;

- проект лежит в русле мейнстрима по переходу человечества в когнитивную фазу развития. Разные страны (США, ЕС и Япония), с разных позиций, к этому пытаются подойти. Это явно проявленный тренд.

3.1.2. Геоэкономический сценарий

Условное название сценария – **«Глобальные когнитивные финансы»**.

Основа сценария – создание центра управления когнитивными типами капитала. В этом сценарии предлагалось управлять территорией через баланс трех видов капитала: финансового, описывающего уровень жизни; социального, описывающего качество жизни (пространство возможностей); и человеческого (пространство смыслов жизни).

Особенности сценария:

- задача управления в сценарии – повышение «уровня счастья» (по бразильской методике форсайта). Смысл жизни измеряется через удачливость (по методике британского военно-морского флота периода расцвета).
- объединив все постиндустриальные формы капитала, предполагается создать систему управления ими (СИТИ – 21 века).

3.1.3. Геокультурный сценарий

Условное название сценария – **«Вольная Сибирь»**.

Второе название - **«Единство непохожих»**.

Основа сценария – проект «внутренней колонизации» Сибири через сохранение и развитие культурных идентичностей, путём создания точечных правовых оффшоров.

Сибирь – уникальный регион, который пригоден для жизни и не заселен. Процесс заселения территории Южной Сибири, это дело ближайшего будущего.

Особенности сценария:

- задача управления в сценарии – управление процессом заселения территории Южной Сибири;
- необходимым условием развития территории является сохранение культурных идентичностей этносов, представители которых переселяются в Сибирь;
- на основе сохранения культурных идентичностей устанавливается механизм мультикультурной коммуникации, позволяющей в дальнейшем преобразовать систему в новое качество.

Представляется целесообразным, в рамках форсайт-проекта 2.0., проанализировать сущность идентичности «Сибиряки».

3.1.4. Сценарий внезапного изменения. Ароморфоз.

Условное название сценария – **«Да здравствует то, благодаря чему мы, несмотря ни на что...»**.

Основа сценария – идентичность Сибири, в значительной мере маргинальную, ссыльную, транзитную, перекачи поле, не то Запад не то Восток, не то Европа не то Азия, превратить в **идентичность собирающую**.

Особенности сценария:

- при сценировании определено, что явно существует идентичность «Сибиряки», но она не вербализована;

- Сибирь рассматривается как Великая Держава, причём в составе России. **Сибирь есть, сама по себе, Великая Держава.** Сама по себе покрывает всю Европу, и не только по размерам, но по интеллектуальному и другому содержанию;
- в сценарии рассматриваются технологии управления социумом, которые пока человечество не знает, технологии формирования и развития идентичностей.

3.2. Заключение по сценариям

Все четыре сценария, разработанные при сценировании, оказались когерентны. Их вполне можно реализовывать совместно. При этом каждая группа, позицию, которая ей была задана, удержала.

Из этого можно сделать вывод, что *где-то в психике Сибиряков есть необычная идентичность, включающая в себя разные типы развития.*

А это означает, что **триалектический баланс**, который, вообще-то, человечество не очень освоило, **может быть УЖЕ реализован на Сибирской Земле.** Просто мы этого ещё не заметили.

Представляется целесообразным тщательная проработка всех четырёх сценариев в рамках форсайт-проекта 2.0.

Пересечение данных сценариев ограничивает пространство вариантов Будущего для сценария «**Большая Сибирь**».

Сценарий «**Большая Сибирь**» может быть положен в основу следующего форсайт-проекта, возможно – федерального уровня.

«Квантовый мёд»

15.01.2010

На основе сборки С.Б. Переслегина от 17.09.2009